

Научный центр «LJournal»

Рецензируемый научный журнал

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

№107, Март 2024
(Часть 5)

Самара, 2024

T33

Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования» №107, Март 2024 (Часть 5) - Изд. Научный центр «LJournal», Самара, 2024 - 200 с.

doi: 10.18411/trnio-03-2024-p5

Тенденции развития науки и образования - это рецензируемый научный журнал, который в большей степени предназначен для научных работников, преподавателей, доцентов, аспирантов и студентов высших учебных заведений как инструмент получения актуальной научной информации.

Периодичность выхода журнала – ежемесячно. Такой подход позволяет публиковать самые актуальные научные статьи и осуществлять оперативное обнародование важной научно-технической информации.

Информация, представленная в сборниках, опубликована в авторском варианте. Орфография и пунктуация сохранены. Ответственность за информацию, представленную на всеобщее обозрение, несут авторы материалов.

Метаданные и полные тексты статей журнала передаются в наукометрическую систему ELIBRARY.

Электронные макеты издания доступны на сайте научного центра «LJournal» - <https://ljournal.org>

© Научный центр «LJournal»
© Университет дополнительного
профессионального образования

УДК 001.1
ББК 60

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Черноятов Александр Михайлович

Кандидат экономических наук, Профессор

Царегородцев Евгений Леонидович

Кандидат технических наук, доцент

Пивоваров Александр Анатольевич

Кандидат педагогических наук

Малышкина Елена Владимировна

Кандидат исторических наук

Ильященко Дмитрий Павлович

Кандидат технических наук

Дробот Павел Николаевич

Кандидат физико-математических наук, Доцент

Божко Леся Михайловна

Доктор экономических наук, Доцент

Бегидова Светлана Николаевна

Доктор педагогических наук, Профессор

Андреева Ольга Николаевна

Кандидат филологических наук, Доцент

Абасова Самира Гусейн кызы

Кандидат экономических наук, Доцент

Попова Наталья Владимировна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Ханбабаева Ольга Евгеньевна

Кандидат сельскохозяйственных наук, Доцент

Вражнов Алексей Сергеевич

Кандидат юридических наук

Ерыгина Анна Владимировна

Кандидат экономических наук, Доцент

Чебыкина Ольга Альбертовна

Кандидат психологических наук

Левченко Виктория Викторовна

Кандидат педагогических наук

Петраш Елена Вадимовна

Кандидат культурологии

Романенко Елена Александровна

Кандидат юридических наук, Доцент

Мирошин Дмитрий Григорьевич

Кандидат педагогических наук, Доцент

Ефременко Евгений Сергеевич

Кандидат медицинских наук, Доцент

Шалагинова Ксения Сергеевна

Кандидат психологических наук, Доцент

Катермина Вероника Викторовна

Доктор филологических наук, Профессор

Полицинский Евгений Валериевич

Кандидат педагогических наук, Доцент

Жичкин Кирилл Александрович

Кандидат экономических наук, Доцент

Пузыня Татьяна Алексеевна

Кандидат экономических наук, Доцент

Ларионов Максим Викторович

Доктор биологических наук, Доцент

Афанасьева Татьяна Гавриловна

Доктор фармацевтических наук, Доцент

Байрамова Айгюн Сеймур кызы

Доктор философии по техническим наукам

Лыгин Сергей Александрович

Кандидат химических наук, Доцент

Заломнова Светлана Петровна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Биймурсаева Бурулбубу Молдосалиевна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Радкевич Михаил Михайлович

Доктор технических наук, Профессор

Гуткевич Елена Владимировна

Доктор медицинских наук

Матвеев Роман Сталинарьевич

Доктор медицинских наук, Доцент

Шамутдинов Айдар Харисович

Кандидат технических наук, Профессор

Найденов Николай Дмитриевич

Доктор экономических наук, Профессор

Романова Ирина Валентиновна

Кандидат экономических наук, Доцент

Хачатурова Карине Робертовна

Кандидат педагогических наук

Кадим Мундер Мулла

Кандидат филологических наук, Доцент

Григорьев Михаил Федосеевич

Кандидат сельскохозяйственных наук

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ XIII. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	8
Ахмадуллин А.С. Недостатки правоприменительной практики по фактам распространения немаркированной религиозной литературы в мечетях	8
Ахрамеева М.А., Земляченко Я.В. Перевод жилого помещения в нежилое	12
Ахрамеева М.А., Косова А.В. Особенности правового режима земель кладбищ и крематориев	15
Базарбаев Э.М., Кудайберди Д., Исабаев Р.А. Условия причинения вреда при задержании по законодательству Кыргызстана	17
Баранов Д.С., Зимина А.О., Соловьева Л.Л. Духовно-нравственные ценности как веха развития правового сознания современного российского общества	20
Бургоева А.Н. Уголовная защита прав детей; международные акты и национальное законодательство	23
Васильева Т.В., Курзаков М.В., Жабко С.Д. Принципы исполнительного производства в глобальном кодексе принудительного исполнения в российском законодательстве: сравнительный анализ	25
Васильева Ю.В., Митусова К.Г. Новые правила расселения из аварийного жилья: нововведения в жилищное законодательство	30
Васильева Ю.В., Митусова К.Г. Актуальные проблемы приобретения права на земельные участки	32
Васильева Ю.В., Митусова К.Г. Особенности усыновления (удочерения) иностранных граждан россиянами	34
Влезко Д.А., Оникко В.В. Использование современных методов и технологий для раскрытия и расследования преступлений, оставленных электронными следами	37
Голуб С.Г. Анализ проблемных аспектов определения понятия и сущности свидетельского иммунитета в уголовном процессе РФ	40
Гребенюк И.А. Залог движимого имущества: проблемы, возникающие в судебной практике	43
Грязнов С.А., Николаева И.В. Киборгизация: границы правосубъектности	45
Гурова М.А., Рябчиков В.В. Сравнительный анализ судебных решений гражданского и уголовного процессов	48
Добросельцева В.В. Правовые проблемы использования земельного участка в рекреационной зоне	50
Енина В.А., Коробчинская К.Н., Самохвалова А.А. Ошибки сторон при аренде земли: правовой анализ	53
Жусупов Б.А., Шакирбаева Б.Ш. Бытовые конфликты один из характерных признаков убийств в сфере бытовых отношений	56
Зайферт А.Ю. О важности разграничения понятий «земельный» и «гражданско-правовой спор»	59
Кацман А.М., Кохановская И.И., Кучер Д.М. Вопросы обеспечения социальных гарантий военнослужащих в современных условиях	63

Княжева Е.А. Требования к личности консультанта как эффективного помощника по правовым вопросам.....	67
Кобзева М.А., Кохановская И.И., Широков И.Р. Нормативное правовое регулирование компьютерного спорта в Российской Федерации.....	70
Ковтун Е.А., Удалов Д.Э. Контрольно-надзорная деятельность органов государственной власти в области трудовых правоотношений.....	78
Комарова Я.Б., Горностаева А.И. Проблемы обеспечения и защиты культурных прав человека	82
Корецкая А.А. Защита прав женщин от бытового и психологического насилия, как способ сохранения семейных ценностей.....	84
Корнилов В.А., Рябчиков В.В. К вопросу о государственном регулировании концессионных соглашений в России.....	88
Корякина В.С. Актуальные проблемы возмещения судебных расходов на оплату услуг представителя в арбитражном судопроизводстве	90
Кривонос Р.А., Рябчиков В.В. Пределы дифференциации уголовной ответственности... ..	94
Криницын И.О. Теоретические и правоприменительные аспекты обоснованного риска как обстоятельства, исключающего преступность деяния в период несения военной службы.....	97
Кузнецов А.А. Проблемы реализации защиты персональных данных	101
Кузнецов А.А., Выдрин А.И. Актуальные проблемы реализации права на образование ..	105
Кузнецов А.А., Мальшакова Е.А. Право на жизнь в условиях существования смертной казни	108
Кузнецов А.А., Салназарян С.К. Судебная практика по договорным обязательствам, вытекающим из договоров аренды участков лесного фонда в целях рекреационной деятельности.....	111
Кузнецов А.А., Усенко П.Е. Правовые особенности права на выбор места жительства и свободу передвижения	116
Кузнецов А.А., Христенко С.А. Проблемы реализации права на половую неприкосновенность личности	119
Кузнецов А.А., Янковская М.В. Актуальные проблемы реализации права на информацию в современной России	122
Курочкина В.М. Реализация жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.....	125
Курочкина В.М. Актуальные проблемы адвокатуры в арбитражном процессе.....	128
Курочкина В.М. Феномен императивности в земельном праве.....	131
Курочкина В.М. Наследственные отношения в международном частном праве.....	133
Лесовский Ю.Ю. Спор о природе прав арендатора.....	136
Магомедова Е.А., Курзаков М.В., Зайцева М.А. К вопросу о понятии системы права в отечественной юридической науке	139
Матвеева Т.П. Отдельные вопросы развития робототехники в России	141
Матовникова А.И., Зыков Д.А. Особенности применения юридической ответственности за правонарушения, совершенные с использованием информационно-коммуникационных технологий.....	144

Матовникова А.И., Зыков Д.А. Проблемы и перспективы расширения уголовной ответственности за преступления, совершенные с использованием информационно-коммуникационных технологий.....	146
Мельников М.Н. Договор возмездного оказания услуг в дистанционном формате.....	148
Моргунова Д.С., Васильев А.М. Правовое регулирование незаконной охоты	153
Мухтяров К.А., Зяблова Т.Е. Право на ношение оружия (на примере России и США).....	158
Нагаева В.А., Самофалова Н.С. Проблемы правового регулирования процедуры заключения брака с иностранным гражданином	162
Овсянникова Э.А. Правовое регулирование коллекторской деятельности за рубежом	164
Очкурова Ю.А., Ткаченко В.В. Предупреждение актов незаконного вмешательства на объектах транспорта	168
Пирвирдян А.А., Филимонова Е.Р. Земельный участок как объект гражданского оборота	170
Проурзина О.Ю. О перспективах использования аппаратно-программного комплекса «РОЗЫСК-NANO» в интеграции с ведомственными информационными системами	172
Рогава И.Г. Зарождение и эволюция института предмета доказывания в уголовно-процессуальном законодательстве и науке	177
Рыжакова Ю.Н. Особенности участия участкового уполномоченного полиции в административном судопроизводстве	180
Савин А.А. О субъективизме целей уголовного наказания.....	183
Савин А.А. Основные черты преступности в сфере экономической деятельности.....	185
Савин А.А. Особенности преступлений против правосудия.....	188
Смелянская В.С. Понятие и правовое регулирование морального вреда.....	190
Соболев Н.Р. Некоторые принципы трудового права.....	193

РАЗДЕЛ XIII. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ахмадуллин А.С.

Недостатки правоприменительной практики по фактам распространения немаркированной религиозной литературы в мечетях

*Прокуратура Ленинского района г. Уфы
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/trnio-03-2024-211

Аннотация

В статье описана сложившаяся в стране прокурорско-судебная практика привлечения к административной ответственности религиозных организаций по ч.3 ст. 5.26 КоАП за распространение немаркированной литературы в культовых сооружениях, которая основывается на неправильном толковании закона. Распространение немаркированной литературы в рамках миссионерской деятельности является элементом более широкого нарушения, как осуществление религиозной организацией деятельности без указания своего официального полного наименования и с ним органически взаимосвязано. Определяющим в данном случае фактором является возможность при ознакомлении с литературой однозначно отнести ее принадлежность к конкретной религиозной организации. В этой связи, если литература находится в помещениях для моления или религиозного обучения конкретных религиозных организаций, сомнений в ее принадлежности, даже при отсутствии маркировки, данным организациям нет. Маркирована должна быть только та литература, которая распространяется за пределами мест, где проводятся богослужения и отправляются религиозные обряды, поскольку в этих местах принадлежность литературы к религиозной организации удостоверено самим фактом местонахождением литературы и в дополнительном подтверждении не нуждается.

Ключевые слова: политический экстремизм, ислам, религиозная литература, маркировка печатных изданий, ч. 3 ст. 5.26 КоАП РФ.

Abstract

The article describes the current prosecutorial and judicial practice in the country of bringing religious organizations to administrative responsibility under Part 3 of Article 5.26 of the Administrative Code for distributing unmarked literature in religious buildings, which is based on a misinterpretation of the law. The distribution of unmarked literature within the framework of missionary activity is an element of a broader violation, as the implementation of activities by a religious organization without specifying its official full name and is organically interconnected with it. The determining factor in this case is the possibility, when familiarizing with literature, to unambiguously attribute its affiliation to a specific religious organization. In this regard, if the literature is located in the premises for prayer or religious education of specific religious organizations, there is no doubt about its belonging, even in the absence of labeling, to these organizations. Only literature that is distributed outside the places where worship services are held and religious rites are performed should be marked, since in these places the affiliation of literature to a religious organization is certified by the very fact of the location of literature and does not need additional confirmation.

Keywords: political extremism, Islam, religious literature, labeling of printed publications, Part 3 of Article 5.26 of the Administrative Code of the Russian Federation.

Введение

На фоне ведущейся на западной границе России и на Украине борьбы с фашизмом, как мы полагаем являющегося в настоящее время основной формой украинского государственного экстремизма, направленного, прежде всего, против Российской Федерации, русской культуры, в

том числе русского православия, на второй план отошла проблема исламского экстремизма в России. Конечно, об этом явлении издано достаточно публикаций, проведено много научных исследований. Всем давно известно, что исламский экстремизм посягает на охраняемые нормами морали и права отношения, грубо нарушает права и свободы человека и гражданина, охраняемые законом интересы общества и государства, служит идеологической основой террористической деятельности.

Тем не менее, проблема исламского экстремизма никуда не делась. Потому, что конечной его целью является формирование такого количества и качества последователей, которые смогли бы изменить существующий конституционный строй. При этом и хизб-ут-тахрировцы (организация, признанная Верховным Судом РФ террористической) и такфирировцы (объединение, признанное Верховным Судом РФ экстремистским) и другие сторонники аналогичных исламских религиозных организаций и объединений деструктивного толка в результате этих изменений видят создание теократического исламского государства во главе с амиром (халифата). Эти организации, хотя и опираются в своей деятельности на ислам, но преследуют, как мы видим, сугубо политические цели. Они созданы за рубежом, имеют там свои центры, пытающиеся влиять на социальную и политическую ситуации в России. Поэтому исламский экстремизм, несмотря на свое название, это никак не проявление религиозного экстремизма, а именно политического.

Материалы изученных в Республике Башкортостан уголовных дел о пособниках «Хизб-ут-Тахрир аль-Ислами», «Ат-Такфир Валь-Хиджра», «Исламского государства» (организация, признанная Верховным Судом РФ террористической) свидетельствуют о том, что вовлечение новых пособников осуществляется по двум основным направлениям: из числа посетителей мечетей, а также в среде родственников и других близких и ранее знакомых людей. Ранее уже отмечалось, что вербовочные подходы эмиссаров иностранных экстремистских организаций в ряде мечетей стали все более открытыми и активными, задокументированы попытки продвижения на руководящие посты радикально настроенных имамов. [1]

Однако, не должно быть ни малейших сомнений в том, что и в настоящее время не оставляются намерения экстремистов, используя в качестве прикрытия мечети, проникнуть в сознание людей, деформировать их религиозное мировоззрение. Продолжающиеся угрозы определяют необходимость повышения эффективности деятельности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, по противодействию возможному экстремизму в мечетях. В этой связи затронутая в статье проблема является актуальной.

Целью публикации является устранение недостатков в правоприменительной практики привлечения религиозных организаций к административной ответственности по ч. 3 ст. 5.26 КоАП РФ.

Ответственность религиозной организации за распространение немаркированной литературы

На обнаружение фактов проявления исламского экстремизма в деятельности мечетей, хранения и распространения в них экстремистских книг и иных материалов, нацеливают и прокурорских работников, относя названные нарушения к числу типичных, выявляемых в деятельности религиозных исламских организаций. [2, с. С. 264] В связи с этим, одним из правонарушений, на выявление которых ориентированы и органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, и прокуроры является распространение мусульманскими религиозными организациями литературы и иных материалов без маркировки данной организации (ч. 3 ст. 5.26 КоАП РФ). Такая маркировка должна препятствовать вводить граждан в заблуждение касательно религиозной направленности предлагаемой им литературы.

Действительно, если мы обратимся к Федеральному закону от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», то в ч. 3 ст. 17 обнаружим, что литература и иные материалы, выпускаемые или распространяемые религиозной организацией, должны иметь соответствующую маркировку с официальным полным наименованием данной организации.

Рассмотрим на примере постановление о признании судом некоей мусульманской религиозной организации виновной в совершении правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 5.26 Кодекса РФ об административных правонарушениях, и назначении наказания в виде административного штрафа с конфискацией изъятой литературы. Так, в ходе проверки Сальской городской прокуратурой 19.01.2018 по обращению начальника органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, в деятельности местной мусульманской религиозной организации выявлены нарушения требований закона, выразившиеся в отсутствии на представленной литературе, находящейся в помещении для обрядов, маркировки с указанием наименования религиозной организации, - нарушена ч. 3 ст. 17 ФЗ № 125 от 26.09.1997. По данному факту прокуратурой города вынесено постановление о возбуждении дела об административном правонарушении по ч. 3 ст. 5.26 КоАП РФ, которое вместе с материалами направлено мировому судье судебного участка № 6 Сальского судебного района Ростовской области. Выслушав объяснения сторон, исследовав материалы дела, судья пришел к нижеследующему. Диспозиция ч. 3 ст. 5.26 КоАП РФ предусматривает ответственность за распространение религиозной организацией в рамках миссионерской деятельности литературы без маркировки. Совершенное местной мусульманской религиозной организацией административное правонарушение, предусмотренное ч. 3 ст. 5.26 КоАП РФ, подтверждается совокупностью собранных по делу доказательств (они перечислены). Таким образом, оценивая доказательства в их совокупности, суд считает вину местной мусульманской религиозной организации в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 5.26 КоАП РФ, установленной и доказанной материалами дела. Постановление суда вступило в силу (дело № 5-116/2018).

Или вот другой пример. Мировой судья судебного участка № 111 г. Черемхово и г. Свирска Иркутской области 08.07.2020 вынес постановление о назначении административного наказания (дело № 5-177/2020). По материалам прокуратуры г. Черемхово Иркутской области суд установил, что прокуратурой города с привлечением оперативного сотрудника 13.05.2020 проведена проверка религиозной организации мусульман г. Черемхово на предмет соблюдения требований Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях». В ходе проведения проверки в нарушение ч. 3 ст. 17 названного закона в молельном зале мечети на книжном стеллаже обнаружена литература, не имеющая маркировки религиозной организации. Данное нарушение, по мнению суда, образует состав административного правонарушения, предусмотренного ч.3 ст. 5.26 КоАП РФ - распространение религиозной организацией в рамках миссионерской деятельности литературы, печатных материалов без маркировки с указанием своего наименования. В результате суд признал местную мусульманскую организацию виновной в совершении правонарушения по ч.3 ст. 5.26 КоАП РФ и назначил административное наказание в виде административного штрафа. Постановление также вступило в законную силу.

Аналогичные решения есть и в Башкортостане. Например, постановлением мирового судьи судебного участка № 2 по Стерлитамакскому району от 13.07.2022 местная мусульманская религиозная организация за хранение в мечети немаркированной литературы признана виновной в совершении правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 5.26 КоАП РФ с назначением наказания в виде административного штрафа и с конфискацией изъятой литературы (дело N 5-481/2022 года) или постановлением мирового судьи судебного участка N 2 по Уфимскому району от 06.04.2022 (дело №5-182/2022) другая организация также признана виновной за аналогичное деяние и т.д.

Ответственность по ч. 3 ст. 5.26 КоАП РФ наступает за осуществление религиозной организацией деятельности без указания своего официального полного наименования, в том числе за выпуск или распространение в рамках миссионерской деятельности литературы, печатных, аудио- и видеоматериалов без маркировки с указанным наименованием или с неполной либо заведомо ложной маркировкой. Согласно ст. 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» под распространением информации понимаются действия, направленные на получение информации другими лицами

или на передачу им информации. Как следует из ст. 24.1 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» миссионерская деятельность – это деятельность, направленная на распространение информации о своем вероучении среди лиц, не являющихся участниками данного религиозного объединения, в целях вовлечения указанных лиц в состав участников религиозного объединения. Из ст. 17 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» следует, что литература, печатные материалы, распространяемые религиозной организацией в рамках осуществления от ее имени миссионерской деятельности, должны иметь маркировку с официальным полным наименованием данной религиозной организации.

Таким образом, действительно при рассмотрении вышеуказанных дел было доказано, что религиозные организации осуществляли распространение в рамках миссионерской деятельности литературы, печатных материалов без маркировки с официальным полным наименованием данных религиозных организаций. Вместе с тем, из смысла диспозиции ч. 3 ст. 5.26 КоАП РФ с очевидностью следует, что такое нарушение, как распространение немаркированной литературы в рамках миссионерской деятельности является элементом более широкого нарушения, как осуществление религиозной организацией деятельности без указания своего официального полного наименования и с ним органически взаимосвязано. Из нормы данного закона следует, что определяющим в данном случае фактором является возможность для посетителей или членов религиозной организации при ознакомлении с литературой однозначно отнести ее принадлежность к конкретной религиозной организации.

В этой связи, если литература находится в помещениях для моления или религиозного обучения конкретных религиозных организаций, сомнений в ее принадлежности, даже при отсутствии маркировки, данным организациям нет.

Иными словами, маркирована должна быть только та литература (печатные издания), которая распространяется за пределами мест, где проводятся богослужения и отправляются религиозные обряды, поскольку в этих местах принадлежность литературы (печатных изданий) к религиозной организации удостоверено самим фактом местонахождением литературы (печатных изданий) и в дополнительном подтверждении не нуждается.

В подтверждение данного вывода имеются следующие решения высших судебных инстанций. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 07.12.2017 N 2793-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы религиозной организации «Религиозная христианская организация «Армия спасения» в городе Владивостоке» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 3 статьи 17 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» и частью 3 статьи 5.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» указание в выпускаемой или распространяемой литературе официального наименования религиозной организации (маркировка) необходимо для ее отнесения к конкретной религиозной организации, но такой маркировке подлежит только та литература, которая выпущена или распространяется религиозной организацией или от ее имени вне мест, специально предназначенных для осуществления религиозной деятельности.

Мнение Конституционного Суда Российской Федерации, изложенное в Определении от 07.12.2017 № 2793-О, также нашло отражение в Обзоре практики Конституционного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2017 года, утвержденном Решением Конституционного Суда Российской Федерации от 13.02.2018.

На данный вывод также ссылается Верховный Суд Российской Федерации в «Обзоре судебной практики по делам об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 5.26 «Нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.06.2019).

Согласно п. 2 ст. 24.1 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»: миссионерская деятельность религиозного объединения беспрепятственно осуществляется: в культовых помещениях, зданиях и сооружениях, а также на земельных

участках, на которых расположены такие здания и сооружения; в зданиях и сооружениях, принадлежащих религиозным организациям на праве собственности или предоставленных им на ином имущественном праве для осуществления их уставной деятельности, а также на земельных участках, на которых расположены такие здания и сооружения; в помещениях, принадлежащих религиозным организациям на праве собственности или предоставленных им на ином имущественном праве для осуществления их уставной деятельности, а также на земельных участках, на которых расположены здания, имеющие соответствующие помещения, по согласованию с собственниками таких зданий...

Исходя из вышеизложенного литературу и иные материалы, которые находятся в мечетях, маркировать не обязательно. Отсутствие такой маркировки в данном случае не является правонарушением.

Заключение

Борьба с исламским политическим экстремизмом должна вестись планомерно, наступательно, но в рамках правового поля. Случаи изъятия литературы в мечетях лишь по причине отсутствия на ней маркировки недопустимы и граничат с незаконным воспрепятствованием деятельности религиозных организаций с использованием служебного положения со всеми вытекающими отсюда правовыми последствиями.

Налицо спор о правоприменении, окончательную точку в котором по нашей современной практике вероятно должен поставить Верховный Суд Российской Федерации, разъяснив правоохранителям, в каких случаях привлекать к ответственности за незаконное распространение религиозной литературы, либо законодатель, который может более чётко или однозначно сформулировать соответствующие нормы.

1. Ильин Е.П. Актуальные проблемы противодействия вовлечению молодежи в террористическую деятельность: научно-практическая конференция "Противодействие идеологии экстремизма и терроризма в рамках реализации государственной молодежной политики" (12 - 14 октября 2009 г., Ростов-на-Дону) // URL: <http://orel-region.ru/antiterror/index.php?head=4&part=8>. Дата обращения 05.10.2023.
2. Бурмистрова Е.А., Головки И.И., Дытченко Г.В. и др.; под ред. Коршуновой О.Н. / Прокурорская проверка. Методика и тактика проведения: учебное пособие, 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Юстиция, 2019.

Ахрамева М.А., Земляченко Я.В. Перевод жилого помещения в нежилое

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-03-2024-212

Аннотация

Данная статья посвящена такой проблематике как перевод жилого помещения в нежилое. Актуальность данной проблематики связана с состоянием рынка, а именно развитием инфраструктуры. В статье приведен анализ положений статей Гражданского кодекса РФ, а также выявлены пробелы в законодательстве. Нами рассмотрены некоторые факторы, препятствующие переводу жилого помещения в нежилое.

Ключевые слова: жилое помещение, нежилое помещение, перевод жилого помещения в нежилое.

Abstract

This article is devoted to such issues as the transfer of residential premises to non-residential. The relevance of this issue is related to the state of the market, namely the development of infrastructure. The article provides an analysis of the provisions of articles of the Civil Code of the Russian Federation, as well as identified gaps in legislation. We have considered some of the factors preventing the transfer of residential premises to non-residential.

Keywords: residential premises, non-residential premises, transfer of residential premises to non-residential.

Рассматривая данную проблематику целесообразно обратиться к понятию «жилое помещение». Согласно части 2 статьи 15 Жилищного кодекса РФ жилое помещение – это «изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан» [1]. Сущность данного понятия представляется некоторыми признаками:

- 1) Изолированность, т. е. помещение должно иметь свои четкие границы, говорящие о его индивидуальной определенности и отделенности.
- 2) относится к недвижимому имуществу, т.е. говорит об обязательности его государственной регистрации.
- 3) пригодно для проживания граждан, т. е. должно соответствовать нормам, установленным законодательством о пригодности таких помещений.

Представляется, необходимо обратиться к правовому статусу. В литературе он рассматривается с разных точек зрения. Это, прежде всего, связано с тем, что есть разные концепции понимания «помещения»: «концепция пространства» и «концепция материального объекта». Так, например, И. А. Дроздов под помещением понимает «пространство, ограниченное замкнутым трехмерным контуром, который образует объект недвижимости и имеет вход» [2, с. 45] В свою очередь, А. В. Епифанцева отмечала, что «индивидуальный жилой дом является недвижимостью в силу соответствия признакам, указанным в ст.130 ГК РФ, а иные разновидности жилого помещения, такие, как квартира, комната и т. п., — в силу закона..., помещение как объект права представляет собой юридическую фикцию». Такой же точки зрения придерживается и В. А. Белов, который считает, что «жилищное законодательство относит к объектам недвижимости квартиры и комнаты (жилые помещения) в жилых домах, т. е. по сути — составные (несамостоятельные) части недвижимых объектов» [3, с. 34].

Существуют и противоположные точки зрения. Так, например, О. Г. Миролюбова считает, что помещение – это «недвижимая вещь не в силу указания закона, а исходя из ее материальной природы, подчеркивая тот факт, что помещение, являясь неотъемлемой составной частью здания, физически неотделимо от него, и как следствие не может обладать иной природой, чем само здание, которое, несомненно, является недвижимой вещью» [4, с. 78]. Все эти точки зрения имеют свою научную обоснованность, что говорит о невозможности отрицания той или иной.

Отметим, что официальное закрепление термин «нежилое помещение» получило в Постановлении Правительства РФ от 06.05.2011 № 354, согласно которому таким помещением является помещение, находящееся в многоквартирном доме, указанное в проектных документах многоквартирного дома, но при этом не являющееся жилым помещением, хотя включено в состав собственности не зависимо от наличия или отсутствия отдельного входа или подключения. В обычной жизни это понятие достаточно упрощено, так, В. Ф. Попондопуло под ним понимает «изолированное помещение, не предназначенное для проживания граждан».

Рассматривая данную проблематику, отметим, что вопрос перевода жилого помещения в нежилое сейчас является достаточно актуальным, что обуславливается появлением большого количества индивидуальных предпринимателей, а также юридических лиц, которые как раз и осуществляют свою деятельность в жилых домах. Такая популярность перевода жилых помещений в нежилые обуславливается удобным расположением и доступностью. В больших городах из-за наличия пробок люди теряют достаточно много времени чтобы добраться в ту или иную организацию, а расположение ее в доме значительно повысит ее спрос.

Правовое регулирование перевода жилого помещения в нежилое основывается на главе 3 Жилищного кодекса, а также на положениях Гражданского кодекса.

Как показывает практика, не смотря на регулирование данного вопроса законодательством, все же часто бывают судебные разбирательства по этому вопросу. В данном случае, целесообразно обратиться к мнению А. Н. Слокотовичу, который говорил, что

появление такого процесса в законодательстве - это новшество. Так как ранее действовавшее законодательство не допускало перевод из жилого помещения в нежилое. Такая практика перевода осуществлялась лишь в порядке исключения, теперь она закреплена на законодательном уровне [6, с. 24].

Рассматривая данную проблематику, необходимо рассмотреть ряд условий для перевода жилого помещения в нежилое, к которым относят:

- 1) Возможность доступа к такому помещению, без использования доступа к жилым помещениям. То есть такое жилое помещение для перевода должно иметь собственный вход или возможность его сделать.
- 2) Говоря о переводе жилого помещения в нежилое в многоквартирных домах, такое тоже возможно, в том случае если она располагается на первом этаже. Если она располагается на втором этаже и выше, то для ее перевода необходимо, чтобы под ней все помещения были переведены в нежилые.
- 3) Наличие свободного доступа к инженерному оборудованию.
- 4) Отсутствие обременений в виде наличия прав на помещение у других лиц.
- 5) Наличие разрешения на перепланировку.
- 6) Невозможность перевода части помещения.

Отметим, что при реализации перевода жилого помещения в нежилое на практике возникает множество проблем. Одной из таких является мнение других собственников помещений многоквартирного дома. Так, Московским городским судом, в апелляционном определении было отказано в удовлетворении жалобы гражданина А., который просил признать решения суда незаконным. В данном случае суд вынес решение о законности запрета о переводе из-за отсутствия согласия других собственников [7].

Отметим, что следующей важной проблемой являются последствия перевода. Это обуславливается тем, что перевод влечет за собой изменение правоотношений, а также характеристик объекта. Также необходимо отметить, что в случае нарушения правил перевода, предусмотрена административная ответственность. Существует также такие случаи, когда органы власти могут обратиться в суд с требованием использовать жилую площадь по назначению.

Таким образом, существует множество подходов к пониманию жилого помещения, в свою очередь официальное закрепление данного понятия можно рассмотреть в Постановлении правительства. Отметим, что существует ряд условий, которые необходимо соблюдать для перевода жилого помещения в нежилое. Данный процесс хоть и урегулирован со стороны законодательства, но все же на практике существует достаточно много проблем как до перевода, так и после перевода жилого помещения в нежилое.

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // [Электронный ресурс] – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102090645> (дата обращения 26.02.2024).
2. Фарион К. Ю. Некоторые аспекты жилого помещения как объекта права собственности // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. № 8. С. 279–285.
3. Кириченко О.В., Накушнова Е.В. Права и обязанности граждан — собственников жилых помещений в многоквартирных домах: учебное пособие. М.: Юстицинформ, 2019. 636 с.
4. Беспалов, Ю. Ф. Комментарий к Жилищному кодексу Российской Федерации. Постатейный научно-практический / Ю.Ф. Беспалов, О.А. Егорова. - М.: Проспект, 2022. - 704 с.
5. Постановление Правительства РФ от 06.05.2011 № 354 (ред. от 15.09.2018) «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» // Собрание законодательства РФ, 30.05.2011, № 22, ст.3168.
6. Латынова, Елена Васильевна Практика применения законодательства о правах собственности на жилье / Латынова Елена Васильевна. - М.: Юрайт, 2022. - 903 с.
7. Апелляционное определение Московского городского суда от 28.04.2016 по делу № 33а-15212 // СПС КонсультантПлюс.

Ахрамеева М.А., Косова А.В.**Особенности правового режима земель кладбищ и крематориев***Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-03-2024-213

Аннотация

Данная статья посвящена особенностям правового режима земель, на которых расположены кладбища и крематории. Исследованы отдельные нормы, регламентирующие понятия, порядок предоставления таких земель, а также пользования. Рассмотрены коллизии общественных отношений, связанных с использованием земель кладбищ и крематориев, а также предложены некоторые пути решения несовершенств правовой системы, регулирующих правовой режим таких земель.

Ключевые слова: земли кладбищ, крематории, земельные участки, правовой режим крематориев, правовой режим кладбищ.

Abstract

This article is devoted to the peculiarities of the legal regime of the lands on which cemeteries and crematoriums are located. The individual norms regulating the concepts, the procedure for the provision of such lands, as well as the use are investigated. The conflicts of public relations related to the use of cemetery and crematorium lands are considered, and some ways of solving the imperfections of the legal system governing the legal regime of land use are proposed.

Keywords: cemetery lands, crematoriums, land plots, legal regime of crematoriums, legal regime of cemeteries.

Законодательство Российской Федерации, в силу наличия большой государственной территории, установило разделение земли по ее назначению. Существует достаточно много видов земель, но в данном случае нас интересуют земли, предназначенные для захоронения. Данный вопрос всегда будет актуальным, так как смерть — это естественный процесс, который каждый год требует увеличения территории для захоронения. Очень острым является этот вопрос в городах, где большое количество населения, а свободных территорий не так много.

Рассматривая данный вопрос необходимо отметить, что регулируют земли для захоронений нормы Федерального закона от 12 января 1996 г. № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле», недостатком которого является незакрепленное понятие «земли захоронений», которые в свою очередь регламентируются в Земельном кодексе РФ. Данный закон содержит лишь понятие «места погребения», согласно статье 4 ФЗ таковыми являются «... отведенные в соответствии с этическими, санитарными и экологическими требованиями участки земли с сооружаемыми на них кладбищами для захоронения тел (останков) умерших, стенами скорби для захоронения урн с прахом умерших (пеплом после сожжения тел (останков) умерших, далее - прах), крематориями для предания тел (останков) умерших огню, а также иными зданиями и сооружениями, предназначенными для осуществления погребения умерших. Места погребения могут относиться к объектам, имеющим культурно-историческое значение» [1]. Из этого следует, что данные места отождествляются, и можно применять равнозначное понимание терминов «кладбище» и «место погребения». Места погребения принято разделять на следующие группы:

- 1) Государственного и муниципального значения (по принадлежности);
- 2) Общественные, вероисповедальные, воинские (по обычаям);
- 3) Историко-мемориальные (по историческому и культурному значению).

Согласно положениям законодательства, земельные участки, на которых располагаются кладбища и крематории, относятся к участкам специального назначения.

Рассматривая данный вопрос, отметим, что в Постановлении главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 28.06.2011 № 84 определены рекомендации, которые указывают на необходимость захоронений лишь в строго определенных местах. Тем самым, этот акт также возлагает на ответственных необходимость проводить в обязательном порядке рекультивацию участков под захоронение. В свою очередь, повторное использование участка под захоронение возможно лишь по истечении 20 лет. Отметим, что земли, которые были использованы под захоронение, в дальнейшем рекомендуют использовать под высадку деревьев и кустарников. При этом, категорический запрет стоит на строительство и возведение различных сооружений на таких землях [2].

При рассмотрении данной проблематики, необходимо отметить, что согласно закону о погребении, земли захоронений находятся в подчинении органов местного самоуправления, которые в свою очередь должны организовывать работу таких мест и их расположение. Также законом наложен запрет на передачу таких земель в распоряжение других субъектов. Так, согласно Федеральному закону от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», «если на территории муниципального образования находится захоронение межпоселенческого характера, то полномочия по его содержанию относятся к компетенции муниципального района» [3].

Представляется, что существуют некоторые проблемы пользования землями, связанные с созданием и эксплуатацией кладбищ. В качестве проблем, как правило, выделяют наличие пробелов в праве, а также отсутствие регламентации некоторых вопросов, таких как:

- 1) Статус мест погребения, формы собственности на места погребения, возможность передачи земель из муниципальной собственности в иные виды;
- 2) Положение специальной службы, занимающейся вопросами похоронного дела [4, с. 98];
- 3) Правовой режим участков, предоставленных для захоронения.

Третья проблема является наиболее актуальной, так как с развитием законодательства, так и не был установлен режим таких земель, которые выделены под захоронение. Согласно положениям статьи 18 Федерального закона № 8: «специализированная служба по вопросам похоронного дела (а именно, создаваемая органами местного самоуправления организация) правомочна принимать решения о выделении земельных участков для захоронения на территории общественных кладбищ (в свою очередь, специализированная служба, не орган местного самоуправления, а создаваемая им организация)» [1].

Рассматривая данную проблематику, также необходимо отметить, что предоставляемые участки могут быть и вероисповедательными, а также общественными и воинскими кладбищами. Общественным кладбищем является земельный участок, на котором осуществляется погребение, в свою очередь, согласно п.2 ст. 18, на общественном кладбище могут осуществляться захоронения «с учетом вероисповедательных, воинских и иных обычаев и традиций» [1]. Вероисповедательным кладбищем, согласно положению статьи 19 Закона, является кладбище, на котором захоронены умершие одной веры, правовой режим которого также регулируется органами местного самоуправления [5, с. 78].

Земельные участки, как правило, гарантированы гражданам и предоставляются бесплатно, нормы предоставления регулируются органами местного самоуправления, об этом указано в статье 16 Федерального закона № 8: «На территории Российской Федерации каждому человеку после его смерти гарантируются погребение с учетом его волеизъявления, предоставление бесплатно участка земли для погребения тела (останков) или праха» [1]. Следовательно, каждому гражданину обязаны выделить участок, который будет соответствовать установленным нормам. В свою очередь, процесс предоставления мест для захоронения кардинально отличается от предоставления иных участков. Так, эти участки, предоставляются каждому из граждан на равных основаниях, бесплатно, но участки предоставляются не в собственность. Таким образом, существует еще один пробел в праве – на основании какого юридического права предоставляется данный участок, так как использование участка по захоронению, не влечет никакой собственности на него [6, с. 1].

Отметим, что земли общественных кладбищ и крематориев не могут быть переданы в аренду, хозяйственное ведение, так как тогда бы возникли сложности в бесплатном предоставлении каждому гражданину участка. Тем самым участок под захоронение не может быть объектом рыночных отношений, не может покупаться и продаваться. Согласно статье 27 Земельного Кодекса «земельные участки, занятые находящимися в федеральной собственности воинскими и гражданскими захоронениями, изъяты из оборота, т.е. данные участки не могут предоставляться в частную собственность, а также быть объектами сделок, предусмотренных гражданским законодательством» [7].

Таким образом, подводя итог исследуемой проблематике, отметим, что правовой режим земель кладбищ и крематориев имеет свои специфические черты и особенности. Хотя они также и являются земельными участками, все же порядок их предоставления значительно отличается от общего. Согласно положениям законодательства, земельные участки, на которых располагаются кладбища и крематории, относятся к участкам специального назначения. Существуют множество пробелов в праве и отсутствие регулирования некоторых аспектов при наделении и пользовании такими участками, которые требуют внимания и скорейшего решения, так как вопрос о правовом регулировании земель кладбищ и крематориев всегда был и будет актуальным.

1. Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле» // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 146.
2. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 25.09.2007 №74 «О введении в действие новой редакции санитарно-эпидемиологических правил и нормативов СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03 «Санитарно-защитные зоны и санитарная классификация предприятий, сооружений и иных объектов» // Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru>.
3. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 4.
4. Тюнина И.И. Совершенствование законодательства о погребении и похоронном деле // Российская юстиция. — 2019. — № 9. — С. 55-58.
5. Столярова А. Некоторые вопросы прав на захоронения: из практики применения законодательства о погребении и похоронном деле // Административное право. — 2015. — № 4. — С. 81
6. Мирзоева, Э. Р. Актуальные вопросы охраны гражданских и военных захоронений / Э. Р. Мирзоева. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 2 (240). — С. 135-139. — URL: <https://moluch.ru/archive/240/55446/> (дата обращения: 06.02.2024).
7. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2024) // Собрание законодательства РФ. — 29.10.2001. — № 44. — ст. 4147.

Базарбаев Э.М., Кудайберди Д., Исабаев Р.А.

Условия причинения вреда при задержании по законодательству Кыргызстана

*Ошский государственный университет
(Кыргызстан, Ош)*

doi: 10.18411/trnio-03-2024-214

Аннотация

В статье исследованы уголовно-правовые основы квалификации причинения вреда при задержании. Обобщены наиболее характерные признаки нормативной основы правомерности причинения вреда при задержании.

Ключевые слова: уголовное законодательство, права и свободы, уголовная ответственность, преступление, правомерность, правомерное поведение.

Abstract

The article examines the criminal legal basis for qualifying harm during arrest. The most characteristic features of the normative basis for the legality of causing harm during arrest are summarized.

Keywords: criminal legislation, rights and freedoms, criminal liability, crime, legality, lawful behavior.

В настоящее время эта обязанность правовая охрана прав и свобод человека отражена в Конституции Кыргызской Республики, согласно которой человек, его права и свободы являются высшей ценностью, их признание, сохранение и защита являются прямой и прямой обязанностью государства.

Правовая реальность современного Кыргызского государства признает ценность прав и свобод человека приоритетом демократического общества. Защита прав и свобод человека является одной из основных функций государства наряду с формированием характера его деятельности.

Комплексное обеспечение прав и свобод человека является одной из важных обязанностей государственных органов, в том числе судов и прокуратуры.

Следует отметить, что последние правовые реформы после 2021 года подняли отношения уголовно-правовой защиты прав человека на новый уровень.

Уголовный кодекс Кыргызской Республики 2019 года увеличил количество обстоятельств, исключающих преступность деяния от 5 до 7. Это, в свою очередь, дает понять, что интерес в защите прав и свобод человека актуален.

Именно поэтому обеспечение всесторонней защиты прав и свобод человека при толковании вопросов, связанных с уголовной ответственностью, является одной из основных задач уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Статья 23 Конституции Кыргызской Республики определяет, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены Конституцией и законами в целях сохранения национальной безопасности, общественного порядка, здоровья и нравственности населения, защиты прав и свободы других людей.

Согласно статье 25 «Каждый человек имеет право на защиту своей жизни и здоровья, а также жизни и здоровья других людей в пределах необходимой обороны от противоправных посягательств»[1].

Как отмечает А.К. Климанов «Теорией уголовного права и судебной практикой сформулированы определенные условия правомерности причинения вреда при задержании лица за совершенное преступление, позволяющие установить наличие состава преступления в действиях лица, производящего такое задержание.

Этими условиями являются:

1. Задержание применяется только к лицу, совершившему преступление.
2. Вред причиняется только лицу, совершившему преступление.
3. Доставка лица, совершившего преступление, в органы власти и пресечение возможности совершения им нового преступления являются целью задержания.
4. Причинение вреда - единственный способ задержания лица, совершившего преступление.
5. Вред, причиняемый лицу, совершившему преступление, не должен превышать мер, необходимых для его задержания»[2.с.47].

Молодой ученый О.О. Чулюков выделяет четыре условия правомерности задержания [3.с.146]

Согласно части 1 статьи 49 УК КР [4], одним из обстоятельств, отрицающих преступность деяния, является непосредственный вред лицу, совершившему преступление, при задержании. Кроме того, вред при задержании преступника следует квалифицировать как общественно полезное обстоятельство, отрицающее преступность деяния.

Хотя оно и включено в признаки деяния, предусмотренные уголовным законом, действие, направленное на задержание лица с целью передачи задержанного органам власти в момент совершения преступления или немедленно, не является преступлением, если нет

четкого различия между мерами задержания, характером и степенью общественной опасности деяния и условиями содержания под стражей.

Уголовный кодекс Киргизской ССР 1960 года содержал только две основания обстоятельств исключающих преступность деяния (необходимая оборона, крайняя необходимость) [5].

Таким образом, история развития отечественного уголовного права и практика его применения показали, что правовая оценка таких действий не учитывает тот факт, что они являются необходимыми действиями защиты или выходят за ее пределы. Признаки попыток задержания преступника хотя и соответствуют необходимой обороне, но в совокупности отражают качественное своеобразие задержания преступника, что позволяет выделить его как самостоятельную форму законного поведения.

Целесообразность введения в Уголовный кодекс Кыргызской Республики нормы о законности причинения вреда лицу, совершившему преступление, при задержании лица, совершившего преступление, как самостоятельного обстоятельства, исключающий преступность деяния. В качестве смягчающего обстоятельства ответственности и наказания за убийство - умышленное причинение тяжкого вреда здоровью сверх мер, необходимых для задержания виновного.

Квалификацию деяния, причинившего вред при обстоятельствах, отрицающих преступность, можно определить как установление совпадения фактических признаков вредного деяния и обстоятельств его совершения с признаками правового поведения, предусмотренными уголовным законом. Это дает основание не признавать данное деяние преступлением.

При обстоятельствах, отрицающих преступность, квалификация действий лица, причинившего вред, является отрицательной, поскольку отрицает факт совершения лицом преступления. Фактическим основанием квалификации является фактическое содержание деяния, причинившего вред охраняемым уголовным законом интересам, при обстоятельствах, исключающих его общественную опасность, вину и (или) противоправность.

Данное деяние должно быть внешне аналогично деянию, предусмотренному статьей Особенной части УК Кыргызской Республики, соответствующее ему по объекту, объективной стороне и предмету.

Расхождение наблюдается и по субъективной стороне. Даже если совершенное деяние причиняет вред охраняемым уголовным законом интересам, оно во всех случаях совершается под принуждением.

Состав правового поведения, предусмотренный уголовными законами, является правовым основанием квалификации деяния, совершенного при обстоятельствах, исключающих его преступность.

Состав правового поведения представляет собой предусмотренную Уголовным кодексом совокупность объективных и субъективных признаков, характеризующих деяние, причиняющее вред охраняемым уголовным законом интересам, при обстоятельствах, отрицающих его юридическую преступность. В этой композиции выделяют объект действия, объективную и субъективную стороны и субъект.

Несколько иного мнения придерживается ряд других авторов, считающих, что полное сходство состава преступления здесь не верно.

Субъективные признаки: если лицо умышленно или по неосторожности причинило вред, осознавая общественную опасность личности заключенного и общественную полезность своих действий; наличие конкретных целей причинения вреда.

Согласно статье 49 УК КР, причинение вреда лицу, совершившему общественно опасное преступление, при задержании преследуется две цели: доставить задержанного к органам власти и удержать его от совершения новых преступлений.

Последняя цель, указанная в законе, является необходимым условием законности случаев гибели задержанного и тем самым полностью исключает возможность доставки его в органы власти. Реальной, самостоятельной, а иногда и единственной целью может выступать

арест человека, нарушившего закон. Причинение вреда в целях, не предусмотренных статьей. Согласно статье 49 УК КР, независимо от того, кто причинил вред, его следует рассматривать как уголовное преступление против должностного лица или простых граждан.

Таким образом, тщательная оценка всех обстоятельств задержания позволяет правильно отличить законный вред при задержании от несанкционированных репрессий. Фактические цели причинения вреда лицу, совершившему преступление, должны быть выяснены на основе анализа состояния содержания под стражей, характера мер, принятых в отношении задержанного, средств, использованных для причинения вреда, тяжести причиненного вреда.

1. Конституция Кыргызской Республики (Введена в действие Законом Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года №59).
2. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127.
3. Климанов А.М. К вопросу причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление. Международный научный журнал «символ науки» № 11/2017 С47
4. Чулюков, О.О. Условия правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление. Молодой ученый. — 2019. — № 16 (254). — С. 146-148.
5. Уголовный кодекс Киргизской ССР от 29 декабря 1960 года.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 129.

Баранов Д.С., Зимина А.О., Соловьева Л.Л.

**Духовно-нравственные ценности как веха развития правового сознания современного
российского общества**

*Центральный филиал ФГБОУ ВО «РГУП»
(Россия, Воронеж)*

doi: 10.18411/trnio-03-2024-215

Аннотация

Данная статья посвящена некоторым аспектам проблемы духовно-нравственных ценностей как вехи развития правового сознания современного российского общества. В частности, уделено внимание развитию концепции нравственности и духовности в современном российском обществе, ее правовому закреплению.

Ключевые слова: нравственно-духовные ценности, правосознание, государство, общество, правовая культура.

Abstract

This article is devoted to some aspects of the problem of spiritual and moral values as milestones in the development of legal consciousness in modern Russian society. In particular, attention is paid to the development of the concept of morality and spirituality in modern Russian society, its legal consolidation.

Keywords: moral and spiritual values, legal awareness, state, society, legal culture.

Духовно-нравственное развитие является основополагающим в формировании и функционировании общества на любом историческом этапе и составляют основу культуры как квинтэссенции морали, нравственности, обычаев, традиций и др. абсолютов, что влияет на онтогенез общества и государства, указывает на его уровень развития в целом. Выдвинутый И. Кантом тезис о единстве двух противоположностей в моральных ценностях, подчиненности человека «только своему собственному и, тем не менее, всеобщему законодательству» [7], удивительным образом соотносится с реалиями современной России, поставившей своей целью становление, а лучше сказать – восстановление, нравственно-духовных приоритетов в формировании личности, ее правовой культуры и правосознания.

Одним из основных критериев, определяющих позиционирование России в мировом сообществе, является отстаивание традиционных духовно-нравственных ценностей и

противопоставление этих ценностей западным нетрадиционным. В этом смысле, позиции России однозначна и проста для осмысления: многополярная система миропорядка (полицентризма), которая помимо политического плюрализма зиждется на проявлении уважения и воспитании уважения, взаимопонимания, терпимости к истории, культуре, правам, свободам, национальным традициям различных народов в процессе общения, взаимодействия друг с другом. Так, еще в 2007 году в Послании Президента Федеральному Собранию РФ было четко закреплено, что «духовное единство народа и объединяющие моральные ценности - это такой же важный фактор развития, как политическая и экономическая стабильность» [3]. В нынешней ситуации в связи с введением санкций и попытками определенным образом стереть идентичность российских ценностей, русского народа и России в целом, вопрос о повышении духовно-нравственных ценностей очевидным образом не теряет актуальности.

Ради поддержания собственной идентичности и благоприятствования нации, очередным шагом, предпринятым со стороны российской власти, стали поправки к Конституции РФ 2020 года, определившие наиболее верные и традиционные для общества постулаты. Приоритетный характер национального права, защита суверенитета и территориальной целостности, семейные ценности и социальные гарантии, поддержка труда, обязанность заботиться о сохранении исторического и культурного наследия – отправная точка становления России как самостоятельного, независимого субъекта многополярной конъюнктуры [1].

Постепенно развивая заложенную в обновленной Конституции мысль, страна, в один момент оказавшаяся отрезанной от привычного жизненного уклада, сосредоточила и направила все имеющиеся ресурсы на формирование современных духовно-нравственных основ российской государственности, которые позволят минимизировать ранее существовавшие рычаги давления извне и закрепить основные политические, экономические и пр. позиции российского государства на международной арене. Таким шагом, например, можно считать принятие Указа Президента РФ от 09 ноября 2022 года № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [2], где под традиционными ценностями понимаются нравственные ориентиры, которые передаются от поколения к поколению и лежат в основе общероссийской гражданской идентичности. Коррелируя с конституционными принципами с одной стороны, с другой – отдельные его элементы устанавливают направления, способствующие единству страны и развитию человеческого потенциала.

С 2023 года во всех вузах страны введена новая дисциплина «Основы российской государственности» [4]. Выбранный курс держит ориентиры на избавление от девиантного поведения среди наиболее подвергаемой стороннему влиянию группы населения, позволяет каждому осмыслить свои исторические корни, сознательно подойти к тому, каких ценностей следует придерживаться. Как считают авторы учебников по основам российской государственности, извне навешанный порядок скорее предлагает идею достижения физического бессмертия людей путем постепенного превращения естественного человека в биообъект, лишенный индивидуальных физических и половых признаков, духовных и нравственных качеств, нежели существование цивилизационного разнообразия. В этой связи остаются актуальными слова известного педагога-классика К.Д. Ушинского о том, что «влияние нравственное составляет главную задачу воспитания, гораздо более важную, чем развитие ума вообще, наполнение головы познаниями» [8].

В целях сохранения исторической памяти и культурного наследия одним из инструментов осуществляемой политики можно считать проведение разнообразных всероссийских выставок и форумов, на которых представлены достижения страны. Так, например, на территории ВДНХ в ноябре 2023 года стартовала международная выставка-форум «Россия», познакомившая гостей помимо прочих достижений и с национальными традициями разных регионов страны. Хочется подчеркнуть, что данное мероприятие получило широкую огласку и привлекло внимание большого количества граждан Российской Федерации, а также других стран, в том числе тех, которые вошли в список недружественных [5]. С нашей точки зрения, такое мероприятие прямым образом указывает на приоритетный характер и влияние

духовно-нравственных ценностей на формирование культуры и сознания российского общества.

28 ноября 2023 года прошло очередное заседание Всемирного русского народного собора, ставшее примером ценностного подхода к развитию общества и главной его ячейки – семьи. Президент В.В. Путин выразил надежду, что многодетность должна стать новым образом жизни для всех народов России. Было подчеркнуто, что в русских семьях двадцатого столетия воспитывалось по 7-8 детей и демографическая обстановка шла в гору. Также глава нашего государства отметил: «Семья – не просто основа государства, это духовное явление и источник нравственности». Безусловно, такие ценности как: любовь к родине, брак, историческая память, честь, справедливость зарождаются в ближнем и родном окружении. Все духовно-нравственные ценности передаются из поколения в поколение, и именно поэтому способом их сохранения является наличие в семье многих детей. Данная концепция раскрывается и через Указ Президента, в котором 2024 год был объявлен Годом семьи [6].

Современная Россия становится центром молодежной культуры как на национальном, так и на международном уровне. Примером являются Игры Будущего – транснациональный мультиспортивный турнир в концепции фиджитал по 21 инновационной дисциплине, основанный на сочетании физической активности, современных технологий и цифровой среды. В условиях сложившейся спортивной изоляции, соревнование, обладая столь уникальным статусом, выступает обоюдоострым мечом для иностранных молодежных команд, стремящихся принять в нем участие и побороться за обозначенный призовой фонд – противоборствующие стороны готовы сделать все, включая обнуление предстоящих результатов, чтобы удерживать Российскую Федерацию в рамках собственного влияния.

Подводя итог сказанному выше, хотелось бы отметить, что Российская Федерация самыми различными мерами и средствами старается сохранить свою идентичность, самобытность и культуру. Пока органы государственной власти отстаивают авторитет России на международной арене, поэтапное развитие духовно-нравственных ценностей, этических качеств личности, прививание высокой морали есть необходимый шаг для совершенствования правового сознания и правовой культуры внутри нашего общества, особенно в молодежной среде.

1. Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/?ysclid=lsaskyie2j649957116 (дата обращения: 05.02.2024).
2. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/ (дата обращения: 05.02.2024).
3. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 26.04.2007 «Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию РФ» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_67870/?ysclid=lsasv10tb873399429 (дата обращения: 05.02.2024).
4. Письмо Министерства образования и науки от 21.04.2023 учебно-методического комплекса модуля «Основы российской государственности» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minobrnauki.gov.ru/> (дата обращения: 05.02.2024).
5. Международная выставка-форум на ВДНХ в Москве // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://russia.ru/?ysclid=lsat911ivj926449331&utm_source=ya.ru&utm_medium=referral&utm_campaign=ya.ru&utm_referrer=ya.ru (дата обращения: 05.02.2024).
6. Указ Президента Российской Федерации от 22.11.2023 № 875 «О проведении в Российской Федерации Года семьи» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202311220013?ysclid=lsatcwo9q174334388> (дата обращения: 05.02.2024).
7. Кант И. Сочинение [Текст] в 6 томах. Том 4, часть 1/ Кант И. — М.: Издательство «Мысль», 1965. - 544 с.
8. Ушинский К.Д. Собрание сочинений : в 11 т. / редкол.: А.М. Еголин (гл. ред.), Е.Н. Медынский и В.Я. Струминский ; [сост. и подгот. к печати В.Я. Струминский] ; Акад. пед. наук РСФСР, Ин-т теории и истории педагогики. - М.; Л.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1948 - 1952. - Загл. обл.: Сочинения. Т. 2: Педагогические статьи, 1857-1861 гг. - 1948. - 655 с.

Бургоева А.Н.

Уголовная защита прав детей; международные акты и национальное законодательство

Ошский государственный университет

(Кыргызстан, Ош)

doi: 10.18411/trnio-03-2024-216

Аннотация

В статье на основе общенаучных подходов исследования проанализированы роль международного права в области охраны прав несовершеннолетних законодательная закрепления их в национальном законодательстве. Определены пути совершенствования законодательного закрепления в действующем законодательстве.

Ключевые слова: конституция, декларация, конвенция, закон, правовые акты, права и свободы человека, ответственность, права детей.

Abstract

The article, based on general scientific research approaches, analyzes the role of international law in the field of protecting the rights of minors and their legislative codification in national legislation. Ways to improve legislative provisions in the current legislation have been identified.

Keywords: constitution, declaration, convention, law, legal acts, human rights and freedoms, responsibility, children's rights.

Имплементация международно-правовых актов по правам ребенка в национальную правовую систему заставляет учитывать их взаимосвязь в эволюции их формирования. Именно поэтому соединение национальной правовой системы с международно-правовыми актами не только характеризует их взаимную гармонию, но и заранее определяет методы регулирования правоотношений, определяя политический режим государства.

В настоящий момент, когда закладываются правовые основы глубоких социально-экономических преобразований, тема охраны и защиты детей приобретает особое значение. Права человека являются естественно историческим явлением. Они возникают и развиваются на основе природной и социальной сущности человека в соответствии с историческим этапом развития общества.

Главным принципом любого права, выражающим его своеобразие и отличие от всех других видов социальных норм и видов социального регулирования, является принцип формального равенства разных людей на практике как участников определенной сферы общественных отношений.

Основную роль в концепции прав молодого человека играет концепция юридического лица, разработанная юристами Древнего Рима. Философской основой социального института прав и свобод личности являются естественное состояние личности и учение о свободе как высшей ценности после самой жизни. Эти истины были осознаны на ранних этапах становления общества, однако формирование четких представлений о содержании свободы и ее взаимосвязи с государством заняло многие столетия.

Независимо от возраста, пола, национальности, вероисповедания и других охраняемых государством признаков каждый должен иметь все естественные, неотъемлемые права и свободы. Кроме того, государство обязано возложить определенную ответственность на человека любого возраста, взрослого и ребенка, за точное их соблюдение.

В эволюции правового развития Кыргызстана формирование уголовно-правовых актов и взаимосвязь международных актов его роли, а также методы регулирования в области международного и национального права имеет огромное значение.

Целью научной статьи является исследования международно-правовых актов на формирование уголовно-уголовных правовых актов выявление и обобщение характерные особенности нормативно правовых актов регулирующие права несовершеннолетних.

Права и свободы детей всесторонне защищаются не только национальными правовыми актами, но и международными правовыми актами. Особенно, права и свободы детей охраняются системой уголовного правосудия.

Как отмечают отечественные исследователи Б.А. Жусупов, А.Н. Бургоева «обеспечение прав и свобод несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве является одной из задач и является одним из актуальных проблемных вопросов. Несмотря на то, что понятие несовершеннолетних, предусмотрены во многих нормативно-правовых актах нет единого представления о данном понятийном аппарате [1.с.43-45].

В частности, анализ данных положений Конвенции ООН «О правах ребенка» [2] применительно к вопросам, регулируемым уголовным законом, в частности, в связи с его уголовной ответственностью, свидетельствует, прежде всего, о следующем. :

- общепринятый максимальный возраст ребенка, нуждающегося в специальной правовой защите, составляет 18 лет;
- прерогативой каждого штата является установление минимального возраста, с которого дети считаются неспособными нарушать уголовное законодательство;
- В случаях нарушений уголовного законодательства государства должны стараться принимать меры по обращению с такими детьми, не прибегая к судебным разбирательствам;
- Лишение свободы как вид наказания может применяться к детям только в исключительных случаях и на максимально короткий срок;
- когда ребенок приговорен к лишению свободы, с ним обращаются гуманно и с уважением к достоинству, присущему его личности, с учетом потребностей его возраста.

Статья 27 Конституции Кыргызской Республики гласит, что в Кыргызской Республике используется принцип поддержки и обеспечения важнейших интересов ребенка[3].

Конституция как основной источник права распространяется на все отрасли права, включая уголовный и уголовно-процессуальный кодекс.

Особую обеспокоенность общества вызывает состояние преступности среди подростков. Рост социальной напряженности и углубление кризиса в стране в первую очередь затронули детей и подростков. По данным Национального статистического комитета КР, преступная деятельность несовершеннолетних возрастает. Это касается как количественных, так и качественных характеристик преступности несовершеннолетних.

По данным Национального статистического комитета, к 2021 году 15,6% осужденных несовершеннолетних будут в возрасте 14-15 лет, 84,41% - 17-летние, из них 6,5% - несовершеннолетние девочки. Несовершеннолетние составляют 4,3% от общего числа осужденных[4.с.185].

Характерной чертой подростковой преступности является насилие и жестокость. При этом несовершеннолетние часто выходят за пределы насилия и жестокости, достаточные для достижения цели в данной ситуации. Подростки совершают такие преступления, как убийство, причинение тяжкого вреда здоровью, грабеж в процессе совершения преступления вследствие стечения неблагоприятных обстоятельств.

Глава 17 УК КР посвящена особенностям уголовной ответственности детей. Статья 96 УК содержит положения об «Уголовной ответственности детей от четырнадцати до восемнадцати лет», согласно которым «детьми признаются лица, не достигшие восемнадцатилетнего возраста на момент совершения преступления» [5].

Принятые в годы независимости Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы существенно отличались от советской правовой доктрины и воплотили в национальные правовые акты некоторые достижения передовой международной практики. В частности, в Уголовном кодексе ответственность детей приобрела несколько комплексный характер, рассматриваясь в самостоятельной главе[6.с.84-87].

В 2012 году в Кыргызстане был принят Кодекс «О детях», который, в свою очередь, направлен на регулирование прав и свобод детей, их законных интересов не только в Кыргызской Республике, но и за рубежом [7].

Таким образом, последние реформы уголовного законодательства предусматривают комплексную защиту прав и свобод детей и составляют важную часть правовой политики государства.

В международных и национальных правовых актах защита прав детей в уголовном праве объясняется следующими обстоятельствами;

- права и свободы детей закреплены в ряде международных норм, общих и специальных нормах;
- защита прав и свобод детей считается приоритетной категорией;
- приняты минимальные стандарты уголовной защиты прав детей;
- в уголовном законе предусмотрен минимальный возраст ответственности для детей;
- приняты минимальные стандарты рассмотрения дел детей в уголовном судопроизводстве.

В национальных правовых актах Кыргызстана принят ряд нормативных актов в сфере уголовной защиты прав и свобод детей;

- Конституция Кыргызской Республики;
- Кодекс о детях;
- Уголовный кодекс;
- Уголовно-процессуальный кодекс.

1. Жусупов Б.А., Бургоева А.Н. Понятийный аппарат лиц не достигших восемнадцатилетнего возраста в международном праве и национальном законодательстве. Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2021. № 10. С. 43-45.
2. Конвенция о правах ребенка Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года.
3. Конституция Кыргызской Республики (Введена в действие Законом Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года №59).
4. Статистический ежегодник Кыргызской Республики. 2022г.С.185
5. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127
6. Жусупов Б.А. Бургоева А.Н. Мамрасулов К.М. Уголовно- правовые реформы и права детей. Журнал РЕФЛЕКСИЯ №1-2024.С 84-87
7. Кодекс Кыргызской Республики «О детях» от 10 июля 2012 года № 100 (В редакции Закона КР от 1 августа 2020 года № 109)

Васильева Т.В., Курзаков М.В., Жабко С.Д.

Принципы исполнительного производства в глобальном кодексе принудительного исполнения в российском законодательстве: сравнительный анализ

*Федеральное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского.
(Россия, Калуга)*

doi: 10.18411/trnio-03-2024-217

Аннотация

В настоящей статье представлен сравнительный анализ положений Глобального кодекса принудительного исполнения и российского законодательства, регулирующего исполнительное производство. Глобальный кодекс принудительного исполнения представляет собой первый международно-правовой акт, разработанный в целях унификации нормативных основ принудительного исполнения в разных государствах, что позволит повысить эффективность принудительной реализации судебных решений.

Ключевые слова: глобальный кодекс принудительного исполнения, международный стандарт, исполнительное производство, принципы, судебные решения, органы принудительного исполнения, федеральный закон.

Abstract

This article presents a comparative analysis of the provisions of the Global Code of Enforcement and Russian legislation governing enforcement proceedings. The Global Code of Enforcement is the first international legal act developed in order to unify the regulatory framework for enforcement in different States, which will increase the effectiveness of enforcement of court decisions.

Keywords: Global Code of Enforcement, international standard, enforcement proceedings, principles, judicial decisions, enforcement agencies, federal law.

В современном мире мы наблюдаем активное сотрудничество государств в различных сферах. Рост международной торговли, производственной кооперации часто приводят к спорным ситуациям, разрешаемым в судебных органах. Открытость границ способствует перемещению граждан в другие страны, в том числе и тех, которые имеют определенные непогашенные обязательства, требующие своего разрешения и исполнения. Судебные решения, выносимые в судах одного государства, подлежат исполнению, в том числе, и в принудительном порядке на территории другого государства. И вот в такой ситуации крайне важно, чтобы процедуры исполнительного производства были унифицированными, что позволило бы эффективно принудительно исполнять судебные решения, вынесенные судебными органами разных государств.

В рамках деятельности международных организаций разрабатываются и принимаются правовые акты, содержащие нормы, регулирующие отношения в разных сферах социальной практики. Как правило, нормы этих международных актов разрабатываются на основе консенсуса государств, т. е. на основе их общих подходов к правовому регулированию тех или иных общественных отношений и признаются государствами в качестве стандартов, к внедрению которых следует стремиться в национальных правовых системах.

В теории права под международными стандартами понимаются документы, в которых устанавливаются положения и правила для всеобщего и многократного их применения в какой-либо сфере социальной деятельности.

Глобальный кодекс принудительного исполнения, разработанный Научным Советом Международного Союза судебных исполнителей в 2003 году и одобренный 10 декабря 2014 г. в Страсбурге на Первом Всемирном форуме по принудительному исполнению, организованным Советом Европы совместно с Европейской комиссией по эффективному правосудию и Международным союзом судебных исполнителей, был разработан с целью унификации и гармонизации нормативных положений в сфере исполнительного производства для укрепления экономического и правового порядка.

Можно определить Глобальный кодекс принудительного исполнения как установленные легитимным документом унифицированные требования к организации в государствах сферы принудительного исполнения, а также методической основы реализации каких-либо исполнительных процедур. Как нам представляется, создание Глобального кодекса принудительного исполнения отвечает запросам и потребностям современных международных отношений в экономической сфере, способствует развитию в мире социально ответственной экономики, а также защите прав взыскателей. Поскольку международные стандарты носят унифицированный характер, важно проанализировать российское законодательство в сфере принудительного исполнения на предмет его соответствия этим стандартам.

В Российской Федерации основными нормативными актами в сфере принудительного исполнения являются федеральные законы «Об исполнительном производстве» (2007 г.) и «О службе в органах принудительного исполнения» (2019 г.), нормами иных законодательных актов.

Под принудительным исполнением понимается деятельность государственных органов, заключающаяся в принудительной реализации судебных актов, актов иных юрисдикционных органов и должностных лиц в рамках нормативно установленных процедур и исполнительных действий. Принудительное исполнение признается законным, если осуществляется на основании исполнительных документов и в рамках исполнительного производства. Исполнительными документами называются те, в которых выражается содержание основания исполнения и, предъявление которых необходимо для начала исполнительного производства.

Любой вид социально полезной деятельности должен регулироваться на основе принципов, под которыми в теории права признаются основные и руководящие идеи или начала, лежащие в основе правового регулирования данной деятельности и ее осуществления. Как отмечает С. В. Бошко, принципы, как правило, находят свое закрепление в правовых актах, однако они, не будучи отраженными в законе, могут вытекать из содержания норм законодательного акта.

В Глобальном кодексе принудительного исполнения закреплены 15 принципов, которыми должны руководствоваться уполномоченные органы и должностные лица в рамках реализации процедур принудительного исполнения.

Анализ действующего российского законодательства и его сравнение с нормами Глобального кодекса принудительного исполнения свидетельствуют, что многие принципы международного кодекса восприняты отечественным Законом. Не все принципы, из числа указанных в ГКПИ, закреплены напрямую в качестве таковых в российском законодательстве. Однако это не означает, что остальные принципы не учтены. Учтены, и они вытекают из содержания других положений Федерального закона об исполнительном производстве, что подтверждается проведенным ниже сравнительным анализом.

В первой статье ГКПИ гарантируется право взыскателя при наличии у него необходимых документов требовать исполнения обязательств недобросовестного должника в строгом соответствии с законодательством посредством привлечения уполномоченных на то органов. Данное право-принцип в Кодексе устанавливается в качестве фундаментального, т. е. принадлежащего каждому человеку, независимо от его расовой, национальной, религиозной, половой и иной принадлежности.

Отражением данного принципа является ч. 1, 2. ст. 46 Закона об исполнительном производстве, в котором указано право взыскателя требовать исполнения обязательств должника согласно исполнительному документу.

Вторая статья-принцип Кодекса предусматривает, что должник отвечает по своим долгам всем своим имуществом независимо от его стоимости и местонахождения. Согласно ч. 1. ст. 24 Федерального закона, гражданин, несущий имущественную ответственность, отвечает по обязательствам всем принадлежащим ему имуществом, что отражает содержание международного принципа.

В статье 3 Глобального кодекса в качестве принципа закреплено положение о том, что исполнительным документом признаются все судебные решения, обладающие исполнительной силой, а также иные документы, которым закон придает исполнительную силу, в частности аутентичные акты, арбитражные решения и мировые соглашения, утвержденные в судебном порядке.

Данная норма ГКПИ соотносима со ст. 44 Федерального закона «Об исполнительном производстве», где в качестве оснований применения мер принудительного исполнения являются предъявление надлежаще оформленного исполнительного документа и принятие судебным приставом-исполнителем постановления об исполнительном производстве. В российском Законе закреплен перечень документов, признаваемых в качестве исполнительных документов.

ГКПИ в ст. 4 устанавливает в качестве принципа немедленный характер принудительного исполнения, что предполагает отсутствие сторонних юридических процедур при его реализации. Вместе с тем допустима возможность отсрочки принудительного исполнения в качестве предмета судебного рассмотрения.

Отечественное законодательство содержит положение, закрепленное в ст. 37 Федерального закона «Об исполнительном производстве» о том, что при наличии определенных обстоятельств, судебный пристав-исполнитель по собственному решению или заявлению сторон вправе обратиться в суд, другой орган или к должностному лицу, выдавшим исполнительный документ, о предоставлении отсрочки или рассрочки принудительного исполнения.

Пятая статья-принцип Кодекса регулирует вопрос компенсации и распределения расходов, затрачиваемых на принудительное исполнение. Расходы на принудительное исполнение возлагаются на должника, однако взыскатель должен заранее оплатить их. Государства должны обеспечивать стабильность, предсказуемость, прозрачность и разумность расходов на принудительное исполнение. Государства должны обеспечивать взыскателям равный доступ к мерам принудительного исполнения посредством предоставления им правовой помощи.

Современное российское законодательство закрепляет аналогичные положения в ст.116 «Расходы по совершению исполнительных действий», ст. 117 «Возмещение расходов по совершению исполнительных действий» Федерального закона «Об исполнительном производстве».

Статья 6 ГКПИ закрепляет принцип разумности сроков принудительного исполнения, что имеет важное значение, поскольку затягивание процедуры принудительного исполнения нарушает права взыскателя, поэтому важно, чтобы эти сроки не выходили за пределы разумности.

Разумный срок – понятие оценочное, поэтому Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.03.2016 г. № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» разъясняет, что под ним следует понимать период времени, включающий в себя совокупность процессуальных сроков по конкретному исполнительному производству, превышение которого влечет возникновение права лица на возмещение морального ущерба. В ст. 36 Закон об исполнительном производстве определен его срок – 2 месяца со дня вынесения соответствующего постановления о возбуждении исполнительного производства

В статье 7 ГКПИ закреплен принцип осуществления принудительного исполнения уполномоченными лицами только во время несения государственной службы. Кодекс подчеркивает, что сфера принудительного исполнения является компетенцией государства. На нем лежит обязанность ее организации, создания нормативной основы исполнительного производства, определения правового статуса должностных лиц, осуществляющих исполнительное производство.

В российском законодательстве сфера принудительного исполнения является государственной службой и регулируется Федеральным законом «О службе в органах принудительного исполнения», который определяет требования к кандидатам на государственную службу в органах Федеральной службы судебных приставов России, правой статус должностных лиц и полномочия при осуществлении профессиональной деятельности, организацию системы органов принудительного исполнения.

Среди оставшихся принципов, устанавливаемых Глобальным кодексом принудительного исполнения, можно выделить следующие: реализация принудительного исполнения уполномоченным на то лицом в соответствии с исполнительным документом, со сведениями которого ознакомлен должник (ст.8); доступ к информации всем сторонам исполнительного производства (ст.9); принцип альтернативного и «долевого» исполнения (ст.10); восстановление платёжеспособности должника (ст.11); использование новых технологий для осуществления принудительного исполнения (ст.12); принцип содействия правоохранительных органов (ст.13); прозрачность принудительного исполнения для сторон о проводимых мерах принудительного исполнения (ст.14); принцип экстерриториальности, т. е.

осуществление принудительного исполнения на территории определенного государства в соответствии с его законодательством (ст.15).

Каждый из этих принципов ГКПИ находит отражение в российском законодательстве - закреплен непосредственно конкретной нормой о принципах исполнительного производства либо закреплен опосредовано, т. е. через иные нормы Федерального закона «Об исполнительном производстве», Федерального закона «О службе в органах принудительного исполнения», а также другими нормативными правовыми актами Российской Федерации. Так, например, содействие органам принудительного исполнения оказывают органы внутренних дел согласно ст. 62 Федерального закона «Об исполнительном производстве». Например, принцип восстановления платёжеспособности должника опосредовано закреплен в Федеральном законе "О несостоятельности (банкротстве)" от 26.10.2002 N 127-ФЗ. Согласно ст.109 этого Закона среди мер по восстановлению платёжеспособности должника можно выделить продажу части имущества должника; замещение активов должника; уступку прав требования должника; взыскание дебиторской задолженности и иные меры, установленные данным законом. Принцип, указанный же в статье 10 ГКПИ, установлен в статье 153.11 Гражданско-процессуального кодекса РФ, в которой изложена процедура исполнения мирового соглашения. В соответствии с российской правовой нормой, стороны в добровольном порядке должны исполнить свои обязательства.

Проведенный сравнительный анализ положений Глобального кодекса принудительного исполнения и российского законодательства, регулирующего данную сферу, позволяет сделать вывод о том, что многие нормы совпадают по своему содержанию. Из этого можно сделать вывод о том, что российская модель принудительного исполнения соответствует международным стандартам.

Созданный Глобальный кодекс принудительного исполнения способствует сближению национальных правовых систем; обеспечивает исполнение судебных решений, вынесенных судами разных государств; содействует обмену правовой информации в сфере исполнительного производства; способствует унификации правовых норм и единой терминологии в сфере принудительного исполнения.

1. Глобальный кодекс принудительного исполнения [Текст] / пер. с англ. и коммент. А. А. Парфенчиковой. - Москва: Статут, 2016. - 222 с.
2. Валеев Д. К. Исполнительные документы как основания принудительного исполнения // Арбитражный и гражданский процесс, 2000, № 2. С. 53
3. Бошко С. В. Принципы права: понятие, классификация // Право и современное государство, 2019, № 4. С. 7 // [Электронный ресурс]. — Режим доступа — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsiipy-prava-ponyatie-klassifikatsiya> (Дата обращения 30.01.2024 г.)
4. Федеральный закон "Об исполнительном производстве" от 02.10.2007 N 229-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. — Режим доступа — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71450/ (Дата обращения 30.01.2024 г.)
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 11 от 29.03.2016«О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»// КонсультантПлюс (Дата обращения 30.01.2024 г.)
6. Федеральный закон "О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 01.10.2019 N 328-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. — Режим доступа — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_334479/ (Дата обращения: 30.01.2024 г.)
7. Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" от 26.10.2002 N 127-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. — Режим доступа — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (Дата обращения: 30.01.2024 г.)

Васильева Ю.В., Митусова К.Г.

Новые правила расселения из аварийного жилья: нововведения в жилищное законодательство

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-03-2024-218

Научный руководитель: Земляченко Я.В.

Аннотация

В данной статье рассматриваются новые правила расселения из аварийного жилья. Автором исследуются новшества, которые были введены благодаря программе Президента и Совета Федерации по реорганизации программы получения жилья гражданами, чей участок признается непригодным для жилья. Также в рамках настоящей статьи исследуется статистика аварийного жилья в Белгородской области на период 2023 года.

Ключевые слова: аварийное жилье, жилищное право, программа расселения граждан.

Abstract

This article deals with the new rules of resettlement from emergency housing. The author examines the innovations that were introduced due to the programme of the President and the Federation Council to reorganise the programme of obtaining housing for citizens whose plot is considered unfit for housing. Also within the framework of this article the statistics of emergency housing in the Belgorod region for the period of 2023 is investigated.

Keywords: emergency housing, housing law, citizens' resettlement programme.

Расселение из аварийного жилья является одной из наиболее актуальных проблем современного российского общества. Многие люди, не имеющие возможности позволить себе жилье высокого качества, вынуждены проживать в разрушенных или незаселенных зданиях, которые представляют угрозу их жизни и здоровью. Однако, благодаря усилиям государственных органов и общественных организаций, процесс расселения из аварийного жилья становится все более организованным и эффективным.

Так, Совет Федерации одобрил закон о внеочередном предоставлении квартиры по договору социального найма – аренды от государства по цене около 20 рублей за квадратный метр – малоимущим людям, единственное жилье которых стало непригодным для жизни [4].

Программа предполагает расселение граждан, дома которых признаны аварийными и подлежащими сносу. Аварийным, признается жилье, которое отвечает следующим признакам:

- состояние здания или квартиры, характеризующееся явным нарушением строительных норм и правил. Это могут быть, например, трещины на стенах или потолке, коммуникационные системы, которые не функционируют надлежащим образом, а также угроза обрушения конструкции, которая может повлечь угрозу жизни или здоровья проживающих в нем жильцов;
- неисправность инженерного оборудования (отсутствие или недостаточное функционирование систем отопления, вентиляции, санитари, электроснабжения, газоснабжения и других систем, необходимых для комфортного проживания и безопасности жильцов);
- негативное состояние окружающей территории. Речь идет о заброшенности, неухоженности, наличии мусора и разрушенных конструкций, которые являются источником опасности и неблагоприятно влияют на физическое и психологическое состояние проживающих в таком жилье.

Новый законопроект существенно изменил правила получения гражданами нового жилья, а также преобразовал процесс расселения из аварийных участков.

Так, гражданам с аварийным жильем теперь предоставляется государственный жилищный сертификат, представляющий собой специальное свидетельство, которое является гарантом безвозмездной покупки гражданами жилища. Статья 89 Жилищного кодекса Российской Федерации регламентирует предоставление именного благоустроенного жилья взамен ветхого, то есть новое жилое помещение не должно быть хуже предыдущего [1].

Данный сертификат выдается в соответствии с государственной программой «Жилье и городская среда», и позволяет всем гражданам Российской Федерации, чье жилье признано не подлежащим ремонту, получить соответствующее по квадратуре жилое помещение.

Помимо аварийного жилья, по государственной программе теперь подлежат обмену следующие строения:

- жилье, которое находится в зонах с повышенной радиационной опасностью, излучением;
- жилье, которое располагается на территории, в которой превышены показатели по шуму;
- построенные на территории, в которых возможны чрезвычайные ситуации, например, ливни, обвалы, оползни, сходы лавины;
- если жилье получило разрушение не из-за времени, а в результате пожаров, землетрясений и других территориях, которые не подлежат восстановлению;
- если жилье ветхое – то есть дефекты которого получены по истечению времени.

Если жилье соответствует одному из указанных признаков, то его собственник или наниматель теперь вправе подать заявление на признание жилья аварийным и претендовать на выдачу государственного жилищного сертификата.

Отметим, что тремя годами ранее граждане были несколько ограничены в данном праве. Признать жилье аварийным удавалось лишь после комплексного обхода жилого помещения и определенных измерений специальными уполномоченными службами (как правило, ЖКХ). Заявление могла подать непосредственно управляющая компания.

Также изменению подлежал и перечень лиц, которые имеют право на расселение. Такими лицами являются:

- участники Великой Отечественной войны;
- участники ликвидации последствий Чернобыльской катастрофы;
- вынужденные переселенцы, беженцы;
- собственники, чье жилье меньше на одного члена семьи установленной законом нормы [5].

Проблема аварийного жилья является актуальной для многих регионов Российской Федерации, в том числе и для Белгородской области.

Так, согласно статистическим данным, в Белгородской области выявлено 177 жилых помещений, которые признаны аварийными и подлежащими сносу. Новое жилье по новой программе расселения в 2023 получило около 150 человек [3].

Следующим изменением, которое затронуло жилищное законодательство, является подача заявления в Жилищный Фонд не гражданами, а непосредственно высшими должностными лицами субъектов Российской Федерации, если аварийный дом признан в муниципальном образовании – заявка направляется местной администрацией.

Данные положения регламентирует Постановление Правительства РФ от 12 сентября 2023 года №1484 «О внесении изменений в Правила предоставления финансовой поддержки на переселение граждан из аварийного жилищного фонда», которое и внесло существенные коррективы в Жилищный кодекс Российской Федерации [2].

Подводя итог представленному исследованию, мы пришли к выводу о том, что в целом программа «Жилье и городская среда» позволила упростить процесс расселения граждан из

аварийного жилья. Также в связи с нововведениями в систему расселения, был упрощен процесс подачи заявления, введен в действие государственный жилищный сертификат, позволяющий получить на безвозмездной основе благоустроенное жилое помещение.

1. Жилищный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 2005. №1. Ст. 14.
2. Постановление Правительства РФ от 12 сентября 2023 года №1484 «О внесении изменений в Правила предоставления финансовой поддержки на переселение граждан из аварийного жилищного фонда» // Собрание законодательства РФ. 2023. №38. Ст. 6917.
3. Аварийные и ветхие дома Белгородской области / URL: <https://codificator.ru/doma/31/avariynye-doma>. Дата обращения: 12.02.2024.
4. Вот и все. Переселять граждан из аварийного жилья будут по новым правилам / URL: <https://konkurent.ru/article/65510>. Дата обращения: 12.02.2024.
5. Переселения из аварийного жилья 2023: программа, этапы, сроки / URL: <https://национальныепроекты.рф/news/avariynoe-i-vetkhoe-zhile-kak-stat-uchastnikom-programmy-v-2023-2024-godakh>. Дата обращения: 12.02.2024.

Васильева Ю.В., Митусова К.Г.

Актуальные проблемы приобретения права на земельные участки

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-03-2024-219

Научный руководитель: Сороколетова М.А.

Аннотация

В данном исследовании авторами рассматривается вопрос об особенностях приобретения прав на земельные участки в Российской Федерации. Авторами также производится анализ способов приобретения земельных участков, предусмотренных действующим гражданским законодательством, характеризуются проблемы, возникающие в рамках практической реализации каждого из них. В качестве подведения итога произведённому исследованию делается вывод о необходимости обновления не только гражданского законодательства, но и изменения подхода государства к правовому образованию населения.

Ключевые слова: гражданское право, земельное право, земельный участок, приобретение права, купля-продажа.

Abstract

In this study the authors consider the issue of peculiarities of acquiring rights to land plots in the Russian Federation. The authors also analyse the methods of acquiring land plots provided for by the current civil legislation and characterise the problems arising in the practical implementation of each of them. As a summarising of the made research the conclusion about necessity of updating not only civil legislation, but also change of the approach of the state to legal education of the population is made.

Keywords : civil law, land law, land plot, acquisition of right, purchase and sale.

Развитие рыночных отношений неизбежно приводит к повышению ценности недвижимого имущества. Земля, как известно, является одним из наиболее ценных ресурсов в нашем государстве, что предопределено множеством различных факторов, не ограничивающихся возможностью её использования для строительства жилых строений. Высокое значение земли, как недвижимого имущества, для развития общества и экономики государства, указывает на необходимость проведения исследований в отношении проблемных вопросов, связанных с её приобретением, обладающих правовым характером.

Прежде чем перейти к анализу конкретных проблем, предлагаем кратко охарактеризовать особенности приобретения земельных участков, определённые нормами действующего законодательства. Так, Гражданский кодекс Российской Федерации в статье 454 закрепляет указание на то, что приобретение недвижимого имущества, в том числе и земельных участков, может быть осуществлено посредством заключения сделки купли-продажи между несколькими субъектами правоотношений. Сущность данной сделки выражается в заключении договора купли-продажи между продавцом и покупателем, в соответствии с которым первый за определённую плату обязуется передать второму в собственность земельный участок [1].

Заключение сделки купли-продажи не является единственным способом приобретения земельных участков. Действующее гражданское законодательство Российской Федерации также предусматривает следующие процессы, в результате которых может быть осуществлена передача права на земельный участок от одного лица к другому:

- 1) приобретение земельного участка в соответствии с решением уполномоченного государственного или муниципального органа, например, в рамках предоставления социального обеспечения отдельной категории граждан;
- 2) переоформление прав на земельный участок, которые существовали ранее, в право собственности на тот же самый объект имущества, например, если ранее имело место право постоянного пользования.

Первый из указанных выше способов получил в теории гражданского и земельного права наименование «административно-правовой порядок приобретения права на земельный участок»[5]. Данный способ характеризуется наличием ряда определённых проблем, препятствующих развитию гражданско-правовых отношений из прав на земельные участки в Российской Федерации.

В своей научной статье Л. В. Криволапова в качестве одной из главных проблем обозначает низкий уровень правовой грамотности населения. При этом, речь ведётся не только о гражданах, приобретающих права на земельные участки, но и о субъектах принятия властно-распорядительных решений в отношении данного вида недвижимого имущества. По мнению автора, существование данной проблемы приводит к негативным последствиям, которые на практике могут находить своё выражение в следующих действиях:

- неправомерное или необоснованное игнорирование юридических фактов, указывающих на наличие у лица социальных льгот, позволяющих ему приобретать право на земельный участок в административно-правовом порядке;
- применение законодательных положений при принятии соответствующих властно-распорядительных решений, утративших свою юридическую силу;
- заявление необоснованных требований по уменьшению объёма земельного участка, права на которые должны быть переданы в собственность конкретному лицу[4].

Невозможно не согласиться с Л. В. Криволаповой, действительно, проблема ненадлежащего уровня правового образования населения имеет место. При этом, на наш взгляд, она обладает комплексным характером, т.е. возникает в случае приобретения земельных участков всеми перечисленными ранее способами. Так, например, приобретение земельного участка посредством заключения договора купли-продажи в последствии может быть признано ничтожной сделкой в случае, если не были определены существенные условия. Как верно отмечает Е. С. Карпова, признание ничтожности сделки может быть осуществлено в силу иных причин, которые, как правило, находятся в зависимости не столько от недобросовестности субъектов договорных отношений, сколько от отсутствия у них необходимых правовых знаний. Само собой, возникновение подобных проблем, которые представляется возможным избежать при изменении подхода к правовому образованию и воспитанию населения, влечёт за собой широкий спектр негативных последствий, в том числе, приводит к повышению нагрузки

российских судов, вынужденных рассматривать множественные споры, связанные с приобретением прав на земельные участки[3].

Второй способ приобретения земельных участков, который предполагает возможность возникновения права собственности исходя из приобретательной давности, также связан с некоторыми проблемами. В частности, М. С. Воробьева указывает на то, что действующее гражданское право ненадлежащим образом решает вопрос определения срока, по прошествии которого должно возникать право на приобретение земельного участка. Так, по общему правилу такой срок составляет 18 лет, из которых 3 – срок исковой давности и 15 – срок приобретательной давности. Течение второго срока начинается только после того, как истечёт первый, что и приводит к необходимости складывания двух сроков при определении момента возникновения соответствующего права[2].

По нашему мнению, разрешению обозначенной М. С. Воробьевой проблемы может способствовать использование подхода, при котором оба срока будут начинать своё течение в один момент времени. По нашему мнению, использование подобного подхода может способствовать соблюдению интересов всех сторон, участвующих в правоотношениях, связанных с правами на земельный участок.

Таким образом, действующее в Российской Федерации законодательство выделяет несколько способов, посредством использования которых могут быть приобретены права на земельный участок. Произведённый нами анализ демонстрирует, что каждый из способов приобретения земельных участков характеризуется рядом проблем, некоторые из которых, например, низкий уровень правового образования населения, обладают комплексным характером. Разрешение подобных проблем может в существенной степени повысить эффективность правовых институтов, связанных с правом собственности на земельные участки.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Воробьева, М. С. Проблемы приобретения прав на земельный участок по давности владения / М. С. Воробьева // Modern Science. – 2021. – № 12-3. – С. 170-173.
3. Карпова, Е. С. Приобретение прав на земельные участки: проблемы реализации / Е. С. Карпова // Границы прав и свобод личности с точки зрения либертарно-правовой теории. – 2018. – № 1. – С. 293-310.
4. Криволапова, Л. В. Проблемы приобретения прав на земли, находящиеся в публичной собственности / Л. В. Криволапова // Аграрное и земельное право. – 2023. – № 1. – С. 26-29.
5. Ульянов, А. В. Приобретение права собственности на земельный участок по давности владения: проблемы и перспективы / А. В. Ульянов // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2023. – № 5. – С. 85-89.

Васильева Ю.В., Митусова К.Г.

Особенности усыновления (удочерения) иностранных граждан россиянами

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-03-2024-220

Научный руководитель: Яковлев В.И.

Аннотация

В данной статье рассматриваются черты, характеризующие процесс усыновления (удочерения) иностранных детей гражданами Российской Федерации. Автором исследуется практика усыновления детей, а также проблемные ситуации, которые возникают, несмотря на правовое закрепление в международных договорах данной процедуры. Также в рамках настоящей статьи исследуются двусторонние международные договоры Российской Федерации с иностранными государствами, регламентирующие процедуру международного усыновления (удочерения).

Ключевые слова: международное усыновление, иностранные граждане, семейный кодекс, международный договор, международное частное право.

Abstract

In this article the features characterising the process of adoption of foreign children by citizens of the Russian Federation are considered. The author studies the practice of adoption of children, as well as problematic situations that arise despite the legal enshrinement of this procedure in international treaties. Also within the framework of this article bilateral international treaties of the Russian Federation with foreign states regulating the procedure of intercountry adoption are investigated.

Keywords: intercountry adoption, foreign citizens, family code, international treaty, private international law.

Процедура усыновления (удочерения) в Российской Федерации является довольно востребованной правовой помощью, которая позволяет ребенку стать членом новой семьи независимо от его биологического происхождения. Усыновление является важным и ответственным шагом, который требует особого внимания, усилий и подготовки со стороны будущих родителей.

Что касается причин, по которым у будущих родителей возникает желание воспользоваться данной процедурой, наиболее распространенными являются следующие:

- невозможность самостоятельно зачать ребенка (так называемый «бесплодный брак»);
- альтруистическая мотивация (желание помочь, подарить счастливое детство и другие);
- прагматическая мотивация (приемное родительство рассматривают исключительно с точки зрения его полезности и эффективности в реализации своих конкретных целей);
- нормативная мотивация (следование различным устоям и традициям);
- кризисная мотивация (развод, смерть родного ребенка) [3].

В Российской Федерации процедура усыновления (удочерения) регулируется Семейным кодексом Российской Федерации, Федеральным законом «Об основах системы предотвращения безответственного обращения с детьми и о защите их прав», международными договорами, заключенными Российской Федерацией, которые регламентируют процесс усыновления ребенка, не являющегося гражданином Российской Федерации и иными нормативными актами.

Основополагающим документом на международной арене является Гаагская конвенция 1993 года о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления. Российская Федерация подписала конвенцию, однако, не ратифицировала ее. Основными целями данного соглашения являются:

- создание системы сотрудничества между договаривающимися государствами о создании приемлемых условий для детей;
- обеспечение гарантии защиты основных прав и свобод несовершеннолетних, которые были усыновлены;
- создание механизма усыновления (удочерения), а также упрощение проведения данной процедуры [2].

Международное усыновление является относительно новой процедурой, которая предполагает усыновление (удочерение) детей гражданами иностранного государства.

Одним из главных вопросов, связанных с усыновлением иностранных детей, является выбор страны, из которой будет усыновлен ребенок. Российские граждане имеют возможность усыновить ребенка из ряда различных стран, включая Китай, США, Индию и многие другие. При этом, каждая страна имеет свои законы и требования к усыновителям, поэтому их следует тщательно изучать и соблюдать будущими родителями.

Первой особенностью процесса усыновления иностранных граждан россиянами являются определенные требования, установленные на законодательном уровне в форме норм, носящих как императивный, так и диспозитивный характер. Такими требованиями являются:

- будущие родители должны находиться в законном браке не менее трех лет до момента подачи заявления на усыновление (удочерение) ребенка;
- отсутствие судимости;
- наличие стабильного источника дохода и возможность обеспечить нормальные условия жизни для приемного ребенка;
- высокие моральные ценности, готовность взять ответственность за будущее ребенка;
- возрастной ценз: разница в возрасте между ребенком и родителем должна быть не менее 18 и не более 45 лет.

Следующей особенностью процедуры международного усыновления является особый порядок усыновления (удочерения) иностранного гражданина.

Во – первых, заявление подается не только в детский дом или в другое учреждение, находящееся в государстве пребывания ребенка, но и в посольство страны.

Во – вторых, перед началом процесса усыновления иностранного ребенка, потенциальные усыновители должны пройти ряд обязательных процедур. Так, необходимо обратиться в международную организацию или специализированное агентство по вопросам усыновления. Они предоставят подробную информацию о процессе и помогут собрать необходимые документы, которые и позволят усыновить иностранного гражданина.

В – третьих, потенциальным усыновителям следует пройти обязательное обучение иностранному языку и культуре страны, из которой они планируют усыновить ребенка. Это поможет усыновителям лучше понимать ребенка, а также установить с ним более тесные взаимоотношения [4].

Следующей особенностью следует отметить согласие ребенка, которое определяется законодательством государств. Как правило, согласие требуется, если иностранному гражданину исполняется 10 лет. В таких государствах, как Китай и США, согласие несовершеннолетнего гражданина существенно влияет на рассмотрение заявления усыновителей.

Характерной чертой международного усыновления является заключение договоров, как правило, носящих двусторонний характер соглашений. В Российской Федерации заключено около 50 договоров, в том числе с Италией, Францией, Америкой, Индией, Китаем и рядом других государств.

Отличительной особенностью является и то, что процедуру усыновления осуществляют специализированные центральные органы. Например, договор между Российской Федерацией и Итальянской Республикой о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей в статье 4 регламентирует деятельность данных органов следующим образом: «Центральные органы сотрудничают и способствуют взаимодействию органов и организаций Договаривающихся Сторон, в компетенцию которых входит защита прав и законных интересов детей.

Для осуществления деятельности, предусмотренной настоящим Договором, центральные органы вправе наделять отдельными полномочиями уполномоченные организации в порядке, установленном законодательством Договаривающихся Сторон.

Центральные органы осуществляют контроль за деятельностью уполномоченных организаций и информируют друг друга о любых известных им нарушениях, допущенных уполномоченной организацией»[1].

Данные органы являются важнейшим связующим звеном, которые отличают процедуру усыновления (удочерения) российских и иностранных детей. Как правило, данные органы осуществляют следующие полномочия:

- рассмотрение заявлений будущих родителей;

- осуществление медицинской комиссии;
- психологическое обследование родителей;
- проверка «денежного благополучия» усыновителей;
- утверждение или отклонение заявки на усыновление (удочерение) иностранного гражданина.

Также необходимо отметить, что для иностранных граждан, желающих усыновить (удочерить) детей-граждан Российской Федерации, есть одно условие возможности оформления опеки над ребенком – если его не усыновили граждане своей страны, отметим, что подобную практику именуют «крайним случаем». Данные условия вступили в законную силу с середины 2022 года в виде Постановления Пленума Верховного Суда, разъясняющего новые правила и условия усыновления (удочерения) детей.

Подводя итог представленному исследованию, мы пришли к выводу о том, что процедура международного усыновления является особой юридической процедурой, которая предполагает усыновление (удочерение) детей гражданами иностранного государства.

Данная процедура имеет следующие особенности:

- наличие определенных требований, установленных на законодательном уровне в форме норм, носящих как императивный, так и диспозитивный характер;
- особый порядок усыновления (удочерения) иностранного гражданина;
- наличие согласия ребенка, достигшего возраста 10 лет, на усыновление (удочерение) конкретными родителями;
- регламентация процедуры международного усыновления двусторонними договорами;
- осуществление процедуры усыновления специализированными международными центральными органами, выполняющими связующую функцию.

1. Двусторонние договоры – Министерство иностранных дел Российской Федерации / URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/45615/. Дата обращения: 11.02.2024.
2. Газиев М.С. Проблемы правового регулирования усыновления гражданами Российской Федерации детей, являющихся гражданами других государств // Вестник Амурского государственного университета. 2017. №78. С. 78-82.
3. Почему становятся приемными родителями // Департамент и социальной защиты населения / URL: <https://dszn.ru/press-center/news/4690>. Дата обращения: 08.02.2024.
4. Усыновление гражданином РФ иностранного ребенка / URL: <https://prozakon.guru/semeynoe-pravo/usyinovlenie/inostrannyih-grazhdan-rossiyanima.html>. Дата обращения: 11.02.2024.

Влезько Д.А., Онипко В.В.

Использование современных методов и технологий для раскрытия и расследования преступлений, оставленных электронными следами

*Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-03-2024-221

Аннотация

В данной научной статье автором анализируется растущая роль электронных следов в современном криминалистическом расследовании. Описываются современные подходы и методы расследования преступлений с использованием электронных следов.

Ключевые слова: современные виды электронных следов, кибербезопасность, цифровизация информации и транзакций.

Abstract

In this scientific article, the author analyzes the growing role of electronic traces in modern forensic investigation. Modern approaches and methods of investigating crimes using electronic traces are described.

Keywords: Modern types of electronic traces, cybersecurity, digitalization of information and transactions.

Растущая роль электронных следов в современном криминалистическом расследовании связана с быстрым развитием технологий и все более широким использованием цифровых устройств в нашей повседневной жизни.

Электронные следы включают в себя информацию о действиях на электронных устройствах, таких как компьютеры, смартфоны, планшеты и другие устройства. Они могут быть в виде текстовых сообщений, электронной корреспонденции, фотографий, видеозаписей, записей звонков, географических данных и многого другого.

Электронные следы играют важную роль в расследовании преступлений, поскольку они могут служить доказательством и помочь в определении обстоятельств и мотивов преступлений, а также в идентификации подозреваемых.

Важно отметить, что электронные следы могут быть скрыты или удалены с устройства самим преступником, и поэтому криминалистические эксперты должны быть в состоянии проводить тщательный анализ устройств и их данных с использованием специализированного программного обеспечения. Это требует от экспертов высокой квалификации и навыков в области кибербезопасности.

Кроме того, с появлением новых технологий и методов связи, таких как социальные сети, онлайн-платежи, облачное хранилище данных и т. д., электронные следы стали еще более важными. Их анализ может помочь в прослеживании связей между подозреваемыми, раскрытии заговоров, идентификации сетей преступности и т. д.

В целом, электронные следы становятся неотъемлемой частью современного криминалистического расследования. Они играют ключевую роль в выявлении и пресечении преступлений, а также в судебных процессах, где они служат доказательством. Поэтому криминалистическим экспертам необходимо постоянно развивать свои знания и навыки в области анализа электронных следов.

Современные подходы и методы расследования преступлений с использованием электронных следов основаны на использовании современных технологий и компьютерных средств для сбора, анализа и интерпретации электронной информации.

Одним из основных методов используемых в расследовании преступлений с использованием электронных следов является цифровая криминалистика. Она включает в себя процессы сбора, анализа и интерпретации электронных доказательств, которые могут быть обнаружены на компьютерах, мобильных устройствах, сетях, цифровых носителях и других электронных устройствах.

Другим методом является кибер-расследование, которое направлено на выявление, идентификацию и пресечение преступлений, совершенных с использованием компьютерных сетей и информационных систем. Кибер-расследования могут включать в себя анализ сетевого трафика, исследование логов серверов и поиски следов хакеров.

Также широко используются методы компьютерного анализа данных, машинного обучения и искусственного интеллекта для обработки и анализа больших объемов электронной информации. Это позволяет автоматизировать процессы обнаружения и анализа электронных следов, что значительно увеличивает эффективность расследований.

Современные подходы к расследованию преступлений с использованием электронных следов также включают сотрудничество и обмен информацией между правоохранительными органами различных стран и секторами, такими как правительство, банковская сфера и кибербезопасность. Это позволяет эффективно бороться с киберпреступностью, которая часто является глобальной и пересекает границы.

В целом современные подходы и методы расследования преступлений с использованием электронных следов становятся все более сложными и технологически продвинутыми, чтобы справиться с современными видами преступлений и использованием технологий для сокрытия их следов. Это требует постоянного развития и обновления технологических навыков и знаний правоохранительных органов.

Современные возможности раскрытия и расследования преступлений по электронным следам значительно усовершенствовались с развитием технологий. Ниже приведены некоторые из них.

Киберполиция и киберследственные отделы: Многие страны создали специализированные отделы и подразделения полиции для борьбы с киберпреступностью и расследования преступлений, связанных с электронными следами. Они обучены новейшим методам обнаружения и сбора электронной информации, а также владеют навыками анализа данных и умеют использовать специализированные программы и инструменты для анализа цифровых следов.

Форензика цифровых устройств: Эксперты по цифровой форензике способны извлекать цифровую информацию с компьютеров, смартфонов, планшетов и других электронных устройств. Они используют специализированное программное обеспечение и техники, чтобы получить доступ к удаленным, зашифрованным или удаленным данным. Это может включать данные с файла, системные журналы, метаданные, сообщения, электронную почту, фотографии и другую информацию, которая может быть связана с преступлением.

Развитие и применение новых методов и технологий в криминалистике имеет огромное значение и важность для эффективного расследования преступлений. Эти инновации позволяют улучшить качество и скорость работы криминалистов, обеспечивая более точные и надежные результаты.

Новые методы и технологии в криминалистике могут включать в себя различные аспекты, такие как:

Криминальная аналитика: применение компьютерных алгоритмов и программного обеспечения для анализа больших объемов данных, что позволяет установить связи и обнаружить паттерны в преступной деятельности.

ДНК-технологии: использование современных методов анализа ДНК для идентификации подозреваемых и связывания их с преступлениями. Технологии анализа ДНК могут также быть применены для решения старых уголовных дел.

Компьютерная графика и визуализация: создание трехмерных моделей мест преступлений, автоматизированный обзор видеоматериалов или реконструкция преступлений с помощью компьютерных программ для улучшения понимания произошедшего и предоставления более объективных доказательств.

Автоматизированные управляемые системы: использование беспилотных летательных аппаратов (дронов) с различными сенсорными устройствами для проведения аэрофотосъемки мест преступления, поиска улик или наблюдения за подозреваемыми. Внедрение этих новых методов и технологий в криминалистику существенно сокращает время, необходимое для проведения расследования, повышает точность и объективность анализа данных, улучшает возможность идентификации подозреваемых и связывания их с преступлениями. Кроме того, они позволяют сэкономить ресурсы и оптимизировать работу криминалистов, освобождая время для других важных задач.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ (в ред. от 28.01.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. N 25 ст. 2954.
2. Влезько, Д. А. Проблемы определения объекта и предмета криминалистики / Д. А. Влезько // Научное обеспечение агропромышленного комплекса : Сборник статей по материалам IX Всероссийской конференции молодых ученых / Отв. за вып. А.Г. Кошаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет, 2016. – С. 517-519.

3. Влезько, Д. А. К вопросу об уголовной ответственности за преступления, связанные с экстремистской деятельностью / Д. А. Влезько, Д. А. Салыкина // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2017. – № 132. – С. 104-116.
4. Репухова, В. Д. Криминалистическое обеспечение расследования мошенничеств, совершенных в сети Интернет / В. Д. Репухова, Д. А. Влезько // Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития : Материалы VI Всероссийской молодёжной научно-практической конференции, Москва, 05 декабря 2022 года. – Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2022. – С. 329-335.
5. Влезько, Д. А. Основные направления использования автоматизированных информационно-поисковых систем в криминалистической методике / Д. А. Влезько // Научное обеспечение агропромышленного комплекса : Сборник тезисов по материалам Всероссийской (национальной) конференции / Отв. за вып. А. Г. Кощаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019. – С. 341-342.

Голуб С.Г.

Анализ проблемных аспектов определения понятия и сущности свидетельского иммунитета в уголовном процессе РФ

*Крымский филиал ФГБОУВО «РГУП»
(Россия, Симферополь)*

doi: 10.18411/trnio-03-2024-222

Научный руководитель: Асанов Р.Ш.

Аннотация

Динамичное развитие института свидетельского иммунитета порождает широкий круг проблемных аспектов как теоретического, так и практического характера от своевременного разрешения российским законодателем которых в существенной мере зависит вектор дальнейшего развития рассматриваемого института в частности и науки уголовного процесса в целом. За последние годы особую популярность и значимость в научной среде приобретают теоретические и практические проблемы института свидетельского иммунитета, в особенности, затрагивающие его сущность, содержание, определение понятия. Наибольший интерес исследователей обоснованно привлекают вопросы, связанные с его сущностью и содержанием. **Цель исследования** тщательно исследовать некоторые проблемные аспекты определения понятия и сущности свидетельского иммунитета в уголовном процессе РФ.

Ключевые слова: свидетельский иммунитет, уголовный процесс, УПК РФ, российский законодатель, актуальные проблемы, тенденции развития.

Abstract

The dynamic development of the institute of witness immunity generates a wide range of problematic aspects, both theoretical and practical, from the timely resolution by the Russian legislator of which the vector of further development of the institution in question in particular and the science of criminal procedure in general depends to a significant extent. In recent years, theoretical and practical problems of the institute of witness immunity have become particularly popular and important in the scientific community, especially those affecting its essence, content, definition of the concept. The greatest interest of researchers is reasonably attracted by issues related to its essence and content. **The purpose of this study** is to examine some problematic aspects of the definition of the concept and essence of witness immunity in the criminal process of the Russian Federation.

Keywords: witness immunity, criminal procedure, Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, Russian legislator, current problems.

Основной идеей реформирования уголовного судопроизводства на современном этапе развития общества является его гуманизация. Одним из ее проявлений в уголовном процессе являются нормы, регламентирующие отдельные виды иммунитетов. Предметом пристального внимания юридической науки понятие «иммунитет» стало сравнительно недавно. Иммунитет –

это явление, частично вызванное необходимостью гарантии свободы участия определенного круга лиц в уголовном судопроизводстве, либо их добровольное участие в отдельных процессуальных действиях. Государство не предоставляет исключительное право лицам, занимающим особое положение, не подчиняться некоторым общим законам [9, с. 50]. Так как иммунитет выступает разновидностью льгот и привилегий, то имеет с ними ряд общих черт: 1. Они создают такой юридический режим, который позволяет облегчать положение отдельной категории лиц, расширяет возможности по удовлетворению определенных интересов. 2. Призваны быть правостимулирующими средствами, побуждающими к определенному поведению и обозначающими собой положительную правовую мотивацию. 3. Гарантируют социально полезную деятельность, способствуют осуществлению тех или иных обязанностей. 4. Указанные средства выступают исключениями для конкретных лиц, установленными в специальных юридических нормах. 5. Представляют собой формы проявления дифференциации юридического упорядочения социальных связей.

Несмотря на значимость института свидетельского иммунитета, в науке уголовно-процессуального права до сих пор не выработан единый подход к определению его понятия и сущности. О.Г. Тарнаком считает, что «В уголовно-процессуальной литературе до сих пор нет единой дефиниции свидетельского иммунитета» [9, с. 50]. Российский законодатель не счел необходимым ее определение на законодательном уровне, что существенно осложнило имеющуюся проблематику вопроса. В настоящее время в действующем законодательстве, а также в науке уголовно-процессуального права сложились разные подходы к понятию «свидетельский иммунитет». Научные разработки в этой сфере многочисленны, но единого подхода к пониманию рассматриваемой правовой категории до сих пор не выработано. В соответствии со ст. 51 Конституции РФ «1. Никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом. 2. Федеральным законом могут устанавливаться иные случаи освобождения от обязанности давать свидетельские показания» [1]. В ст. 5 УПК РФ свидетельский иммунитет определен как право не давать показания против себя и своих близких родственников, а также в иных случаях, предусмотренных УПК РФ [2]. Дискуссии по данной теме возобновились в научной печати после вступления в силу действующего УПК, выявив различия в подходах, оценках и определениях самого понятия «свидетельский иммунитет». Отсутствие единства в понимании, что следует считать иммунитетом, содержания и пределов действия свидетельского иммунитета, согласия по кругу субъектов, его целей констатируют в своих работах практически все авторы, исследовавшие проблему в целом или отдельные ее аспекты.

В.А. Булатов под свидетельским иммунитетом понимает иммунитет от свидетельствования, закрепленный законом особый процессуальный статус, в соответствии с которым участник уголовного процесса, подлежащий допросу в исключительных случаях, на основаниях и в порядке, установленных Конституцией Российской Федерации и уголовно-процессуальным законом, частично или полностью освобождается от обязанности давать показания [4, с. 16]. С.С. Богданова - право, предоставленное свидетелю, отказаться от дачи показаний в силу родственных отношений, служебных обязанностей либо неспособности лица ввиду его физических и психических недостатков правильно воспринимать факты, давать о них правильные показания [3, с. 107]. Л.И. Малахова - систему норм уголовно-процессуального права, которые позволяют отказаться от дачи показаний против себя, своего супруга, близких родственников и иных близких лиц лицу, вызванному для дачи показаний; позволяют подозреваемому, обвиняемому в совершении преступления отказаться от дачи показаний вообще; предусматривают обязанность должностных лиц разъяснять участникам уголовного судопроизводства их право на свидетельский иммунитет; определяют порядок предоставления и процессуального оформления свидетельского иммунитета [6, с. 246]. Т. Н. Москалькова - совокупность нормативно закрепленных правил, освобождающих некоторые категории свидетелей и потерпевших от предусмотренной законом обязанности давать показания по уголовному делу, а также освобождающих любого допрашиваемого от обязанности свидетельствовать против самого себя [7, с. 47]. Однако свидетельский иммунитет главным

образом следует рассматривать как субъективное право лица отказаться от дачи показаний в случаях, предусмотренных законом. Понятие свидетельского иммунитета целесообразно рассматривать в двух аспектах: с одной стороны, как совокупность правовых норм, а с другой – как субъективное право.

Содержание института свидетельского иммунитета составляют две группы норм: 1) уголовно-процессуальные нормы, предоставляющие лицу право отказаться от дачи показаний против себя и 2) уголовно-процессуальные нормы, предоставляющие лицу право отказаться от дачи показаний против своего супруга, близких родственников и близких лиц. Это деление основано, прежде всего, на структуре ст. 51 Конституции РФ. Анализ законодательного определения свидетельского иммунитета (п. 40 ст. 5 УПК РФ) позволяет выделить три элемента в его структуре: право не давать показания против себя; против супруга, супруги и иных близких родственников; в иных случаях, предусмотренных УПК. В теории уголовно-процессуального права в зависимости от волеизъявления лица, наделенного свидетельским иммунитетом, выделяются два вида свидетельского иммунитета: императивный (абсолютный, безусловный) и диспозитивный (относительный, условный) [8, с. 352]. Данная классификация является наиболее распространенной, однако некоторые авторы предлагают другой подход к систематизации видов свидетельского иммунитета. Так, В.Н. Лопатин и А.В. Федоров выделяют общий свидетельский иммунитет и специальный. Общий свидетельский иммунитет представляет собой право каждого (свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого или любого другого лица) не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников. Специальный вид свидетельского иммунитета авторы определяют, как свидетельский иммунитет отдельных категорий граждан, которые освобождены федеральными законами от обязанности давать свидетельские показания, данный иммунитет распространяется только на лиц, имеющих процессуальный статус свидетеля [5, с. 49]. Вместе с тем авторами не рассматривается в качестве вида свидетельского иммунитета запрет на допрос некоторых лиц в качестве свидетелей (ч. 3 ст. 56 УПК РФ), что, несомненно, сужает содержание такого института, как свидетельский иммунитет. Итак, думается первая классификация свидетельского иммунитета является наиболее полной и точной, поскольку ей охватываются все виды свидетельского иммунитета.

Таким образом, свидетельский иммунитет - это совокупность правил, освобождающих определенные группы свидетелей от обязанности давать показания по уголовному делу, а также освобождать любого допрашиваемого от обязанности свидетелей против себя самого. В связи с этим свидетельский иммунитет подразделяется на два вида императивный (абсолютный, безусловный) и диспозитивный (относительный, условный).

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 17.02.2023).
3. Богданова С.С. СВИДЕТЕЛЬСКИЙ ИММУНИТЕТ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ // Вестник магистратуры. 2019. №6-1 (93).
4. Булатов В. А. Обеспечение следователем прав, законных интересов и безопасности потерпевших и свидетелей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1999.
5. Лопатин В.Н., Федоров А.В. Свидетельский иммунитет // Государство и право. 2004. № 6. С. 49-573.
6. Малахова Л.И. Свидетельский иммунитет в уголовном судопроизводстве РФ: проблемы правовой регламентации // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2017. №1 (28).
7. Москалькова Т. Н. Этика уголовно-процессуального доказывания (стадия предварительного расследования). М., 1996.
8. Смолькова И.В. Актуальные проблемы охраняемых федеральным законом тайн в российском уголовном судопроизводстве. М: Юрлитинформ, 2014. - 352 с.
9. Тарнакоп Ольга Геннадьевна Свидетельский иммунитет в уголовном процессе // ЮП. 2015. №3 (70).

Гребенюк И.А.**Залог движимого имущества: проблемы, возникающие в судебной практике***ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», НИУ «БелГУ»
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-03-2024-223

*Научный руководитель: Шалайкин Р.Н.***Аннотация**

Настоящая статья посвящена анализу судебной практики и проблемам, с которыми сталкиваются участники судебных процессов при рассмотрении споров о залоге движимого имущества. В рамках исследования был проведен систематический анализ законодательства, судебной практики. Результаты исследования позволили выявить основные проблемы в данной области, такие как недостаточное информирование сторон о правилах залоговых сделок, проблемы с интерпретацией законодательства и недостаточная защита прав участников судебных процессов. На основе выявленных проблем были выведены рекомендации для улучшения практики рассмотрения споров о залоге движимого имущества и обеспечения справедливости и эффективности судебных процессов в данной области

Ключевые слова: залоговые сделки, движимое имущество, судебная практика, споры, интерпретация законодательства, права участников, информирование сторон, рекомендации, эффективность судебного процесса, защита прав

Abstract

This article is devoted to the analysis of judicial practice and the problems faced by participants in court proceedings when considering disputes on the pledge of movable property. As part of the study, a systematic analysis of legislation and judicial practice was carried out. The results of the study revealed the main problems in this area, such as insufficient information to the parties about the rules of collateral transactions, problems with the interpretation of legislation and insufficient protection of the rights of participants in litigation. Based on the identified problems, recommendations were made to improve the practice of resolving disputes on the pledge of movable property and ensure the fairness and effectiveness of judicial processes in this area.

Keywords: collateral transactions, movable property, judicial practice, disputes, interpretation of legislation, rights of participants, informing the parties, recommendations, effectiveness of the judicial process, protection of rights.

Залог движимого имущества является широко распространенным юридическим инструментом, используемым для обеспечения исполнения обязательств. В судебной практике возникают различные проблемы, связанные с использованием этого инструмента, что может приводить к разнообразным правовым спорам между сторонами. Несмотря на существующие законодательные нормы и практику, эффективность применения залога движимого имущества остается предметом обсуждения и дальнейших исследований. Данная статья направлена на анализ проблем, возникающих в судебной практике в связи с залогом движимого имущества, а также на поиск путей и решений для их урегулирования.

Цель данного исследования заключается в выявлении основных проблем, с которыми сталкиваются участники судебного процесса при использовании залога движимого имущества, а также в разработке рекомендаций для улучшения правовой практики в данной области. С учетом растущего числа судебных споров, связанных с залогом движимого имущества, анализ этих проблем крайне актуален и требует дальнейших исследований.

В современной юридической литературе существует ряд работ, посвященных проблемам залога движимого имущества и его применению в судебной практике. Например,

несмотря на значительное количество литературы по данной теме, существует недостаток комплексного анализа судебной практики и выявления основных проблем, с которыми сталкиваются стороны при рассмотрении споров о залоге движимого имущества. Большинство работ сосредоточены на теоретических аспектах и общих нормах, не уделяя достаточного внимания практическим аспектам применения залога в различных судебных случаях.

В настоящее время в практике существует проблема, связанная с продажей движимого имущества, являющегося предметом залога и обеспечивающего кредитное обязательство. В случаях, когда залогодатель не допускает многочисленные просрочки или же просто прекращает выплату кредита, банк в соответствии с п. 1 ст. 348 ГК РФ обладает правом обращения в суд для взыскания на заложенное имущество [4].

Однако возникают ситуации, в которых залогодатель продает имущество, нарушая при этом положения, содержащиеся в п. 2 ст. 346 ГК РФ. По общему правилу, для того чтобы провести отчуждение имущества, которое является предметом залога, необходимо получить согласие залогодержателя. Законодатель дает субъектам гражданских правоотношений возможность самостоятельного устанавливать иные правила. Но если все же применяются общие положения, то при отчуждении предмета залога без согласия залогодержателя возможны несколько вариантов: 1) Досрочное исполнение обеспеченного обязательства (п. 2 ст. 351 ГК РФ); 2) Прекращение залога (п. 1 ст. 352 ГК РФ); 3) Сохранение залога для правопреемника залогодателя (ст. 353 ГК РФ). [1]. Особое место среди актуальных судебных споров в настоящее время занимают споры по залоговым обязательствам сторон. Так, участились ситуации, когда лицо берет кредит в банке в целях покупки транспортного средства, машин, техники, оборудования или иного движимого имущества, которое затем становится предметом залогового обязательства. Исполнять обязательство по погашению кредита заемщик не может, допускает просрочку, и банк обращается в суд с требованием о взыскании денежных средств по кредитному договору и обращении взыскания на заложенное имущество. Однако в ходе рассмотрения дела выясняется, что залоговое имущество уже продано или иным образом отчуждено третьему лицу, которое владеет и пользуется этим имуществом, и тут начинаются судебные тяжбы.

существующая правовая конструкция представляется неэффективной, т.к. допускает возникновение судебных споров и загрузку судов делами, возникновение которых можно в принципе избежать.

Учитывая, что предметом залога является имущество, имеющее, как правило, стоимость соразмерную денежному (кредитному, заемному) обязательству, то способом недопущения спорных ситуаций было бы принятие законодателем механизма регистрации залога и в отношении движимого имущества на базе какой-либо государственной структуры или нотариата. [3].

Залог движимого имущества – это комплексное понятие. Предметом залога могут стать: ювелирные украшения; готовая продукция; права по обязательствам; средства передвижения; ценные бумаги и т. д. По некоторым видам залогов на основе их предмета предусмотрены отдельные статьи ГК РФ. Например, в ст. 357 ГК РФ приведены специальные нормы, касающиеся товаров в обороте. Сюда входят товарные запасы, сырье, материалы и т. п. В отличие от объектов недвижимости, такой предмет сделки стороны могут определить на основе родовых, а не индивидуальных признаков. При этом товары в обороте могут быть заложены, только если они находятся в собственности залогодателя (п. 2 ст. 357 ГК РФ). В случае спора истцу потребуется подтвердить, что спорным имуществом владеет именно должник. Если залогодатель не исполнит свои обязательства, залогодержатель вправе обратиться взыскание на имущество. [2].

Данные факты позволяют выявить ряд основных проблем, с которыми сталкиваются участники судебного процесса при использовании залога движимого имущества. Основными факторами, влияющими на результаты споров о залоге, оказались недостаточное информирование сторон о правилах и процедурах залоговых сделок, непонимание судебного процесса и недостаточная защита прав участников. Более того, существует проблема с

интерпретацией законодательства и противоречия в судебной практике, что затрудняет эффективное рассмотрение споров о залоге движимого имущества.

На мой взгляд, необходимо улучшить информационную поддержку для сторон, участвующих в залоговых сделках, и обеспечить более четкое понимание правил и процедур. Также необходимо проводить обучающие мероприятия для юристов и судей по вопросам залога и судебной практики в данной области. Более того, важно усилить механизмы защиты прав и интересов участников судебного процесса в спорах о залоге движимого имущества, чтобы обеспечить справедливое и эффективное разрешение подобных случаев."

1. Беседкина, Н. И. Завещательное возложение как особое завещательное распоряжение гражданина на случай смерти / Н. И. Беседкина // Образование и право. — 2020. — № 5. — С. 64–68.
2. Данилов Н. А. Правовое регулирование доступа к информации пользователя сети Интернет после его смерти: сравнительно-правовое исследование / Н. А. Данилов, В. В. Силкин // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2021. — № Т. 17. — № 186. — С. 86–101.
3. Марухно, В. М. Недействительность завещания: специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / В. М. Марухно.; Кубанский гос. аграрный ун-т. — Краснодар. — 2011. — С. 209.
4. Путинцева, Е. П. Распоряжения на случай смерти по законодательству Российской Федерации и Федеративной Республики Германии / Е. П. Путинцева. — М.: Статут. — 2016. — С. 160.
5. Российское гражданское право: в 2 т. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / под ред. Е. А. Суханова. — Москва: Статут. — 2016. — С. 960.

Грязнов С.А.¹, Николаева И.В.²

Киборгизация: границы правосубъектности

¹Самарский юридический институт ФСИИ России

²Самарский государственный экономический университет
(Россия, Самара)

doi: 10.18411/trnio-03-2024-224

Аннотация

Развитие технологий, новые понятия и аспекты правоотношений – это основополагающие вопросы следующей вехи становления современного права. Цель данной статьи – рассмотреть понятие «киборг» в качестве нового правового явления в контексте комплексного исследования права, философии, антропологии и социологии в эпоху технологий. Предложено юридическое понимание концепции «киборг» и способ ее внедрения в правовую систему.

Ключевые слова: технологии и человек, достраивание инвалидности, бионический протез, правовые аспекты киборгизации, киборг как субъект права.

Abstract

The development of technology, new concepts and aspects of legal relations are the fundamental issues of the next milestone in the development of modern law. The purpose of this article is to consider the concept of “cyborg” as a new legal phenomenon in the context of a comprehensive study of law, philosophy, anthropology and sociology in the era of technology. A legal understanding of the concept of “cyborg” and a method for its implementation in the legal system are proposed.

Keywords: technology and people, disability development, bionic prosthesis, legal aspects of cyborgization, cyborg as a subject of law.

Большинство дискуссий о правосубъектности базируются на различных теоретических подходах к самому праву и тому, как оно пересекается (или должно пересекаться) с моралью. Сегодня становится все более очевидным, что правосубъектность как концепция больше не

может рассматриваться как причинно-связанный идентификатор человека. Правосубъектность все больше расширяется, предоставляя права и признание нечеловеческим субъектам, включая природные явления и социальные/экономические конструкции, такие как корпорации [1].

Опираясь на эти идеи, необходимо признать более разнообразную версию юридического лица, в которой это лицо может со временем меняться в своем составе. Например, повод для размышлений о расширении правосубъектности дает инвалидность человека. Так, техническое средство передвижения (инвалидное кресло, протез) должны иметь юридическую привязку к физическому лицу, по аналогии с органическими частями тела.

Инвалидность исторически является фактором, препятствующим признанию правосубъектности некоторых людей. Например, кто-то, повредивший средство передвижения, используемое другим человеком, явно применяет силу к этому человеку, что должно быть приравнено к преступлению. Однако вред, нанесенный инвалидной коляске, рассматривается не как эквивалент нанесения вреда телу, поэтому наказание будет существенно мягче (например, возмещение материального ущерба).

Действительно, существуют интуитивные причины того, почему закон рассматривает вред, нанесенный людям, более строго, чем вред имуществу или объектам (их можно отремонтировать или заменить). Однако научные исследования все чаще оспаривают различие между органическими компонентами тела и технологическими/искусственными. Помимо юридического аргумента в пользу вспомогательных средств передвижения как продолжения тела, исследования пластичности мозга показывают, что пользователи вспомогательных средств передвижения, включая инвалидные коляски и протезы, со временем начинают воспринимать их как естественное продолжение своего тела.

Таким образом, факт инвалидности предлагает определенные размышления относительно природы человеческого и юридического тела, которые пересекаются с имущественным аспектом юридической личности, предполагая, что то, что обычно считается собственностью, например, инвалидная коляска, также может являться частью тела человека. Эти идеи также бросают вызов эссенциалистским определениям личности, которые предполагают, что юридическое лицо всегда эквивалентно человеческому телу с «нормальными» возможностями и состоит из ожидаемого числа органических частей. Кроме того, инвалидность указывает на необходимость признания нечеловеческих объектов юридическими лицами в том смысле, что они могут быть частью людей, но также и отделены от них.

В отличие от отсутствия углубленного изучения съемных частей тела в юридической науке, постструктуралистская наука уже несколько десятилетий занимается вопросом тела. Так, в новаторском эссе Донны Харауэй «Манифест киборга» описан кибернетический организм (гибрид машины и человека) – существо социальной реальности, а также вымысел. Сегодня люди живут в мире, где измененное тело больше не является плодом фантазии (бионические протезы). Внутри науки и техники границы биологического человеческого тела становятся все более размытыми, что приводит к тому, что личность также меняет свою форму [2].

Сочетание человека и машины (киборг), естественным образом находит отклик у тех, чьи тела вынуждены полагаться на такое слияние для функционирования. Изменение статуса юридического лица может в некотором смысле обеспечить относительно простое решение для реагирования на претензии о том, чтобы рассматривать средства передвижения как часть юридического лица.

Например, это позволило бы пользователю инвалидной коляски рассматривать ее как часть его личности во время использования, так и когда она отделена от него, в том смысле, что повреждение инвалидной коляски можно рассматривать как ущерб, нанесенный самому человеку, без необходимости доказывать нанесение психологической травмы, либо то, что повреждение кресла нарушило способность пользователя функционировать. Этот подход также позволит избежать необходимости проводить различие между собственностью и компонентами чьего-либо тела, что, вероятно, станет еще более трудным и спорным по мере распространения

медицинских и научных вмешательств в тело, а не только в контексте инвалидности и/или восстановления «нормальных» телесных функций.

Термин «дистраивание» в контексте инвалидности часто ассоциируется с ситуацией, когда человек имеет ограничения, связанные с отсутствием или потерей ранее доступной ему функции и дистраивает ее с использованием актуальных технологий. Однако сегодня речь идет не только про «достройку» утерянных конечностей, но и о других возможностях, например, улучшение слуха или зрения. В этом смысле киборг – человек, «соединенный с технологией» (когда человек и технология неразделимы). Другой важной особенностью является то, что киборг способен этой технологией управлять и адаптировать к себе путем обучения.

Современные технологии, такие как бионические руки и ноги, экзоскелеты или замена слуховым аппаратам – кохлеарные имплантаты, помогли многим людям с физическими недостатками. При этом необходимо отметить, что изготовление нижних конечностей менее сложное, чем верхних, поэтому инвалиды без ног могут ходить, танцевать или заниматься спортом на уровне, аналогичном уровню людей без инвалидности.

Концепция защиты прав киборгов заключается в применении к ним естественных и неотъемлемых прав любого человека. Таким образом, видится целесообразным предложить некоторые дополнения к действующему законодательству. Во-первых, усилить конфиденциальность. Данные пациентов-инвалидов могут использоваться преступниками в качестве средства вымогательства. Хранение и обмен конфиденциальной медицинской информацией должно стать одним из главных приоритетов законодательных органов в ближайшие годы. Во-вторых, необходимо законодательно закрепить понятие «киборг». Это человек (индивидуум), в чье тело встроено (или является продолжением тела) медицинское устройство, которое значительно расширяет (улучшает) его умственные, физические способности или компенсирует те, которые были утрачены в результате травмы или болезни [3].

В-третьих, статус киборгов должен быть приравнен к статусу физических лиц (граждан) в соответствии с национальным гражданским законодательством. В-четвертых, киборг должен иметь право на равные возможности трудоустройства с другими соискателями. В-пятых, киборги должны получать соответствующую медицинскую и техническую помощь для поддержания здоровья и благополучия в соответствии с правилами и нормами, а также льготы при покупке средств жизнеобеспечения [4].

Подводя итог, можно предположить, что наиболее эффективным решением на данный момент является внесение изменений и дополнений в нормативные акты и законы, что позволит использовать интегрированные технические устройства в большинстве сфер жизни и исключит возможность возникновения юридических проблем. Кроме того, официальное введение термина «киборг» (как модифицированное лицо) даст дополнительную возможность гармонизировать отношения в обществе.

1. Соколова М.Е. Киборгизация человека: социально-правовое измерение // Социальные новации и социальные науки. 2022. №4 (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiborgizatsiya-cheloveka-sotsialno-pravovoe-izmerenie> (дата обращения: 20.02.2024)
2. Щавлева А.С. Трансформация образа киборга в массовой культуре // Культурная жизнь Юга России. 2020. №2 (77). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-obraza-kiborga-v-massovoy-kulture> (дата обращения: 20.02.2024)
3. Жебель Н.А. Правовые аспекты киборгизации. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50271615> (дата обращения: 20.02.2024)
4. Беляков К.О. Вопросы границ субъектных прав и свобод и граничные условия применимости к человеку, к киборгу, к роботу / Беляков К.О., Хворостяная А.С., Новикова Ю.А. // Инновации. 2020. №10. С.21-29

Гурова М.А., Рябчиков В.В.

Сравнительный анализ судебных решений гражданского и уголовного процессов

*Владимирский юридический институт ФСИИ России
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-03-2024-225

Аннотация

В настоящей статье автором проводится анализ судебных решений, принимаемых судами в рамках гражданского и уголовного судопроизводства, определяется их суть и значение, рассматриваются виды правоприменительных актов, их отличия и юридическая сила, особенности законодательного закрепления.

Ключевые слова: судебные решения, правоприменительная практика, нормы законодательства, гражданское судопроизводство, уголовное судопроизводство.

Abstract

In this article, the author analyzes judicial decisions made by courts in the framework of civil and criminal proceedings, determines their essence and significance, examines the types of law enforcement acts, their differences and legal force, and features of legislative implementation.

Keywords: judicial decisions, law enforcement practice, legal norms, civil proceedings, criminal proceedings.

Российское законодательство предоставляет гражданам право на судебную защиту своих прав, как в области гражданских правоотношений, так и в части защиты от преступных посягательств.

Несмотря на существенные отличия затрагиваемых областей права, необходимо отметить, что в части принимаемых судами решений, имеются некоторые сходства правоприменительных актов.

Как известно, суть гражданского судопроизводства заключается в деятельности судебных инстанций, рассматривающих и разрешающих споры в соответствии с компетенцией, наделенной законодателем, в целях защиты нарушенных прав граждан и их законных интересов, включая юридических лиц и муниципальных образований.

В ходе гражданского судопроизводства, в соответствии со ст.194 Гражданско-процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ), по окончании его рассмотрения судьями выносится постановление в форме судебного решения от имени Российской Федерации.

Промежуточными правоприменительными актами следует считать определение суда. Его главное отличие от окончательного решения заключается в том, что оно не разрешает дело по существу, а лишь способствует получению необходимых ответов для рассмотрения спора по заявленному иску. Например, суд может вынести определение об оставлении иска без рассмотрения при установлении нарушений, допущенных при его подаче, либо в случае необходимости получения дополнительных сведений, отсутствие которых препятствует основаниям полагать его обоснованным к принятию. Также определение может выноситься судом при необходимости наделения сторон определенными обязательствами или в случае принятия обеспечительных мер, например, в виде запрета на регистрационные действия с недвижимостью и другим имуществом, переход права на которое подлежит государственной регистрации и т.д.

Как указывает Е. Ф. Хегай гражданско-процессуальное законодательство выделяет три вида определений, выносимых судом в порядке гражданского судопроизводства, а именно:

- определения, принимаемые в порядке ст.ст.169, 215, 216, 220 и 222 ГПК РФ, в частности, при принятии решений об отложении судебного разбирательства, его приостановлении, а также прекращении;

- частные определения, представляющие собой средство реагирования на определенные нарушения в соответствии со ст.226 УПК РФ;
- определения, выносимые на усмотрение суда.

Необходимо отметить, что уголовно-процессуальное законодательство, несмотря на его специфику защиты прав граждан от преступных посягательств, допускает возникновение в его рамках гражданских правоотношений. В частности, в ходе уголовного дела потерпевшая сторона может предъявить обвиняемому требование о возмещении ущерба, причиненного преступлением. Данное требование подается в форме иска и приобщается к материалам уголовного дела после вынесения процессуальным лицом постановления о его возбуждении. Гражданский иск о возмещении вреда может быть подан и в ходе судебного разбирательства, но до момента вынесения приговора или иного решения.

Необходимо отметить, что данный вид правоотношений в рамках уголовного судопроизводства имеет более упрощенную форму. В частности, решение о взыскании с ответчика имущественного ущерба в пользу истца напрямую вытекает из доказанности вины последнего в рамках уголовного дела.

Наличие института гражданских правоотношений в уголовно-процессуальном законодательстве способствует обеспечению гарантий защиты прав потерпевших от преступлений, установленных ст.52 Конституции РФ, и позволяет говорить об эффективности механизма судебной защиты.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2020 года «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» (далее – Пленум) допускает в рамках уголовного судопроизводства разрешить вопрос и о получении потерпевшим моральной компенсации.

Также Пленум обращает внимание, что право на подачу гражданского иска возникает также в отношении имущества, которое не было включено в обвинение, но которое было повреждено или уничтожено, исходя из выбранного способа совершения преступления, например, разбитое окно при совершении кражи из жилища, повреждение автомобиля при его угоне и др.

Основанием отказа в удовлетворении данного гражданского иска может служить только наличие страховки, покрывающей полностью стоимость понесенных убытков с учетом положений ст.1072 ГПК РФ.

Кроме того, в рамках гражданского иска по уголовному судопроизводству допускается возможность взыскать с виновного в совершении преступления, в случае причинения смерти лицу, расходов на погребение в соответствии со ст.1094 ГК РФ.

Однако перечисленные обстоятельства, в отличие от прямого доказанного ущерба, требуют предоставления суду дополнительных доказательств в виде квитанций, товарных и кассовых платежных документов.

Необходимо отметить, что при возникновении гражданских правоотношений в рамках уголовного дела, обвиняемый приобретает статус ответчика. Тем не менее, решение по заявленному требованию о возмещении вреда принимает суд, непосредственно осуществляющий уголовное судопроизводство. Его обсуждение об удовлетворении или отказе осуществляется при вынесении приговора, о чем в его описательно-мотивировочной части приводится обоснование принятого судом решения.

Следует обратить внимание, что рассматриваемый вид гражданских правоотношений может возникать как в ходе уголовного судопроизводства, так и отдельно от него, однако в данном случае, при рассмотрении гражданского иска после вынесения приговора судом также облегчается наличием возникновения преюдиции. Однако, их особенность заключается в том, что в рамках данного гражданского иска не могут быть заявлены такие требования, взыскание неустойки, пени и штрафов.

По мнению А. Р. Шариповой, судебная практика говорит о том, что нижестоящие суды предпочитают направлять гражданские иски для отдельного рассмотрения гражданским судом. Это объясняется спецификой уголовного судопроизводства и нежеланием суда затягивать и

судебные процессы для определения точного размера причиненного преступлением вреда, и рассмотрение вопроса о размере подлежащего возмещению вреда стало бы более обоснованным и проработанным, если бы вопрос, основанный фактически на нормах гражданского законодательства, рассматривал соответствующий компетентный суд.

На основании изложенного мы видим, что, несмотря на существующую схожесть возникающих гражданских правоотношений, исходящих как из их самой сути, так и в ходе совершения уголовных деяний, решения, принимаемые судами, имеют различные процессуальные формы, обязывающие ответчика нести соответствующие последствия в виде возмещения вреда. Однако, по мнению Верховного Суда РФ, данные обстоятельства не препятствуют восстановлению нарушенных прав граждан, а лишь повышают эффективность правовых механизмов защиты граждан от соответствующих нарушений.

1. Лебедь К. А. Содержание решения суда как процессуального документа // Современное право. - 2019. - № 12. - С. 43 - 46.
2. Мацкевич П. Н. Преюдиция в гражданском и административном судопроизводстве / П. Н. Мацкевич.- Москва: Статут, 2020.- 239 с.
3. Сарычев Д. С. Возвращение уголовного дела прокурору и аналогичные институты гражданского процесса: сравнительная характеристика // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). - 2018. - № 2. - С. 221 - 229.
4. Хегай Е. Ф. Гражданский иск в уголовном процессе: проблемы исполнения // Молодой ученый. - 2016. - № 12 (116). - С. 650 - 652.
5. Шарипова А.Р. Виды решений в уголовном, арбитражном, гражданском и административном судопроизводствах: сравнительный анализ / А.Р. Шарипова // Вестник Уфимского юридического института МВД России. - 2020. - №11. - С. 89 - 93.
6. Этина, Т. С. Унификация процессуальных правил посредством межотраслевой аналогии // Вестник КемГУ. Серия: Гуманитарные и общественные науки. - 2018. - № 3. - С. 96 - 102.

Добросельцева В.В.

Правовые проблемы использования земельного участка в рекреационной зоне

*Смоленский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
(Россия, Смоленск)*

doi: 10.18411/trnio-03-2024-226

Аннотация

В статье анализируются проблемы возникающие в ходе использования земельного участка, находящегося в рекреационной зоне. По действующему земельному законодательству запрещено передавать право владения рекреационным участком частным лицам. Однако на практике, рекреационные земли могут пересекаться или располагаться смежно с землей частных лиц, что создает определенные проблемы для владельцев земли. К тому же земли граждан, находящиеся в таких зонах не ограничены в обороте, что создает определенные сложности неурегулированные правом. В статье анализируется ряд проблемных вопросов и предлагаются пути решения исходя из действующего земельного и гражданского законодательства. Отмечается, что существуют определенные риски, с которыми может столкнуться потенциальный приобретатель недвижимости в таких зонах. Это проблемы, связанные с оборотоспособностью участка, с определением границ земельного участка и градостроительные ограничения, налагаемые органами МСУ в населенном пункте при формировании рекреационных зон. В результате проведенного исследования, автор приходит к выводу, что своевременное решение и анализ проблем позволит внести соответствующие поправки в земельное и гражданское законодательство.

Ключевые слова: земельное право, рекреационные земли, вид разрешенного использования, оборотоспособность земельного участка, судебная практика.

Abstract

The article analyzes the problems arising during the use of a land plot located in a recreational area. According to the current land legislation, it is prohibited to transfer ownership of a recreational area to private individuals. However, in practice, recreational lands may intersect or be located adjacent to the land of private individuals, which creates certain problems for land owners. In addition, the lands of citizens located in such zones are not limited in turnover, which creates certain difficulties that are not regulated by law. The article analyzes a number of problematic issues and suggests solutions based on the current land and civil legislation. It is noted that there are certain risks that a potential buyer of real estate in such zones may face. These are problems related to the turnover of the site, with the definition of the boundaries of the land plot and urban planning restrictions imposed by the local self-government bodies in the settlement during the formation of recreational areas. As a result of the conducted research, the author comes to the conclusion that timely solution and analysis of problems will make it possible to make appropriate amendments to land and civil legislation.

Keywords: land law, recreational lands, type of permitted use, turnover of land, judicial practice.

В перечень особо охраняемых территорий и объектов в соответствии с земельным законодательством входят рекреационные земли. В основном это земли, предназначенные для отдыха граждан. В соответствии с п.2 ст. 98 ЗК РФ к рекреационным землям относятся земельные участки на которых находятся «дома отдыха, пансионаты, кемпинги, объекты физической культуры и спорта, туристические базы, стационарные и палаточные туристско-оздоровительные лагеря, дома рыболова и охотника, детские туристические станции, туристские парки, учебно-туристические тропы, трассы, детские и спортивные лагеря, и прочие аналогичные объекты» [1].

Земли данной категории не изъяты и не ограничены в обороте несмотря на социальную значимость, однако для них устанавливается особый правовой режим на основании п.1 ст. 98 ЗК РФ, ограничивающий или запрещающий определенные виды деятельности. Физические и юридические лица, имеющие на праве собственности земельные наделы на землях рекреационного назначения, обязаны соблюдать правовой режим, установленный для этих земель [2, с.174].

Довольно проблематичным для владельцев является использование земельных участков, расположенных на землях населенных пунктов. Дело в том, что правовой режим определяется не только нормами земельного законодательства, но и градостроительным регламентом территориальной зоны и правилами землепользования и застройки. Органы МСУ «выполняют надзорные полномочия за использованием земель, выявлением и постановкой на учет бесхозных участков, осуществляют надзор за целевым использованием земли в рамках законодательно предоставленных компетенций» [3, с.104].

Как правило для земли, расположенной в границах одной территориальной зоны (населенного пункта), устанавливается единый градостроительный регламент, разрабатываемый с учетом местных особенностей. Пребывание граждан на земельных участках являющихся частной собственностью и отнесенных к землям рекреационного назначения возможно только с разрешения собственника на основании ст.262 Гражданского кодекса Российской Федерации [4].

Спрос на земельные участки в рекреационной зоне заметно вырос во время пандемии 2019-2022 гг. Цель приобретения участка – строительство дома в экологически чистом районе. «В рамках действующего гражданского и земельного законодательства физические лица и организации располагают правом приобретения земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности. Землю можно приобрести в аренду или собственность» [5, с.135]. Строительство на землях возможно, но только в соответствии с ВРИ и целевым назначением. Возможно приобретение участка с разрешительными документами на строительство, если документация получена ранее, до отнесения земли к рекреационной зоне, однако, это скорее исключение.

За нарушения законодательства или неисполнение предписаний надзорных органов, собственнику участка рекреационной земли грозит изъятие участка. Юридическим лицам грозит штраф от 1,5% до 2% кадастровой стоимости участка, минимум 100 тысяч рублей. Должностным лицам за использование земли по нецелевому назначению придется заплатить от 1% до 1,5% кадастровой стоимости земельного участка, но не менее 20 тысяч рублей. «Нецелевое использование земли выявляет Росреестр в ходе проверок либо по жалобам заинтересованных лиц» [6, с.167].

Необходимо понимать, что размещение объектов под коммерческие цели на землях рекреации возможно, в соответствии с ВРИ. Оформив аренду, необходимо получить разрешение на строительство домов отдыха, гостиниц, спортивных лагерей, профилакториев. В зависимости от отнесения участка к той или иной зоне (P1, P2, P3, P4, P5), анализируется классификатор видов разрешенного использования и принимается решение о строительстве того или иного объекта. Возможно возведение объектов торговли для обслуживания населения в рекреационных зонах. Примером является Решение Арбитражного суда Пермского края (АС Пермского края) от 6 июля 2023 г. по делу № А50-8945/2023 [7] вставшего на сторону предпринимателя, которому было отказано в размещении нестационарного объекта торговли.

При этом, если будут выявлены нарушения, «землепользователи обязаны добровольно устранить нарушения в установленный срок, в противном случае нарушителю придется исполнить свой долг по судебному решению» [8, с.166].

На практике перевести земельный участок с зоны P в ИЖС возможно. Однако, это должно предусматриваться правилами землепользования и застройки. Меняет ВРИ местная администрация или судебные органы, и одного запроса собственника бывает недостаточно. В ситуации идет речь о внесении изменений в генеральный план, что порой сделать очень сложно, преодолеть бюрократические и административные барьеры. Часто выявляются проблемы, связанные с определением границ земельного участка и различные градостроительные ограничения, налагаемые органами МСУ в населенном пункте при формировании рекреационных зон. Нередки случаи, когда обнаруживается, что земля и сельскохозяйственного назначения и в рекреационной зоне по разным картам, т.е. двойного учета, или администрация перевела участок в охранную зону, но в Росреестре не зарегистрировала изменения, что в дальнейшем создает проблемы для владельцев земельных участков. При этом строительство ряда объектов требует заключения экологической экспертизы. Действия экспертов направлены не на обеспечение оптимальных условий расположения объекта на местности или же повышение его эксплуатационных характеристик, а прежде всего на здоровье и благополучие населения, охрану окружающей природной среды [9, с.163]. Таким образом, своевременное решение и анализ проблем позволит внести соответствующие поправки в земельное и гражданское законодательство.

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. N 136-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 октября 2001 г. N 44 ст. 4147
2. Федоскин, Н. Н. История отечественного государства и права / Н. Н. Федоскин. Том Часть 2. – Смоленск: Смоленская городская типография, 2011. – 224 с. – ISBN 978-5-94223-697-7. – EDN QRXZFN.
3. Федоскин, Н. Н. Полномочия органов местного самоуправления в области земельных правоотношений: проблемные вопросы / Н. Н. Федоскин // *Eroten. Global.* – 2023. – № 39. – С. 102-109. – EDN KEMTIM.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (Ч1) от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ (ред. от 14.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. N 32 ст. 3301.
5. Федоскин, Н. Н. К вопросу приобретения земли у государства / Н. Н. Федоскин // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук.* – 2023. – № 1-3(76). – С. 135-137. – DOI 10.24412/2500-1000-2023-1-3-135-137. – EDN HZDWSX.
6. Федоскин, Н. Н. Проблемы ответственности за нарушение правового режима дачных и садовых земельных участков / Н. Н. Федоскин // *Тенденции развития науки и образования.* – 2023. – № 101-2. – С. 165-167. – DOI 10.18411/trnio-09-2023-105. – EDN ZQMVXK.
7. Решение Арбитражного суда Пермского края (АС Пермского края) от 6 июля 2023 г. по делу № А50-8945/2023//sudact.ru/arbitral/doc/ytisKF6gcxY5

8. Федоскин, Н. Н. Вопросы охраны и рекультивации земель / Н. Н. Федоскин // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 4-2(79). – С. 165-167. – DOI 10.24412/2500-1000-2023-4-2-165-167. – EDN GUNYNT.
9. Федоскин, Н. Н. Правовые вопросы экологического благополучия земельного участка / Н. Н. Федоскин // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 101-2. – С. 162-165. – DOI 10.18411/trnio-09-2023-104. – EDN QKBZFX.

**Енина В.А., Коробчинская К.Н., Самохвалова А.А.
Ошибки сторон при аренде земли: правовой анализ**

*ФГБОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-03-2024-227

Научный руководитель: Митякина Н.М.

Аннотация

Представленная статья направлена на анализ наиболее распространённых ошибок, которые допускают стороны договоров аренды земельных участков на практике при их заключении. Авторами проводится исследование материалов судебной практики на предмет выявления таких ошибок и определения их причин. В заключении делается вывод, что значительная часть проблем, возникающих при заключении договора аренды на земельный участок, является следствием недостаточного уровня юридической квалификации сторон.

Ключевые слова: гражданское право, земельное право, земельный участок, аренда, арендодатель, арендатор.

Abstract

The presented article is aimed at analyzing the most common mistakes that parties to land lease agreements make in practice when concluding them. The authors conduct a study of judicial practice materials to identify such errors and determine their causes. In conclusion, it is concluded that a significant part of the problems that arise when concluding a lease agreement for a land plot is a consequence of the insufficient level of legal qualifications of the parties.

Keywords: civil law, land law, land plot, lease, lessor, lessee.

Нормативно-правовое регулирование отношений, связанных с оборотом земли, её охраной и использованием, всегда находилось в центре внимания отечественных законодательных органов. На современном этапе в Российской Федерации отношения, возникающие из права собственности на землю, получили своё существенное развитие. В то же время, на практике возникают проблемные ситуации, препятствующие соблюдению прав и законных интересов субъектов таких отношений. Достаточно часто такие проблемы встречаются в арендных правоотношениях, связанных с землей.

Прежде чем перейти к анализу конкретных ошибок сторон, вступающих в договорные отношения по аренде земли, предлагаем кратко охарактеризовать особенности нормативно-правового регулирования данного процесса. Так, в качестве основных правовых источников арендных правоотношений, возникающих в отношении прав на землю, следует считать Гражданский кодекс Российской Федерации и Земельный кодекс Российской Федерации.

Статья 606 ГК РФ содержит указание на то, что договор аренды предполагает передачу ряда прав на имущество от одного лица к другому на определённый промежуток времени, согласованный сторонами. При этом, круг таких прав строго ограничивается законом и включает в себя право временного пользования и владения (возможны также ситуации, когда по договору аренды к арендатору переходят только права на временное пользование имуществом). Статья 607 ГК РФ устанавливает, что земельные участки могут выступать в

качестве объектов договора аренды. В этой же норме содержится положение, указывающее на возможность установления дополнительных требований к заключению сделок по аренде земельных участков актами действующего законодательства Российской Федерации.

Земельный кодекс Российской Федерации в статье 6 определяет, что земельные участки являются видом недвижимого имущества, представляющего собой часть земной поверхности, обладающую набором необходимых характеристик для её индивидуализации как определённой вещи. Статья 22 ЗК РФ закрепляет, что в качестве арендаторов земельных участков могут выступать не только российские, но и иностранные граждане, а также лица без гражданства, за теми исключениями, которые обозначены в актах законодательства, регулирующих правоотношения, связанные с оборотом земель различного назначения, например, сельскохозяйственных земель.

Как мы можем заметить, исходя из приведённых выше законодательных положений, земельные участки не только выступают непосредственным объектом арендных договоров, но и обладают достаточно специфическим характером, как объекты недвижимого имущества в принципе. В своём исследовании Б. Б. Инжиева верно отмечает, что подобную специфику необходимо учитывать для того, чтобы на практике сторонами не допускались ошибки при заключении договоров аренды, впоследствии приводящие к признанию их ничтожности или же к иным проблемам, в том числе, нарушению прав и законных интересов сторон.

Так, достаточно часто сторонами не учитывается тот аспект, что модернизация правового обеспечения арендных правоотношений (изменение положений нормативно-правовых актов) может сказаться на изменении размера арендной платы даже в том случае, если подобные действия не были согласованы сторонами. В данном случае речь идёт о ситуациях, когда в договоре аренды была обозначена регулируемая сумма арендной платы. Приведём конкретный пример.

Арбитражным судом Белгородской области было рассмотрено исковое заявление, поступившее от стороны Администрации Борисовского района Белгородской области, содержащее требование о взыскании с гражданки П. задолженности, ввиду неуплаты ей необходимых сумм денежных средств в качестве арендной платы за пользование земельным участком. В своём заявлении истец указал, что изменение кадастровой стоимости земельного участка в большую сторону повлияло на увеличение арендной платы, которую ответчик обязывалась выплачивать на ежегодной основе. Однако, с момента изменения арендной платы ответчик продолжала выплачивать прежнюю сумму, оговоренную в первоначальном тексте договора аренды. В своих возражениях ответчик указывала на то, что стоимость арендной платы выступает в качестве существенного условия договора аренды, следовательно, её изменение без соглашения сторон должно быть признано нелегитимным. Арбитражный суд Белгородской области принял решение об удовлетворении исковых требований и возложил на ответчика соответствующее обязательство.

Приведённый пример наглядным образом демонстрирует рассматриваемую ошибку, которая совершается арендаторами земельных участков. Как мы можем заметить, ответчик не учёл особенностей регулируемой стоимости аренды, что привело к возникновению задолженности, обязательство по выплате которой было на него возложено судом. В Постановлении Пленума ВАС РФ от 17 ноября 2011 года № 73 содержится указание на то, что изменение размера арендной платы не может быть рассмотрено в качестве нарушения существенных условий договора в случаях, когда оно происходит в результате изменения нормативно-правовых актов, посредством которых осуществляется регулирование её расчёта. В этом же документе также содержится указание на то, что арендодатель наделяется правом по заявлению требований к арендатору о выплате изменённого размера арендной платы.

Вторая ошибка, также получившая своё широкое распространение, связана с ненадлежащим оформлением документов, прилагаемых к договору аренды, в которых содержится указание на предмет договорных отношений. Так, в суд было заявлено требование о признании ранее заключённого договора аренды недействительным ввиду того, что в нём не содержится надлежащим образом оформленного указания на его предмет. В своём заявлении

истец сослался на норму статьи 607 Гражданского кодекса Российской Федерации, устанавливающей правила заключения договора аренды, в соответствии с которыми в нём должны содержаться данные, достаточные для установления конкретного имущества, как объекта аренды. В случае, если подобные данные в договоре отсутствуют, он признаётся недействительным. Судом был произведён анализ договора аренды и прилагающихся к нему документов, на основании чего был сделан вывод о недостаточности сведений, позволяющих определить предмет аренды, что привело к признанию договора недействительным.

В другом исследованном нами деле было принято обратное решение. Так, суд рассмотрел исковое заявление, содержащее требование о признании недействительным договора, ввиду неопределённости его предмета. Анализ договора и прилагаемых к нему документов позволил установить, что предмет определён надлежащим образом. В частности, к договору были приложен план грани земельного участка, посредством которого соответствующий объект недвижимого имущества был индивидуализирован. Суд отказал истцу в удовлетворении его требований.

П. М. Филиппов в своём исследовании делает указание на то, что не редко арендаторы совершают ошибки, считая, что арендная плата должна вноситься только после того момента, как будет произведена регистрация соответствующего договора в Росреестре. Данная ошибка является прямым следствием некомпетентности арендаторов в вопросах юриспруденции и отсутствия у них знаний гражданского законодательства. Как верно отмечает П. М. Филиппов, отсутствие необходимых знаний у сторон зачастую приводит к последующим судебным разбирательствам, что негативно сказывается не только на них самих, но и существенно повышает нагрузку судей рассмотрением споров, возникновения которых можно было бы избежать ещё на этапе заключения договора аренды.

Исходя из положений Постановления Пленума ВАС РФ от 17 ноября 2011 года № 73 следует, что стороны не могут произвольным образом изменять свои обязательства в ситуации, если ими были согласованы и исполнены все существенные условия договора. Указанное постановление также устанавливает, что отсутствие государственной регистрации всё равно влечёт возникновение соответствующих обязательств для сторон.

Таким образом, произведённое исследование позволяет прийти к выводу о том, что на текущем этапе существует достаточно большое количество распространённых ошибок, которые совершаются сторонами при заключении договоров аренды на земельные участки. Примечательно, что все рассмотренные нами ошибки являются прямым следствием незнания сторонами различных аспектов гражданского законодательства Российской Федерации, регулирующего арендные и земельные правоотношения. Подобный факт свидетельствует о необходимости повышения качества правового образования населения, а также популяризации использования консультативной помощи квалифицированных юристов при вступлении в отношения договорного характера.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.
3. Постановление Пленума ВАС РФ от 17 ноября 2011 г. № 73 (ред. от 25.12.2013) «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды» // Вестник ВАС РФ. – № 1. – 2012.
4. Решение Арбитражного суда Белгородской области от 12 сентября 2023 г. по делу № А01-6314/2023 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/court/reshenya-as-belgorodskoi-oblasti/> (дата обращения: 21.02.2024).
5. Решение Валуйского районного суда Белгородской области № 2-133/2020 1-233/2020-М-61/2020 М-61/2020 от 25 февраля 2020 г. по делу № 2-133/2020 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Df9bm2SxvHNQ/> (дата обращения: 21.02.2024).

6. Решение Старооскольского городского суда Белгородской области № 2-1139/2020 2-1139/2020~М-1401/2020 М-1401/2020 от 24 июля 2020 г. по делу № 2-1139/2020 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/51G0ePNxsmojx/> (дата обращения: 21.02.2024).
7. Инжиева, Б. Б. Актуальные проблемы аренды земельных участков как объектов недвижимости в Российской Федерации / Б. Б. Инжиева // Legal Concept. – 2022. – № 1. – С. 115-121.
8. Филиппов, П. М. Парадоксы закона судебной практики, связанные с арендой земельных участков / П. М. Филиппов // Legal Concept. – 2021. – № 4. – С. 184-188.

Жусупов Б.А., Шакирбаева Б.Ш.

Бытовые конфликты один из характерных признаков убийств в сфере бытовых отношений

*Ошский государственный университет
(Кыргызстан, Ош)*

doi: 10.18411/trnio-03-2024-228

Аннотация

В статье на основе общенаучных и частно научных методов познания исследованы содержательные стороны убийств в сфере бытовых отношений в отечественном законодательстве. Обобщены наиболее характерные особенности и признаки бытовых убийств.

Ключевые слова: сфера бытовых отношений, бытовая преступность, бытовые убийства, бытовой конфликт, семейно-бытовая сфера, бытовая сфера.

Abstract

The article, based on general scientific and particular scientific methods of cognition, examines the substantive aspects of murders in the sphere of domestic relations in domestic legislation. The most characteristic features and signs of domestic murders are summarized.

Keywords: the sphere of everyday relations, everyday crime, everyday murders, everyday conflict, family and everyday sphere, everyday sphere.

Бытовые убийства - один из наиболее распространенных видов преступлений и напрямую зависят от тех правонарушений, которые совершаются в сфере бытовых отношений. И зачастую, если лицо вовремя не обращается о совершенном против него преступлении в сфере бытовых отношений в органы милиции, то данное преступление, порой даже незначительное, может перерасти в убийство. Нередки случаи, когда бытовые убийства маскируются под самоубийства.

Согласно данным национального статистического комитета Кыргызской Республики были зарегистрированы в 2020 году 172, 2021 году 182, 2022 году 197 убийств и покушение на убийство[1].

В соответствии со статистическими данными выборочного исследования за исследуемый период процент бытовых убийств, совершаемых мужчинами, составляет 91% и около 9% убийств совершаются женщинами.

По мнению отечественного исследователя Жусупова Б.А «В значительной части случаев бытовые убийства и причинения тяжкого вреда здоровью являются следствием конфликтов между знакомыми, нередко связанными родственными отношениями людьми. Основными мотивами их совершения являются; злоупотребление спиртными напитками, хулиганские побуждения, ревность, злоба, зависть и прочее. Как правило, такие преступления совершаются на почве бытовых конфликтов, нередко при наличии ярко выраженного аморального, антиобщественного поведения супругов, сожителей, пьянства родителей» [2.с.8-12].

Огромный интерес данная тема представляет не только с точки зрения криминологии, виктимологии и психологии поведения преступника, но и с точки зрения уголовного права, т.к.

убийство (как, собственно, и любое умышленное преступление против жизни другого человека) всегда и во всех странах мира.

Проблема бытовых преступлений не нова, их систематическое криминологическое изучение началось в 70-х годах прошлого столетия.

Основные криминологические исследования бытовой преступности проведены в 70-80 гг. прошлого века. Однако, за последнее десятилетие проблема предупреждения бытовых преступлений в целом оставалась вне поля зрения ученых.

Несмотря на теоретическую и практическую значимость этих работ, они относятся к второй половине прошлого столетия и не учитывают современные перемены социально политической жизни нашего общества, изменений, происходящих в последние десятилетия, как в обществе, так и в количественных и качественных характеристиках бытовой преступности. Особенно после перехода к рыночным отношениям возрастания безработицы, и как следствие увеличение социально не устойчивых слоев населения, разрешение конфликтов насильственным способом, увеличение больных наркоманией, алкоголизмом, несоблюдение элементарных правил поведения и возрастание жестокости.

По мнению отечественного исследователя А. К. Шагивалиева, А. «К сожалению, в Кыргызстане специальных исследований по изучению бытового насилия до недавнего времени не проводилось. Факты свидетельствуют об усиливающейся тенденции к криминализации семьи, в которой нормой поведения становятся такие криминогенные факторы, как асоциальное поведение, алкоголизм и наркомания. По оценкам юристов до 30% всех регистрируемых убийств происходит среди родственников». [3, с.24-25].

Изучение теоретических аспектов преступлений в сфере бытовых отношений не осталось вне поля зрения и отечественных ученых например Тугельбаева Б. Г., исследовавшая проблемы предупреждения насилия в отношении женщин [4, с.22], мерам профилактики тяжких насильственных преступлений с учетом мотивов преступного поведения посвящены труды Джаянбаева К.И., историко-правовые аспекты регулирования, становления и развития уголовного законодательства рассмотрены Борубашевым Б. И., и другими учеными.

Несмотря на многочисленные исследования, касаемые понятий бытовых отношений, бытовых преступлений, убийств в сфере бытовых отношений, рассматриваемые вопросы до сих пор остаются спорными.

Среди ученых нет единообразного мнения о терминологическом понятии бытовых преступлений, и группах преступлений, совершаемых в сфере бытовых отношений, что затрудняет его дальнейшее исследование и разработку мер борьбы с ними.

К примеру, в своем диссертационном исследовании Мясникова К. А. отводит отдельные преступления против жизни, здоровья, неприкосновенности личности к видам бытовых преступлений и относит определенные статьи особенной части уголовного кодекса [5, с.43]. Некоторые авторы в своих исследованиях (Шестаков Д.А., Старков О.В., Романов Г.А.) вычлняют из более широкого круга бытовых преступлений семейно-бытовые преступления как наиболее центральное звено сферы быта. Которая, в свою очередь положила начало зарождению криминофамилистики - как отрасли, исследующая специфику преступлений, совершаемых на почве семейных отношений внутри семьи и в отношении близких.

Уяснение сущности бытовых преступлений предполагает раскрытие содержания и при его определении за основу берутся различные признаки рассматриваемых преступлений. Так, одни криминологи считают, что бытовое преступление всегда совершается по бытовым мотивам и рассматривают последние как главный признак преступлений, совершаемых в сфере быта. К примеру, Г.А Романов полагал, что убийство, совершенное на бытовой почве, обязательно должно подразумевать совершение его «по бытовым мотивам» и рассматривает последние как главный признак преступления [6, с.56].

С этой точкой зрения трудно согласиться:

Во-первых, особых, присущих только быту, мотивов поведения не существует. В какой-то мере, как о преимущественно бытовом, можно говорить о мотиве ревности. В данном случае следует исходить из того, что социально психологическое явление «ревность» имеет широкий

спектр социального проявления и имеет своим источником не только близкие отношения людей (любовь, дружба и т.п.), но и «зависть к успеху другого, нежелание делить что-либо с кем-либо».

Во-вторых, в иерархии мотивов бытовых насильственных преступлений весьма заметное место стали занимать мотивы, которые не так давно преобладали в других социальных сферах. Это, прежде всего, относится к такому традиционно «уличному», казалось бы, не характерному для «семейно-бытовой сферы» мотиву, как хулиганские побуждения, корысть.

Таким образом, на наш взгляд, бытовой мотив не является основным признаком бытового насильственного преступления, а, следовательно, не может быть положен в основу определения убийства, совершенного в сфере бытовых отношений.

Ряд авторов в качестве обязательного признака убийства, совершенного на бытовой почве, рассматривает места выполнения бытовых функций, внепроизводственные условия и т.д [7,с.203]. Кстати большинство ученых придерживаются к такого мнения. Например, Мясникова КА, определяет современные бытовые преступления как разновидность насильственных преступлений на почве бытовых конфликтов против жизни, здоровья, половой неприкосновенности, чести и достоинства личности, совершаемые, как правило, в физическом пространстве сферы быта, на непроизводственной территории в нерабочее время индивидов, при наличии родственных, свойственных, соседских бытовых связей между преступником и потерпевшим [8,с.13]. Бытовые преступления в большинстве случаев совершаются по месту жительства правонарушителей и потерпевших.

Однако, в силу ряда обстоятельств, второстепенных для определения бытовых преступлений, обстоятельств они могут совершаться и в других местах. Представляется, что и этот признак не может быть основополагающим при определении понятия, так как не охватывает бытовых насильственных преступлений, совершаемых за пределами бытовой сферы. Согласно данным нашего исследования, некоторые из рассматриваемых преступлений совершались преступниками в отношении супруга или сожителя на месте работы последних.

Представляется, что необходимый и достаточный признак любого бытового насильственного преступления - бытовой конфликт, т.е., столкновение интересов, острое противоречие между преступником и потерпевшим, связанными между собой либо личностно-бытовыми (супруги, родственники, соседи), либо общественно-бытовыми (пассажир-кондуктор, покупатель-продавец) отношениями. По мнению Е. Алауханова источником большинства рассматриваемых преступлений является конфликт [9,с.84], возникающий из повседневного межличностного общения в сфере семейно бытовых отношений. По содержанию ситуации их можно подразделить на:

- а) преступления как итог длительных и острых конфликтов, инициатором которых был преступник;
- б) преступления, явившиеся следствием конфликтогенного поведения потерпевшего;
- в) преступления как результат аморального образа жизни преступника и потерпевшего (на почве совместных пьянок и т.п.);
- г) преступления, явившиеся следствием внезапно возникшего стрессового состояния, вызванного неправомерным поступком потерпевшего;
- д) преступления, возникшие вследствие разрешения преступником общественно опасным способом внутриличностного конфликта в условиях объективно нейтральной ситуации.

Итак бытовой конфликт - это, безусловно, необходимый признак, но, как нам представляется, недостаточный для раскрытия содержания понятия «бытового насильственного преступления». Практика показала, что бытовые убийства не всегда порождаются конфликтными отношениями преступника и потерпевшего.

Наблюдаются случаи, когда лицо, будучи вне быта психологически отрицательно «заряжено», придя, домой «разряжается» по незначительному поводу на членов семьи безотносительно к существованию в семье межличностных противоречий.

Таким образом, если при определении убийства, совершенного в сфере бытовых отношений, ограничиться только признаком «бытовой конфликт», то оно не будет охватывать всего круга преступных насильственных деяний, возникающих в бытовой сфере.

1. Национальный статистический комитет, Кыргызстан в цифрах 2023 С 133.
2. Жусупов Б.А Бытовые убийства криминологические и уголовно-правовые аспекты. Монография Academic Publishing LAP LAMBERT (Германия). С 8-12.\
3. Шагивалиев, А. К. Превентивная роль правоохранительных органов в предотвращении насилия в семье.-Б, 2003,- 24-25с.
4. Тугельбаева, Б.Г. Проблемы преступного насилия в отношении женщин: предупреждение и борьба с последствиями [Текст]: автореф. дисс.. док. юрид. наук.: 12.00.08. - Бишкек, 2005.-.22с.
5. Мясникова, КА. Криминологическая характеристика современной бытовой преступности и меры ее предупреждения [Текст]: дисс.. кан. юрид. наук.: 12.00.08.-Ростов на Дону, 2004,- 43с.
6. Романов, Г.А. О борьбе с бытовой преступностью . - М: Правоведение, 1973. № 4,-.56с.
7. Кузнецова, Н.Ф. Преступление и преступность . - М, 1979.-203с.
8. Мясникова, К. А. Криминологическая характеристика современной бытовой преступности и меры ее предупреждения: дисс.. кан. юрид. наук.: 12.00.08.-Ростов на Дону, 2004,- 13с .
9. Алауханов, Е.С. Криминология. [Текст]/ Е.С. Алауханов,- Алма - Аты, 2008.-84с.

Зайферт А.Ю.

О важности разграничения понятий «земельный» и «гражданско-правовой спор»

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»)
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-03-2024-229

Научный руководитель: Митякина Н.М.

Аннотация

Научная статья посвящена проблеме разграничения понятий «земельный» и «гражданско-правовой спор» в контексте современного правового пространства. Авторы обращают внимание на значимость определения данных терминов для обеспечения эффективной правовой практики и защиты прав и интересов сторон. В статье рассматриваются особенности правового регулирования земельных отношений и гражданско-правовых споров, а также анализируются случаи пересечения данных сфер. Авторы выделяют важность точного понимания различий между этими понятиями с целью предотвращения правовых ошибок и обеспечения справедливого разрешения конфликтов.

Ключевые слова: гражданско-правовой спор, гражданское законодательство, гражданское процессуальное право, земельный спор, земельное право, земельное право в российской федерации, судебная защита, судебная защита земельных прав.

Abstract

The scientific article addresses the issue of distinguishing between the concepts of "land" and "civil-law dispute" in the context of contemporary legal space. The study emphasizes the importance of a clear definition of these terms for ensuring effective legal practice and the protection of the interests of the parties involved. The article examines the peculiarities of the legal regulation of land relations and civil-law disputes, as well as analyzes cases of overlap between these spheres. The authors highlight the significance of a precise understanding of the differences between these concepts to prevent misunderstandings and ensure the fair resolution of conflicts.

Keywords: civil-law dispute, civil legislation, civil procedural law, land dispute, land law, land law in the Russian Federation, court, judicial defense of land rights.

Разграничение понятий «земельный» и «гражданско-правовой спор» необходимо не только в рамках изучения теоретической основы о правовых отношениях, но и непосредственно для судебной и в целом юридической практики разрешения споров, связанных с земельными участками. В данном контексте, необходимо ясно понимать различия между спорами, связанными с правами землепользователей и использованием участков земли, и гражданско-правовыми спорами, возникающими из-за неправомерных действий, таких как причинение вреда, снос незаконно построенных объектов и т.д. А анализ и сравнение данных понятий позволяет эффективно применять соответствующие нормы и решать юридические вопросы, обеспечивая справедливость, законность, соблюдение прав и интересов всех сторон.

Очевидно, что на практике земельные споры нередко тесно пересекаются с гражданско-правовыми спорами, а точнее именно с имущественными. Некоторые исследователи объясняют это тем, что методу регулирования земельных отношений присущи и гражданско-правовые элементы, и непосредственно земельные.

Ю.Н. Андреев считает, что у земельных споров есть безусловная специфика: в них прямо или косвенно затрагивается земля как таковая. Под такой тезис подходят и такие споры, которые связаны с конфискацией, землепользованием и возмещением расходов, понесенных в ходе правонарушений в земельной сфере.

Для лучшего понимания и анализа всех видов споров, прямо или косвенно затрагивающих землю, рассмотрим следующую классификацию, которой придерживаются многие авторы:

1. Собственно земельные споры, которые возникают после нарушения или в ходе оспаривания субъектом прав непосредственно на землю как на объект правоотношений. Простыми примерами являются лишение земельного участка, нарушение границ землепользования и др. Как правило, сторонами в таких отношениях будут выступать физические/юридические лица и органы исполнительной власти РФ, субъектов РФ, местного самоуправления. В силу п. 1 ст. 64 Земельного кодекса РФ такие споры должны рассматриваться в судебном порядке (чаще всего в порядке искового производства). Интересным представляется и то, что до принятия дела к производству судом земельный спор может быть передан сторонами на разрешение в третейский суд.
2. Споры, которые совмещают и земельный, и имущественный элементы, так как связаны не только с восстановлением нарушенных или признанием оспариваемых прав на землю, но и предполагает возмещение причинённого ущерба, который произошёл вследствие правонарушения.
3. Имущественные споры, которые возникают из земельных отношений в целом. Для них характерно отсутствие спора о праве на землю при наличии спора имущественного характера, который связан с землепользованием и управлением. Подробнее о них мы поговорим ниже.

Данной классификации придерживается и В.И. Романов, подчёркивая, что имущественные споры, возникающие из земельных отношений, относятся к отдельному виду, который не может являться земельными спорами.

Исходя из этого, мы соглашались и с позицией Ю.Н. Фёдоровой, которая считает, что отнесение к земельным абсолютно всех споров, которые каким-либо образом затрагивают земельные участки и правоотношения, связанные с ними, не представляется правильным и возможным, так как это противоречит существу указанных отношений. Иными словами, толковать земельные споры расширительно – неверно.

Аналогичный смысл заложен и в определении земельного спора, предложенным В.Б. Ерофеевым. Так, земельный спор – урегулированный процессуальным законодательством процесс доказывания и обсуждения субъектами своих прав на землю при равноправии перед

законом всех участников земельных отношений. Однако не все исследователи придерживаются позиции о том, что имущественные споры, возникающие из земельных отношений, необходимо исключить из понимания земельных споров. К примеру, Д.А. Тоточенко относит споры о размере убытков и их возмещении при изъятии земель для государственных или муниципальных нужд, когда правомерность изъятия не оспаривается, но землевладелец не согласен с определением размера убытков, именно к земельным спорам в целом.

Справедливости ради, мы должны отметить, что такие термины как «имущественный спор, возникающий из земельных отношений» или «спор о правах на земельный участок» не являются достаточно популярными в научной литературе. Несмотря на то, что понятие спора о правах на земельный участок не закреплено в Земельном кодексе Российской Федерации, но используется в совместном постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29 апреля 2010 года «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», в котором высшие суды разъясняют особенности разрешения споров о правах на земельные участки, на которых расположены многоквартирные дома.

Вернёмся же к рассмотрению разграничения земельных и гражданских споров. Очевидным представляется, что в основе такого разграничения лежит разграничение земельных и гражданских отношений в целом. Некоторые авторы отмечают, что в основе дифференцирования земельного и гражданского права лежит метод защиты субъективных прав. Но данное мнение представляется нам ошибочным в силу того, что методы защиты земельных прав могут совпадать с гражданскими. Иными словами, именно объект спорных отношений является отличительным признаком, а не метод защиты. К примеру, при нарушении права землепользователя третьим лицом, первому наносится именно имущественный ущерб, так как землепользователь до правонарушения вкладывал свои материальные средства в улучшение земли, её свойств и качества. В таком случае должен возникнуть именно гражданский (имущественный) спор, однако в основе него будет земельный – и именно на основании разрешения земельного спора правомерным и правильным представляется разрешение гражданского имущественного спора.

А проанализировав некоторую судебную практику, мы можем сделать вывод о том, что возмещение ущерба в виде денежных средств или выполнение определённых действий (восстановление прежнего состояния земельного участка) являются основными объектами имущественных споров, которые возникают из земельных отношений, что также доказывает нашу позицию о том, что имущественные и земельные споры отличаются не методом регулирования или защиты права, а именно объектом.

Ситуации, при которых предполагается возмещение убытков или ущерба, можно условно разделить на две категории. Во-первых, убытки причинены при изъятии земли для государственных и общественных нужд, и во-вторых, ущерб причинён землепользователю в связи с неправомерными действиями как органов государственной власти, местного самоуправления, так и третьих лиц, к примеру, самовольным захватом. Данные категории необходимо различать, так как в первом случае причинение убытков происходит на законных основаниях. И законодатель занимает достаточно чёткую позицию по вопросу гражданских прав землепользователей: в силу ст. 58.6 Земельного кодекса РФ возмещение убытков, которые причиняются правомерным изъятием, предусматривается и возлагается на организации и учреждения, которым изъятые земельные участки отводятся.

Но при определении размера и процедуры возмещения ущерба при неправомерном изъятии земель, возникают достаточные практические сложности, так как земельное законодательство такой конкретики не содержит. Как правило, первоначально гражданскому имущественному спору, о чём мы уже говорили выше, должен разрешаться земельный – о законности и правомерности изъятия земельного участка.

В классификации споров, тем или иным образом связанными с земельными участками, на которую мы опирались ранее, указаны в качестве самостоятельных споры, которые

совмещают и земельный, и имущественный элементы. Мы полагаем, что в данных случаях более правильным будет рассмотрение таких споров именно как совмещение гражданского и земельного споров.

Одними из частых споров имущественного характера, но связанных с земельными правоотношениями, выступают споры о праве на урожай от посева, который был произведён лицом на чужом земельном участке, споры о возмещении ущерба, причиненного незаконным использованием земельного участка, закрепленного за другим землепользователем. Однако, к примеру, первые следует отличать от споров о самовольном захвате земли, о которых мы также уже упоминали. Так как в одном случае одни считаются спорами о гражданских правах, а другие – в истинном виде земельными в силу их объекта – индивидуально-определённого земельного участка. Как следует из положений ст. 64 Земельного кодекса РФ, земельные споры, в том числе споры о признании права на земельный участок, об образовании земельных участков, о границах земельных участков, разрешаются только в судебном порядке.

С практической стороны также частыми являются споры, связанные со сносом незаконно построенных зданий, сооружений, строений и ограждениями, которые могут тесно переплетаться со спорами о самовольном захвате земли. Данные виды споров также имеют и гражданский, и земельный элементы, которые должны разрешаться в определённой последовательности.

Подводя итоги, мы полагаем, что ст. 64 Земельного кодекса РФ может быть дополнена определением земельного спора как неурегулированных разногласий о правах на землю (объекта правоотношений) между участниками земельных отношений, не включающего имущественные разногласия, возникающие из данных земельных отношений, и разрешаемых в установленном процессуальным законом порядке; либо включения открытого перечня видов земельных споров.

Также отметим, что гражданские (имущественные) споры, возникающие из земельных отношений, могут возникать как вместе со спорами о правах на землю (спор, связанный с возмещением вреда в результате самовольного занятия этого участка), так и самостоятельно (спор о размере выкупной цены при изъятии земельного участка).

Чёткое разграничение понятий «земельный» и «гражданско-правовой спор» играет не последнюю роль в обеспечении эффективной правовой практики по разрешению земельных споров, обеспечении справедливого разрешения конфликтов. Результаты анализа особенностей земельных и имущественных споров, вытекающих из земельных, а также выделение важности точного понимания различий между этими понятиями, дополняют научное понимание данной проблемы.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации от 05 декабря 1994 года. № 32. Ст. 3301.
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 октября 2001 года. № 44. Ст. 4147.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. от 25.01.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации от 18 ноября 2002 года. № 46. Ст. 4532.
4. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29 апреля 2010 года // Российская газета. 2010. № 109.
5. Алексеева, Н. А. Правовые проблемы применения норм земельного права при разрешении земельных споров в Российской Федерации: авт. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 23 с.
6. Андреев, Ю. Н. Механизм гражданско-правовой защиты. М.: Норма; Инфра-М, 2010. 464 с.
7. Андреев, Ю. Н. Судебная защита земельных прав: теория и практика // Судья. 2015. № 2. С. 56-65.
8. Ерофеев, Б. В. Земельное право России: учебник для вузов. Москва: Издательство Юрайт, 2024. 573 с.
9. Романов В. И. Споры, возникающие из земельных отношений // Российская юстиция. 1994. № 8. С. 65-70.

10. Точенко, Д. А. О соотношении понятий «Земельный спор» и «Имущественный спор, возникающий из земельных отношений» // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2017. № 11 (194). С. 88-92.
11. Устюкова, В. В. Защита прав на земельные участки сельскохозяйственного назначения // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2017. № 2 (30). С. 163-170.
12. Федорова Ю. Н. Разрешение земельных споров по законодательству Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004.
13. Ширина, Н. В., Недаиводина, А.В. Разрешение земельных споров // Вектор ГеоНаук. 2021. № 4(1). С. 50-52.

Кацман А.М.¹, Кохановская И.И.², Кучер Д.М.¹

Вопросы обеспечения социальных гарантий военнослужащих в современных условиях

¹ОАНО «СОШ «ИНТЕК» - Ломоносовская школа «ИНТЕК»

²ФГКВОУ ВО «Военный университет имени князя Александра Невского»

(Россия, Москва)

doi: 10.18411/trnio-03-2024-230

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы социальной защиты военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, которая является одной из функций государства: реализация мер социальной защиты военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей возлагается на органы государственной власти, органы местного самоуправления, федеральные суды общей юрисдикции, правоохранительные органы в пределах их полномочий, что безусловно представляет интерес с точки зрения изучения современной нормативной правовой базы указанных процессов и выявления существующих проблем и сложностей.

Ключевые слова: социальные гарантии, правовое регулирование, изменение законодательства

Abstract

The article discusses the issues of social protection of military personnel, citizens discharged from military service, and members of their families, which is one of the functions of the state: the implementation of measures of social protection of military personnel, citizens discharged from military service, and members of their families is entrusted to public authorities, local government bodies, federal courts of general jurisdiction, law enforcement agencies within the limits of their powers, which is certainly of interest from the point of view of studying the modern regulatory legal framework of these processes and identifying existing problems and difficulties.

Keywords: social guarantees, legal regulation, changes in legislation

В настоящее время тема социального обеспечения военнослужащих актуальна как никогда. Государство старается заботиться о своих гражданах, оказывая социальную поддержку населению и предоставляя определенную систему льгот. Большое внимание уделяется тем, кто защищает нашу страну, отдает ей должное. Ограничения, обусловленные особенностями военной службы, некоторых общегражданских прав и свобод, установленные законодательством, компенсируются военнослужащим льготами[3]. На наш взгляд, институт военнослужащих и их социальных гарантий, в связи с началом специальной военной операции (далее - СВО) стал намного более востребован в обществе - стали появляться новые проблемы, которые благодаря усилиям специалистов в области юриспруденции решаются достаточно оперативно: вносятся изменения в нормативные правовые и подзаконные акты; именно стремительно меняющаяся обстановка и послужила возникновению нашего интереса к проблемам нормативного правового регулирования сферы социальных гарантий военнослужащих.

Социальные гарантии, по своему определению, представляют собой совокупность социально-экономических условий, средств и способов, которые способствуют реализации прав и свобод граждан, в том числе, военнослужащих и членов их семей.

Статья 7 Конституции Российской Федерации предусматривает следующие принципиальные положения социального обеспечения в стране[1]:

1. Российская Федерация - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.
2. В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты.

Федеральный закон «О статусе военнослужащих»[2] определяет права, свободы, обязанности и ответственность военнослужащих, а также основы государственной политики в области правовой и социальной защиты военнослужащих, граждан Российской Федерации, уволенных с военной службы, и членов их семей. В соответствии с этим федеральным законом (п. 2 ст. 1) в связи с особым характером обязанностей, возложенных на военнослужащих, им предоставляются льготы, гарантии и компенсации. Особый характер обязанностей заключается в том, что они связаны с подготовкой к вооруженной защите и непосредственно с вооруженной защитой Российской Федерации от внешней агрессии[4].

Именно социальные гарантии представляют важнейший элемент обеспечения работоспособности Вооруженных Сил нашего государства и поддержания их на соответствующем требованиям современного времени уровне. Государству всегда важно поддерживать как готовность, так и численность Вооруженных Сил. Следует отметить, что льготы, гарантии и компенсации, предоставляемые военнослужащим, могут устанавливаться различными нормативными правовыми актами Российской Федерации: федеральными конституционными законами, федеральными законами, Указами Президента РФ, Постановлениями Правительства РФ и др.

Реализация гарантий и компенсаций, установленных военнослужащим, возлагается в соответствии с законодательством на органы государственной власти, органы военного управления и органы местного самоуправления в пределах предоставленных им полномочий.

На основе анализа нормативных правовых актов, можно сделать следующий вывод, что социальные гарантии военнослужащих и членов их семей включают:

- реализацию их прав, социальных гарантий и компенсаций органами государственной власти, органами военного управления и органами местного самоуправления;
- охрану их жизни и здоровья, а также иные меры, направленные на создание условий жизни и деятельности, соответствующих характеру военной службы и ее роли в обществе;
- предоставление по прибытии на новое место военной службы служебных жилых помещений или общежитий, а также выделение денежных средств на приобретение или строительство жилых помещений при реализации накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих;
- обеспечение бесплатной медицинской помощи;
- обучение в военных профессиональных образовательных организациях, военных образовательных организациях высшего образования Министерства обороны Российской Федерации;
- социальную защиту членов семей военнослужащих, потерявших кормильца.

24 февраля 2022 года Президент Российской Федерации выступил с обращением к россиянам и объявил о начале специальной военной операции. (далее – СВО). 2022 г. и 2023 г. стали годами не только крупных новшеств в оснащении армии и подготовки военнослужащих,

но также и годами крупных изменений нормативной правовой базы, особенно в той части, которая касается социальных гарантий военнослужащих ВС РФ.

Преобразования коснулись и выплат, в том числе единовременных, которые были установлены как на федеральном уровне, так и на уровне отдельных субъектов Российской Федерации.

В законодательство были внесены как изменения (например, введены новые льготы в жилищной сфере, в области кредитования и другие), так и новеллы - к примеру, впервые законодательно был закреплён статус добровольцев: 26 октября 2022 г. Государственная Дума приняла в третьем чтении закон, закрепляющий статус добровольческих формирований. «Закон урегулирует вопросы материального и технического обеспечения добровольческих формирований и определит перечень социальных гарантий добровольцам и членам их семей, - отметил Председатель Государственной Думы Вячеслав Володин. - По своему статусу добровольцы будут приравнены к военнослужащим по контракту. Это справедливо: они защищают нашу страну», а 4 ноября 2022 года Президент РФ В.В. Путин подписал соответствующий Указ. Таким образом, в Федеральный закон «Об обороне» 04.11.2022 года были приняты поправки, которые, как было отмечено, законодательно закрепили статус добровольческих формирований. Добровольцы были приравнены к контрактникам (гражданам РФ, заключивших контракт с МО РФ). В документе также сказано: *«Социальные гарантии и компенсации, которые предусмотрены настоящим федеральным законом, федеральными конституционными законами и федеральными законами для военнослужащих и членов их семей, предоставляются гражданам, пребывающим в добровольческих формированиях»*. Следует упомянуть, что в связи с поправками в Федеральный закон «О ветеранах» от 28.04.2023 года, добровольцы, принимающие участие в СВО получают статус ветерана боевых действий, равно как и служащие народной полиции ЛНР ДНР и других военных формирований, выполняющих общие задачи, поставленные Министерством обороны РФ.

Таким образом, можно отметить - в последнее время подвергся изменению институт добровольной службы в армии. По нашему мнению, этот процесс, в первую очередь, связан с предоставлением возможности вступления в ряды Вооружённых Сил не по принуждению, а по убеждению, по собственному желанию, что свидетельствует об общем военном патриотическом настрое общества: значительное количество добровольцев показывает, что у населения присутствует желание защитить свою семью, свою страну, Родину; служить в Вооружённых Силах даже в таких непростых условиях как условия проведения специальной военной операции.

«Количество россиян, мобилизованных для участия в специальной военной операции на Украине, достигло 318 тысяч благодаря самоотверженности добровольцев», - заявил Президент России Владимир Путин во время церемонии возложения цветов к памятнику Минину и Пожарскому в Москве 4 ноября 2022 года. А как отметил Министр обороны РФ С.К. Шойгу 19 декабря 2023 года на заседании расширенной коллегии российского военного ведомства: «Ежедневно более 1,5 тыс. человек подают заявление о приеме на военную службу. Только в этом году набраны около 490 тыс. военнослужащих по контракту и добровольцев. Более 4 тыс. российских студентов добровольно взяли академический отпуск и выполняют боевые задачи». Таким образом, мы видим, что количество людей, присоединившихся к ВС РФ добровольно постоянно растёт, что говорит о том, современные реалии требуют достойного льготного обеспечения в том числе и этой категории военнослужащих.

С началом СВО в части определения отдельных денежных выплат военнослужащим произошли изменения: всем гражданам, подписавшим контракт с Министерством обороны РФ после 21.09.2022 г. более чем на год, положена единовременная денежная выплата в размере 195 тыс. руб. Указанная сумма установлена Указом Президента РФ от 02.11.2022 г. №787. При этом, несмотря на то, что законодательство, связанное с воинской службой, регулируется на федеральном уровне, в связи с началом СВО были учреждены различные выплаты на уровне отдельных субъектов РФ. К примеру, Указом Мэра Москвы № 52 от 22.09.2022 г. были

установлены ежемесячные выплаты на время службы и единовременные выплаты в случае ранения или гибели мобилизованных жителей города Москвы.

Помимо всех видов выплат, у военнослужащих есть и иные гарантии. Но тут они различны для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту на территории РФ (не принимающих участие в СВО), и военнослужащих - участников СВО.

К общим для обеих категорий военнослужащих социальным гарантиям относятся:

- возможность приобретения жилья за счет МО РФ через использование накопительно-ипотечной системы;
- право на служебное жилье, в случае отсутствия – право на денежную компенсацию;
- бесплатное лечение в военно-медицинских центрах;
- страхование жизни и здоровья (обязательное);
- право выхода на пенсию после 20 лет службы;
- право на двухнедельный оплачиваемый отпуск не реже 1 раза в 6 месяцев;
- бесплатный проезд на любых видах общественного транспорта.

В дополнение, участники СВО как отдельная категория военнослужащих, получают дополнительные социальные гарантии, как то:

- статус ветерана боевых действий
- кредитные и налоговые каникулы
- бронирование рабочих мест (пока военнослужащий находится на фронте, он не может быть уволен)
- бюджетные места для обучения детей участников СВО в вузах. Также их дети могут поступить в ВУЗ без прохождения дополнительных испытаний
- бесплатный отдых в оздоровительных лагеря и другие.

Подробнее остановимся на такой мере поддержки военнослужащих – участников СВО как предоставление бюджетных мест для обучения в вузах для детей военнослужащих: появилась отдельная квота - не менее 10% от контрольных цифр приема, установленных в образовательной организации. Ранее, в случае участия военнослужащего в боевых действиях, подобная льгота не применялась. Льгота была установлена Указом Президента РФ №262 от 09.05.2022 г. Считаем, что данная льгота, впрочем, как и другие виды льгот, предусмотренные для участников СВО, помогают российским военнослужащим увереннее чувствовать себя на фронте, не беспокоясь за то, что происходит у них дома.

Таким образом, социальные гарантии стали необходимой составляющей воинской службы. С помощью социальных гарантий государство может обеспечивать военнослужащим и их семьям достойное качество жизни. В случае проведения СВО социальные гарантии выполняют еще более важную роль. Они позволяют военнослужащим быть уверенным в государственной поддержке своей семьи и в достойном уровне жизни в случае получения военнослужащим ранения или даже инвалидности. Этому соответствует заявлению Министра здравоохранения Михаила Альбертовича Мурашко о том, что «Более 70 млрд. руб. в течение трех лет будет выделено на реабилитацию раненых в ходе военной операции на Украине. В программе госгарантий участники военной операции на Украине имеют преимущество - они получают лечение в первую очередь и могут попасть в наиболее подходящие для них медицинские учреждения». Подобные меры поддержки позволяют военнослужащих верить в то, что даже после ранения или получения увечья в ходе участия в СВО жизнь не закончится и государство обеспечит достойную жизнь ветерану боевых действий, а также членам их семей.

Служить в ВС РФ становится все более престижным. В современных условиях беспрецедентных до настоящего времени мер социальной поддержки, военнослужащие могут точно не беспокоиться о своем будущем и не сомневаться в заботе о них со стороны государства.

Военнослужащие и члены их семей пользуются установленными Конституцией и российским законодательством правами и свободами наравне с другими гражданами

Российской Федерации. Их право на социальное обеспечение закреплено в статье 39 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой каждому гражданину Российской Федерации гарантируется социальное обеспечение.

Правовая защита военнослужащих и членов их семей является функцией государства и предусматривает закрепление в законах и иных нормативных правовых актах прав, льгот, гарантий, компенсаций и иных мер социальной защиты, а также правовой механизм их реализации.

1. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 года/ Российская Федерация. Конституция (1993). - Москва: Проспект, 2020.
2. Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих».
3. Кирьянова, О.В. Социальная защита военнослужащих: проблемы правового регулирования. - Аграрное и земельное право. - 2023. - №7 -(223).
4. Стрекозов, В.Г., Кудашкин, А.В. Военное право. – Москва: Военный университет, 2004. – 639 с.

Княжева Е.А.

Требования к личности консультанта как эффективного помощника по правовым вопросам

*Вятский государственный университет
(Россия, Киров)*

doi: 10.18411/trnio-03-2024-231

Аннотация

Несомненно, вопрос требований к личности консультанта является многоаспектным. Консультант по правовым вопросам рассматривается с двух позиций: и как человек, и как исполнитель своих профессиональных обязанностей. Поэтому требования относятся к данным двум составляющим.

Ключевые слова: консультант, юрист, адвокат, личность, эффективность, стрессоустойчивость, добросовестность, пунктуальность.

Abstract

Undoubtedly, the issue of requirements for the personality of a consultant is multifaceted. A legal consultant is viewed from two perspectives: both as a person and as a performer of his professional duties. Therefore, the requirements relate to these two components.

Keywords: consultant, lawyer, lawyer, personality, efficiency, stress resistance, integrity, punctuality.

Несомненно, данный вопрос носит многоаспектный характер. Поэтому следует начать рассмотрение с определения термина «эффективность».

Эффективность определяется через соотношение между достигнутыми результатами и ресурсами. Следовательно, эффективность можно определить как инструмент, цель которого – результат в конкретной деятельности.

Консультация определяется через понятие совета специалиста по какому-либо вопросу. В рассматриваемом вопросе консультация будет основана на правовых вопросах (семейного, трудового, уголовного права).

Рассмотрев термины «эффективность» и «консультация», можно перейти к рассмотрению признаков эффективного консультирования.

Во-первых, правовой запрос, с которым консультируемый пришёл к консультанту, перестал быть для него актуальным. Следовательно, цель, состоящая в нахождении оптимального решения проблемы, достигнута.

Во-вторых, обе стороны консультации ощущают удовлетворение от проделанной ими работы.

В-третьих, эффективность консультаций наблюдается в «эмоциональном подъёме» у консультируемого, погружении его в размышления, важные для решения проблемы.

Консультантами могут быть адвокаты, студенты юридических клиник, нотариусы, должностные лица органов государственной власти и другие лица.

Перейдём к рассмотрению качеств личности консультанта.

Согласно п. 1 ст. 5 КПЭА РФ, доверие к консультанту складывается благодаря профессиональной независимости, порядочности, честности и добросовестности.

Обратимся к понятию добросовестности и честности как этических составляющих деятельности консультанта по правовым вопросам.

Добросовестность понимают как выполнение консультантом обязанностей компетентно, оперативно (не в ущерб качеству помощи), с максимальной отдачей сил, при наибольшем учёте интересов доверителя.

Значит, добросовестность – совокупность честности и совести, которые влияют на эффективность консультаций, так как добросовестное исполнение обязанностей позволяет исполнить долг наиболее качественно.

Важнейшими качествами консультанта являются честь и достоинство. Честь – оценка обществом личности, а достоинство – внутренняя оценка лица.

Честь и достоинство позволяют консультанту наиболее эффективно консультировать, так как он не тратит «внутренние ресурсы» на поиск подхода, противоречащий качествам его личности и нормам права.

В требования к личности консультанта включена и справедливость.

Любой гражданин вправе рассчитывать на справедливую оценку своих действий. А значит, справедливость предполагает непредвзятую оценку действий консультируемого со стороны консультанта, а также адекватную и справедливую стоимость за проведённую юридическую консультацию.

Консультант по правовым вопросам должен обладать беспристрастностью в отношении обращающихся к нему лиц.

Беспристрастность юридической деятельности обусловлена тем, что адвокат при осуществлении полномочий не должен иметь имущественной или неимущественной заинтересованности в исходе дела или консультации. Консультант не должен думать о том, что по разрешению вопроса обратившегося к нему лица, он «обогатится». Также адвокату следует помнить, что адвокатская деятельность не является предпринимательской.

Консультант по правовым вопросам должен обладать пунктуальностью и, соответственно, чувством меры.

Данные личностные качества определяются умением ценить время своё и доверителей. Для консультанта пунктуальность – это и способность вовремя приходить на работу, выполнять в срок обязанности, и образ мышления. Пунктуальный юрист чётко ставит цели, реально оценивая свои возможности.

Консультант знает, что его время распределено так, что консультируемые обязательно получат желаемый результат. Также юрист из-за занятости не сможет взять на консультации больше лиц, чем позволяет его график.

Ещё одно качество личности консультанта – дисциплинированность, то есть умение правильно распределять объём работы и время для её выполнения. От дисциплинированности напрямую зависит эффективность консультирования, потому что она позволит упорядочить этапы консультаций.

Следующие качества – последовательность, логичность, аналитичность.

Мышлению адвоката должен быть присущ высокий уровень аналитичности (выделять наиболее существенные аспекты вопроса, который возник у консультируемого). Консультант должен уметь выстраивать причинно-следственные связи. Кроме того, он должен уметь замечать противоречивые факты в рассказе консультируемого лица.

Также у консультанта должно быть гибкое и в определённой степени творческое мышление. Они позволяют взглянуть на проблему с разных сторон, предложить разные варианты решения проблемы и выбрать наиболее эффективный из них.

Данные качества личности помогут эффективно провести консультацию и получить желаемый результат, так как анализ поможет структурировать полученные сведения, а умение выявлять противоречия, - исключить двойственность фактов.

Коммуникативность важна на любом этапе деятельности консультанта. Так, он сможет легче установить доверительные отношения, что поможет ему быстрее решить правовую проблему.

Как отмечается во многих юридических и научных источниках, консультант по правовым вопросам, должен обладать стрессоустойчивостью. Сегодня стрессоустойчивость является одной из самых главных компетенций в виду многозадачности и высокой.

Стрессоустойчивым адвокату следует быть в работе со сложными доверителями. Нужно оставаться спокойным и рассудительным.

- 1) «мечущиеся», получив консультацию у одного адвоката, перепроверяют её у другого.
- 2) «близкие» доверители (родственники или друзья).
- 3) цель «сутяжников» - не результат, а сам процесс.
- 4) «трутни» пытаются получить помощь адвоката безвозмездно.

Со стрессоустойчивостью тесно связана и эмоциональная устойчивость, включающая выносливость к длительно воздействующим психофизическим перегрузкам, высокий уровень самоконтроля над эмоциями. Так, консультант в недобром расположении духа может произвести впечатление о том, что он не способен решить проблему и уверенность в результате будет утрачена. Понятно, что консультант – человек с присущими ему эмоциями. Но стоит отметить, что важной чертой личности консультанта является разграничение должностных обязанностей и сферы его личной жизни. Так, задачей консультанта является не только решить правовой вопрос консультируемого лица, но и вселить в него некую уверенность в том, что данный вопрос решаем.

Следует обратить внимание и на чувство долга и ответственности. Консультант, взяв на себя обязательство решить правовую проблему консультируемого, не должен отказываться впоследствии от своего обещания оказать юридическую помощь. Данное правило вытекает из пп. 6 п. 4 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», которая гласит, что адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты.

Итак, можно сделать вывод о том, что эффективность проводимых консультаций прямо зависит от личности консультанта. Пунктуальность, долг, справедливость, добросовестность и другие качества помогают достигнуть желаемого результата консультируемым и вселяет в них чувство уверенности и доверия, что, несомненно, важно, в первую очередь, и для самого консультанта.

1. Великова С.А. Личностные особенности практикующих адвокатов // Законность и правопорядок в современном обществе. 2014. С. 62-72 // URL: <https://clck.ru/38BgSe>;
2. Душина Е.С. К вопросу о правовом статусе доверителя в российском законодательстве // Отечественная юриспруденция. 2018. С. 57-59 // URL: <https://clck.ru/38AiJ4>;
3. Короткова П.Е. Личность адвоката: качества, способствующие успешной профессиональной деятельности в условиях цифровизации адвокатуры // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 6. С. 194-200 // URL: <https://clck.ru/38Aprb>;
4. КПЭА РФ // URL: <https://clck.ru/GDsdP>;
5. Купцова О.В., Челмакина А.А. Этико-правовая оценка добросовестности адвоката в отношениях с доверителем // Мир науки и образования. № 2. 2017. С. 1-11 // URL: <https://clck.ru/38AiBm>;
6. Лопатин В.В. Орфографический словарь // URL: <https://clck.ru/38Ai6i>;
7. Муртузалиева М.А. Использование профессиональных качеств личности и специальных психологических знаний в работе адвоката // modern science. 2021. № 7. С. 92-94 // URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46442657>;
8. ФЗ от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» // URL: <https://clck.ru/33LRy7>.

Кобзева М.А.¹, Кохановская И.И.², Широков И.Р.¹

Нормативное правовое регулирование компьютерного спорта в Российской Федерации

¹ОАНО «СОШ «ИНТЕК» - Ломоносовская школа «ИНТЕК»

²ФГКВОУ ВО «Военный университет имени князя Александра Невского»

(Россия, Москва)

doi: 10.18411/trnio-03-2024-232

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы нормативного правового регулирования и развития сферы компьютерного спорта в Российской Федерации. Компьютерный спорт или киберспорт представляет собой соревновательную деятельность, основанную на использовании компьютерных игр. В последние годы киберспорт приобрел все большую популярность и признание по всему миру. В России данный вид спорта тоже не остался незамеченным, и он успешно развивается, находя все большую поддержку как у игроков, так и у зрителей. Для сегодняшнего общества компьютерный спорт (киберспорт) - это далеко не что-то новое, незнакомое, по сути, сегодня - это сфера правового регулирования наряду с другими видами «традиционного» спорта.

Ключевые слова: компьютерный спорт, киберспорт, правовое регулирование, изменение законодательства

Abstract

The article discusses issues of regulatory legal regulation and development of the field of computer sports in the Russian Federation. Computer sports or e-sports is a competitive activity based on the use of computer games. In recent years, eSports has gained increasing popularity and recognition around the world. In Russia, this sport has not gone unnoticed either, and it is developing successfully, finding more and more support from both players and spectators. For today's society, computer sports (e-sports) is far from something new and unfamiliar; in fact, today it is a sphere of legal regulation along with other types of «traditional» sports.

Keywords: computer sports, e-sports, legal regulation, changes in legislation

Компьютерный спорт - вид соревновательной деятельности и практики подготовки к соревнованиям на основе компьютерных видеоигр, где игра обеспечивает равные условия состязаний различных команд. По определению большинства исследователей, компьютерный спорт представляет собой: «...игровые соревнования, где компьютер моделирует виртуальное пространство, внутри которого происходит состязание и находятся объекты, которыми управляет спортсмен»[1].

Киберспорт - это сочетание нескольких мощных трендов: постоянно растущая аудитория, социальные связи и потребление видео в интернете, формирующиеся и поддерживающиеся онлайн [2]. Кроме этого, в современных условиях – киберспорт это одно из перспективных направлений развития бизнеса, что, по нашему мнению, также требует внимательного отношения к формированию правового поля деятельности как отдельных спортсменов, так и спортивных организаций.

К компьютерному спорту относится вся совокупность проблем спортивного права. Спортивное право регулирует очень широкий круг общественных отношений, которые главным образом складываются в сфере муниципального и государственного управления. Оно является одной из отраслей частного права[3]. Спортивные правоотношения, обладают определенной особенностью, их нельзя однозначно соотнести ни с административными, ни с гражданскими, ни с иными правоотношениями. Это выражается, в том числе, в том, что частнопроводные отношения в спорте с определенностью не могут подпадать под правовое регулирование, которое установлено для традиционных институтов [17].

Компьютерный спорт в Российской Федерации признан официальным видом спорта [5]. Однако, проблемам нормативного правового регулирования киберспорта посвящено не так

много научных (теоретических) исследований, большая часть материалов, изученных нами при проведении настоящего исследования, была проведена практикующими юристами.

Именно отмеченное выше и послужило возникновению научного интереса к проблемам нормативного правового регулирования сферы компьютерного спорта (киберспорта).

В российской науке существует два подхода к пониманию спорта – узкий и широкий. В узком понимании спорт – это соревновательная деятельность, которая направлена на выявление и сравнение человеческих возможностей при помощи специфической формы, которой является система соревнований. В широком понимании – спорт является соревновательной деятельностью, со специальной подготовкой к ней, специфическими отношениями, нормами и достижениями в сфере этой деятельности [18].

Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» в статье 2 дает такое определение спорту: «спорт – сфера социально-культурной деятельности как совокупность видов спорта, сложившаяся в форме соревнований и специальной практики подготовки человека к ним»[6].

Исходя из определения, можно выделить несколько критериев принадлежности к спортивной деятельности (к спорту):

- ✓ соревнование, характеризуемое состязательностью;
- ✓ специальная подготовка к соревнованиям;
- ✓ использование специального инвентаря (оборудования);
- ✓ равные условия для участников соревнований.

В таком случае – соответствует ли этим критериям компьютерный спорт? Конечно же, не все виды компьютерных игр подпадают под перечисленные критерии, состязание (соревнование), направленное на определение участника, который превосходит других в умении состязаться с программой, заложенной в игру, никакого отношения к спорту не имеет. Назвать компьютерную игру спортивным соревнованием возможно только в том случае, если участники выступают на одном игровом поле, под игровым полем в данном случае подразумевается среда, созданная искусственно компьютерными средствами, в эту среду можно проникать, менять ее изнутри, другими словами – виртуальная реальность. Таким образом, участники компьютерных соревнований, как и представители традиционных видов спорта, стараются показать свое преимущество, только, в данном случае, на виртуальном поле. Они соревнуются в скорости реакции, в умении быстро мыслить тактически, в умении работать в команде, в понимании игровых механик.

Таким образом, компьютерный спорт – это соревновательная деятельность, которая требует специальной подготовки и, которая основана на видеоиграх или компьютерных играх, в которых игра обеспечивает взаимодействие объектов управления и равные условия состязаний человека с человеком и команды с командой. Из этого определения следует, что данная спортивная деятельность осуществляется как одиночно, так и командно[19]. Другими словами, компьютерный спорт – это форма спорта, в которой основные аспекты спорта обеспечивают электронные системы, а взаимодействие киберспортивных систем и спортсменов, модерируется интерфейсами «человек-компьютер».

На сегодняшний день официально признан и наиболее часто используется в нормативных актах термин «компьютерный спорт». Однако в научной полемике также используют такие равнозначные понятия как «е-спорт», «киберспорт», «электронный спорт». Устав общероссийской общественной организации «Федерация компьютерного спорта в России» предусматривает [20], что эти смежные термины – тождественны.

В Российской Федерации основной нормативно-правовой акт, которым должны руководствоваться участники правоотношений, связанных с компьютерным спортом – это Федеральный закон от 04.12.2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», нормы которого являются своего рода «ядром» отрасли спортивного права[21].

Однако, нельзя не отметить, что развитие компьютерного спорта или, как в некоторых источниках «киберспорта», в России имеет историю пусть не длинную, но насыщенную.

Впервые Россия внесла киберспорт в реестр видов спорта 25 июля 2001 года, однако уже в 2006 году его исключили из указанного реестра, по причине несоответствия по таким критериям как: «развитие в более, чем половине субъектов РФ», «наличие зарегистрированного общероссийского физкультурно-спортивного объединения», «отсутствие проведения чемпионатов России».

Повторно и окончательно компьютерный спорт был признан в Российской Федерации 7 июня 2016 года с принятием Приказа Министерства спорта РФ от 29 апреля 2016 г. № 470, в соответствии с которым компьютерный спорт был признан официальным видом спортом и был включен во Всероссийский реестр видов спорта. Именно с принятием указанного Приказа началось развитие компьютерного спорта в правовом поле. Развитие киберспортивного права охватывает все - от легальности азартных игр до интеллектуальной собственности. Однако, необходимо отметить, что в настоящее время в правовом поле регулирования компьютерного спорта еще достаточно «белых» пятен, именно по причине того, что эта правовая сфера еще совсем нова и развивается. Таким образом, можно сделать вывод, что, начиная изучение правовых оснований существования и развития киберспорта, достаточно трудно сориентироваться, а в некоторых случаях, можно даже пропустить новое в законодательстве.

Отметим основные законодательные и подзаконные акты в области регулирования компьютерного спорта:

1. Федеральный закон от 04.12.2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями).
2. Приказ Госкомспорта РФ от 12.03.2004 г. № 226 «О признании нового вида спорта - компьютерный спорт».
3. Приказ Министерства спорта РФ от 29.04.2016 г. № 470 «О признании и включении во Всероссийский реестр видов спорта спортивных дисциплин, видов спорта и внесении изменений во Всероссийский реестр видов спорта, а также в приказ Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации от 17.06.2010 г. № 606 «О признании и включении видов спорта, спортивных дисциплин во Всероссийский реестр видов спорта».
4. Приказ Министерства спорта РФ от 16.03.2017 г. № 183 «О признании и включении во Всероссийский реестр видов спорта спортивных дисциплин, видов спорта и внесении изменений во Всероссийский реестр видов спорта».
5. Приказ Министерства спорта РФ от 22.01.2018 г. № 49 «О признании и включении во Всероссийский реестр видов спорта спортивных дисциплин, видов спорта и внесении изменений во Всероссийский реестр видов спорта».

Говоря о персоналиях, отметим, что в России у истоков киберспортивной деятельности стоит Дмитрий Вячеславович Смит. Сегодня этот человек является Президентом Федерации компьютерного спорта России [22].

Как ранее было отмечено, основанием правового статуса киберспорта явился Приказ Министерства спорта Российской Федерации от 29 апреля 2016 г. № 470, согласно которому компьютерный спорт был признан официальным видом спорта и включен во Всероссийский реестр видов спорта. Признание компьютерного спорта официальным видом спорта, безусловно, должно было привести и к развитию нормативно-правовой базы в данной сфере. Но до настоящего момента основным нормативно-правовым актом, который регламентирует деятельность в сфере компьютерного спорта, является Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», а отдельного закона, регулирующего компьютерный спорт – нет, тогда как проблемы, которые то и дело возникают в такой специфической сфере как компьютерный спорт показывают, что этого регулирования недостаточно. Например, в настоящее время в российской законодательной базе правовой статус киберспортсмена имеет закрепление только в Правилах по виду спорта «Компьютерный спорт», которые были подготовлены Федерацией Компьютерного Спорта (ФКС) России, и утверждены Министерством спорта Российской Федерации.

Таким образом, правовой статус киберспорта официально закреплен только в нормативно-правовых актах федеральных органов исполнительной власти [23]. На момент проведения исследования в российской законодательной базе отсутствует отдельный федеральный закон, который регулирует деятельность в сфере компьютерного спорта. Исходя из этого, считаем основным нормативно-правовым актом, в соответствии с которым должна вестись деятельность в области компьютерного спорта (киберспорта) является Федеральный закон от 04.12.2007 г. №329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»[6].

Таким образом, правовой статус киберспортивных организаций практически идентичен статусу любой другой компании или учреждения. Однако, в связи с новизной данного вида спорта, существует еще немало правовых вопросов, которые необходимы к рассмотрению как на локальном, так и на федеральном уровне[23].

9 октября 1972 года в Стэнфорде (США) прошло первое on-line соревнование по цифровой игре Spacemar!. Победителем соревнования становился тот участник, который наберет наилучший результат за определенный период времени. Восемь лет спустя было организовано более масштабное мероприятие - турнир по игре Space Invaders, организованный компанией Atari (США), участниками которого стали тысячи человек[23].

Именно в 80-е гг. прошлого века началась популяризация нового вида спорта не только в США, но и в других странах, таких как Япония, Южная Корея, Россия.

Официальным годом начала истории киберспорта является 1997 год, когда была основана первая официальная лига по компьютерному спорту - CPL. Основной целью данной организации было создание компьютерной игры одним из видов спорта. Тогда единственной дисциплиной стали игры серии Quake.

Первые компьютерные турниры в России:

- ✓ 1996 г. - Первый официальный турнир по StarCraft в России. Призового фонда не было;
- ✓ 1996 г. - Первый официальный турнир по Quake в России. Призового фонда не было;
- ✓ 1996 г. - Турнир по StarCraft в Московском дворце молодежи при поддержке компании Intel. Первое место - системный блок за \$700.

В 2024 году в России в городе Казань (Республика Татарстан) состоялись «Игры будущего».

Преимущества компьютерного спорта:

1. Киберспорт требует продвинутых технологий, поэтому с развитием киберспорта будут развиваться компьютерные технологии.
2. Коммуникация людей из разных стран. Киберспорт это не только про соперничество, но и про коммуникацию. В игре не важно из какой ты стран, главное чтобы ты умел разговаривать на английском языке. Поэтому киберспорт может быть полезен в изучении английского языка.
3. Киберспорт помогает изучать такие жизненно важные навыки как стратегическое мышление, быстрая реакция, сосредоточенность и командная работа.
4. Играя в игры, ты можешь не только тратить деньги, но и зарабатывать своей игрой, участвуя в различных турнирах.

Недостатки компьютерного спорта:

1. Если ты профессиональный киберспортсмен, то скорее всего ты проводишь сидя на стуле практически все свое время. Что может плохо повлиять на твой организм, а именно на осанку и на зрение.
2. У большинства киберспортсменов есть вредные привычки, такие как употребление энергетиков, плохое питание и зависимость от игр. а это может плохо повлиять на ваше здоровье.

3. Изоляция от реального мира. Практически все свое время ты проводишь разговаривая с людьми онлайн, то есть ты отстрагируешься от реального мира. А это сказывается на социальной коммуникации и личных взаимоотношениях.
4. Киберспорт это очень конкурентная среда, каждый день туда приходит очень много новых игроков. Чтобы действительно добиться успеха, тебе надо посвящать все время игр в компьютер.

Несмотря на некоторые недостатки, компьютерный спорт продолжает привлекать все большее количество людей и приносить радость участникам и зрителям. Этот вид спорта развивается, и его популярность постоянно растет.

По нашему мнению, по мере развития сферы компьютерного спорта в дальнейшем будет расти спрос на юридические услуги в связи с тем, что интеллектуальная собственность один из самых важных компонентов компьютерного спорта. Закон об авторском праве защищает прямые трансляции. Лицензионные соглашения должны быть тщательно подготовлены, чтобы лицензиаты могли минимизировать потенциальный доход от игр. Авторское право и торговая марка являются основополагающим для законодательства в сфере киберспорта, потому что оно защищает все игровые модели, контент созданный командами или игроками.

Дисциплины и направления киберспорта.

Киберспорт в России включает в себя широкий спектр игровых дисциплин и направлений. Наиболее популярные из них включают:

1. Киберспорт на персональных компьютерах: эта категория включает такие игры, как Dota2, Counter-Strike: Global Offensive, League of Legends и другие популярные on-line-игры[21]. Российские команды и игроки в этих дисциплинах показывают отличные результаты и регулярно побеждают на международных турнирах.
2. Киберспорт на консолях: игры для игровых консолей также имеют свою аудиторию в России. FIFA, Tekken и Mortal Kombat - это лишь некоторые из популярных игр, в которых российские игроки добиваются признания и успехов.
3. Киберспорт на мобильных устройствах: с развитием мобильных игр и мобильных устройств киберспорт на мобильных платформах становится все более популярным. Игры, такие как PUBG Mobile, Hearthstone и Clash Royale, привлекают все больше игроков и организаторов турниров.
4. Виртуальная реальность: технология виртуальной реальности (VR) начинает занимать свое место в киберспорте. VR-игры, такие как Beat Saber и Echo Arena, предлагают уникальный игровой опыт и привлекают внимание как игроков, так и зрителей.

Пандемия очень помогла развитию компьютерного спорта, все люди сидела дома и чтобы развлечься играли в видеоигры. Общая аудитория видеоигр в России составила 76,9 млн человек, а объем рынка видеоигр в 2020 году составил 163,4 млрд. рублей, а это на 35% больше чем в 2019 году [26]. Можно отметить, что росту популярности киберспорта способствовала пандемия как в России, так и за рубежом.

С 29 апреля 2016 г. компьютерный спорт подпадает под действие всех нормативно-правовых актов в части его касающейся. Конечно же, в первую очередь, как на вид спорта, на компьютерный спорт распространяются нормы[24] Федерального закона от 4 декабря 2014 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»[6], который является основополагающим документом, содержащим общие нормы, которые применяются к любому виду спорта, признанному в Российской Федерации.

Особо важным для компьютерного спорта стало дополнение Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» ст.19.1 «Особенности регулирования деятельности в области профессионального спорта», которая была введена[17] Федеральным законом от 22 ноября 2016 г. № 396-ФЗ: она определяет, в том числе, порядок регулирования деятельности субъектов профессионального спорта[12].

Приказом Министерства спорта РФ от 16 марта 2017 г. № 183 компьютерный спорт был исключен из первого раздела «Признанные виды спорта» Всероссийского реестра видов спорта, и определен в раздел видов спорта, развивающихся на общероссийском уровне. Этим же приказом были выделены первые четыре дисциплины компьютерного спорта: «соревновательные головоломки», «боевая арена», «технический симулятор» [18] и «стратегия в реальном времени» [25]. В дальнейшем компьютерный спорт был дополнен такими дисциплинами как «спортивный симулятор» и «файтинг».

Приказом Министерства спорта РФ были утверждены «Правила вида спорта «Компьютерный спорт». Данные правила содержат: спортивные дисциплины, по которым проводятся соревнования в компьютерном спорте; сведения о характере проведения соревнований; системы проведения соревнования по компьютерному спорту (круговая, олимпийская, швейцарская, смешанная). Кроме этого, приведен перечень противоправных деяний, совершенных в целях достижения заранее определенного результата или исхода соревнования и санкции, которые применяются к участникам и другим официальным лицам соревнований, совершившим эти деяния.

К противоправным деяниям относятся: подкуп участников, тренеров, судей, руководителей соревнований; получение этими же лицами денег, ценных бумаг, иного имущества, извлечение ими иных выгод и преимуществ или их створ; использование программного обеспечения, которое влияет на внутриигровую механику видеоигры; иные действия, влияющие на результат игры. Прописаны также санкции (в том числе и спортивная дисквалификация спортсменов) за нарушение антидопинговых правил, антидопинговое обеспечение спортивных соревнований по компьютерному спорту в РФ осуществляется в соответствии с Общероссийскими антидопинговыми правилами.

В приказе Министерства спорта РФ от 1 декабря 2021 г. № 938 «Об утверждении федерального стандарта спортивной подготовки по виду спорта «компьютерный спорт» сформулированы требования:

- √ к структуре и содержанию программ спортивной подготовки;
- √ к участию лиц, которые проходят спортивную подготовку, и лиц ее осуществляющих;
- √ к результатам реализации программ спортивной подготовки;
- √ к условиям реализации программ спортивной подготовки (кадрам, материально-технической базе, инфраструктуре и др.).

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что правовое регулирование компьютерного спорта, в основном, осуществляется на подзаконном уровне, в том случае, если мы рассматриваем только одну из правовых основ компьютерного спорта, которая непосредственно связана со спортивным характером киберспорта. Вместе с тем, в соответствии с Федеральным законом «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» компьютерный спорт, как любой вид спорта - это обособленная сфера общественных отношений, на которую распространяется действие других нормативных актов, регулирующих подобные отношения.

Одним из самых сложных вопросов является проблема пересечения виртуального киберпространства и реальности. Каким образом можно защитить права, если они нарушены в киберпространстве? В.В. Архипов, используя для примера одну из игр, объяснил, какие именно права могут быть нарушены на территории компьютерной игры, у которой есть собственник: «Нарушение права собственника состоит не в незаконном проникновении на его территорию, а в несогласованном размещении на ее виртуальной репрезентации виртуального объекта с геолокационной меткой, которая увязывает такой виртуальный объект с конкретным имуществом» [11]. Российский законодатель пока не дает однозначного ответа, каким образом собственник компьютерной игры может защитить свое нарушенное право [10].

В контексте данной проблемы исследователями поднимается тема принадлежности аккаунта конкретному лицу. Осложняет определение подлинности аккаунта такое явление, как

«boosting», это когда в обход правил игры происходит улучшение своего рейтинга в конкретной игре. При этом рейтинг является квалификационным условием участия в соревнованиях у многих киберспортивных организаций. Нечестно поднимая свой рейтинг, для участия в турнире, игрок нарушает помимо правил этики, ряд правовых норм[10].

Кроме озвученной, очень остро стоит вопрос об использовании применительно к компьютерному спорту норм авторского права. Ранее было отмечено, что компьютерная игра – это, по сути, результат интеллектуальной деятельности, у которой есть правообладатель. Результаты интеллектуальной деятельности (в том числе аудио- и видеоматериалы компьютерных игр) охраняются правом интеллектуальной собственности, следовательно, их использование возможно, только с согласия правообладателя (п.1 ст.1229 ГК РФ). Если в традиционных видах спорта оформлением авторских прав, лицензий, товарных знаков занимаются различные спортивные лиги и клубы, то в киберспорте интеллектуальная собственность принадлежит создателям игр.

Юридически и игра, и игровой контент являются интеллектуальной собственностью разработчика игры, что приводит к возникновению проблем лицензирования при использовании компьютерной игры на публичном мероприятии (соревновании). При этом компания, являющаяся разработчиком компьютерной игры, имеет право отказать в разрешении на трансляцию или использованию своей игры, например такой политики придерживается компания RiotGames, которая приняла решение, что только она может проводить турниры по своим играм. Популярные компьютерные игры Dota и Counter-Strike являются собственностью американской частной компании ValveCorporation, за которой всегда, в любом вопросе, касающемся использования игры, будет последнее слово, то есть в случае, если ValveCorporation отзовет лицензию, никто не сможет провести соревнование, и любые решения операторов турнира, не будут иметь никакой юридической силы.

Таким образом, правообладатель игры может запретить или не разрешить использование компьютерной игры для киберсоревнований, даже в том случае, если в этих соревнованиях заинтересованы зрители, спортсмены и спортивные федерации [11]. Тот факт, что в компьютерном спорте интеллектуальная собственность принадлежит создателю игр, оказывает негативное влияние и на экономический интерес участников киберсоревнований (игроков). Во-первых, игрок должен получить разрешение от владельца игры; во-вторых, игрок, участвуя в игре, использует не свое имя, а аватар, при этом аватаром игрок не владеет и находится под постоянным контролем правообладателя компьютерной игры. На экране компьютерного монитора отображается только аватар, а не сам киберспортсмен, поэтому в отличие от других видов спорта, в киберспорте для спонсоров сам киберспортсмен не представляет особого интереса. По нашему мнению, для изменения сложившейся ситуации необходимо эффективное юридическое представительство интересов как отдельных игроков, так и их команд.

24 мая 2018 года на Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ) состоялась сессия «Киберспорт - новый глобальный тренд в спорте и бизнесе». Председатель правления Федерации компьютерного спорта России Эмин Антонян рассказал на сессии о динамике развития киберспорта и актуальных задачах, стоящих перед индустрией. «Мировая аудитория киберспортивных соревнований растет с ежегодным темпом 20%. Очевидно, что молодая, платежеспособная, интересующаяся новыми технологиями аудитория интересуется крупными брендами - как российские, так и международные. Поэтому соответствующими темпами растет и сама индустрия киберспорта. Может ли Россия занять лидирующие позиции и по своим киберспортивным достижениям, и с точки зрения экономической составляющей киберспорт? Я уверен, что да. Более того - это происходит уже сейчас», - подчеркнул Эмин Антонян. Вот некоторые тезисы, которые прозвучали на сессии.

«Очевидно, что следующим этапом развития киберспорта будет перспектива олимпийского вида спорта» - Прокопьев Александр, Депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, член комитета по физической культуре, спорту, туризму и делам молодежи.

«Реальная аудитория у киберспорта около 100-110 млн. человек в мире и 3-4 млн. в России - Черепенников Антон, Директор, член совета директоров, ESforce Holding.

Мы считаем, что Россия должна с самого начала быть в мировых лидерах киберспорта. Для того чтобы обеспечить эту позицию, мы и начали диалог с профильным сообществом, используя в том числе площадку Госдумы, на которой выступили все представители киберспортивного мира. На мой взгляд, это тот срез профессиональных сообществ, из которого мы можем сделать вывод - Прокопьев Александр, Депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, член комитета по физической культуре, спорту, туризму и делам молодежи.».

Киберспорт в России опережает прогнозы развития, по аудиторным показателям приближаясь к хоккею и баскетболу. В 2016 году был признан официальным видом спорта и включен в Всероссийский реестр видов спорта.

На сегодняшний день нет необходимости кардинально изменять существующее регулирование отношений в сфере киберспорта, это приведет к созданию дополнительных барьеров развития этой индустрии. Участники киберспортивного рынка должны взять на вооружение правила, которые зарекомендовали себя в традиционных видах спорта, например такие как: заключение договоров с указанием прав и обязанностей сторон, соблюдение регламентов и уставов, четкое следование принятым нормативам.

1. Корепова, В.В. Киберспорт как основа создания спортивных кластеров. - Кластеры. Исследования и разработки. - 2017. - Т. 3, № 3(8). - С. 21-27.
2. Сутырина, Е.В. Правовые особенности организации турнира по киберспортивной игре. - Отечественная юриспруденция. - 2019. - №2 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-osobennosti-organizatsii-turnira-po-kibersportivnoi-igre>.
3. Гостева, С.П., Гостев, Г.П. Спортивное право // БЕРЕГИНЯ.777.СОВА. 2017. №4 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sportivnoe-pravo>.
4. Князев, С.С. Спортивное право в правовой системе России: статус, принципы, источники. - Вестник ВГУ. Серия: Право. - 2020. - №2 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sportivnoe-pravo-v-pravovoy-sisteme-rossii-status-printsipy-istochniki>.
5. Приказ Министерства спорта Российской Федерации от 29.04.2016 г. № 470 «О признании и включении во Всероссийский реестр видов спорта спортивных дисциплин, видов спорта и внесении изменений во Всероссийский реестр видов спорта, а также в приказ Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации от 17.06.2010 г. № 606 «О признании и включении видов спорта, спортивных дисциплин во Всероссийский реестр видов спорта» (зарегистрирован 03.06.2016 № 42407).
6. Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями).
7. Приказ Госкомспорта РФ от 12.03.2004 г. № 226 «О признании нового вида спорта - компьютерный спорт».
8. Приказ Министерства спорта РФ от 16.03.2017 г. № 183 «О признании и включении во Всероссийский реестр видов спорта спортивных дисциплин, видов спорта и внесении изменений во Всероссийский реестр видов спорта».
9. Приказ Министерства спорта РФ от 22.01.2018 г. № 49 «О признании и включении во Всероссийский реестр видов спорта спортивных дисциплин, видов спорта и внесении изменений во Всероссийский реестр видов спорта».Архипов, В.В. Киберспортивное право: миф или реальность? - Закон. - 2018. - № 5. - С. 80-92.
10. Архипов, В.В. Виртуальное право: новое направление юридических исследований. - Правоведение. - 2013. - № 2 (307). - С.93-114.
11. Воскресенская, Е.В., Лойко, А.Н. Правовое регулирование киберспорта (компьютерного спорта) в Российской Федерации. - Jurisprudence «Colloquium-journal». - 2019. - № 13(37). - С. 176-178.
12. Демченко, М.В., Шведов, А.Д. Правовое регулирование киберспорта в России и за рубежом. - Инноватика и экспертиза: научные труды. - 2019. - № 2(27). - С. 88-93.
13. Баешко, В.В. Проблемы международного правового регулирования киберспорта. // В сборнике: Спортивное право в Республике Беларусь. - Минск, 2015. - С. 147-154.
14. Савельев, А.И. Правовая природа виртуальных объектов, приобретаемых за реальные деньги в многопользовательских играх. - Вестник гражданского права. - 2014. - Т. 14, № 1. - С. 127-150.
15. Новиков, И.В. Проблемы правового регулирования киберспорта в Российской Федерации // Вопросы российской юстиции. - 2020. - №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-regulirovaniya-kibersporta-v-rossiyskoy-federatsii>.

16. Тарасенко, В.А. Компьютерный спорт и законодательство России: вопросы применимости. - Социология и право. - 2019. - № 2(44). - С. 72-79.
17. Коваленко, Е.Ю., Тьдыкова, Н.В., Кусаинова, А.К. Правовое регулирование киберспорта в России и некоторых странах Азии. - Российско-азиатский правовой журнал. - 2021. - № 3. - С. 51-57.
18. Сутырина, Е.В. Иностранцы профессиональные киберспортсмены в российских командах. - Евразийский научный журнал. - 2017. - № 11. - С. 134-141.
19. Братановский, С.Н., Майстровой, В.В., Вулах, М.Г. Административно-правовое регулирование организации и деятельности общественных спортивных объединений в России: монография. - Саратов, 2012. - 222 с.
20. Ганеева, Л.Д., Хлуденев, Е.И. Некоторые аспекты нормативно-правового регулирования в киберспортивной. // В сборнике: Компьютерный спорт (киберспорт): состояние и перспективы развития: Межрегиональная научно-практическая конференция, Москва, 10 декабря 2020 г. - Москва: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК)», 2020. - С. 32-37.
21. Актуальные проблемы правового регулирования спортивных отношений (21 апреля 2022 года) - материалы XII международной научно-практической конференции, посвященной сохранению гуманистических ценностей спорта : Челябинск, 21 апреля 2022 года /Ред. / сост. С.А. Захарова. - Челябинск : УралГУФК, 2022. - 216 с.
22. Сутырина, Е.В. Правовое регулирование деятельности киберспортивной организации (клуба). - Universum: экономика и юриспруденция. - 2018. - № 1(46). - С. 10-13.
23. Акцызов, Д.С. Организационно-правовые вопросы развития киберспорта. //в сборнике: Молодой исследователь: вызовы и перспективы: сборник статей по материалам CLXXXVII международной научно-практической конференции, Москва, 26 октября 2020 года. Том 40 (187). - Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Интернаука», 2020. - С. 42-50.
24. Алексеев, С.В. К вопросу о соотношении понятий «компьютерный спорт» и «киберспорт» в современном спортивном праве. - Юридический мир. - 2023. - № 7. - С. 25-30.
25. Инновационный потенциал молодежи: спорт, культура, образование = Innovative Potential of Youth: Sport, Culture, Education: сборник научных трудов / под общ. ред. д-ра пед. наук А.В. Пономарева, канд. филос. наук Н. В.Поповой; [М-во образования и молодеж. политики Свердлов. области; Казах. национ. ун-т им. аль-Фараби; Кыргыз.-Рос. Славян. ун-т им. первого Президента РФ Б.Н. Ельцина; Рос.-Таджик. (Славян.) ун-т; Урал. федер. ун-т им. первого Президента России Б.Н. Ельцина]. - Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2022. - 496 с.

Ковтун Е.А.¹, Удалов Д.Э.²

Контрольно-надзорная деятельность органов государственной власти в области трудовых правоотношений

¹ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

²ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
(Россия, Москва)

doi: 10.18411/trnio-03-2024-233

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы реализации уполномоченными органами государственной власти контрольно-надзорной деятельности в области соблюдения и защиты трудовых прав граждан. Анализируются положения нормативно-правовых актов, устанавливающих порядок проведения контрольно-надзорных мероприятий в сфере трудовых отношений.

Ключевые слова: трудовое право, трудовые правоотношения, государственный контроль и надзор, контрольные (надзорные) мероприятия, контрольные (надзорные) действия.

Abstract

The article discusses the issues of implementation by authorized state authorities of control and supervisory activities in the field of observance and protection of labor rights of citizens. The provisions of normative legal acts establishing the procedure for conducting control and supervisory measures in the field of labor relations are analyzed.

Keywords: labor law, labor relations, state control and supervision, control (supervisory) measures, control (supervisory) actions.

Правовое регулирование общественных отношений, возникающих в процессе реализации трудовой деятельности человеком, занимает важнейшее место в системе права, современного российского государства и общества.

Труд играет значительную роль в жизни человека и общества в целом. Реализуя себя в труде, человек создает материальные или интеллектуальные богатства общества и одновременно обеспечивает свое существование. Лишение человека работы приводит не только к потере его социального статуса, но и наносит существенный вред его психологическому состоянию. Права на труд признано одним из наиболее важных социально-экономических прав человека всем мировым сообществом [6, с. 194-197].

Конституция Российской Федерации к конституционным правам в сфере труда относит: право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ч. 1 ст. 34); право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию (ч. 1 ст. 37); право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены (ч. 3 ст. 37); право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда (ч. 3 ст. 37); право на защиту от безработицы (ч. 3 ст. 37); право на индивидуальные и коллективные трудовые споры (ч. 4 ст. 37); право на забастовку (ч. 4 ст. 37); право на отдых (ч. 5 ст. 37).

Не вызывает сомнений, что контрольная и надзорная деятельность государственных органов в сфере трудовых отношений имеет актуальное значение. При этом, стоит учитывать, что надзор и контроль представляют собой различные правовые процедуры.

Надзор – это правовая процедура, осуществляемая специально уполномоченными государственными органами в целях предотвращения и пресечения правонарушений в сфере труда. В отличие от контроля надзорная деятельность ограничивается рассмотрением вопросов законности деятельности поднадзорного субъекта.

Контроль – это правовая процедура, направленная на выявление возможных составов правонарушений, состоящая из стадии получения контролирующим субъектом необходимой информации, стадии правовой квалификации и стадии принятия решения о применении принудительных мер к подконтрольному субъекту.

Контроль является неотъемлемой функцией любой управленческой деятельности. Контрольная деятельность может осуществляться не только специализированными государственными органами, но и общественными организациями (например, профессиональными союзами). Как отмечает, Е.С. Батусова, основным критерием в отграничении надзора от контроля является то, как соотносятся с точки зрения подчиненности проверяющий орган и проверяемая организация. Контроль может осуществляться государственными и негосударственными органами, в то время как надзор исключительно государственными. По признаку возможности привлечения социальным партнерами только при контроле возможны и государственный механизм, и участие профессиональных союзов, тогда как надзор носит только государственный и публичный характер. При контроле порядок проведения может устанавливаться как в законодательных актах, так и в социально-партнерских. При выявлении случаев нарушения контрольный орган вправе требовать их устранения, а в случае их неустранения обратиться в надзорный орган. Органы надзора выдают обязательные для исполнения предписания, а в случае их неисполнения могут обратиться в суд [3, с. 9].

Органы, осуществляющие государственный надзор и контроль за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, могут быть разделены на органы надзора и контроля общей компетенции, надзирающие или контролирующие соблюдение не только трудового, но и иного законодательства (например, органы прокуратуры), и специализированные органы,

создаваемые для проведения надзора и контроля исключительно за соблюдением законодательства о труде и охране труда [5, с. 568-569].

В связи с этим ст. 363 Трудового кодекса РФ (далее ТК РФ) устанавливает, что государственный контроль (надзор) за соблюдением трудового законодательства, осуществляет федеральная инспекция труда; федеральные органы исполнительной власти по надзору в отдельных сферах деятельности.

Государственный контроль (надзор) в сфере трудовых правоотношений, осуществляется в соответствии с положениями ТК РФ, а также Постановления Правительства РФ от 21 июля 2021 г. № 1230 «Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права» [2]. Полномочия по государственному контролю (надзору), реализует – федеральная инспекция труда, состоящая из Федеральной службы по труду и занятости и ее территориальных органов (государственных инспекций труда) [1]. Предметом государственного контроля (надзора) является соблюдение работодателями требований трудового законодательства, включая законодательство о специальной оценке условий труда, иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, в том числе оценка соблюдения обязательных требований к обеспечению доступности для работников, являющихся инвалидами, специальных рабочих мест и условий труда. Следовательно, объектом государственного контроля (надзора) являются:

- а) деятельность, действия (бездействие) работодателей – юридических лиц (организаций) независимо от организационно-правовой формы и формы собственности, работодателей – физических лиц, вступивших в трудовые отношения с работниками, и иных субъектов, которые в соответствии с федеральными законами наделены правом заключать трудовые договоры, в рамках которых должны соблюдаться обязательные требования трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права;
- б) деятельность организаций, осуществляющих проведение специальной оценки условий труда.

В качестве задач федеральной инспекции труда ч. 2 ст. 355 ТК РФ предусматривает:

- обеспечение соблюдения и защиты трудовых прав и свобод граждан, включая право на безопасные условия труда;
- обеспечение соблюдения работодателями трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права;
- обеспечение работодателей и работников информацией о наиболее эффективных средствах и методах соблюдения положений трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права;
- доведение до сведения соответствующих органов государственной власти фактов нарушений, действий (бездействия) или злоупотреблений, которые не подпадают под действие трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права.

Федеральный государственный надзор за соблюдением работодателями трудового законодательства осуществляется в следующих формах:

- проведение проверок;
- выдача обязательных для исполнения предписаний об устранении нарушений;
- составление протоколов об административных правонарушениях в пределах представленных полномочий;
- подготовка других материалов (документов) о привлечении виновных к ответственности в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами РФ;

- профилактики нарушений трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, в соответствии с ежегодно утвержденной программой профилактики таких нарушений;
- принудительное исполнение обязанности работодателя по выплате начисленных, но не выплаченных в установленный срок работнику заработной платы или других выплат, осуществляемых в рамках трудовых отношений (ст. 356 ТК РФ).

Государственный контроль (надзор) осуществляется посредством проведения контрольных (надзорных) мероприятий (таких как: инспекционный визит; рейдовый осмотр; документарная проверка; выездная проверка) и реализуемых в их рамках контрольных (надзорных) действий (осуществляемых в виде осмотра, опроса, получения письменных объяснений, истребования документов, экспертизы). Например, такое контрольное (надзорное) мероприятие, как рейдовый осмотр, проводится в целях оценки соблюдения обязательных требований по использованию (эксплуатации) производственных объектов, которыми владеют, пользуются или управляют несколько лиц, находящиеся на территории, на которой расположено несколько контролируемых лиц. Проводится в отношении контролируемых лиц, осуществляющих деятельность на объектах, которыми владеет, пользуется или управляет другой работодатель (иное лицо). Реализация данного контрольного мероприятия включает весь комплекс контрольных (надзорных) действий, в частности, опроса – заключающегося в получении инспектором устной информации, имеющей значение для проведения оценки соблюдения контролируемым лицом обязательных требований, от контролируемого лица или его представителя и иных лиц, располагающих такой информацией.

В целом, для эффективной защиты трудовых прав работников необходим целый комплекс мероприятий, обеспечивающий результативность такой деятельности. Так, А.А. Сапфинова к числу таких мероприятий относит, в частности изменение подходов:

- к взаимодействию федеральной инспекции труда с другими органами государства и, прежде всего, финансовыми органами. Усиление координации деятельности этих органов позволит выработать единые требования к планированию проверок, а также осуществлению трудового и финансового аудита работодателей;
- к обоснованной и объективной оценке труда государственных инспекторов труда путем заключения с ними, например, эффективных контрактов [4, с. 125].

Государственный контроль (надзор) за соблюдением трудового законодательства без сомнения является одной из важнейших функций государственного управления. Гарантированность и защита принадлежащих гражданам Российской Федерации, а также иностранным гражданам, осуществляющим трудовую деятельность на территории Российской Федерации – трудовых прав, выступает фактором стабильности социально-экономического положения в государстве и соответственно фактором развития экономической системы.

1. Постановление Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 324 «Об утверждении Положения о Федеральной службе по труду и занятости» // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 28. – Ст. 2901.
2. Постановление Правительства РФ от 21 июля 2021 г. № 1230 «Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 23.07.2021.
3. Защита трудовых прав: учебник для вузов / М.О. Буянова [и др.] под редакцией М.О. Буяновой. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 141 с.
4. Сапфинова А.А. Защита трудовых прав работников федеральной инспекцией труда: монография. – Москва: Проспект, 2021. – 144 с.
5. Трудовое право России: учебник / под ред. С.П. Маврина, Е.Б. Хохлова, В.А. Сафонова. – Москва: Проспект, 2021. – 672 с.
6. Чернявский А.Г. Права человека в России: учебник / А.Г. Чернявский, Л.Ю. Грудцына. – Москва: ЮСТИЦИЯ, 2019. – 460 с.

Комарова Я.Б., Горностаева А.И.

Проблемы обеспечения и защиты культурных прав человека

*Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-03-2024-234

Аннотация

Актуальность темы обусловлена проблемой обеспечения реализации культурных прав человека, а также неотлаженным механизмом их защиты. Основные принципы культурных прав человека в Российской Федерации закреплены в Конституции, а также и международных договорах, ратифицированных Россией. Однако недостаточно декларативно закрепить эти права. Необходимо выработать четкий механизм их реализации, что в современных условиях представляется весьма проблематичным.

Ключевые слова: культура, права человека, культурные права, регламентации прав, механизм реализации.

Abstract

The relevance of the topic is due to the problem of ensuring the realization of cultural human rights, as well as an uncomplicated mechanism for their protection. The basic principles of cultural human rights in the Russian Federation are enshrined in the Constitution, as well as international treaties ratified by Russia. However, it is not enough to declaratively consolidate these rights. It is necessary to develop a clear mechanism for their implementation, which is very problematic in modern conditions.

Keywords: culture, human rights, cultural rights, regulation of rights, mechanism of implementation.

Культурная сфера жизни общества является неотъемлемым элементом его гармоничного развития и функционирования. Государство берет на себя обязательства по обеспечению и охране прав и свобод человека. Культурные права относятся к данной категории.

В Российской Федерации вопросы теории и практики защиты и обеспечения культурных прав человека становятся все более обсуждаемыми, особенно в контексте современных вызовов и происходящих глобальных изменений.

Основные культурные права человека, а также принципы, лежащие в основе их обеспечения и защиты, закреплены в Конституции Российской Федерации, а также в международных договорах, ратифицированных Россией. К ним относятся право на свободное выражение культурной идентичности, участие в культурной жизни общества, доступ к культурному наследию и образованию. Важно также отметить установленный запрет дискриминации на основе культурного происхождения. Статья 44 Конституции РФ закрепляет, что:

1. Каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Интеллектуальная собственность охраняется законом.
2. Каждый имеет право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям.
3. Каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры [1].

Однако недостаточно декларативно закрепить эти права. Государство обязано обеспечить возможность их реализации, а также создать правовой механизм их защиты.

Целесообразным представляется осветить ряд проблем теоретического и практического характера, которые препятствуют эффективному воплощению правовых предписаний в жизнь. При этом стоит отметить их тесную взаимосвязь и взаимообусловленность.

Первая проблема носит теоретический характер. Наука конституционного права не дает нам целостного, системного представления об институте культурных прав. Кроме того, отсутствует единство во взглядах относительно места культурных прав в системе конституционных прав человека и гражданина. Очень часто культурные права рассматриваются через призму социальных. Однако А. Н. Морозова справедливо отмечает, что «культурные права человека и гражданина — это самостоятельный институт конституционного права, охватывающий общественные отношения в сфере культурной жизни общества и имеющий самостоятельный предмет правового регулирования» [4].

Несовершенство законодательства. Законодателем культурные права также часто рассматриваются через призму экономических, социальных, политических прав. Последние в определенной мере «перетягивают» на себя его внимание. Кроме того, культура – стремительно развивающаяся сфера жизни. Множество новых явлений появилось в ней за относительно короткий срок. Право динамично. Оно быстро реагирует на изменение социальной действительности. Однако, поскольку область культуры не является жизнеобеспечивающей, изменения происходящие в ней отслеживаются не так пристально, как, например, в социальной сфере. Многие нормативно-правовые акты, регулирующие отношения в культурной сфере, устарели либо недостаточно эффективны. Ярким примером является проблема отсутствия четкой регламентации и защиты авторских прав в сети Интернет. Глобальное пространство активно используется большинством людей. Однако проблемы связанные с обеспечением и защитой авторских прав остаются актуальными, а разрабатываемые механизмы их защиты малоэффективными.

Кроме того, для реализации культурных прав необходимо не только закрепление их в Конституции, но и хорошо проработанная законодательная база, которая вырабатывала бы четкий механизм, регулирующий отношения в области обеспечения культурных прав человека. Нормативный массив, регулирующий культурную сферу жизни, весьма широк. Однако его эффективность часто является предметом оживленных дискуссий. Так, Г.А. Заботкин и В.И. Юдин справедливо отмечают, что «некоторые нормы морально устарели, не отражают актуальных реалий, не отвечают современным нуждам, не регулируют вновь возникшие отношения»[2]. Следовательно, необходимо их гармонизировать, привести в соответствие с действующим законодательством и сделать адекватными социальным условиям.

Еще одно проблемой можно считать недостаточный уровень правового знания в области обеспечения и защиты своих культурных прав обывателями. Многие граждане не осведомлены о том, что культурные права, также как и социальные, имущественные и др. подлежат государственной защите. При этом стоит отметить, что роль культуры в современном обществе возрастает, и большой вклад в ее развитие вносит государство посредством реализации культурных проектов и государственных программ, примером может служить государственная программа «Развитие культуры».

Проанализировав ряд работ, посвященных заявленной теме, можно сделать следующие выводы.

Анализ теоретической базы указывает на необходимость рассмотрения культурных прав обособленно от смежных категорий, выделения отдельного хорошо проработанного института культурных прав, который будет учитывать и особенности предмета и особенности сферы правового регулирования, а не дополнять их.

Необходимость совершенствования законодательства в области обеспечения и защиты культурных прав, а также своевременного реагирования законодателя на окружающую нас реальность. Необходимо отметить, что сложившийся социокультурный контекст, требует постоянного анализа и обновления подходов к гарантированию культурных прав граждан.

Проведение мероприятий, направленных на информирование граждан о возможностях реализации и защиты своих культурных прав, в том числе и посредством популяризации культуры и оказания консультативной помощи.

1. Конституция Российской Федерации [принята всенар. голосованием 12.12.1993; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 11. – Ст. 1416.
2. Заботкин Г.А., Юдин В.И. Модернизация законодательства в сфере культуры в период трансформации социально-экономического развития России: возможности и действительность. Часть 1. – DOI

- 10.34685/NI.2023.24.46.028. – Текст: электронный // Культурологический журнал. – 2023. – № 4. – С. 16-45. – URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/629.html&j_id=58 (дата обращения: 26.01.2024).
3. Ивакина Д.С. Культурные права и свободы человека и гражданина: вопросы содержания, методологии и классификации // Журнал российского права. 2020. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnye-prava-i-svobody-cheloveka-i-grazhdanina-voprosy-soderzhaniya-metodologii-i-klassifikatsii> (дата обращения: 26.01.2024).
 4. Ивакина Д.С. Понятие и признаки основных культурных прав человека и гражданина в Российской Федерации // Вестник СГЮА. 2014. №1 (96). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-priznaki-osnovnyh-kulturnyh-prav-cheloveka-i-grazhdanina-v-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 26.01.2024).
 5. Морозова А. Н. Конституционно-правовые гарантии участия граждан в культурной жизни российского общества: автореф. дис.... канд. Юр-ид. наук. — М., 2005.

Корецкая А.А.

Защита прав женщин от бытового и психологического насилия, как способ сохранения семейных ценностей

*Ростовский филиал ФГБОУВО «РГУП»
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/trnio-03-2024-235

Научный руководитель: Закирова С.А.

Аннотация

В данной статье рассматривается правовой аспект проблемы гендерного насилия и неравенства женщин. Объектом исследования является категория женщин, сталкивающихся с физической и психологической формой насилия. Анализируются причины существующих взаимоотношений между агрессором и жертвой. Приводятся статистические российские и зарубежные данные в области семейно-бытового насилия с определением причин его возникновения. По результатам исследования были сделаны выводы о расширении возможных пунктов социальной помощи на уровне субъекта РФ, с дополнительной возможностью временного проживания. Автор указывает на необходимость дополнения региональной нормативно-правовой базой по выявлению, регистрации и предупреждению бытового и психологического насилия на федеральном и региональном уровне, выстраивать и координировать усилия всех межведомственных структур.

Ключевые слова: государственная программа, семейно-бытовое насилие, абьюзивные отношения, социальные службы помощи, семейные ценности.

Abstract

This article examines the legal aspect of the problem of gender-based violence and inequality of women. The object of the study is the category of women who face physical and psychological forms of violence. The reasons for the existing relationship between the aggressor and the victim are analyzed. Statistical Russian and foreign data in the field of domestic violence are presented, with the definition of the causes of its occurrence. According to the results of the study, conclusions were drawn about the expansion of possible social assistance points at the level of the subject of the Russian Federation, with the additional possibility of temporary residence. The author points out the need to supplement the regional regulatory framework for the identification, registration and prevention of domestic and psychological violence at the federal and regional levels, to build and coordinate the efforts of all interdepartmental structures.

Keywords: state program, violence, abusive relationships, social assistance services, women's home.

Проблема защиты семьи и ее ценностей на сегодняшний день приобретает глобальный характер. В законодательстве РФ, как отмечает Ю.Ф. Беспалов, отсутствует понятие семейных ценностей, что входит в эту категорию, рассматривает решения судов, которые не обеспечивают единство судебной практики в рамках объективно возможной. Для устранения

недостатков автор рекомендует применять обычаи, право справедливости, семейные и общечеловеческие ценности, регламентирующие семейные отношения, обеспечивающие благополучие семьи, ее членов и продолжение жизни. Приоритетные основы жизни и деятельности человека приобретаются в семье. Эти обстоятельства уже свидетельство особого интереса каждого к семье, к действующим в РФ формам семейных отношений. К таким основам относятся: взаимная забота каждого члена семьи друг о друге; взаимное решение всех основных задач семьи и ее членов; нравственные начала семьи и семейных отношений; продолжение здорового рода; взаимное уважение между членами семьи; передача опыта жизни, традиций и ценностей из поколения в поколение; воспитание и развитие детей; поддержка престарелых членов семьи; членов семьи, оказавшихся в трудной жизненной ситуации [1]. Семья является малой социальной группой, ячейкой общества, которая основана на браке и кровном родстве, а ее члены связаны общим бытом и ответственностью друг перед другом. Семейные правоотношения несут в себе ряд функций, которые влияют на уровень развития государства.

Остановимся лишь на некоторых из них, например, репродуктивная функция тесно связанная с экономической. Воспроизведение населения способствует развитию территорий, пополнению кадрового состава и резерва, созданию и внедрению отечественной продукции не только на территории Российской Федерации, но и зарубежом, тем самым развивая сферы экономики до уровня мирового лидера. При регулятивной функции происходит знакомство с социальными нормами, таких как норма морали, семейные традиции и этикета. При отсутствии духовного развития будет увеличиваться уровень криминальной обстановки, общественные сферы будут находиться в состоянии деградации.

Нарушение целостности и гармоничности взаимодействия функций семейных правоотношений под влиянием гендерного насилия пагубно отражается на качестве данных социальных и правовых связей и как следствие имеет негативное воздействие на государственную политику в целом. Под гендерным насилием понимается насилие, направленное против человека из-за пола или непропорциональное ущемление прав лиц определенного пола. Под гендерным неравенством понимается дискриминация по признаку гендерной принадлежности, приводящая к тому, что один пол пользуется привилегиями или обладает приоритетом, недоступных другим [6]. По данным Всемирной Организации Здравоохранения на 2022 год можно отметить, что каждая четвертая женщина планеты, чья возрастная группа составила больше 15 лет, сталкивалась с применением силы со стороны мужчины минимум один раз в жизни [2]. Категория мужчин при этом не уточняется (например, со стороны супруга, молодого человека, брата или отца). Каждая десятая женщина в этот же период терпела абьюзивное воздействие со стороны партнера. По исследуемому вопросу сформирована статистика и указаны основные причины отказа от помощи жертв психологического или физического насилия: 26% выражают отказ от обращения в полицию, по причине отсутствия доверия к этому органу, 33% испытывают стыд за признание факта наличия проблемы, 18% испытывают унижение, когда вынуждены рассказывать о затруднительном положении сотрудникам правоохранительных органов. По результатам статистического исследования среди опрошенных возрастной категории от 20 до 40 лет, проведенного Росстатом в области семейно-бытового насилия, были выявлены следующие данные: 26,5 % женщин, которые не сталкивались с подобным, а 73,5% имели ужасный опыт [8].

Анализ данных показателей свидетельствуют о напряженной обстановке внутрисемейных отношений, о возможном росте криминогенной обстановки. Причиной данных явлений заключается в снисходительном отношении женщин к агрессивным субъектам. Причинами терпимости агрессивного отношения на наш взгляд является следующее:

- отсутствие материальной самостоятельности жертвы;
- наличие страха одиночества, который влияет на рост уровня тревожности перед общественным мнением. Речь идет о таких психологических состояний как детские травмы в области взаимоотношений с отцом или их отсутствием;

- при смене обстановки, жертва будет систематически подвергаться актам насилия со стороны агрессора. Она будет вынуждена вернуться к прошлому образу жизни.

Политика государства должна быть направлена на обеспечение материальной и общественной возможности женщинам реализовывать свой потенциал. Для решения указанных выше проблем Российской Федерацией разработаны и введены в действие несколько действенных проектов. Например, государственная программа «цифровые профессии», которая состоит из 35 курсов по следующим специальностям: тестирование программного обеспечения, веб-разработка, продуктовый и проектный менеджмент, информационная безопасность, графический дизайн, интернет-маркетинг [12]. Следующая государственная программа находится на Интернет-портале «Работа России», соискателям доступно около 23000 образовательных программ [7].

Перечень профессий у каждого региона будет различным. Например, для Самарской области было доступно обучение по 679 образовательным программам: IT-сфера, туризм, реклама, ресторанный бизнес, программирование. Федеральный проект «Больше, чем работа» обеспечил возможностью развивать профессиональные навыки, путешествовать по стране, проходить практику или стажировку в крупнейших предприятиях страны с возможностью трудоустройства. Государственная программа «социальная защита материнства и детства» предоставляет телефон доверия, пункт приема и выдачи вещей, продуктов, детских товаров, материальной помощи и временного места проживания. Однако положение в области партнерского насилия остается тяжелым. В 2023 году процент убийств, совершенных от рук партнеров, составил 53%.

На сегодняшний день совместная работа над проектом между агентством стратегических инициатив и фондом Росконгресс по созданию онлайн-платформы Legal Charity, показала положительные результаты [11]. Преимущество заключается в бесплатной юридической помощи по нескольким отраслям: защита прав многодетной матери, поддержка одинокой малообеспеченной женщины, жертвы домашнего насилия, незаконное увольнение. Что касается служб по предоставлению семейного убежища, обратимся в качестве примера к г. Ростов-на-Дону. На территории субъекта действует общество с ограниченной ответственностью «Фрекен Бок», основной вид деятельности которого является подбор персонала: няни, воспитателя, гувернантки, помощницы по хозяйству и повара [9]. С выбранным персоналом проводится собеседование, при возникновении разногласий есть возможность поменять специалиста. Однако услуги осуществляются на платной основе. Другой вариант «Социальная служба помощи семье и детям города Ростова-на-Дону», которой доступно следующие виды услуг [10]:

- социально-бытовые: организация досуга, предоставление книг, настольных игр и транспорта;
- содействие в получении медицинской помощи;
- оказание психологической помощи, обучение по уходу тяжелобольными детьми;
- оказание юридической помощи в области оформления или восстановления документов.

В зарубежных странах разрабатывается политика по борьбе с партнерским насилием. Данное понятие закреплено в Стамбульской конвенции, сфера действия направлена на предотвращение и борьбу с насилием в отношении женщин и домашним насилием. Особенностью выделяется не только нынешние и бывшие члены семьи, но и иной круг субъектов, например, коллега по работе [5]. Рассмотреть решение обозначенной проблемы в области партнерского насилия можно на примере Германии и Италии.

Так, в Германии действует Министерство по семейным делам, зарегистрировавшее 141 тыс. жертв по данным за 2019 год. В стране существует два способа защиты: судебный и административный. Более детально рассмотрим последний.

Административный порядок выражается в виде обращения в полицейский участок. Достоинства такого способа состоит в том, что жертве будет проведен медицинский осмотр, зафиксированы побои, возможность организовать выдворение партнера на некоторое время из жилплощади, с изъятием ключей и наложением запрета (иначе называется Hausverbot). При добровольном взаимодействии с участковыми, агрессор будет проживать у родственников или в специальном общежитии. Судебный же порядок возникает при активном сопротивлении агрессивной стороны, ввиду чего осуществляется арест, а также заключение под стражу. Мера воздействия действует от 6 до 12 месяцев. В течении этого периода времени у потерпевшей будет возможность для сбора доказательств, обращения в суд по семейным делам.

На административных территориях действует сеть общежитий «Женский дом» (или иначе «Frauenhaus»). Возможно проживание как самостоятельно, так и с детьми или домашними питомцами. Общежитие обеспечивают возможностью получить бесплатно консультацию юриста, психолога и других специалистов. Встать в очередь по поиску жилья, во время проживания выдают постельное белье, посуду, предметы личной гигиены. Информация о местонахождении этого пансиона засекречено, по причине недопустимости прихода насильника к своей жертве. Оплата проживания зависит от нескольких факторов, если женщина трудоустроена, то она самостоятельно оплачивает жилье, в среднем это составляет 12 евро (1272 рубля) на нее саму и 6 евро (636 рублей) на ребенка. Для неработающих или малообеспеченных женщин вопрос финансирования решается социальным ведомством или спонсорской организацией, которое отчисляет денежные средства в поддержку общежития.

В Италии ситуация в области домашнего насилия представляется так: в начале 2021 года было зарегистрировано 109 убийств женщин, 93 которых погибли на почве бытовых конфликтов. Согласно статистике, приведенной ANSA, каждый день 90% итальянок подвергаются разными формами насилия, 62% - становятся жертвами от рукоприкладства со стороны членов семьи [4]. Обращение за помощью также может быть осуществлено в административном и судебном порядке.

В административном порядке действует крупнейшая сеть по борьбе с насилием - Донне ин Рете («Donne in Rete»). Компания предоставляет возможность нахождения ближайшего приюта, оказывают правовую поддержку, медицинскую реабилитацию и т.д. Ассоциация Мондо Донна («Mondo Donna») обеспечивает место проживания, сеанс с психологом, встать на учет по трудоустройству и воспользоваться услугами по уходу за детьми и подростками.

Исходя из вышеизложенного можно сформулировать следующие выводы:

- о необходимости дополнения семейного законодательства. Включить в перечень основных понятий: семейные ценности, гендерное насилие и гендерное неравенство. Определить и закрепить состав семейных ценностей, чтобы не было допущено нарушений норм материального или процессуального права, а также в толковании данных норм;
- дополнить региональную нормативно-правовую базу по выявлению, оказанию помощи жертвам, находящиеся в затруднительном и тяжелом положении.
- закрепить нормативный документ, позволяющий наладить координацию межведомственных структур, общества и средств массовой информации по обеспечению защиты жертв.

1. Беспалов Ю.Ф. Несовершенство российского законодательства о семье, семейных ценностях и пути его преодоления: монография. – Москва: Litmir, 2021. С. 4.
2. Всемирная Организация Здравоохранения. Швейцария // Режим доступа: <https://genderdata.worldbank.org/data-stories/overview-of-gender-based-violence/#:~:text=This%20story%20presents%20the%20latest,partner%20sexual%20violence%20against%20women> (дата обращения 05.10.2023)
3. Государственное бюджетное учреждение социального обслуживания населения Ростовской области «Центр социальной помощи семье и детям г. Ростова-на-Дону»: официальный сайт. Ростов-на-Дону // Режим доступа: <https://2670515.ru/deyatelnost-1> (дата обращения 08.10.2023)

4. Итальянское информагентство ANSA: официальный сайт. Рим // Режим доступа: <https://www.ansa.it/index.html> (дата обращения: 07.10.2023)
5. Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием: официальный сайт. Франция // Режим доступа: <https://www.coe.int/en/web/gender-matters/council-of-europe-convention-on-preventing-and-combating-violence-against-women-and-domestic-violence> (дата обращения 08.10.2023)
6. Национальный справочник Европейского союза в области гендерного насилия: официальный сайт. Бельгия // Режим доступа: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/policies/justice-and-fundamental-rights/gender-equality/gender-based-violence/what-gender-based-violence_en#gender-based-violence-gbv-by-definition (дата обращения 08.10.2023)
7. Работа России: официальный сайт. Самарская область // Режим доступа: <https://trudvsem.ru/information-pages/support-program> (дата обращения 05.10.2023)
8. Росстат: официальный сайт. Москва // Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения 05.10.2023)
9. Фрекен Бок: официальный сайт. Ростов-на-Дону // Режим доступа: <https://www.frekbok.ru/> (дата обращения 08.10.2023)
10. Центр социальной помощи семье и детям: официальный сайт. Ростов-на-Дону // Режим доступа: <https://2670515.ru/> (дата обращения 05.10.2023)
11. Legal Charity: официальный сайт. Москва // Режим доступа: <https://legalcharity.ru/> (дата обращения 06.10.2023)
12. Постановление Правительства Российской Федерации от 23.12.2020 № 2250 "Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидии на проведение обучения по дополнительным профессиональным программам с использованием мер государственной поддержки для получения новых востребованных на рынке труда цифровых компетенций и обеспечение достижения отдельных результатов федерального проекта "Кадры для цифровой экономики" на базе автономной некоммерческой организации "Университет Национальной технологической инициативы 2035" и признании утратившими силу отдельных актов Правительства Российской Федерации". <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400060738/> (дата обращения 05.10.2023)

Корнилов В.А.¹, Рябчиков В.В.²

К вопросу о государственном регулировании концессионных соглашений в России

¹*Владимирский филиал РАНХиГС*

²*Владимирский юридический институт ФСИИ России*

(Россия, Владимир)

doi: 10.18411/trnio-03-2024-236

Аннотация

Статья раскрывает основные аспекты в рамках применения концессионных соглашений в определенных сферах деятельности и их государственно–правового регулирования в России на современном этапе.

Ключевые слова: концессионные соглашения, государственно-частное партнерство, концессионер, смешанный договор.

Abstract

The article reveals the main aspects of the application of concession agreements in certain areas of activity and their state–legal regulation in Russia at the present stage.

Keywords: concession agreements, public-private partnership, concessionaire, mixed agreement.

Одной из важных и актуальных проблем сегодняшнего дня составляют вопросы управления собственностью. Они включают различные формы государственно-частного партнерства, создание и развитие механизма государственного регулирования концессионных предприятий как одного из составляющих элементов общей институциональной структуры госрегулирования.

Сейчас всё в большей мере в деятельности российского государства актуализируются вопросы косвенного управления, что предполагает возможность в рамках договорных форм

реализовывать управленческие функции государства в отношении публичного имущества, оказывать услуги негосударственными организациями посредством предоставления отдельных прав и обязанностей в соответствующей сфере.

В связи с этим важным является исследование концессионной работы с целью приспособления нормативных актов к новой сложившейся ситуации, связанной с быстро меняющимися условиями в стране (экономическими и политическими) для быстрого развития в стране концессионных проектов в различных отраслях экономики в России.

Следует отметить, что наиболее значимым в современной практике и науке становится вопрос, связанный с государственно-частным партнёрством (далее - ГЧП), в сферу которого входит государственно-правовое регулирование концессионных соглашений (далее – КС) в Российской Федерации. Поэтому соглашения нужно рассматривать как форму ГЧП в отечественной правовой науке на основе государственно-правового регулирования.

По различным аспектам за последнее десятилетие в России исследована структура, законодательная база КС, объекты, цели, условия, сроки и др. Так, законодательная база представлена в виде Конституции РФ и Федеральных законов. Так, в соответствии с федеральным законом «О концессионных соглашениях», одна сторона (концессионер) обязуется за свой счёт создать и (или) реконструировать определённое недвижимое имущество, право собственности на которое принадлежит или будет принадлежать другой стороне (концеденту), и осуществлять деятельность с использованием объекта.

В свою очередь, концедент обязуется предоставить концессионеру права владения и пользования объектом на установленный срок соглашения. При этом концедентом выступает Российская Федерация, субъект федерации, либо муниципальное образование. Концессионером может быть индивидуальный предприниматель либо юридическое лицо.

В результате вклада средств в проект концессионер получает объект договора, а после его ввода в эксплуатацию и регистрации на него прав в качестве недвижимого имущества в управление (т.е. эксплуатацию) на платной основе имеет возможность возмещения инвестиций. Доход от эксплуатации этого объекта получает в зависимости от договоренности сторон концессионер или концедент.

Юридическая природа КС представлена договором, он считается смешанным, поскольку включает элементы других договоров, а именно договора строительного подряда и договора аренды. Это предполагает наличие сразу нескольких сделок, осуществляемых в строго определенной последовательности - по этапам.

На первом этапе предоставляется недвижимое имущество - это может быть земельный участок, объект строительства. В зависимости от его вида и условий концессионер принимает на себя обязательство построить на земельном участке здание, сооружение или осуществить реконструкцию уже имеющегося объекта.

На следующем этапе концессионер использует объект (построенный или реконструированный) в своих целях в установленный договором срок.

К признакам КС можно отнести следующие:

1. Консенсуальный договор (т.к. соглашение вступает в силу с момента заключения, а исполняется уже после подписания договора).
2. Срочный (всегда заключается на определенный срок).
3. Взаимный (означает, что обе стороны имеют права и несут обязанности).
4. Возмездный (предполагает наличие материальной выгоды каждой из сторон в результате его исполнения).
5. Двусторонний (предполагает выражение воли обеих сторон для заключения договора, наличие прав и обязанностей двух сторон).

Федеральным законом «О концессионных соглашениях» предусмотрены согласованные сторонами существенные условия, при отсутствии которых договор не может считаться заключенным, к ним относятся: предмет; объект (его описание и состав); цели и срок использования объекта соглашения; порядок предоставления недвижимого имущества,

предназначенного для осуществления определенной деятельности; обязанности сторон по осуществлению деятельности; срок и иные.

Разделение условий в соответствии с анализируемым Федеральным законом предусматривает их деление на существенные и иные, разграничение между ними связано с обязанностью для сторон включать их в КС, так, существенные условия должны быть обязательно включены в соглашение, а иные условия могут включаться или не включаться (по усмотрению и согласованию сторон).

Кроме того, концессионное соглашение должно включать в себя обязательства концессионера по созданию объекта (и / или реконструкции) с учетом соблюдения сроков.

В структуре КС также предусмотрен раздел гарантии осуществления концессионером деятельности в отношении систем коммунальной инфраструктуры и иных объектов коммунального хозяйства (в т. ч. объектов водо-, тепло-, газо- и энергоснабжения, водоотведения, очистки сточных вод) – то есть объектов, на которых осуществляются обработка, утилизация, обезвреживание и размещение твердых коммунальных отходов.

Создание или реконструкция объекта включает важнейшие условия:

- 1) разработку проектной документации;
- 2) выполнение мероприятий по подготовке территории;
- 3) непосредственно строительные-монтажные работы (СМР);
- 4) ввод в эксплуатацию объекта концессионного соглашения.

Также важным условием, считают О. Ю. Ульянова и С. О. Яценко является порядок предоставления концессионеру земельных участков, цели и срок использования (или эксплуатации) объекта соглашения.

На основе изучения главных процедур по этапам подготовки и проведения конкурса можно рассматривать концессионные соглашения как одну их форм государственно-частного партнерства, связанной с созданием и развитием институциональной организационной структуры и механизма госрегулирующего, благодаря которому КС представляют концептуально иной подход к управлению в сфере экономики и финансов в России, и сфера их применения может быть широкой.

1. Государственно-частное партнерство. Комментарии Федерального закона о государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации. М.: Гелиос АРВ, 2016. – 454 с.
2. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ
3. О концессионных соглашениях: Закон 115-ФЗ от 2005 г.
4. Постановление правительства Российской Федерации от 05.03.2007 № 145 «О порядке организации и проведения государственной экспертизы проектной документации и результатов инженерных изысканий».
5. Распоряжение правительства РФ от 31.07.2017 г. № 1644-р «Об обеспечении казначейского сопровождения средств, получаемых юридическими лицами по концессионным соглашениям».
6. Игнатюк Н. А. Государственно-частное партнерство / Н.А. Игнатюк. - М.: Юстицинформ, 2019. – 229 с.
7. Мартусевич Р. А. Государственно-частное партнерство в коммунальном хозяйстве / Мартусевич Р. А. - М.: Институт экономики города, 2019. – 313 с.
8. Ульянова О. Ю., Яценко С. О. Государственно-частное партнерство в социальной инфраструктуре / Ульянова О. Ю., Яценко С. О. - М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2019. – 164 с.

Корякина В.С.

Актуальные проблемы возмещения судебных расходов на оплату услуг представителя в арбитражном судопроизводстве

*Крымский филиал ФГБОУВО «РГУП»,
(Россия, Симферополь)*

doi: 10.18411/trnio-03-2024-237

Аннотация

Данная статья посвящена анализу актуальных проблем возмещения судебных расходов на оплату услуг представителя в арбитражном процессе. Институт возмещения судебных

расходов сегодня играет значительную практическую роль. Это объясняется распространённой практикой привлечения представителей сторонами по спорам экономической направленности. Несмотря на значимость института возмещения судебных расходов, на практике возникает множество проблем его реализации. Так, к примеру, отсутствует чётко определённый механизм установления их справедливого размера, исследователями доказываемая оправданность закрепления и определения критериев принципа разумности при определении издержек, а также соразмерности на законодательном уровне. Цель настоящего исследования очертить круг актуальных проблем, проанализировать их и выработать предложения по их решению.

Ключевые слова: судебные расходы, представитель, АПК РФ, принцип соразмерности и разумности судебных расходов.

Abstract

This article is devoted to the analysis of current problems of reimbursement of court costs for the services of a representative in the arbitration process. The institution of reimbursement of court costs plays a significant practical role today. This is due to the widespread practice of involving representatives by the parties in economic disputes. Despite the importance of the institution of reimbursement of court costs, in practice there are many problems of its implementation. So, for example, there is no clearly defined mechanism for establishing their fair size, researchers prove the justification for fixing and defining criteria for the principle of reasonableness in determining costs, as well as proportionality at the legislative level. The purpose of this study is to outline the range of current problems, analyze them and develop proposals for their solution.

Keywords: court costs, representative, agro-industrial complex of the Russian Federation, the principle of proportionality and reasonableness of court costs.

Процессуальный правовой институт возмещения расходов на услуги представителя в арбитражном процессе, определенный ч. 2 ст. 110 АПК РФ, спровоцировал дискуссии с момента принятия АПК РФ и до сих пор вызывает множество вопросов. В соответствии с ч. 1 и 2 ст. 110 АПК РФ «Судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны... Расходы на оплату услуг представителя, понесённые лицом, в пользу которого принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах» [1]. Они распределяются между лицами, участвующими в деле, в зависимости от исхода дела. Лицу, в чью пользу вынесено решение, суд присуждает все понесенные по делу судебные расходы, которые подлежат взысканию со стороны, проигравшей дело. При частичном удовлетворении исковых требований судебные расходы участвующие в деле лица несут пропорционально. Несмотря на законодательное закрепление положений института возмещения судебных расходов, на практике возникают некоторые сложности их реализации. Так, Е.Н. Чуракова отмечает «возникновение в юридической литературе споров относительно вопроса определения разумного предела, возможных критериев, а также доказывания разумности понесенных расходов» [11; с. 80]. Авторы указывают, что судам приходится действовать с учетом сложившейся практики, в которой отсутствует единообразие, в каждом конкретном случае размер расходов определяется судом индивидуально. Известны случаи, когда суды в десятки раз снижали размеры на оплату расходов услуг представителей либо же, напротив, признавали обоснованными миллионные затраты» [6; с. 20].

Первой актуальной проблемой является определение разумности расходов на оплату услуг представителя, о которой упоминается в ст. 110 АПК РФ. Исследователи полагают, что разумность это своеобразный способ предотвращения необоснованного завышения размера оплаты услуг представителя. При этом стоит отметить, что нечрезмерными являются не любые фактически понесенные расходы, а только те, которые необходимы для эффективной защиты нарушенного права [8; с. 122]. Данная проблематика привлекло в своё время внимание ныне упраздненного ВАС РФ, который в своём информационно письме указал, что «лицо, требующее возмещения расходов на оплату услуг представителя, доказывает их размер и факт

выплаты, а другая сторона вправе доказывать их чрезмерность» [2]. Необходимо доказать обоснованность представленного размера издержек на услуги представителя для заинтересованной стороны, что не лишает другую сторону возможности доказывать обратное. Как обоснованно указывают авторы, «В связи с наличием лишь общей регламентации, критерии, влияющие на определение разумного предела, формируются судебной практикой, динамика развития которой свидетельствует об увеличении размера денежных сумм, взыскиваемых с проигравшей стороны» [11; с. 80-81]. В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 N 1 «13. Разумными следует считать такие расходы на оплату услуг представителя, которые при сравнимых обстоятельствах обычно взимаются за аналогичные услуги. При определении разумности могут учитываться объем заявленных требований, цена иска, сложность дела, объем оказанных представителем услуг, время, необходимое на подготовку им процессуальных документов, продолжительность рассмотрения дела и другие обстоятельства. Разумность судебных издержек на оплату услуг представителя не может быть обоснована известностью представителя лица, участвующего в деле» [11].

Вместе с тем арбитражные суды в целях реализации задачи судопроизводства по справедливому разбирательству, вправе уменьшить размер судебных издержек, в том числе расходов на оплату услуг представителя, если заявленная к взысканию сумма издержек, исходя из имеющихся в деле доказательств, носит явно неразумный (чрезмерный) характер. Суд проверяет наличие доказательств разумности расходов и вправе при их отсутствии уменьшает размер компенсации. Иными словами, действует общее правило распределения обязанности по доказыванию (ст. 65 АПК РФ).

В качестве возможных критериев для определения разумности расходов указаны следующие: нормы расходов на служебные командировки, установленные правовыми актами; стоимость экономных транспортных услуг; время, которое мог бы затратить на подготовку материалов квалифицированный специалист; сложившаяся в регионе стоимость оплаты услуг адвокатов; имеющиеся сведения статистических органов о ценах на рынке юридических услуг; продолжительность рассмотрения и сложность дела [3]. Некоторые авторы полагают, что критериями могут быть и профессиональная репутация и рейтинг коллегии адвокатов на рынке юридических услуг [7; с. 64], объем оказываемых представителем услуг и объем защищаемого права [8; с. 124]. М. В. Богомолова считает, что помимо критерия «разумности» необходимо учитывать и принцип «соразмерности». Он предлагает учитывать соразмерность, которая воплощается в двух аспектах: 1) соразмерность расходов на услуги представителя и реальной стоимости нарушаемого или оспариваемого права; 2) соразмерность заявленной стороной стоимости услуг представителя по конкретному делу стоимости, обычно устанавливаемой за подобные услуги [4; с. 85-87]. В.В. Джура пишет, что «Суд вправе уменьшить подлежащие взысканию расходы на оплату услуг представителя, если он установит, что она явно превышает разумные пределы. К сожалению, в практике нижестоящих судебных органов имеют место случаи немотивированного уменьшения сумм, предъявляемых к возмещению расходов на представителя, со ссылкой на ч. 2 ст. 110 АПК РФ, причем по инициативе самого суда» [7; с. 65]. Это приводит к нарушению прав и законных интересов стороны, задействованной представителем.

Исходя из вышеизложенного, полагаем необходимым внести поправки в действующую редакцию ч. 2 ст. 110 АПК РФ. Необходимо закрепить конкретный перечень критериев разумности, указанный в п. 20 Информационного письма Президиума ВАС РФ №121, а также добавить принцип «соразмерности». Необходимо установление соразмерности расходов на услуги представителя и реальной стоимости нарушаемого или оспариваемого права, а также заявленной стороной стоимости услуг представителя по конкретному делу стоимости, обычно устанавливаемой за подобные услуги. Подобные новшества позволят минимизировать риск судебных ошибок, а также существенно облегчат и ускорят правоприменение.

Процесс доказывания по делам о взыскании судебных расходов на оплату услуг представителя имеет определенные особенности. К примеру, одним из самых сложных

аспектов возмещения признается процедура подтверждения несения указанных затрат, т. к. возможный перечень доказательств велик [9; с. 143]. Согласно п. 20 Информационного письма Президиума ВАС №82 ст. 65 АПК РФ закрепляет, что доказательства, подтверждающие разумность расходов на оплату услуг представителя, должна представить сторона, требующая возмещения указанных расходов, в то время как чрезмерность расходов должна доказывать сторона противоположная. Сегодня в АПК РФ нет установленного перечня юридических услуг, относящихся к судебным расходам по оплате услуг представителя. Он формируется с учетом складывающейся судебно-арбитражной практики. К ним относят различные выплаты, причинно связанные с судебным разбирательством [5; с. 86].

Также не подлежит взысканию так называемый «гонорар успеха». В определении Верховного Суда от 16 февраля 2015 г. указано, что результат соглашения между клиентом и представителем о дополнительной плате за положительный итог рассмотрения дела не может быть взыскан в качестве судебных расходов с процессуального оппонента клиента, который стороной указанного соглашения не является [6; с. 21-22]. В качестве возможных доказательств могут выступать: документы, оформляющие отношения сторон; акты, подтверждающие оказание услуг, совершение действий и другие операций, осуществляемых непосредственно представителем; документы, фиксирующие оплату услуг; документы, подтверждающие несение иных судебных расходов, связанных с привлечением в процесс представителя [9; с. 143]. Кроме того, необходимо приложить алгоритм определения разумности расходов и прямых расчетов по заявленной сумме издержек [10; с. 55]. При этом лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами, в связи с чем, суд вправе отнести судебные издержки на лицо, злоупотребившее своими процессуальными правами и не выполнившее своих процессуальных обязанностей, либо не признать понесенные им судебные издержки необходимыми, если это привело к срыву судебного заседания и т.д. [11]. Анализ судебной практики показал, что в целом суды правильно применяют нормы о разумности в определении судебных расходов. В одном из дел, истец в апелляционной жалобе называл чрезмерными судебные расходы в размере 294 000 рублей, указав при этом, что удовлетворенная судом первой инстанции сумма требований неразумна и чрезмерна, представитель ответчика не обладает статусом адвоката, необходимо учитывать размеры стоимости услуг по представлению интересов в судах представителями, не обладающими статусом адвоката. Суд отказал в жалобе, указав, что разумными следует считать такие расходы на оплату услуг представителя, которые при сравнимых обстоятельствах обычно взимаются за аналогичные услуги (что было подтверждено ответчиком). При определении разумности могут учитываться объем заявленных требований, цена иска, сложность дела, объем оказанных представителем услуг, время, необходимое на подготовку им процессуальных документов, продолжительность рассмотрения дела и другие обстоятельства (пункт 13 ПП ВС РФ от 21.01.2016 № 1). Суд указал, что Согласно правовой позиции Конституционного Суда, изложенной в Определениях от 21.12.2004 № 454-О, от 25.02.2010 № 224-О-О, реализация права по уменьшению суммы расходов судом возможна лишь в том случае, если он признает эти расходы чрезмерными в силу конкретных обстоятельств дела [12].

Таким образом, процесс доказывания по делам о взыскании судебных расходов на оплату услуг представителя имеет определенные особенности. Доказательства разумности расходов на оплату услуг представителя, должна представить сторона, требующая возмещения указанных расходов, в то время как чрезмерность расходов должна доказывать сторона противоположная. Закрепление подобного правила в АПК РФ имело бы важное концептуальное значение. Сегодня сложность представляет и отсутствие в действующей редакции АПК РФ установленного перечня юридических услуг, относящихся к судебным расходам по оплате услуг представителя. По нашему мнению, в срочном порядке необходимо закрепить подобный перечень в ст. 110 АПК РФ для предотвращения сложностей их установления и доказывания в судебном заседании. Установленный перечень юридических услуг, затраты на которые возможно истребовать в случае положительного исхода дела, позволит сторонам более взвешенно и эффективно пользоваться услугами представителей, что,

с одной стороны, исключит необоснованно высокие расходы, а с другой стороны, будет способствовать адекватной оценке сторонами пропорциональности размера судебных издержек цене заявленного иска.

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 29.12.2022, с изм. от 10.01.2023).
2. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 5 декабря 2007 г. № 121 // Вестник ВАС РФ. — 2008. — № 2.
3. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13 августа 2004 г. 82 // Вестник ВАС РФ. — 2004. — № 10.
4. Богомолов, М. В. Проблемы определения размера подлежащих компенсации сумм судебных расходов на услуги представителя в арбитражном процессе // Вестник Поволжского института управления. — 2019. — №2. — С. 83–87.
5. Бакулин, А. Ф. Возмещение арбитражным судом расходов на оплату услуг представителя по гражданско-правовым спорам // Марийский юридический вестник. — 2018. — №4 (15). — С. 82–89.
6. Гойнова, Е. Н. Проблемы возмещения расходов на оплату услуг представителей в арбитражном процессе // Пермь: Изд-во Перм. гос. нац. исслед. ун-та, 2019. — С. 19–22.
7. Джура, В. В. Правовые аспекты возмещения судебных расходов на представителя в арбитражном процессе // Сибирский юридический вестник. — 2020. — №4. — С. 60–69.
8. Любченко, М. Об определении разумных пределов расходов на оплату представителя // Хозяйство и право. — 2019. — №4. — С. 120–125.
9. Мандзюк, С. П. Особенности подтверждения представительских расходов в арб. процессе // Академ. вестник. — 2017. — №3. — С. 143–152.
10. Сандаковский, С. А. Судебные доктрины о распределении представительских расходов // Гражданское общество и правовое государство. — 2018. — Т. 2. — С. 53–56.
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 N 1.
12. Постановление от 5 августа 2019 г. по делу № А74 4760/2017.

Кривонос Р.А., Рябчиков В.В.

Пределы дифференциации уголовной ответственности

*Владимирский юридический институт ФСИИ России
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-03-2024-238

Аннотация

В статье рассматривают пределы дифференциации уголовной ответственности, в которых суд осуществляет правосудие, а также пределы дифференциации на примере других стран. Рассматриваются возможные способы совершенствования системы дифференциации.

Ключевые слова: пределы дифференциации уголовной ответственности, осуществление правосудия, сущность установления пределов ответственности.

Abstract

The article examines the limits of differentiation of criminal liability in which the Court administers justice, and also examines the limits of differentiation on the example of other countries, possible ways to improve the system of differentiation.

Keywords: the limits of differentiation of criminal responsibility, the administration of justice, the essence of the establishment of limits of responsibility.

Тема о пределах дифференциации уголовной ответственности является актуальной и важной по нескольким причинам.

Во-первых, в современном обществе существует необходимость в постоянном пересмотре и уточнении уголовного законодательства с целью установления справедливых

пределов уголовной ответственности, вопросы обоснованности применения уголовного наказания, различий между видами преступлений и уровни ответственности.

Во-вторых, изучение пределов дифференциации уголовной ответственности позволяет понять, каким образом законодательство регулирует уровень ответственности для различных преступлений и какие критерии применяются для установления этих пределов.

В данной статье мы исследуем процесс установления и применения пределов уголовной ответственности в законодательстве, основные принципы установления пределов уголовной ответственности в уголовном законодательстве, критерии, по которым устанавливаются различные уровни уголовной ответственности для разных видов преступлений, с целью выявления тенденций и особенностей установления пределов ответственности. Следует выявить основные проблемы и вызовы, связанные с дифференциацией уголовной ответственности, как в теории, так и в практике.

Пределы дифференциации уголовной ответственности - это правовые рамки, в которых осуществляется применение уголовной ответственности и возможность применения различных мер уголовного наказания в зависимости от характера и тяжести совершенного преступления.

Сущность пределов дифференциации уголовной ответственности заключается в том, что законодатель определяет категории преступлений и соответствующие им меры наказания. При этом каждая категория преступлений имеет свой предел дифференциации, то есть диапазон мер наказания, которые могут быть применены к лицам, совершившим эти преступления.

Например, для преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации, предусмотрены различные категории наказания, такие как лишение свободы, исправительные работы, ограничение свободы и т. д. В зависимости от тяжести и обстоятельств совершения преступления, суд может назначить соответствующую меру наказания в пределах, определенных законом.

Этот принцип имеет свои преимущества и недостатки.

Для начала отметим преимущества данного принципа, к которым можно отнести: Справедливость, что подразумевает под собой дифференцирование уголовной ответственности, которая позволяет наказывать преступления в соответствии с их тяжестью и обстоятельствами. Учет индивидуальных обстоятельств: получив информацию о ситуации и личности преступника, суд может принять решение о назначении наиболее подходящей меры наказания. И наконец, профилактика: возможность дифференциации наказания позволяет применять меры, направленные на предотвращение повторного совершения преступлений.

В целом, дифференциация уголовной ответственности имеет свои преимущества, такие как справедливость и учет индивидуальных обстоятельств, но также сопряжена с определенными недостатками, такими как подверженность ошибкам и возможность злоупотребления.

Также следует рассмотреть и факторы, влияющие на установление пределов дифференциации, которые зависят от нескольких факторов. Вот некоторые из них:

1. Тяжесть совершенного преступления: Уголовное законодательство предусматривает различные категории преступлений, от мелких правонарушений до тяжких преступлений. Пределы дифференциации могут быть установлены в зависимости от тяжести преступления.
2. Обстановка и обстоятельства преступления: Факторы, такие как мотивы преступления, степень его планирования, методы совершения и наличие отягчающих обстоятельств, которые могут повлиять на установление пределов дифференциации.
3. Возраст и состояние психического здоровья преступника: Уголовное законодательство может учитывать возраст преступника и его способность осознавать характер и последствия преступления при установлении пределов дифференциации.

4. Социальные факторы: Социальное положение преступника, его образование, профессия и семейное положение также могут быть учтены при установлении пределов дифференциации.
5. Повторная совокупность преступлений: Если преступник становится рецидивистом и совершает новые преступления, это может повлиять на пределы дифференциации его уголовной ответственности.

Все эти факторы могут использоваться судом или законодательством для определения пределов дифференциации в уголовной ответственности.

Определение пределов дифференциации в уголовной ответственности, как и любая другая система основано на принципах, к которым относятся: справедливости и пропорциональности, т.е. ограничение или наказание должно быть пропорциональным совершенному преступлению. Принцип добросовестности и справедливости: ограничение должно быть основано на объективных факторах и доказательствах, а не на субъективных мнениях или предположениях. Принцип защиты общества: ограничение должно иметь целью защиту общества от преступных деяний. Принцип профилактики: ограничение должно иметь профилактическую цель, то есть предотвращение возможности совершения преступлений в будущем. И принцип гуманности: Ограничение не должно вызывать излишнего страдания или непропорционального наказания. Учитывается возможность реабилитации и социализации преступника.

Рассмотрим пределы дифференциации уголовной ответственности в Китае, Германии и США.

Начнем с Китая. В Китае преступления с крайне серьезными последствиями (включая убийство) попадают в категорию «серьезных преступлений» и наказываются строгими наказаниями, включая смертную казнь; Среднетяжелые преступления (например, похищение человека) попадают в категорию «преступлений средней тяжести» и также наказываются серьезными наказаниями, но не до степени смертной казни; Преступления с небольшой тяжестью (например, хулиганство) называются «легкими преступлениями» и подлежат более мягким наказаниям, таким как штрафы или короткие сроки заключения.

Германия: В Германии система дифференциации уголовной ответственности основывается на понятии уголовного правонарушения и уголовного преступления. Уголовное правонарушение рассматривается как меньшая форма нарушения закона, за которую предусмотрена административная ответственность. Уголовное преступление, с другой стороны, имеет более серьезный характер и подпадает под наказание по уголовному кодексу.

В Англии существует три уровня преступления:

1. Особо тяжкие преступления (Indictable offences): Включают в себя наиболее серьезные преступления, такие как убийство, изнасилование, грабеж и другие тяжкие нарушения закона. За совершение таких преступлений предусмотрена тяжелая уголовная ответственность.
2. Преступления, рассматриваемые без суда (Summary offences): Включают в себя более незначительные правонарушения, такие как нарушение общественного порядка, мелкие кражи или дорожные нарушения. За такие преступления наказание может быть ограничено штрафами, арестом до шести месяцев или комьюнити-сервисом.
3. Средние преступления (Either way offences): Включают в себя широкий спектр правонарушений, которые могут быть рассмотрены как в окружном суде, так и в кронс-корте, в зависимости от серьезности случая и других обстоятельств. Преступления этой категории включают в себя, например, кражу в большом размере, насилие, а также некоторые нарушения, связанные с наркотиками и иммиграцией.

Пределы дифференциации уголовной ответственности определяются судебной системой на основе доказательств, свидетельств и серьезности преступления. Судья принимает решение о классификации преступления и его наказании на основе законов и рекомендаций.

В каждой из этих стран существуют законы и правила, регулирующие дифференциацию уголовной ответственности и пределов тех или иных мер воздействия на правонарушителя.

Изучая данную тему, мы пришли к выводу о том, что дифференциация уголовной ответственности является неотъемлемой частью системы наказания и правосудия. Она позволяет учитывать обстоятельства и особенности каждого конкретного преступления, а также личности совершившего его человека. Это способствует более справедливому применению уголовного закона и наказания.

Однако, установление пределов дифференциации уголовной ответственности не является простой задачей. Важно найти баланс между справедливостью и эффективностью уголовной политики. Слишком мягкое наказание может привести к безнаказанности преступлений и увеличению уровня преступности, а слишком строгое - к лишней жестокости и несправедливости.

Определение пределов дифференциации уголовной ответственности также требует учета общественного мнения и моральных ценностей. Законы должны отражать общественную волю и соответствовать общепринятым нормам и стандартам. При этом необходимо избегать произвола и влияния чувственности общества на судебные решения.

1. Андреев А. В., Лобанова Л. В. Понятие дифференциации уголовной ответственности // Legal Concept. 2006. №8. С. 118 - 125.
2. Вакарина Е. А. Дифференциация и индивидуализация наказания и средства их достижения: Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты Дис. канд. юрид. наук : 12.00.08 / Волгогр. акад. МВД России. - Краснодар, 2001. - с. 215.
3. Закаев А. Х. Временные пределы действия уголовной ответственности // Вестник СГЮА. 2015. №2 (103). С.198 - 201.
4. Мамедова Ф. Ф. Справедливость в уголовном праве: современное состояние вопроса // Право 2020. №1. С. 148 – 161.
5. Санжаров Ф. И. Соотношение дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности // Научные исследования. 2018. №6 (26). С. 70 - 71.
6. Филатов Н.Н. Уголовная ответственность: пределы и нормы. - Москва: Юстицинформ, 2016. - с.198
7. Юшков В.И. Уголовная ответственность: пределы и перспективы. - Санкт-Петербург: Юридическое издательство, 2019. - с.190.

Креницын И.О.

Теоретические и правоприменительные аспекты обоснованного риска как обстоятельства, исключающего преступность деяния в период несения военной службы

*Российский государственный университет правосудия (РГУП)
(Крымский филиал «РГУП»)
(Россия, Симферополь)*

doi: 10.18411/trnio-03-2024-239

Научный руководитель: Шигонин А.Б.

Аннотация

В представленной статье рассматривается обоснованный риск как обстоятельство, исключающее преступность деяния в условиях военной службы. В статье затронута история развития института обоснованного риска в отечественном праве, а также рассмотрены основные подходы, связанные с правоприменением понятия обоснованного риска.

Ключевые слова: военная служба, обоснованный риск, преступность деяния, деяние (действие или бездействие).

Abstract

The presented article discusses a reasonable risk as a circumstance that excludes the criminality of an act in the conditions of military service. The article touches upon the history of the development of the institution of reasonable risk in domestic law, and also examines the main approaches related to the enforcement of the concept of reasonable risk.

Keywords: military service, reasonable risk, criminality of an act, act (action or inaction).

Обоснованный риск – новый правовой институт. Свое законодательное закрепление он получил только в 1996 году, после вступления в силу нового Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

Однако следует отметить, что в 20-е годы прошлого века, данный термин зачастую использовался как социально-правовая категория, поэтому обоснованный риск в период несения военной службы не рассматривался в принципе, как правовой институт.

В 30-е годы прошлого века теоретико-правовые исследования обоснованного риска были прекращены. Изменилась политическая ситуация в стране, обусловленная переходом к командно-административной системе управления государством.

Следующий этап в разработке риска, как правового института, начался в период советской перестройки с 1985 года. Институт государства и права СССР разработал так называемую «Теоретическую модель Уголовного кодекса». Статья 54 данной правовой модели называлась «Правомерный профессиональный риск». В 1991 году СССР прекратил свое существование, и эта правовая модель не обрела силу закона.

Однако эти теоретические разработки были учтены при принятии Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года. В нем появилась статья 41 «Обоснованный риск». Понятие обоснованности риска при этом существенно изменилось по содержанию в сравнении со своими предшественниками. Однако статья 41 не содержит самого понятия.

Разберемся с самим понятием риска. Словарь С.И. Ожегова определяет риск как «возможность опасности, неудачи; действие на удачу в надежде на счастливый исход». Существует этимологическая версия, в соответствии с которой «слово «риск» произошло от латинского слова «grideo», что означает «не обращать внимания, ни во что не ставить, пренебрегать».

Отсутствие юридического определения понятия «риска» породило три направления в определении содержания данного термина среди теоретиков права.

Первое направление – риск, как опасность. Б.Н. Мерзлин считает, что «риск - это средневозможный неблагоприятный результат». В.И. Михайлов определяет риск как «ситуацию, в которой возможность достижения цели наиболее эффективными действиями связана с опасностью наступления отрицательных последствий охраняемым интересам». К.Д. Лихомидов указывал, что под риском следует понимать «объективное состояние возникновения опасности причинения вреда, при которой неизвестно наступит этот вред или нет».

Второе направление – риск, как действие в состоянии опасности. М.А. Котик писал, что «риск – это действие (поступок), выполняемое в условиях выбора, когда существует опасность в случае неудачи оказаться в худшем положении, чем до выбора». Данное определение, на наш взгляд, при наличии оценочных категорий «лучшее-худшее» имеет мало шансов в прикладном правоприменении. В тоже время В.А. Абчук определяет риск как «образ действия в условиях определенности, ведущей в конечном результате к преобладанию успеха над неудачей». Данное определение указывает на определенность риска и его положительную целенаправленность. Также встречается в литературе встречается такое понятие риска как «деятельность в условиях неопределенности, направленная на выбор варианта в поведении, когда имеется возможность оценить предполагаемый результат».

Аналогичные идеи можно обнаружить, изучая труды ученых, исследовавших правовой институт риска в своих диссертационных исследованиях, после принятия УК РФ 1996 года. Так, А.А. Ильюхов определяет риск как «общественно-полезное деяние в условиях неопределенности, сопровождающееся элементами вынужденности или добровольности, состоящее из объективных и субъективных признаков, направленных на достижение социально полезных целей и не выходящих за рамки прямых запретов». В тоже время, А.Ю. Шурдумов характеризует риск как «совершенные с общественно полезной целью действия (бездействие), повлекшее причинение вреда охраняемым интересам, если поставленная цель не могла быть достигнута другими, не связанными с риском действиями, и лицо приняло все возможные

и зависящие от него меры для предотвращения вреда». С.С. Захаров определяет риск как «действие, осуществляемое в условиях допустимости общественно неблагоприятных последствий в результате деятельности, направленной на получение социально необходимого результата, при условии использования всех средств, предупреждающих эти последствия, и наличии альтернативного варианта поведения и ответственности за причинение вреда охраняемым законом интересам». А.С. Шумко считает, что риск это «деяние, связанное с нарушением или не соблюдением специальных правил, направленное на достижение общественно полезной цели, не достижимой иными средствами, которое не смотря на предпринятые лицом в момент допущения достаточных мер предосторожности, привело к наступлению вреда охраняемым уголовным правом интересам».

Третье направление – риск как субъективное специфическое психологическое направление. В частности, Арямов А.А. акцентировал на этом внимание, указывая: «Три концепции понимания риска, как – грозящей опасности, действия под угрозой опасности, как психологического процесса выбора варианта поведения в альтернативно развивающейся ситуации с сознательным допущением неблагоприятных последствий подчиняются диалектике соотношения общего, особенного и частного. Наиболее полное раскрытие содержания института риска возможно лишь в их единстве».

Подытоживая вышеуказанные исследования в области обоснованного риска, следует отметить те его признаки, в наличии которых сходятся практически все ученые-теоретики в области права. К таковым относятся:

1. Альтернативность, то есть возможность различного развития рискованной ситуации.
2. Осознанное волевое поведение субъекта.
3. Направленность на достижение общественно полезной цели.
4. Допустимость. Обоснованный риск, исполнение приказа или распоряжения являются обстоятельствами, исключающими преступность деяния, предусмотренными гл. 8 УК РФ.

Особую правовую специфику несут данные обстоятельства, имеющие значение и учитываемые в период несения военной службы. Это обусловлено наличием у военнослужащего в качестве оснований риска не только и не столько добровольного действия субъекта или внезапно возникшей ситуации, сколько исполнением приказа.

Ст. 3 Дисциплинарного устава Вооруженных сил Российской Федерации предусматривает: «Воинская дисциплина обязывает каждого военнослужащего беспрекословно выполнять поставленные задачи в любых условиях, в том числе с риском для жизни, стойко переносить трудности военной службы». Из этого можно сделать вывод о том, что возможна отдача приказа, предписывающего совершение рискованных действий.

В то же время, в ст. 7 Устава внутренней службы ВС РФ указано, что «Военнослужащие обладают правами и свободами человека и гражданина с некоторыми ограничениями, установленными федеральными конституционными законами и федеральными законами. На военнослужащих возлагаются обязанности по подготовке к вооруженной защите Российской Федерации, которые связаны с необходимостью беспрекословного выполнения поставленных задач, в любых условиях, в том числе с риском для жизни». Таким образом, на военнослужащих возлагается правовая обязанность рисковать.

В этой связи обратит внимание на высказывание Ю.М. Ткачевского о том, что «совершение определенных действий в условиях допустимого риска, может являться не только правом, но и обязанностью лица». Из этого следует, что особенно актуально данное положение именно в период несения военной службы.

Обоснованный риск является одним из обстоятельств, исключающих преступность деяния, к которым не применяется термин «превышение пределов». Это обусловлено тем, что риск может быть правомерным, то есть обоснованным или не правомерным, то есть необоснованным. Риск не обоснованный влечет наступление уголовной ответственности на

общих основаниях. Однако нарушение условий обоснованного риска может быть признано обстоятельством, смягчающим преступность деяния.

Большинство юристов-практиков констатируют факт того, что с момента включения обоснованного риска в УК РФ отсутствует правоприменительная практика данной статьи во всех субъектах РФ. Таким образом, этот юридический факт свидетельствует об индифферентном отношении к размеру причиненного при обоснованном риске вреда и требует дополнительного изучения и привлечения внимания законодателя, особенно в условиях нынешних реалий и стремительно укрепляющегося положения Российской Федерации на политической арене.

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023). // "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996.
2. Дисциплинарный Устав Вооруженных сил Российской Федерации, утвержден Указом Президента России от 10 сентября 2007 г № 1495, в редакции Указа Президента РФ от 14.01.2013 № 20. // "Собрание законодательства РФ", 19.11.2007, N 47 (1 ч.), ст. 5749.
3. Устав внутренней службы Вооруженных сил Российской Федерации, утвержден Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г № 1495 // "Собрание законодательства РФ", 19.11.2007, N 47 (1 ч.), ст. 5749.
4. Абчук В.А. Теория риска в морской практике / В. А. Абчук. - Ленинград : Судостроение, 1983. С. 150.
5. Арямов А.А. Общая теория риска: (юридический, экономический и психологический анализ) : Монография / А.А. Арямов. - Москва: Российская академия правосудия, 2009. С. 171.
6. Бабурин В. В. Понятие и виды риска в уголовном праве: учебное пособие. – Омск : Омская академия МВД России, 2006. С. 104.
7. Гринберг М.С. Проблема производственного риска в уголовном праве. – Москва : Госюриздат, 1963. С. 132.
8. Дворецкий И.Х. Латино-русский словарь: Около 50000 слов / И. Х. Дворецкий. - 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Рус. яз., 1976. С. 1096.
9. Захарова С.С. Обоснованный риск в уголовном праве Российской Федерации : дис. канд. юрид. наук. Рязань, 2005 С. 237.
10. Ильюхов А.А. Обоснованный риск как обстоятельство, исключающее преступность деяния : дис. канд. юрид. Наук. Москва, 2001. С. 175.
11. Клюев А.А. К вопросу о правомерности причинения вреда при обоснованном риске // Вестник КРУ МВД России. 2015. №4 (30). С. 61-65.
12. Козаев Н.Ш. Обоснованный риск как обстоятельство, исключающее преступность деяния: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Москва. акад. МВД РФ. - Москва, 2000. С. 176.
13. Котик М.А. Психология и безопасность / М. А. Котик. - 3-е изд., испр. и доп. – Таллинн : Валгус, 1989. С. 447.
14. Кудрявцев В. Н. Уголовный закон: Опыт теоретического моделирования / АН СССР, Ин-т государства и права; Отв. ред. В. Н. Кудрявцев, С. Г. Келина. - Москва: Наука, 1987. С. 278.
15. Лиховидов К.Д. Риск как условие дифференциации объема и мер юридической ответственности // Законность. - М., 2001, № 12. С. 38.
16. Мерзин, Б.Н. О юридической природе риска в советском гражданском праве / Б. Н. Мерзин // Гражданское право и способы его защиты. Свердловск, 1974. С. 447.
17. Михайлов В.И. Обоснованный риск в уголовном праве // Законодательство. - М., 2001, № 7. С. 82.
18. Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70000 слов / С. И. Ожегов; Под ред. Н. Ю. Шведовой; АН СССР, Ин-т рус. яз. - 23-е изд., испр. - Москва: Рус. яз., 1991. С. 915.
19. Пархоменко С.В. Проблемы и перспективы появления уголовно-правовой регламентации обоснованного риска // Сибирский юридический вестник. 2016. №4. С. 34-38.
20. Савенок А.Л. Риск: Социально-правовые аспекты: учебное пособие. Минск. – 1999. С. 66.
21. Ткачевский Ю.М. Оправданный профессиональный и производственный риск как обстоятельство, исключающее уголовную ответственность. Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 1991. С. 24.
22. Шумков А.С. Обоснованный риск как обстоятельство, исключающее преступность деяния : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2006. С. 174.
23. Шурдумов А.Ю. Обоснованный риск как обстоятельство, исключающее преступность деяния : дис. ... кандидата юридических наук. Москва, 2003. С. 190.

Кузнецов А.А.

Проблемы реализации защиты персональных данных

*Российский государственный университет правосудия,
Северо-Кавказский филиал
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-03-2024-240

Аннотация

Защита персональных данных является одной из важнейших задач на современном этапе развития государств. Это обусловлено ростом цифровизации и переходом большинства сфер человеческой деятельности в онлайн-пространство, а также увеличением числа кибератак и утечек личной информации. Цель данного исследования заключалась в анализе причин и условий увеличенных рисков для персональных данных, а также в изучении действующего законодательства Российской Федерации в области защиты персональных данных в цифровой среде и анализе зарубежного опыта на эту тему. В данной статье были выявлены основные проблемы, связанные с защитой персональных данных в онлайн-пространстве, а также определены основные направления дальнейшего совершенствования системы защиты личной информации.

Ключевые слова: персональные данные, цифровая среда, Интернет, цифровизация, киберпреступность, фишинг, защита, информация.

Abstract

The protection of personal data is one of the most important tasks at the present stage of the development of states. This is due to the growth of digitalization and the transition of most spheres of human activity to the online space, as well as an increase in the number of cyber attacks and leaks of personal information. The purpose of this study was to analyze the causes and conditions of increased risks to personal data, as well as to study the current legislation of the Russian Federation in the field of personal data protection in the digital environment and analyze foreign experience on this topic. In this article, the main problems related to the protection of personal data in the online space were identified, as well as the main directions for further improvement of the personal information protection system were identified.

Keywords: personal data, digital environment, Internet, digitalization, cybercrime, phishing, protection, information.

В Федеральном законе "О персональных данных" № 152-ФЗ от 27.07.2006 (далее - Закон о персональных данных) содержится определение персональных данных: "персональные данные — это информация, принадлежащая или относящаяся к определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных)". В свою очередь, доктринальные источники расценивают персональные данные как особый институт, который обеспечивает защиту права на неприкосновенность частной жизни и представляет собой информационный ресурс с ограниченным доступом.

Персональные данные — это информация, которая может быть использована для идентификации конкретного человека, такая как его имя, адрес, номер телефона или адрес электронной почты. Эти данные часто собираются предприятиями во время найма и трудоустройства, и используются для различных целей, включая обработку заработной платы, управление льготами и ведение учета. Но если такая информация попадает в неправильные руки или используется некорректно, это может иметь серьезные последствия для сотрудников и для самого бизнеса [1].

В соответствии с Федеральным законом "О персональных данных", персональные данные являются конфиденциальной информацией, что вытекает из положений о доступе к такой информации и особенностях ее распространения. Закон устанавливает обязанности

операторов персональных данных по соблюдению требований к сбору, обработке и распространению персональных данных, а также устанавливает необходимость создания системы защиты персональных данных в Российской Федерации.

Однако, в современном контексте, система защиты и оборота персональных данных, установленная российским законодателем, сталкивается с вызовами, которые возникают в связи с цифровой средой, а именно – Интернетом [2].

В настоящее время, по мнению многих исследователей, мы сталкиваемся с цифровой трансформацией, которая осуществляется в нескольких ключевых этапах:

- Интернет вещей (IoT), который охватывает взаимодействие и обмен информацией между различными физическими объектами, подключенными к сети;
- Большие данные (Big Data), которые представляют собой обширные объемы информации, собираемой и анализируемой с целью извлечения ценных знаний и сведений;
- Искусственный интеллект (AI), который охватывает использование компьютерных систем и алгоритмов, позволяющих программам обучаться и делать выводы на основе собранных данных [3].

Цифровая среда представляет собой информационное пространство, в котором информация может распространяться неограниченно, предполагается простота копирования информации, возможность хранения информации без материального носителя. И основная сложность — невозможность наложить какие-либо юрисдикционные границы на цифровую среду. Соответственно, наиболее важным аспектом данной проблемы выступает необходимость согласованного международного подхода к регулированию оборота персональных данных в цифровой среде [3].

Такие вопросы часто поднимаются исследователями в науке. Справедливой и обоснованной является позиция, согласно которой современное цифровое пространство непрерывно расширяется, и это приводит к доминированию "цифровой" эры, где право на защиту персональных данных должно быть приравнено к фундаментальным правам и свободам человека.

В последние годы наблюдается увеличение случаев утечек персональных данных граждан в интернете, когда злоумышленники могут получить доступ к конкретной информации о гражданах. Важно отметить, что эти данные могут быть использованы злоумышленниками как для совершения преступлений, например, мошенничества или воровства денежных средств, так и просто быть проданы в базу данных для последующего использования. В таких случаях персональные данные могут быть собраны и храниться с целью их перепродажи или незаконного использования [4].

Под распространением личной информации понимаются действия, нацеленные на их передачу конкретному кругу лиц или на всеобщее ознакомление с ними, в том числе опубликование в средствах массовой информации, размещение в информационно-телекоммуникационных сетях или предоставления доступа к персональным данным каким-либо другим методом.

Необходимо учесть, что в разных секторах происходят утечки персональных данных. К примеру, в 2021 году уже было зарегистрировано огромное количество таких случаев. Согласно исследованию Центра ресурсов по краже личных данных, около 86% утечек данных произошли в России. Однако, несмотря на это, наблюдается недостаток последовательной регулировки политики и ответственности за такие утечки. Законопроекты о повышении штрафов находятся на рассмотрении уже более 6 лет. В результате утечек, более 172 миллионов записей, содержащих персональные данные и финансовую информацию, оказались скомпрометированы [5].

В 2022 году было зафиксировано немало случаев утечек персональных данных из крупных компаний, которые предоставляют свои услуги в удалённом формате, таких как "Яндекс.Еда", Delivery Club, "Гемотест", СДЭК. В этих базах данных содержалась информация

о пользователях, их адреса проживания, контактных номерах и даже некоторую банковскую информацию. Данные Роскомнадзора подтверждают, что с сентября 2022 года было получено около 100 уведомлений от компаний о случаях утечек персональных данных пользователей [6].

Увеличение случаев утечек персональных данных по большей части неразрывно связано с тенденциями к построению информационного общества, повсеместной цифровизацией, а также распространением финансовых технологий, что получило еще более ускоренное развитие в результате пандемии и перехода компаний на предоставление услуг в онлайн-формате. Конечно, переход к предоставлению услуг онлайн дает немало преимуществ для потребителей и компаний — простоту получения услуг для одних, капитализацию и расширение масштабов бизнеса для других [7].

Данные Федеральной службы безопасности подтверждают, что в прошедшем году уже зарегистрированы сотни тысяч преступлений, связанных с использованием информационных технологий, но только небольшая часть из них была раскрыта. Следовательно, преступления, совершаемые в сфере информационных технологий, представляют серьезную угрозу для безопасности персональных данных пользователей. В связи с этим актуальна не только разработка эффективного законодательства, но и повышение осведомленности пользователей о методах защиты своих персональных данных [8].

Следует отметить, что киберпреступления, связанные с персональными данными, часто имеют низкую степень раскрытия. Расследование таких преступлений является сложным и проблематичным для правоохранительных органов, так как требуется использование специализированных методов и технологий. Преступники, занимающиеся кражей персональных данных, часто формируют преступные группы или сообщества, чтобы облегчить совершение преступлений и сокрыться от правоохранительных органов. Они также активно используют технические средства для сокрытия цифровых следов, что делает расследование еще более сложным и времязатратным процессом [5].

Важным аспектом в раскрытии преступлений с персональными данными является фиксация и анализ цифровых следов, которые могут быть обнаружены правоохранительными органами. Тем не менее, данная задача также сталкивается с определенными сложностями. Преступники, занимающиеся киберпреступлениями, используют различные методы и технологии для замедления или сокрытия цифровых следов своих преступных действий. Это может усложнить процесс идентификации и сбора доказательств.

В последнее время все чаще возникают предложения в рамках национального законодательства о введении штрафов для компаний в случае утечки персональных данных. В декабре 2022 года Минцифры России высказала подобную инициативу, однако она не получила поддержки со стороны представителей бизнеса, поскольку предлагаемые государством штрафы были считаемыми ими несоразмерными и обременительными.

Появление таких инициатив вызвано значительными сложностями в определении повторных случаев утечки персональных данных, что становится критерием для более строгой юридической ответственности, предлагаемой Минцифрой. С учетом того, что информация о пользователях хранится в цифровой среде уже после первой утечки персональных данных, становится затруднительным определение факта повторной утечки или того, что распространение персональных данных основано на первой утечке [1].

Тем не менее, российское законодательство продолжает претерпевать изменения с учетом современных требований. Федеральным законом от 30.12.2020 № 519-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О персональных данных"" были внесены положения о необходимости явного согласия на обработку персональных данных, отделенного от других согласий, которые могут запрашиваться компанией, а также о необходимости указания в таком согласии раздела о согласии на распространение персональных данных. Без этого согласия оператор персональных данных не имеет права на распространение персональных данных.

В связи с ростом числа пользователей социальных сетей и увеличением числа правонарушений в сфере информационной безопасности, необходимо проводить совершенствование законодательства, особенно в области защиты неприкосновенности личной

жизни. Возможны различные подходы к этому вопросу, включая создание института защиты персональных данных или специализированного государственного органа, ответственного за контроль сбора и распространения персональных данных [9].

Для улучшения защиты персональных данных в России можно обратиться к зарубежному опыту, где уже существуют развитые стандарты в этой области. Например, можно взять на вооружение принципы Общего регламента по защите персональных данных (GDPR), который применяется в Европейском Союзе. Этот регламент устанавливает стандарты обработки и защиты персональных данных, а также определяет права граждан на доступ, исправление и удаление своих данных. Внедрение подобных принципов на территории России могло бы повысить уровень защиты персональных данных граждан.

Например, внедрение GDPR в России привело бы к введению нового законодательства, которое определит стандарты обработки и защиты персональных данных граждан, а также расширит права граждан на контроль и управление своими данными. Важным аспектом GDPR является принцип согласия, согласно которому обработка персональных данных должна осуществляться только после явного согласия субъекта данных. Это позволит предотвратить случаи неправомерного сбора персональных данных без согласия граждан. Стандарты GDPR также включают требования к техническим и организационным мерам по обеспечению безопасности персональных данных. Применение подобных мер поможет минимизировать риски утечек и несанкционированного доступа к персональным данным. В целом, использование зарубежного опыта и принципов GDPR может позволить повысить уровень защиты персональных данных в России и обеспечить гражданам больший контроль и прозрачность в области обработки и использования их данных.

Стандарты GDPR также включают требования к шифрованию данных, контролю доступа и проведению регулярных аудитов безопасности. Внедрение этих мер позволит существенно усовершенствовать защиту персональных данных граждан в России. Кроме того, введение GDPR также способствовало бы усилению ответственности за нарушение прав на защиту персональных данных. Регламент предусматривает штрафы за нарушение прав на защиту персональных данных, которые могут составлять до 4% годовой выручки компании. Такие штрафы стали бы мощным стимулом для компаний соблюдать законодательство в области защиты персональных данных.

1. Сибел Т. Цифровая трансформация. Как выжить и преуспеть в новую эпоху. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2021.
2. Абрамова А.Г. Международно-правовая защита персональных данных в сети Интернет: общие положения // Регион и мир. - 2020. - Т. 11. - № 5. С. 51—58.
3. Дмитриева Е.Г. Проблемы защиты персональных данных в цифровом мире и пути их решения // Право и бизнес. 2021. № 3.
4. Бачило И.Л. Информационное право: учебник для магистров. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2015. 564 с.
5. Минбалеев А.В., Филоненкова В.А. Проблемы защиты персональных данных и цифрового профиля человека в сети Интернет в условиях пандемии // Вестник Южно-Уральского государственного университета. — Серия: Право. 2020. № 3. С. 89—94.
6. Шарыпова Т.Н., Пунга К.В. Интернет-мошенничество: защита персональных данных от фишинга // Modern Science. 2022. № 5-3.
7. Сычева М.И. Проблемы правового регулирования защиты персональных данных в сети Интернет // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 10-3 (73). С. 175—178.
8. Гонтарь Л.О. Защита персональных данных в условиях развития интернет-компаний: международно-правовое регулирование vs саморегулирование // Труды по интеллектуальной собственности. 2021. Т. 37. № 1-2. С. 116—140.
9. Герасимова Н.А. Проблемы защиты персональных данных в сети Интернет // Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения - 2020: сборник научных трудов по материалам VII Международной научно-практической конференции. Гатчина, 22 мая 2020 г. - Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2020. С. 78—80.

Кузнецов А.А., Выдрин А.И.
Актуальные проблемы реализации права на образование

*Российский государственный университет правосудия,
Северо-Кавказский филиал
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-03-2024-241

Аннотация

Статья раскрывает сущность конституционного права на образование, акцентируя внимание на субъективном праве на образование. Она анализирует ключевые аспекты этого права, такие как его естественный характер, неотъемлемость от индивида и гражданина, а также его направленность на гармоничное развитие личности и прочие факторы. Помимо этого, в статье отмечено, что эффективная реализация данного права во многом зависит от гарантированности государством. В таком случае, можно утверждать, что решение проблем, связанных с обеспечением права на образование, возможно через конституционно-правовой механизм, включающий реализацию, защиту и обеспечение этого права.

Ключевые слова: конституция, право, образование, механизм, защита, средства, способ, проблемы, реализация, гарантии.

Abstract

The article reveals the essence of the constitutional right to education, focusing on the subjective right to education. She analyzes the key aspects of this right, such as its natural nature, inalienability from the individual and citizen, as well as its focus on the harmonious development of the individual and other factors. In addition, the article notes that the effective implementation of this right largely depends on the guarantee by the state. In this case, it can be argued that solving problems related to ensuring the right to education is possible through a constitutional and legal mechanism, including the implementation, protection and enforcement of this right.

Keywords: constitution, law, education, mechanism, protection, means, method, problems, implementation, guarantees.

Образование играет важнейшую роль в жизни каждого индивида и общества в целом, и оно представляет собой фундамент духовного совершенствования личности, экономического процветания и развития государства. Принадлежность к образованию является основополагающей частью системы прав и свобод человека и гражданина, находясь во взаимосвязи с ними.

Право на образование является одним из основных прав человека, закрепленных в международных документах, включая «Всеобщую декларацию прав человека» и «Международный пакт о гражданских и политических правах», а также в национальных конституциях многих стран. Это право обеспечивает каждому индивидууму равные возможности доступа к образованию и способствует его интеллектуальному, социальному и культурному развитию.

Юридическое закрепление данного права впервые было осуществлено во Всеобщей декларации прав человека от 10.12.1948 [1], которая стала основой для развития теории конституционных прав человека.

Реализация любого права человека невозможна без гарантий и определенных обязанностей со стороны государства и общества. В области конституционного права общие гарантии права на образование определяются как совокупность политических, экономических, социальных и идеологических условий, обеспечивающих реализацию, защиту и охрану права на образование [2].

Однако российское законодательство не содержит определения права на образование. В Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации"

регулируются вопросы образовательного процесса, организации образовательной деятельности, а также раскрываются понятия "образование", "обучение", "отношения в сфере образования" и "образовательная деятельность" [3].

В научных кругах существует множество точек зрения на трактовку понятия "право на образование". Отмечается, что это определение имеет двойственную юридическую природу, сочетающую элементы права и обязанности.

Раскрыть понятие «право на образование» можно через описание сущности субъективного права на образование путем анализа его признаков.

Сущность субъективного права на образование заключается в его реализации и обеспечении возможности каждому индивидууму получать знания, формировать умения, навыки, личностные качества и другие компетентности, необходимые для гармоничного личного и общественного развития. Право на образование является естественным и неотъемлемым для каждого человека и гражданина и также подчинено интересам общества и нормам законодательства [5].

Субъективное право на образование характеризуется определенными признаками, включающими естественность его сущности, его взаимосвязь с правами и обязанностями других лиц, а также ограничениями, предусмотренными нормами права, и юридическими гарантиями его обеспечения. Главная цель субъективного права на образование состоит в достижении гармоничного развития личности [6].

Реализация субъективного права на образование осуществляется посредством определенных возможностей, предоставляемых этим правом. Это включает:

- право самостоятельно использовать возможности образования для удовлетворения собственных потребностей в знаниях, умениях и навыках,
- требовать от других субъектов выполнения своих обязанностей,
- обращаться за защитой своих прав в компетентные органы в случае их нарушения,
- получать социальные льготы и блага в результате реализации права на образование.

В литературе выделяют основные проблемы, связанные с реализацией права на образование:

1. недостаток финансирования образовательной системы;
2. нехватка школьных учителей;
3. необходимость обеспечения качественного и бесплатного дошкольного образования;
4. недоступность общего образования;
5. слабая связь между разными уровнями образования.

Однако, чтобы реализовать право на образование и решить эти проблемы, необходимо обеспечить организационные гарантии со стороны государства и общества. Они должны направляться на проведение процедур контроля, создание условий доступности и бесплатности образования, а также использование современных технологий.

Организационные гарантии могут включать в себя:

- определение и принятие государством задач в сфере образования,
- создание государственных и частных образовательных организаций,
- государственный и общественный контроль,
- мониторинг системы образования,
- оценку качества образования общественными организациями и использование информационных технологий.

На основании изложенного мы приходим к следующим выводам:

- 1) раскрыть понятие «конституционное право на образование» возможно путем описания его сущности, субъективной составляющей права, а также анализа его признаков: естественный характер права на образование, его

неотъемлемость от человека и гражданина, направленность на гармоничное развитие личности, двойственная природа объекта права;

- 2) содержание субъективного права на образование составляют возможности, которые обеспечивают отсутствие трудностей при его реализации.

Решение проблем реализации субъективного права на образование зависит от гарантирования его носителям свободы выбора учебных учреждений, видов и форм образования, предметов, преподавателей, тематики научных исследований, свободного высказывания мнений во время образовательного процесса, что невозможно без модернизации нормативно-правовой базы российского образования, его безусловного соответствия конституционным нормам с помощью рационального сочетания императивного и диспозитивного методов регулирования.

В основе решения проблем в исследуемой сфере должен лежать строгий механизм конституционно-правового обеспечения права на образование – целостная динамическая система организационно-правовых средств, направленных на реализацию, защиту и охрану права на образование. В структуре этого механизма можно выделить следующие элементы:

- механизм реализации права на образование (система условий и правовых средств, направленных на осуществление указанного права);
- механизм защиты права на образование (система конституционно-правовых средств, направленная на обеспечение исполнения юридической обязанности, необходимой для реализации права на образование, восстановление нарушенного права или пресечение правонарушения);
- механизм охраны права на образование (система социально-экономических, организационных, воспитательных, правовых мер, направленных на предупреждение нарушения права на образование, которые осуществляются федеральными и региональными органами государственной власти, органами местного самоуправления, институтами гражданского общества) [4].

Таким образом, можно сделать вывод, что для решения проблем в сфере реализации права на образование и его конституционно-правового обеспечения следует соблюдать и учитывать несколько стадий:

- осознание обществом и каждым гражданином потребности в праве на образование;
- создание социально-правовых условий для эффективной реализации этого права;
- возникновение прямой юридической связи между носителем права на образование и другими участниками правоотношений, которые наделены соответствующими обязанностями;
- фактическая реализация права на образование.

Только при наличии указанного непрерывно организованного правового механизма можно говорить о возможности последовательного выявления и решения проблем, касающихся конституционного права на образование.

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета, 10.12.1998.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // URL: <http://duma.gov.ru/news/55446/> (дата обращения 23.02.2024).
3. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 25.12.2023) "Об образовании в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) // Собрание законодательства РФ, 31.12.2012, № 53 (ч. 1), ст. 7598.

4. Беляйкина А.И. Конституционное право на образование и проблемы его реализации. // Вестник российского университета кооперации. № 2 (48). 2022. – С. 103-109.
5. Кулешова Н.В., Кузькин М.А. Проблемы определения места конституционного права на образование в системе основных прав и свобод человека и гражданина. // Вестник сибирского университета потребительской кооперации. № 1 (23). 2018. – С. 84-88.
6. Волохова Е.Д. Законодательное обеспечение права на образование в Российской Федерации: Монография / Е.Д. Волохова. – М.: 2004. – 241 с.

Кузнецов А.А., Мальшакова Е.А.

Право на жизнь в условиях существования смертной казни

*Российский государственный университет правосудия,
Северо-Кавказский филиал
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-03-2024-242

Аннотация

В статье рассматривается проблема реализации права на жизнь в контексте существования смертной казни. Проводится анализ основных аспектов данного вопроса, включая этические и правовые, а также последствия применения смертной казни для общества и индивидуума. В статье обсуждаются различные точки зрения на данный вопрос, предлагаются возможные решения для преодоления проблем, связанных с применением смертной казни, и делаются выводы о необходимости пересмотра подходов к данной проблеме в современном обществе.

Ключевые слова: смертная казнь, права человека, жизнь, мораторий, исключительная мера наказания, преступление, убийство.

Abstract

The article examines the problem of realizing the right to life in the context of the existence of the death penalty. An analysis is carried out of the main aspects of this issue, including ethical and legal, as well as the consequences of the death penalty for society and the individual. The article discusses different points of view on this issue, proposes possible solutions to overcome the problems associated with the use of the death penalty, and draws conclusions about the need to reconsider approaches to this problem in modern society.

Keywords: death penalty, human rights, life, moratorium, exceptional punishment, crime, murder.

Право на жизнь с юридической точки зрения является непоколебимым и не подвергается никаким сомнениям. На данный момент во множестве стран введен мораторий на смертную казнь, но это не полный отказ от лишения человека жизни, а лишь частичное приостановление. В этом вопросе нужно точно разграничить условия реализации смертной казни, а также взвесить все «за» и «против».

Касательно правовых аспектов, стоит отметить, аргументы “против”, а именно: «судебную ошибку» - посадить невиновного или же оправдать виновного, довольно частое явление в судебной практике нашей страны начиная с «Руководящих начал по уголовному праву» 1919 года и заканчивая действующей Конституцией РФ 1993 года. Стоит отметить, что из-за пренебрежения судей изучением материалов дела, вышестоящих законов и Постановлений Конституционного суда, возникают споры и необратимые ситуации. В качестве примера можно рассмотреть коррупционные действия в должностных лиц. Коррупция — это злоупотребление должностным положением, властью или ресурсами в целях личной выгоды или для обеспечения преимущества других лиц. Это явление нарушает закон и справедливость, и приводит к дестабилизации общества, снижению доверия к власти и ущемлению прав граждан. Коррупция может проявляться в различных формах, таких как взяточничество,

мошенничество, злоупотребление должностным положением, отмывание денег и другие. Она охватывает различные сферы жизни общества, включая политику, экономику, образование, здравоохранение и другие. Последствия коррупции могут быть серьезными и деструктивными. Она приводит к сокращению бюджетных средств, ущемлению прав и интересов граждан, нарушению конкуренции на рынке, а также снижению уровня развития страны. Коррупция также способствует увеличению социального неравенства, безнравственности и делает невозможным реализацию принципов правового государства [1]. Также не стоит забывать о принципе гуманизма, который был выдвинут в эпоху Возрождения философами. В середине XX века он был законодательно закреплён на международном уровне во Всеобщей декларации прав человека. Ст. 3 Декларации говорит о том, что каждый человек имеет право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность.

Исходя из данной нормы, принцип гуманизма по отношению к преступнику должен сохраняться, никто не имеет права лишать его жизни. Право на жизнь — это основополагающее право любого человека и гражданина, если мы нарушаем данные этические принципы, то это становится своего рода пыткой, ведь преступник всё ещё остается человеком и имеет такие же гражданские права, как и остальные граждане, помимо свободы. Поэтому смертная казнь даже в условиях настоящего времени, действующих технологий и раскрываемости остаётся достаточно провальным вариантом. Ведь она вызывает ряд этических вопросов, так как законодатель на официальном уровне вводит законы, чтоб лишить человека жизни. И здесь пугает не сама суть «жестокого» наказания, а его необратимость. Одним из аргументов «за» существования смертной казни является ее устрашающий эффект и возможность предотвращения преступлений. Однако, исследования показывают, что эффективность смертной казни в предотвращении преступлений сомнительна, и в большинстве случаев не доказана. В ст. 20 Конституции РФ сказано, что право на жизнь является важнейшим личным правам человека, приобретаемым им в силу факта его рождения [2]. Конституционное содержание права на жизнь состоит в недопустимости произвольного лишения жизни, а поскольку для того, чтобы казнить человека, нужен еще и палач, то смертная казнь вынуждает «выбирать убийцу для убийцы». Кроме того, вести правосудие в современных странах по принципу «око за око, зуб за зуб» - как минимум уже не современно. Мечь и другие мотивы наказания преступников не могут быть положены в основу современного общества, ведь, как писала Скотт Кинг, "злой поступок не искуплен злым поступком в отместку". Также казнь не дает возможности исправления преступника и не устраняет причину совершения преступлений.

Согласно ч. 2 ст. 43 УК РФ наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений'. Применение смертной казни означает, что у преступника не будет возможности исправиться. Более того, ожидание смерти толкает людей на следующую мысль: «Все равно уже ничего не изменить». Смертная казнь не приведет к уменьшению количества преступлений, поскольку основными факторами, порождающими преступность, являются бедность, неравенство, психические отклонения, наркомания, алкоголизм, низкий уровень образования, аморальность некоторых представителей общества, в том числе в правящих кругах, а также среди представителей культуры, СМИ и т.д. Нам необходимо совершенствовать все сферы общества, делая жизнь людей лучше, а не бороться методом введения крайних мер наказания [3]. В одном из своих интервью Президент РФ Владимир Путин сказал, что он задумывался о введении смертной казни в РФ, но эксперты считают: «Само ужесточение наказания, не ведет к его искоренению либо снижению уровня преступности» [4]. Также он привел пример, что в Римской империи за карманную кражу приговаривали к смертной казни. И больше всего краж было во время этих смертных казней, потому что больше всего народу скапливалось на площадях. А также, смертная казнь порождает жестокость в обществе.

Смертная казнь — это то же убийство, только узаконенное, а как мы знаем жестокость порождает жестокость. В Средние века толпы люди собирались на площадях, чтобы посмотреть на казнь преступников различными способами: обезглавливанием, распятием, поливанием кипящей смолой и т.д. Данные методы не отпугивали людей, а наоборот, привлекали, народ желал кровавых зрелищ. В такое жестокое время новые преступления совершались регулярно. Следовательно, введение смертной казни ничего не решит, а наоборот, усугубит. Стоит отметить, что с возрождением смертной казни необходимо будет возродить так называемый «институт палачей», что, на наш взгляд, является еще одним сдерживающим фактором возрождения смертной казни. Как говорил Андрей Сахаров, «Наличие института смертной казни гуманизирует общество». Академик выступал против смертной казни (и не только в СССР) еще по той причине, что эта мера наказания предусматривала наличие постоянно «страшного» аппарата исполнителей целого института смертной казни [5].

Многие склонны считать, что пожизненное заключение и изоляция от общества пугает преступников сильнее, чем смертная казнь [6]. Палачи будут являться теми же убийцами, только легальными, это будет их работой. Отправив на тот свет несколько десятков людей, они мало чем будут отличаться от убийц. Разница будет лишь в том, что палачи будут действовать на благо государства, в главном законе которого прописано, что убийство уголовно наказуемо. Рамон де ла Серна писал: «Палач равен людоеду: оба убивают, чтобы есть». Государство, вводя смертную казнь, оправдывает убийство и этим подрывает принцип личной неприкосновенности и основополагающее право на жизнь. Известный дореволюционный юрист В.А. Маклаков писал: «Нет акта бесчеловечнее и возмутительнее, чем смертная казнь; и когда это делается по капризу, по простому усмотрению власти, нет достаточных слов, чтобы заклеить этот позор». Стоит обратить внимание на то, что пожизненное заключение, предусмотренное для особо опасных преступников. По опросу граждан России считают, что пожизненное заключение — это не особо суровое наказание для серийных убийц и маньяков. Однако стоит посмотреть репортажи журналистов или тех людей, которые бывали в тюрьмах с пожизненным заключением, чтобы прийти к выводу: находиться в местах лишения свободы, в которых заключены под стражу пожизненно осужденные, настоящий ад. Таким образом можно прийти к выводу, что смертная казнь — это антигуманное действие, не несущее в себе никакого смысла и хорошей альтернативой данной методике может послужить пожизненное заключение под стражу. Анализируя все вышесказанное можно понять, что смертная казнь как мера наказания не помогает снизить уровень преступности, также могут пострадать невинные люди, осужденные по «судебной ошибке». Также смертная казнь является простым выходом для большинства преступников, которые не хотят нести ответственность за содеянное в полной мере. Стоит отметить, что смертная казнь способствует росту преступности, этот вывод можно сделать исходя из статистики совершенных преступлений в России в период с 1997 по 2023 год. В 1997 году в РФ совершалось порядка 2397,3 тысяч преступления, а уже в 2023 этот показатель стал гораздо ниже, а именно 983,7 тысяч [7].

1. Кузьмина Л. Вступительная статья к статье О. Форш «О себе, Петрове-Водкине и читателе» // *Вопр. литературы*. 1978. № 6. С. 250-257.
2. Волошин И.А., Чайка, А.В. Смертная казнь: «за» или «против» // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки*. 2019. Т. 5. № 2. С. 99-104.
3. Мокрушин В.И., Соколов, В.А. Выполнение требований УПК РФ как способ нарушения конституционных прав граждан // *Юристы-Правоведь*. 2020. № 2 (93). С. 143-148.
4. Квашиш В.Е. Основные показатели и тенденции преступности в США // *Виктимология*. 2019. №1 (19). С. 9-13.
5. Нигматуллин Р.В. Юристы дореволюционной России о проблеме смертной казни // *Правовое государство: теория и практика*. 2016. №2 (44). С. 20-24.
6. Дежавю. Смертная казнь. URL: <https://www.svoboda.org/a/27398472.html> (дата обращения: 25.02.2024).
7. Министерство внутренних дел Российской Федерации ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». URL: <https://cdn1.tenchat.ru/static/vbc-gostinder/2023-09-25/ba13114d-99bb-4797-8988-7f2d45ac0340.pdf> (дата обращения 26.02.2024)

Кузнецов А.А., Салназарян С.К.

Судебная практика по договорным обязательствам, вытекающим из договоров аренды участков лесного фонда в целях рекреационной деятельности

Российский государственный университет правосудия,
Северо-Кавказский филиал
(Россия, Краснодар)

doi: 10.18411/trnio-03-2024-243

Аннотация

В статье рассмотрена судебная практика по договорным обязательствам, вытекающим из договоров аренды участков лесного фонда в целях рекреационной деятельности. Сфера договорных обязательств, вытекающих из договоров аренды участков лесного фонда в целях рекреационной деятельности, кажется нам наиболее актуальным объектом научного интереса за счет факта относительной «молодости» лесного законодательства. Лесной Кодекс РФ приняли ощутимо позднее других кодексов российского права. У судебной практики было не так много времени на формирование, однако уже имеются решения дел по указанной ранее сфере, которые достойны внимания и анализа.

Ключевые слова: кодекс, лесопользование, фонд, участок, договор, обязательства, аренда, практика, рекреационная деятельность, арендатор, арендодатель.

Abstract

The article examines judicial practice on contractual obligations arising from lease agreements of forest areas for the purposes of recreational activities. The scope of contractual obligations arising from lease agreements for forest areas for the purposes of recreational activities seems to us the most relevant object of scientific interest due to the fact of the relative “youth” of forest legislation. The Forest Code of the Russian Federation was adopted significantly later than other codes of Russian law. Judicial practice has not had much time to form, but there are already decisions in cases in the previously mentioned area that are worthy of attention and analysis.

Keywords: code, forest management, fund, site, agreement, obligations, lease, practice, recreational activity, tenant, lessor.

Лесной кодекс РФ (далее – ЛК РФ) – относительно «молодой» кодифицированный нормативно-правовой акт, являющийся фундаментальной правовой основой в вопросах лесопользования на территории российского государства. ЛК РФ был принят в новом тысячелетии – в 2006 г., когда, для сравнения, Уголовный кодекс РФ приняли в 1996 г., а Гражданский (далее – ГК РФ) – в 1994 г. Отследив исторический путь развития правовой регламентации указанного вопроса [1], можно заметить, что должное внимание со стороны государства он получил лишь после ухудшения экологической обстановки и появления строгой необходимости в сохранности лесных ресурсов, что и объясняется сравнительно поздним закреплением на законодательном уровне. Поэтому все появившиеся юридические споры в сфере лесопользования, в том числе и в целях рекреационной деятельности, для судебной практики во многом новы.

Согласно ст. 41 действующего Кодекса [2], в РФ допускается использование лесных ресурсов в контексте деятельности, направленной на «оказание услуг в сфере туризма, физической культуры и спорта, организации отдыха и укрепления здоровья граждан».

Ст. 72 ЛК РФ [2] подчёркивает прочную взаимосвязь лесного права с отраслью гражданского права, раскрывая содержание правовых отношений, возникших вокруг договора аренды лесного участка, который находится в государственной или муниципальной собственности.

Содержание таких правоотношений не ограничивается исключительно ЛК РФ: дальнейшее развитие оно получило и в подзаконных актах. Например, во втором разделе

Приказа Минприроды России от 09.11.2020 № 908 «Об утверждении Правил использования лесов для осуществления рекреационной деятельности» [3] установлены права и обязанности (например, обязательство составлять проект освоения лесов) субъектов указанных отношений в контексте реализации ими своего права на занятие рекреационной деятельностью.

Указанная для примера обязанность отражена в пп. «а» п. 8 названного Приказа и уже имеет судебную практику. Например, Решение № 2-2245/2020 2-2245/2020~М-1960/2020 М-1960/2020 от 13 октября 2020 г. по делу № 2-2245/2020 [4].

Иск был обращен закрытому акционерному обществу «Промтовары» и направлен межрайонным природоохранным прокурором. Требование заключалось в изложенной пп. «а» п. 8 Приказа обязанности разработки проекта освоения лесов. Дальнейшая судьба проекта – рассмотрение его Министерством природных ресурсов и экологии для вынесения положительного или отрицательного заключения государственной экспертизы. Как уже подчёркивалось ранее, данная норма прямо и косвенно закреплена как на уровне закона, так и на уровне подзаконного акта, в том числе в договоре аренды лесного участка. Таким образом, суд подтвердил указанную обязанность арендодателя и, более того, подчеркнул, что осуществление рекреационной деятельности на данном участке без подтвержденного плана является незаконным.

Иск удовлетворили, сославшись на ч. 1 ст. 12 ЛК РФ, п. 5 ст. 41 ЛК РФ, ч. 1 ст. 88 ЛК РФ, Приказ Федерального агентства лесного хозяйства от 21.02.2012 № 62 [5], п. 28 Приказа Рослесхоза от 29.02.2012 № 69 «Об утверждении состава проекта освоения лесов и порядка его разработки» [6], что, в своей совокупности, является правовой основой вопросов лесопользования в РФ.

В указанных нормах раскрыты цели освоения лесных ресурсов; особенного внимания требует тот факт, что, несмотря на то что пользование признаётся непрерывным и многообразным, оно должно быть и рациональным и не препятствовать общему развитию лесной промышленности. Однако использование лесных ресурсов в целях рекреации должно быть строго регламентировано и подконтрольно федеральному уровню, для чего, например, федеральные органы исполнительной власти (в нашем случае – Федеральное агентство лесного хозяйства), наделенные такими полномочиями, и закрепляют правила пользования, исходя из которых следует, что названный проект обязаны составлять субъекты, пользующиеся лесными участками на правах пользования или аренды, и субъекты, пользующиеся ими на основании сервитута - права пользования чужой собственностью в определенных пределах [7], что также закреплено ЛК РФ. Соответственно, из факта контроля наличия проекта Федеральным агентством лесного хозяйства вытекает следующий факт – содержание, порядок разработки и внесения изменений также контролируются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти. Таким образом получается, что субъекты обязаны не просто составить проект, но и реализовывать использование лесов, придерживаясь норм проекта, не нарушать требований договора аренды лесного участка. Лица разрабатывают проект, опираясь на договор аренды, материалы территориального планирования свидетельство о предоставлении лесного участка в пользование, лесохозяйственный регламент лесопарка, государственный лесной реестр в качестве основания возникновения данных правоотношений.

Сделаем акцент на ещё одном моменте: субъекты обязаны соблюдать условия не только договора аренды лесного участка, но и решений органов публичной власти (иначе говоря, органов государственной власти и органов местного самоуправления), наделенными соответствующими полномочиями, что указано в пп. «в» п. 8. Данная норма получила своё воплощение в судебной практике: Решение № 2-1816/2020 2-1816/2020~М-1819/2020 М-1819/2020 от 24 июля 2020 г. по делу № 2-1816/2020 [8].

На этот раз иск содержал в себе требование о взыскании неустойки за невыполнение условий типового договора аренды лесного участка. Истцом выступил Департамент лесного хозяйства, контроля и надзора за состоянием лесов Магаданской области. Исковые требования были удовлетворены частично.

Правовой основой, заложенной в решении суда, на этот раз стали нормы ст. 72 ЛК РФ, ст. 25 ЛК РФ, п. 3 ст. 71 ЛК РФ, п. 2 ст. 64 ЛК РФ, п. ст. 24 ЛК РФ, ч. 1 ст. 73.1 ЛК РФ, ч. 1 ст. 74 ЛК РФ, ст. 309 ГК РФ [9], ст. 310 ГК РФ, п. 1 ст. 329 ГК РФ.

Проанализировав эти нормы в совокупности, суд сделал определенные выводы. Во-первых, арендодатель лесного участка, который находится в государственной или муниципальной собственности, вправе передать его арендатору в одной конкретной или сразу нескольких целях. Во-вторых, важен момент оценки государственным кадастровым учётом: в аренду могут передаваться лишь те лесные участки, которые в нём находятся. В-третьих, договор аренды лесного участка регулируется нормами ГК РФ и Земельного кодекса РФ (далее – ЗК РФ) [10]. Исключения должны быть закреплены в ЛК РФ.

Примечательным является то, что субъекты, которые реализуют своё право пользования лесными ресурсами, также обязуются оказывать меры должного ухода за ними. Была подчеркнута одна из форм ответственности за несоблюдение лесохозяйственного регламента и проекта освоения лесов – расторжение договора аренды лесного участка. В качестве ещё одной формы ответственности мы можем назвать принудительное прекращение права пользования лесным участком.

Что касается договора аренды – заключение происходит по итогам открытого аукциона или конкурса (однако законодательством установлены ограничения), на которых разыгрывается право на заключение указанного договора.

Важно упомянуть, что в вопросах лесопользования не теряет свою силу одно из субъективных прав – право на государственную защиту. Иными словами, все установленные законами и подзаконными актами обязательства исполняются. На уровне гражданского законодательства следует указать, что определенной гарантией исполнения является неустойка. Несоблюдение или ненадлежащее соблюдение договора не допускается. Также неприемлемы односторонний отказ от исполнения и изменение условий, помимо ситуаций, на которых ссылается законодательство.

Помимо указанных обязанностей субъекта, отдельным пунктом выделяют обязанность предоставлять отчет об охране лесов от пожаров, что нашло своё закрепление в пп. «ж» - это также нашло реализацию в судебной практике, а именно Решение № 2-3747/2020 2-3747/2020~М-3086/2020 М-3086/2020 от 24 июля 2020 г. по делу № 2-3747/2020 [11].

Иск направлен в сторону ООО «Золотая лилия» с требованием организовать и оборудовать пункт сосредоточения противопожарного инвентаря на лесном участке. Истцом выступил Благовещенский межрайонный природоохранный прокурор. Суд признал требования соответствующими законодательству и удовлетворил их в полном объёме.

Правовой регламентацией дела стали нормы ч. 3 ст. 53.1 ЛК РФ и Постановления Правительства РФ от 30.06.2007 года № 417 «Об утверждении Правил пожарной безопасности в лесах» [12].

Исходя из юридического значения указанных нормативно-правовых актов, гарантия безопасного состояния лесных участков в вопросах противопожарных ограничений находится в компетенции субъектов, которые обладают правом пользования в отношении данных участков. Основанием возникновения обязательства выступает составленный и одобренный проект освоения лесов. Что касается совокупности требований к мерам пожарной безопасности, то они законодательно едины: наличие средств предупреждений и тушения лесных пожаров, особенно в периоды пожароопасного сезона. Условия должны быть такими, чтобы имелась возможность немедленно применить указанные меры.

Подобные меры представляются нам важным шагом в развитии лесного законодательства в РФ [13], поскольку небрежное обращение что физических, что юридических лиц негативно сказывается на экологической обстановке не только в пределах нашей страны, но и в планетарном масштабе. Необходим корректный, рациональный и грамотный механизм юридического воздействия и правового регулирования в отношении окружающей среды. Именно таким механизмом, на наш взгляд, и является ЛК РФ и расширяющие его положения подзаконные акты и норм иных отраслей права. Несоблюдение техники безопасности влечёт за

собой необратимую ликвидацию населенных пунктов, лесных насаждений, не говоря уже о возможных человеческих потерях. Нарушение в выстроенном механизме тормозит и процесс «реставрирования», возвращения к удовлетворительному состоянию. Все эти факторы говорят о верном решении закрепить меры защиты и охраны лесопользования на уровне законов и подзаконных актов.

Помимо этого, мы можем указать следующую судебную практику: Решение № 2А-396/2020 2А-396/2020~М-232/2020 М-232/2020 от 2 июля 2020 г. по делу № 2А-396/2020 [14], Решение № 2-2/57/2020 2-2/57/2020~М/48/2020 М/48/2020 от 26 мая 2020 г. по делу № 2-2/57/2020 [15], Решение № 2-2/55/2020 2-2/55/2020~М/49/2020 М/49/2020 от 26 мая 2020 г. по делу № 2-2/55/2020 [16] с похожим содержанием.

Таким образом, на наш взгляд, несмотря на относительно «молодое» законодательство, судебная практика уже имеет место быть, что говорит о «прижившихся» и в полной мере закреплённых правовых нормах, действующих корректно. Анализ рассмотренной судебной практики в контексте договорных обязательств в сфере рекреационной деятельности позволяет сделать ряд общих выводов.

Обширная судебная практика иллюстрирует актуальную проблему невыполнения или ненадлежащего выполнения договорных обязательств. Достаточное количество дел связано с договором аренды лесного участка в целях осуществления рекреационной деятельности. Правовая регламентация поставленного вопроса выражена совокупностью норм как уровня законов, так и уровня подзаконных актов. А в частности, это нормы ЛК РФ, ГК РФ, ЗК РФ и различной юридической природы правовые акты, например: Приказ Минприроды России от 09.11.2020 № 908 «Об утверждении Правил использования лесов для осуществления рекреационной деятельности», Постановление Правительства РФ от 30.06.2007 года № 417 «Об утверждении Правил пожарной безопасности в лесах», Приказ Рослесхоза от 29.02.2012 № 69 «Об утверждении состава проекта освоения лесов и порядка его разработки» и т.д.

Важные элементы верного механизма юридического воздействия – это, конечно же, обязанности и ответственность арендаторов. Среди длинного списка обязательств мы можем выделить составление проекта освоения лесов, который должен получить государственное одобрение в установленном законодательством порядке, и надлежащим образом его исполнение, соблюдение условий договора аренды лесного участка и решений органов публичной власти, обладающих соответствующими полномочиями, использование средств и механизм противопожарной направленности в целях сохранности окружающей среды и экологической обстановки, подача ежегодной лесной декларации, представление отчётов – об использовании, охране, защите и воспроизводстве лесов, соблюдение мер санитарной безопасности (например, недопущение распространения вредных организмов и паразитов), восстановление использованных для строительства земельных участков и объектов, предоставление информации, необходимой для внесения в государственный лесной реестр.

Также анализ судебной практики позволяет нам сделать следующее умозаключение: государственные структуры, созданные с целью охраны и защиты окружающих ресурсов, реализуют качественный надзор за должным претворением в жизнь норм российского законодательства в области природопользования. В особенности, нас интересует сфера лесопользования, затрагивающая вопросы аренды лесных участков и соотношения их использования с рекреационной деятельностью - те вопросы, в которых наблюдается частое нарушение.

Вчитываясь в материалы судебной практики, решения указанных дел, нетрудно обнаружить, что суд практически всегда удовлетворяет иски, требования, подразумевающие ликвидацию негативно-правовых последствий несоблюдения договорных обязательств. Удовлетворяет либо в полном объёме, либо же частично. Это говорит о равнодушии правоприменителя по отношению к данной проблеме: механизм правового регулирования достаточно хорошо развит и отточен. По нашему мнению, это положительная динамика, сулящая лишь благоприятные условия для дальнейшей реализации норм на практике.

Таким образом, нельзя не признать, что обозреваемая в данной статье проблематика является для современной России как никогда актуальной. Историческим путём сложилась острая необходимость в применении мер правового значения в области охраны природопользования в силу ухудшения экологической обстановки. К сожалению, природный фон действительно находится отнюдь не на том уровне, чтобы пренебрегать его охраной и защитой. Это порождает комплекс мер разной направленности: меры защиты, меры охраны, меры предупреждения.

На наш взгляд, важную нишу занимает проблема соблюдения договорных обязательств в сфере договоров аренды лесных участков. Увы, условия и требования договоров зачастую не соблюдаются арендаторами. Однако мы не можем не отметить качественную работу федеральных органов исполнительной власти, как, например, Федерального агентства лесного хозяйства, и, разумеется, органов судебной власти. Результативная деятельность государственных структур – важное условие реализации государственной политики в области лесопользования, поскольку без правоприменительной практики названную проблему решить невозможно, что довольно логично, ведь правоприменение довольно трудно представить без субъекта правоприменения, коим выступает нужная система органов публичной власти. Таким образом, на наш взгляд, проблема юридического воплощения рекреационной деятельности решается довольно эффективно. Это играет приоритетную роль не только для юридического сообщества, но и для экологического равновесия. Такая новая отрасль российского права, как лесное право, уже достаточно прижилась в РФ, полностью оправдывая своё создание, пусть и запоздалое по сравнению с другими отраслями, что, однако, всё равно объяснимо, стоит посмотреть назад в историю, где место найдётся и причинами, и предпосылкам, и последствиям. Но, главное, место должно найтись ключевому элементу – решениям и действиям.

1. Рункова Е.К. История возникновения и история становления правоотношений в сфере лесопользования / Е.К. Рункова // Молодой ученый. — 2020. — № 21 (311). — URL: <https://moluch.ru/archive/311/70612/> (дата обращения: 08.02.2024).
2. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102110364> (дата обращения: 08.02.2024).
3. Приказ Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 09.11.2020 № 908 «Об утверждении Правил использования лесов для осуществления рекреационной деятельности» // Официальное опубликование правовых актов. - URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012080066> (дата обращения: 08.02.2024).
4. Решение № 2-2245/2020 2-2245/2020~М-1960/2020 М-1960/2020 от 13 октября 2020 г. по делу № 2-2245/2020 // Судебные и нормативные акты РФ: Крупнейшая в сети база судебных и нормативных актов. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/1rtMqAc3GkmR/?regular-txt=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo (дата обращения: 08.02.2024).
5. Приказ Федерального агентства лесного хозяйства от 21.02.2012 № 62 «Об утверждении Правил использования лесов для осуществления рекреационной деятельности» // Комитет лесного хозяйства Московской области. - URL: <https://klh.mosreg.ru/dokumenty/napravleniya-deyatelnosti/ispolzovanie-lesov/lesnoe-zakonodatelstvo/prikaz-federalnogo-agentstva-lesnogo-khozyaystva-ot-21022012-n-62-ob-utverzhenii-pravil-ispolzovaniya-lesov-dlya-osushchestvleniya-rekreatsionnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 08.02.2024).
6. Приказ Рослесхоза от 29.02.2012 № 69 «Об утверждении состава проекта освоения лесов и порядка его разработки» // Федеральное агентство лесного хозяйства. - URL: https://rosleshoz.gov.ru/doc/пр_№69_2012.02.29 (дата обращения: 08.02.2024).
7. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка. 170 тысяч слов и словосочетаний / Д.Н. Ушаков. – М.: Хит книга, 2022. – 816 с.
8. Решение № 2-1816/2020 2-1816/2020~М-1819/2020 М-1819/2020 от 24 июля 2020 г. по делу № 2-1816/2020 // Судебные и нормативные акты РФ: Крупнейшая в сети база судебных и нормативных актов. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/LKRA7yr307Hu/?page=2®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo (дата обращения: 08.02.2024).
9. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102033239> (дата обращения: 08.02.2024).

10. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102073184> (дата обращения: 08.02.2024).
11. Решение № 2-3747/2020 2-3747/2020~М-3086/2020 М-3086/2020 от 24 июля 2020 г. по делу № 2-3747/2020 // Судебные и нормативные акты РФ: Крупнейшая в сети база судебных и нормативных актов. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/Yja99TLM2A1C/?page=2®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo (дата обращения: 08.02.2024).
12. Постановление Правительства РФ от 30.06.2007 № 417 «Об утверждении Правил пожарной безопасности в лесах» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102115119> (дата обращения: 08.02.2024).
13. Сахибов К.В. Лесное законодательство: нужен ли нам сейчас исторический опыт / К.В. Сахибов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. - 2021. - № 21. - С. 108 – 113.
14. Решение № 2А-396/2020 2А-396/2020~М-232/2020 М-232/2020 от 2 июля 2020 г. по делу № 2А-396/2020 // Судебные и нормативные акты РФ: Крупнейшая в сети база судебных и нормативных актов. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/BUQ8ChDtBq6w/?page=3®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo (дата обращения: 08.02.2024).
15. Решение № 2-2/57/2020 2-2/57/2020~М/48/2020 М/48/2020 от 26 мая 2020 г. по делу № 2-2/57/2020 // Судебные и нормативные акты РФ: Крупнейшая в сети база судебных и нормативных актов. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/Ld8UIoruIQJF/?page=4®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo (дата обращения: 08.02.2024).
16. Решение № 2-2/55/2020 2-2/55/2020~М/49/2020 М/49/2020 от 26 мая 2020 г. по делу № 2-2/55/2020 // Судебные и нормативные акты РФ: Крупнейшая в сети база судебных и нормативных актов. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/MP06KvAtJmQO/?page=4®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo (дата обращения: 08.02.2024).

Кузнецов А.А., Усенко П.Е.

Правовые особенности права на выбор места жительства и свободу передвижения

*Российский государственный университет правосудия,
Северо-Кавказский филиал
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-03-2024-244

Аннотация

В статье рассматриваются конституционные-правовые особенности, связанные с гарантированными правами граждан на выбор места пребывания и места жительства, а также со свободным передвижением граждан по территории Российской Федерации. Представлены и проанализированы основные нормативные акты, регулирующие данную сферу.

Ключевые слова: права, свобода, человек, гражданин, жилище, выбор, передвижение, пребывание, место жительства, нормативные правовые акты.

Abstract

The article examines constitutional and legal features related to the guaranteed rights of citizens to choose their place of stay and place of residence, as well as the free movement of citizens throughout the territory of the Russian Federation. The main regulations governing this area are presented and analyzed.

Keywords: rights, freedom, person, citizen, housing, choice, movement, stay, place of residence, regulatory legal acts.

Права, связанные с выбором места проживания и жилища, являются самостоятельными личными правами, которые имеют тесную связь и взаимосвязь друг с другом. Тем не менее, следует отметить, что эти права имеют существенные различия. Основной целью права на выбор места жительства является предоставление гражданам возможности самостоятельно определить наиболее подходящее для них место жительства, отвечающее их основным потребностям в жизни. Согласно пункту 1 статьи 40 Конституции РФ каждый имеет право на выбор одного из доступных типов жилья, которые могут быть предоставлены в его избранном месте жительства.

Свобода передвижения является залогом того, что граждане имеют возможность свободно передвигаться как внутри своей страны, так и за ее пределами. Она позволяет им путешествовать, работать и учиться в различных местах. Свобода передвижения также способствует культурному обмену и нахождению в различных социальных и экономических средах. Также она способствует личностному и интеллектуальному росту, развитию и приобретению нового опыта.

Норма статьи 27 Конституции РФ регулирует это конституционное право, гарантируя свободу передвижения и выбор места пребывания и жительства на всей территории страны [1]. Она обеспечивает беспрепятственное перемещение лиц в пределах всей территории Российской Федерации, а также свободный выбор места пребывания или постоянного жительства [1]. Для обеспечения необходимых условий реализации прав и свобод граждан России, а также выполнения их обязанностей перед другими гражданами, государством и обществом, предусмотрен регистрационный учет граждан по их месту пребывания и жительства [2].

Термин "место пребывания" объединяет в себе широкий спектр учреждений, к которым относятся: гостиницы, санатории, дома для отдыха, пансионаты, кемпинги, туристические базы и лечебные заведения. В эту категорию также входят временные жилища, используемые для краткосрочного проживания.

В контексте законодательства, понятие "место жительства" имеет более узкое определение. Оно относится к месту постоянного или основного проживания человека, включая частные дома, квартиры, служебное жилье и другие формы жилищ, на правах собственности, аренды или других законных основаниях.

Законодательство Российской Федерации обязывает граждан регистрировать свое место жительства в течение семи дней после его изменения. Те, кто проживает по месту пребывания более 90 дней, также обязаны пройти процедуру регистрации. Важно подчеркнуть, что наличие или отсутствие регистрации не влияет на основные права и свободы, гарантированные гражданам.

Конституция страны защищает право граждан на свободное перемещение, включая право покинуть территорию России и возвращаться обратно [1]. Для выезда за границу гражданам необходим заграничный паспорт, а несовершеннолетние могут путешествовать с сопровождением взрослых или при наличии нотариально заверенного разрешения.

Существуют определенные ограничения на свободу передвижения внутри страны, которые могут быть применены в частных случаях, таких как:

- в пограничной зоне;
- в закрытых военных городках;
- в закрытых административно-территориальных образованиях;
- в зонах экологического бедствия;
- на территориях, где введено чрезвычайное или военное положение [2].

Ограничения на возможность свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства в Российской Федерации могут быть установлены в соответствии с федеральными законами, которые определяют данные ограничения. Эти ограничения могут быть как временными, так и постоянными. Постоянные ограничения могут включать обязанность проживания на приграничных территориях, в закрытых военных городках или в закрытых административно-территориальных образованиях.

Сложная структура юридических актов, устанавливающих и регулирующих право на свободное перемещение и выбор места жительства и пребывания, занимает значительное место в правовой системе Российской Федерации [3].

Основополагающим документом, гарантирующим данный принцип для каждого человека на территории страны, является Конституция РФ, подтверждающая неотъемлемость и природную сущность данного права. Это включает в себя возможность свободно перемещаться по территории страны, выезжать за ее пределы и возвращаться обратно [1].

Международное законодательство также поддерживает эти права, что отражено в статьях международных документов, например, в «Международном пакте о гражданских и политических правах» [4] и «в Протоколе № 4 к Европейской конвенции о защите прав человека» [5].

В рамках национального законодательства разработано множество нормативных актов, регламентирующих осуществление права на свободу передвижения, включая области гражданского, административного, трудового и жилищного права.

Особое место занимает Федеральный закон от 25 июня 1993 года № 5242-1" О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации" [2], который устанавливает основные принципы и понятия, касающиеся свободы передвижения в пределах России, и был принят до введения Конституции 1993 года.

Кроме того, Федеральный закон "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию" [6] устанавливает правила и ограничения, касающиеся выезда граждан за границу, включая ограничения для лиц:

- 1) имевшим доступ к сведениям особой важности или совершенно секретным сведениям.
- 2) призванных на военную службу или направлен на альтернативную гражданскую службу, - до окончания военной службы или альтернативной гражданской службы;
- 3) являющимся подозреваемым либо привлеченным в качестве обвиняемого, - до вынесения решения по делу или вступления в законную силу приговора суда;
- 4) осужденных за совершение преступления, - до отбытия (исполнения) наказания или до освобождения от наказания;
- 5) уклоняющихся от исполнения обязательств, наложенных на него судом, - до исполнения обязательств либо до достижения согласия сторонами;
- 6) сообщивших о себе заведомо ложные сведения на стадии оформления документов для выезда из Российской Федерации, - до решения вопроса в срок не более одного месяца органом, оформляющим такие документы;
- 7) проходит государственную службу (работает) в органах федеральной службы безопасности, - до окончания срока соответствующего контракта; (трудового договора);
- 7.1) уволен с военной службы в органах федеральной службы безопасности, - на срок до пяти лет со дня увольнения с военной службы;
- 8) признан несостоятельным (банкротом), - до вынесения арбитражным судом определения о завершении или прекращении производства по делу о несостоятельности (банкротстве), в том числе в результате утверждения арбитражным судом мирового соглашения.

Современное общество сталкивается с глобальными проблемами, связанными с появлением новых заболеваний. Речь идет о распространении в мире (пандемии) новой коронавирусной инфекции COVID-19.

Многие из мер противодействия имеют специализированный медицинский характер в виде требований носить медицинские маски и перчатки, соблюдать «социальную» дистанцию, требований выполнять вакцинацию. Но среди остальных важное место занимают меры, направленные на ограничение передвижения как внутри конкретного региона и посещения объектов массового скопления людей, так и перемещения между субъектами Российской Федерации.

Сегодня в связи с существенным улучшением эпидемиологической ситуации большинство ограничений на свободу передвижения смягчаются или отменяются.

Запрещалось посещение физическими лицами помещений предприятий (организаций), за исключением работников, на которых не распространяется действие Указа Президента от 25 марта 2020 г. № 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней» [7]. Лицам в

возрасте старше 65 лет, вменяли в обязанность соблюдать режим самоизоляции, сущность которого заключается в запрете покидать место проживания (место пребывания), в том числе жилые и садовые дома. Нормативное определение понятия «режим самоизоляции» не содержится ни в одном законодательном акте.

Важную роль в детализации некоторых аспектов права на свободу передвижения играют также подзаконные акты, в том числе Указ Президента РФ "О мерах по обеспечению права граждан Российской Федерации на свободный выезд из Российской Федерации", который определяет понятие места фактического проживания [8].

Таким образом, право на свободное перемещение и выбор места жительства является фундаментальным, способствующим самостоятельной и полноценной жизни граждан, позволяя удовлетворять их потребности и обеспечивая их свободу и достоинство.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // URL: <http://duma.gov.ru/news/55446/> (дата обращения 02.02.2024).
2. Закон РФ от 25.06.1993 № 5242-1 (ред. от 27.01.2023) "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации" // Ведомости СНД и ВС РФ, 12.08.1993, № 32, ст. 1227.
3. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 10.07.2023) "О противодействии терроризму" // Собрание законодательства РФ, 13.03.2006, № 11, ст. 1146.
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950)
5. (с изм. от 24.06.2013) (вместе с "Протоколом [№ 1]" (Подписан в г. Париже 20.03.1952), "Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней" (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), "Протоколом № 7" (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Собрание законодательства РФ, 08.01.2001, № 2, ст. 163.
6. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 12, 1994.
7. Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ (ред. от 04.08.2023) "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2024) // Собрание законодательства РФ, 19.08.1996, № 34, ст. 4029. Указ Президента РФ от 25.03.2020 № 206 "Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней" // Собрание законодательства РФ, 30.03.2020, № 13, ст. 1898.
8. Указ Президента РФ от 25.03.2020 № 206 "Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней" // Собрание законодательства РФ, 30.03.2020, № 13, ст. 1898
9. Указ Президента РФ от 04.05.1998 № 488 (ред. от 07.12.2016) "О мерах по обеспечению права граждан Российской Федерации на свободный выезд из Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ, № 18, 04.05.1998, ст. 2021.

Кузнецов А.А., Христенко С.А.

Проблемы реализации права на половую неприкосновенность личности

*Российский государственный университет правосудия,
Северо-Кавказский филиал
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-03-2024-245

Аннотация

В статье анализируются проблемы реализации права на половую неприкосновенность личности. Также рассматриваются конкретные меры, принимаемые государством по противодействию и профилактике подобных преступлений. К сожалению, данная политика не всегда приносит желаемый результат, так как количество преступлений против половой неприкосновенности с каждым годом только увеличивается, тем самым подрывая благополучие всего общества. Выявляются основные причины, которые подталкивают людей на подобные правонарушения. Рассматриваются возможные способы внедрения на законодательном уровне определенных обще-социальных и криминологических мер, способствующих снижению количества преступлений против половой неприкосновенности.

Ключевые слова: неприкосновенность, свобода, личность, преступление, неприкосновенность, несовершеннолетние, потерпевшие, предупреждение, преступность, политика.

Abstract

The article analyzes the problems of implementing the right to sexual integrity of the individual. Specific measures taken by the state to combat and prevent such crimes are also considered. Unfortunately, this policy does not always bring the desired result, since the number of crimes against sexual integrity only increases every year, thereby undermining the well-being of the entire society. The main reasons that push people to commit such offenses are identified. Possible ways to introduce at the legislative level certain general social and criminological measures that help reduce the number of crimes against sexual integrity are considered.

Keywords: integrity, freedom, personality, crime, immunity, minors, victims, prevention, crime, politics.

Одной из наиболее важных проблем современного мира является проблема совершения преступлений против половой неприкосновенности личности. А наибольшую угрозу представляют преступления подобного вида, совершаемый против несовершеннолетних, так как это серьезно сказывается на психике детей, что, в свою очередь, ставит под сомнение дальнейшую их благополучную жизнедеятельность [1].

На протяжении веков, как и в настоящее время, право на половую неприкосновенность личности является одним из приоритетных для российского законодателя в силу того, что уже с древних времен существовала практика сексуальных домогательств и преступлений. Так, уже в «Русской Правде» есть упоминание об ответственности за половое преступление, а Артикул воинский 1715 года систематизировал уголовно-правовую регламентацию за правонарушения сексуального характера, установив высшую меру наказания в виде смертной казни или пожизненной ссылки на каторгу [2].

В настоящее время становится необходимо сотрудничество национальных правовых систем, направленное на создание наиболее эффективных механизмов охраны и защиты прав и свобод человека. Пристального внимания заслуживают общественные отношения в сфере защиты прав личности на половую неприкосновенность, так как данный вид преступления предполагает равнозначный объем как физического, так и морального ущерба, наносимого лицу. В этой связи межнациональная политика государств уделяет все больше внимания гармонизации норм, которые обеспечивают уголовно-правовую охрану половой неприкосновенности личности [3].

К нормативно-правовым актам межнационального характера, предусматривающим использование средств внесудебной и судебной защиты права человека на личную неприкосновенность, относятся: Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Конвенцией Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека.

Статья 22 Конституции Российской Федерации гарантирует право человека на свободу и личную неприкосновенность [4].

В соответствии с главой 18 Уголовного кодекса Российской Федерации охрана половой свободы и половой неприкосновенности обеспечивается посредством четкой регламентации таких составов преступлений, как изнасилование, понуждение к действию сексуального характера, насильственные действия сексуального характера, половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста [3].

В уголовно-процессуальном кодексе есть ряд дополнительных мер, направленных на защиту прав потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности. Часть 4 статьи 191 УПК РФ предусматривает обязательное участие психолога в процессе производства дела, в чем ярко выражен принцип гуманизма. Также данный принцип можно заметить в том, что рассмотрение уголовных дел происходит в закрытом судебном заседании.

Проанализировав российское законодательство, можно выявить, что более тяжелые карательные меры предусмотрены за данный вид правонарушения против детей. Так, отягчающим обстоятельством преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних признается деяние, совершенное родителем или другим лицом, несущим ответственность за воспитание ребенка. Данные меры объясняются в первую очередь тем, что подобное правонарушение против несовершеннолетних наносит серьезнейший удар по несформировавшейся психике ребенка, что влечет за собой дальнейшие многочисленные негативные последствия для всего общества в целом [1].

Также нашим государством был разработан комплекс мер, предусматривающих профилактику и предупреждение преступлений против половой неприкосновенности. В их состав входит установление основных причин и мотивов данного правонарушения и их устранение, повышение эффективности работы правоохранительных органов в рамках программы профилактических мероприятий, целью которых является защита половой неприкосновенности. Еще можно предположить, что некоторые другие национальные программы России могут косвенно влиять на предотвращение подобных преступлений. Например, программа ликвидации безработицы. В первую очередь ее целью является увеличение материального положения семей, что, ведет к наиболее устойчивым и здоровым отношениям между ее членами. А так как по статистическим данным можно понять, что чаще всего действия сексуального характера совершаются лицами, страдающими какими-либо психологическими заболеваниями, которые в большинстве случаев появляются из отношений внутри семьи, то логично будет сказать, что увеличение материального положения значительной части семей России приведет к уменьшению возможности появления у людей каких-либо психических расстройств, что, в свою очередь снизит количество девиантов и приведет к уменьшению преступлений против половой неприкосновенности личности.

Тем не менее, несмотря на большое количество координационных мер, принимаемых государством по борьбе с преступлениями против половой неприкосновенности личности, статистика показывает, что их частота не снижается, а наоборот, увеличивается. Только на период 2021-2022 приходится 33 414 преступлений, предусмотренных главой 18 УК РФ. Но данные цифры не могут быть точными и достоверными в силу того, далеко не многие жертвы подобных правонарушений обращаются в правоохранительные органы. Также негативным свойством данных преступлений является высокая летальность, что таким же образом служит причиной не полной достоверности статистических данных [1].

Сложившееся положение весьма негативно отзывается в сознании общества, что, в свою очередь, приводит к увеличению случаев самосуда над насильниками и маньяками. И эта тенденция является далеко не позитивной, потому что от нее количество преступлений только увеличивается.

Но встречаются общественные деятели, которые проявляют свою непосредственную заинтересованность в снижении тенденций данных преступлений, предлагая на законодательном уровне усилить меры охраны права на половую неприкосновенность личности. Так, в 2011 году депутат Государственной Думы РФ А.В. Беляков предложил законопроект, предусматривающий новый вид медицинского принуждения в отношении лиц, совершивших преступления, которые предусмотрены ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132, ч. 3 ст. 134, ч. 3 ст. 135 УК РФ. Он объяснил свою позицию тем, что осужденные за состав преступлений, приведенный выше, отбыв срок наказания, выходят на волю и повторно совершают те же правонарушения [5].

Подводя итоги, можно сказать, что проблемы реализации права на половую неприкосновенность в нашей стране, как и во всем мире являются одним из самых насущных, которые отрицательно влияют на стабильность жизни всего общества, тем самым подрывая его психологическое здоровье. Но также надо заметить, что законодатель не игнорирует их и прилагает большие усилия для решения. Об этом мы можем судить по внедрению определенных новелл в законодательство, которые направлены, в первую очередь, на

ужесточение мер принуждения к осужденным за преступления против половой неприкосновенности личности.

1. Чеботарева Т.В. Правовая политика Российского государства в сфере защиты прав потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности. // Правовая политика и правовая жизнь. 2023. № 4. - С. 119-123.
2. Маслак С.Н. История становления и развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности. // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2010. № 4. – С. 33-41.
3. Авдеев В.А., Авдеева Е.В. Уголовно-правовая охрана половой неприкосновенности и половой свободы личности: сравнительно-правовой анализ Российской, Японской и Китайской системы права. // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2016. № 1-2. – С. 85-99.
4. Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ // [Электронный ресурс]: URL: <http://duma.gov.ru/news/55446/> (дата обращения 22.02.2024). (дата обращения 01.12.2023)
5. Колосович М.С., Алексеева А.П., Глебов В.Г. Современные меры предупреждения преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних. // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2023. № 1. – С. 22-38.

Кузнецов А.А., Янковская М.В.

Актуальные проблемы реализации права на информацию в современной России

*Российский государственный университет правосудия,
Северо-Кавказский филиал
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-03-2024-246

Аннотация

В России наблюдаются серьезные ограничения доступа к информации, обусловленные различными факторами, от защиты государственной тайны до конфиденциальности данных, часто без адекватной правовой оценки необходимости таких ограничений. Распространение недостоверной информации и пропаганда угрожают общественному доверию и демократическому диалогу. Кроме того, отсутствие прозрачности деятельности государственных органов затрудняет общественный контроль и участие в управлении страной.

Ключевые слова: права, человек, проблема, современный, Россия, защита, свобода, информация, цель, стратегия.

Abstract

In Russia, there are serious restrictions on access to information, due to various factors, from the protection of state secrets to data confidentiality, often without an adequate legal assessment of the need for such restrictions. The spread of misinformation and propaganda threatens public trust and democratic dialogue. In addition, the lack of transparency in the activities of government bodies makes it difficult for public control and participation in governing the country.

Keywords: rights, person, problem, modern, Russia, protection, freedom, information, goal, strategy.

Актуальность темы реализации права на информацию в современной России обусловлена рядом серьезных факторов и вызовов. Несмотря на то, что конституционное право на получение, использование и распространение информации закреплено в документах международного и национального уровней, на практике встречается множество преград и сложностей [1].

Во-первых, одной из основных проблем является ограничение доступа к информации под различными предлогами, включая защиту государственной тайны, личных данных и других конфиденциальных данных. Это часто происходит без должной правовой оценки необходимости такого ограничения, что подрывает принципы прозрачности и открытости [2].

Во-вторых, существует проблема недостаточной защищенности журналистов и активистов, освещающих актуальные социальные проблемы. Нередко их деятельность сопровождается риском подвергнуться давлению, преследованиям и даже физическим угрозам [3].

В-третьих, вызывает беспокойство ситуация с пропагандой и распространением недостоверной информации. Манипуляции с информацией и ее использование в политических целях становятся серьезной угрозой для общественного доверия и демократического диалога [4].

Таким образом, несмотря на закрепленное право на информацию, его реализация в современной России сталкивается с серьезными вызовами, требующими внимания и решения как со стороны государственных структур, так и общества в целом.

Право на информацию в современной России охарактеризовать можно как комплексное право личности и общества, которое признано и закреплено на уровне конституционных норм страны. Это право представляет собой возможность граждан получать, использовать, распространять и хранить информацию различного характера. При этом оно ограждено от противоправного вмешательства, включая цензуру, и предполагает свободный доступ к информационным ресурсам и продуктам [5].

Важно подчеркнуть, что право на информацию в России тесно связано с рядом других фундаментальных прав и свобод, таких как свобода слова, право на личную неприкосновенность и право на свободу массовой информации. Эти права лежат в основе формирования открытого и демократического общества, в котором информация становится ключевым ресурсом для развития, принятия обоснованных решений и обеспечения прозрачности действий власти.

Однако, несмотря на своё теоретическое закрепление, реализация права на информацию сталкивается со многими препятствиями и вызовами. Основные из них связаны с ограничением доступа к информации через различные механизмы, включая законодательные инициативы. Примеры таких ограничений включают введение понятия "иностраный агент" для СМИ, блокировки интернет-ресурсов, ужесточение контроля над распространением информации в интернете и пр. [6].

Одной из критических проблем, ограничивающих право на информацию в современной России, является практика ограничения доступа к информации под различными предлогами. Это включает защиту государственной тайны, личных данных, и других конфиденциальных видов информации. Отсутствие должной правовой оценки и обоснования таких ограничений вносит существенные препятствия в прозрачность действий государства и доступность информации для общественности [7].

Эта тенденция подрывает не только информационные права граждан, но и принципы открытости и прозрачности, которые являются основой для демократического общества.

Это ограничение доступа к информации также затрагивает право на личные данные. Защита персональных данных – необходимое условие для обеспечения права на приватность, но ее чрезмерное толкование может использоваться для неоправданного ограничения доступа к информации. Например, государственные органы могут отказываться в предоставлении данных о деятельности, ссылаясь на конфиденциальность, даже если обсуждается информация, не касающаяся личных данных конкретных лиц.

Такая стратегия ограничения доступа к информации подрывает один из фундаментальных принципов права на информацию – принцип максимальной открытости. Важно, чтобы государство ставило интересы общественного доступа к информации и прозрачности на первое место, проводя тщательный анализ и обоснование любых ограничений

доступа к информации. Только так можно достичь баланса между необходимостью защиты конфиденциальных данных и обеспечением права граждан на информацию.

Свобода слова и доступ к информации являются неотъемлемыми для формирования мнений, участия в общественной жизни и развития культуры критического мышления. Поэтому важно создавать условия для обеспечения этих основополагающих принципов, защищая интересы и права граждан на информацию и свободу слова.

Проблема недостаточной защищенности журналистов и активистов в России, занимающихся освещением актуальных социальных проблем, представляет серьезное беспокойство. Эти люди играют ключевую роль в информировании общественности, провоцировании общественного диалога и способствовании прозрачности власти. Однако при выполнении своих профессиональных обязанностей они часто сталкиваются с различными формами давления, что подрывает свободу слова и право на информацию [1].

Отсутствие эффективной защиты и поддержки со стороны государственных структур и правоохранительных органов усугубляет эту проблему. Ситуация требует незамедлительных действий для усиления защиты журналистов и активистов, обеспечения безопасности их деятельности, создания механизмов для расследования и привлечения к ответственности за нападения и давление на них.

Проблема пропаганды и распространения недостоверной информации в России представляет собой значительную угрозу для функционирования демократического общества и поддержания общественного доверия. Манипуляции с информацией и ее использование в политических целях порождают среду, в которой реальные факты и объективные данные уступают место ложным нарративам и искаженному представлению реальности. Это приводит к разделению общества, подрывает доверие как к средствам массовой информации, так и к государственным институтам, а также затрудняет проведение конструктивного общественного диалога [6].

Манипулирование информацией включает в себя различные техники, в том числе сознательное распространение ложных новостей, искажение фактов, одностороннее освещение событий с целью формирования определенного общественного мнения или дискредитации оппонентов. В эпоху информационных технологий и социальных сетей такие практики быстро находят свою аудиторию, влияя на мнения и убеждения миллионов людей.

В политическом контексте использование пропаганды и недостоверной информации может быть направлено на достижение краткосрочных целей, таких как победа на выборах, дискредитация политических соперников или отвлечение внимания от кризисных ситуаций. Однако долгосрочные последствия такой практики намного более губительны, поскольку они ведут к эрозии основ демократии, к снижению качества гражданского обсуждения и, как следствие, к ухудшению качества принимаемых решений на всех уровнях власти.

Чтобы бороться с распространением недостоверной информации и минимизировать ее вредное влияние, необходим целый комплекс мер. Это включает в себя образовательные программы, направленные на развитие критического мышления и медийной грамотности среди населения, а также прозрачные и честные практики со стороны средств массовой информации, правительства и всех участников информационного пространства. Кроме того, важно развивать и поддерживать платформы для открытого и честного общественного диалога, где можно будет обсуждать различные точки зрения и приходиться к консенсусу на основе объективных данных и уважения к разнообразию мнений [5].

Проблема реализации права на информацию в России в значительной мере связана с недостаточной прозрачностью деятельности государственных органов. Этот аспект касается не только ограниченного доступа к официальным документам, решениям и статистическим данным, но и общей закрытости процессов принятия решений, что создаёт серьёзные препятствия для эффективного общественного контроля и активного участия граждан в управлении государством [3].

Отсутствие полноценных механизмов обеспечения прозрачности ведёт к тому, что гражданам сложно получить актуальную и исчерпывающую информацию о деятельности

различных ветвей власти, включая законодательные инициативы, государственные расходы и контракты, решения органов власти и их основания.

Для устранения этой проблемы необходимо усиливать законодательную базу в области информационной открытости и прозрачности, устанавливать четкие требования к публикации официальных документов, решений, статистики и другой значимой информации. Важным шагом могло бы стать внедрение современных цифровых технологий для улучшения доступа к информации и увеличение интерактивности и доступности государственных услуг и данных для граждан. Также критически важным является развитие культуры открытости в государственных органах, стимулирование инициатив, направленных на повышение прозрачности и учет мнений граждан в процессе принятия решений.

Таким образом, право на информацию в современной России находится в состоянии баланса между формальным признанием и практическими трудностями его реализации, что требует активного взаимодействия гражданского общества и государственных структур для создания условий, при которых это право сможет полностью реализоваться.

1. Гусев Н.В. Актуальные проблемы защиты чести, достоинства и деловой репутации лица в Российской Федерации. // Молодой ученый. — 2021. — № 34 (376). — С. 110-116. — URL: <https://moluch.ru/archive/376/83708/> (дата обращения: 20.02.2024).
2. Чаплинский В.Б. Проблемы реализации прав граждан при проведении публичных мероприятий на территории Российской Федерации. // Молодой ученый. — 2020. — № 26 (316). — С. 190-196. — URL: <https://moluch.ru/archive/316/72060/> (дата обращения: 20.02.2024).
3. Суржикова И.А. Актуальные проблемы реализации конституционного права на судебную защиту. // Молодой ученый. — 2021. — № 5 (347). — С. 203-204. — URL: <https://moluch.ru/archive/347/78161/> (дата обращения: 20.02.2024).
4. Межуев В.М. Социокультурные факторы национальной безопасности России. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=53789407> (Дата доступа: 20.02.2024).
5. Трофимов, М.С. К вопросу о реализации права на доступ к информации в условиях введения автономного рунета // Молодой ученый. — 2020. — № 21 (311). — С. 395-397. — URL: <https://moluch.ru/archive/311/70395/> (дата обращения: 20.02.2024).
6. Дубенюк А.В. Проблемы реализации прав граждан на обращение в органы государственной власти. // Новый юридический вестник. — 2021. — № 2 (26). — С. 6-9. — URL: <https://moluch.ru/th/9/archive/188/5962/> (дата обращения: 20.02.2024).
7. Халтанов М. С. Современные проблемы Конституции Российской Федерации. Проблемы реализации принципа прямого действия Конституции. // Молодой ученый. — 2019. — № 4 (242). — С. 337-340. — URL: <https://moluch.ru/archive/242/55862/> (дата обращения: 20.02.2024).

Курочкина В.М.

Реализация жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-03-2024-247

Научный руководитель: Земляченко Я.В.

Аннотация

Вопросы жилищного законодательства и его улучшения всегда оставались актуальными и важными, поскольку жилье является одной из основных и естественных потребностей любого человека. Несовершеннолетние, включая детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не исключение. Проведенный анализ действующих норм жилищного законодательства выявил проблемные, недостаточно регулируемые и спорные аспекты относительно жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Проведенное исследование выявило основные социально-правовые риски и трудности, существующие в области реализации жилищных прав сирот.

Ключевые слова: жилищные права детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилищное право, несовершеннолетние.

Abstract

The issues of housing legislation and its improvement have always remained relevant and important, since housing is one of the basic and natural needs of any person. Minors, including orphans and children left without parental care, are no exception. The analysis of the current norms of housing legislation has revealed problematic, insufficiently regulated and controversial aspects concerning the housing rights of orphans and children without parental care. The research revealed the main socio-legal risks and difficulties existing in the field of realization of housing rights of orphans.

Keywords: housing rights of orphans and children without parental care, housing law, minors.

Дети, лишенные родительской опеки, а также сироты, часто ставятся в наиболее уязвимое положение в настоящее время в российском обществе по сравнению с другими категориями несовершеннолетних. Конституция Российской Федерации гласит, что каждый гражданин имеет право на жилище.

Следует отметить, что одной из причин, почему проблема обеспечения жилищных прав несовершеннолетних, включая сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, остается актуальной, является их неполная психологическая зрелость и нехватка знаний о своих юридических правах. Это подчеркивает необходимость оказания своевременной помощи несовершеннолетним в защите и осуществлении их прав, в том числе и жилищных.

С 2015 года во всех регионах нашей страны были сформированы так называемые службы поддержки выпускников детских учреждений, в том числе и детей-сирот, и детей, оставшихся без попечения родителей. Эти службы и по сей день играют важную роль в обеспечении социальной защиты указанных категорий лиц, включая поддержку в осуществлении их жилищных прав. Они предоставляют программы подготовки к самостоятельной жизни, помощь в оформлении документов для жилья, консультации по социально-правовым вопросам и другие услуги.

Несмотря на наличие законодательных механизмов, право на жилище не всегда реализуется полноценно и эффективно из-за отсутствия качественного жилья [3]. Многие жилые помещения не соответствуют стандартам и не обеспечивают комфортные условия для проживания, что особенно критично для сирот. Для полноценного развития детей необходимы удобные и безопасные условия проживания, а не просто помещения для не то, чтобы жилья, а для выживания.

Оценка эффективности обеспечения жилищных прав сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, зависит от удовлетворения интересов каждого ребенка, который относится к одной большой группе сирот. Реализация права на жилье представляет сложность из-за необходимости согласования бюджетов разных уровней, приобретения и концентрации жилья в одном доме или районе, подтверждения закреплённости, различного юридического статуса жилья, перепродажи, оплаты коммунальных услуг и других аспектов.

К 2021 году в России более 290 тысяч детей-сирот находились в очереди на получение жилья, при этом около 200 тысяч из не смогли осуществить свое право, даже достигнув на тот момент совершеннолетия [4].

Согласно анализу, проведенному Счетной палатой РФ, даже при стабильной очереди на получение жилья для детей-сирот потребуется не менее 9 лет, чтобы обеспечить жильем всех нуждающихся. Но, несмотря на усилия государства, количество детей-сирот, которые нуждаются в жилье, все растет. Вот, например, количественные данные за 2020-2021 года: за этот временной период количество детей-сирот в очереди за жильем в общей сложности увеличилось на 15 тысяч человек. Для того, чтобы покрыть все долги государства в данной области, в связи с его несвоевременной и неполной работой, потребуется около 320 млрд.

рублей. Также, по мнению Счетной палаты РФ, на 2024 год данная сумма может достичь отметки в 500 млрд. рублей.

Реализация жилищных прав детей-сирот в целом основывается на ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 21.12.1996 № 159. Согласно данному закону, жилье, предоставляемое детям-сиротам, должно подходить под рамки социальных стандартов, а также в нем должны быть все необходимые условия для комфортного проживания. Для того, чтобы у ребенка-сироты на законных основаниях возникло право на получение жилого помещения необходимо соблюсти следующие условия:

- законный представитель ребенка должен подать заявление о его нужде в жилье в органы опеки и попечительства после достижения им 14 лет;
- к тому времени, как ребенок-сирота достигнет совершеннолетия, он должен иметь возможность арендовать жилое помещение из специализированного жилищного фонда [2].

Предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, осуществляется на основе заявлений, поданных законными представителями несовершеннолетних граждан, которые указывают на необходимость жилья для детей. Когда ребенок достигает 14 лет или же когда у него возникает реальная необходимость в жилом помещении, его законные представители обязаны в течение 30 дней направить письменное заявление в специальный муниципальный или районный орган исполнительной власти. Это нужно для того, чтобы признали, что несовершеннолетний действительно нуждается в жилье. Далее ребенка включают в список детей-сирот, которым на законном основании предоставляются помещения для проживания. По окончании данного процесса проводится процедура заказа на покупку жилья для детей-сирот, после чего заключаются муниципальные контракты.

Срок договора найма, на основании которого и предоставляется жилое помещение, составляет 5 лет. Когда данный срок истекает, проводится проверка по выявлению недостатков и замечаний. Если же таковых нет, то ребенок данной категории, который успешно интегрировался, заключает договор социального найма на это же жилье. В результате заключения данного договора у ребенка-сироты или ребенка, который остался без родителей, возникает право распоряжаться данным жильем по своему усмотрению, так как оно больше не является муниципальным, а становится полностью его собственностью.

Одной из основных проблем в данной области является то, что сотрудники детского дома или опекуны несовершеннолетнего могут заключать договор аренды жилой площади без его согласия, исходя из личной заинтересованности. Также существует проблема, связанная с невыполнением законодательно установленного права несовершеннолетнего участвовать в процедуре приватизации жилых помещений. Это приводит к тому, что в дальнейшем ребенку-сироте будет сложно вернуть свои законные права на жилье, которые ему принадлежат [4].

Пока что, к сожалению, не установлен законодательный механизм для предоставления жилья детям-сиротам и детям, которые остались без попечения родителей, находящимся в трудной ситуации. По крайней мере он не будет установлен, пока не разрешатся ситуации, описанные выше.

Предоставление федеральных субсидий для приобретения жилья несовершеннолетним, ребенком-сиротой или ребенком, оставшимся без родителей, из-за различных факторов часто не выполняется вовремя во многих регионах РФ.

После того, как было изучено законодательство России о реализации жилищных прав сирот и детей, оставшихся без родителей, было обнаружено несколько очень спорных, а также не до конца решенных вопросов. Это свидетельствует о недостаточной эффективности правовых механизмов в данной области.

Представляется необходимым также усилить контроль за тем, как своевременно и в каком объеме соблюдаются и осуществляются жилищные права детей, относящихся к изученной выше категории. Для того, чтобы минимизировать различные нарушения,

посягающие на жилищные права сирот и детей, оставшихся без родителей, необходимо также поднять вопрос создания специальных жилищных сертификатов. Данные сертификаты могли бы использоваться всеми нуждающимися в данной области несовершеннолетними в нужном им населенном пункте в тот момент, когда они будут готовы выполнять различные жилищные обязательства, например, по уплате коммунальных услуг и т.д.

Для решения этих проблем следует включить комплексное законодательное регулирование жилищных прав данной категории детей – гражданско-правовые, семейные и жилищные механизмы. Только взаимодействие этих законодательных инструментов может улучшить ситуацию в области жилищных прав детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // «Российская газета». – 1993. – №237.
2. Русинов П.В. Актуальные проблемы защиты жилищных прав детей-сирот в Российской Федерации // Молодой ученый. – 2021. – № 21 (363). – С. 279-282. – URL: <https://moluch.ru/archive/363/81457/> (дата обращения: 30.05.2022).
3. Цергой Д.Г. Защита жилищных прав несовершеннолетних // Трибуна ученого. – 2021. – №6 (58).
4. Шиловская А.Л. Проблемы защиты жилищных прав несовершеннолетних // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. – №1. – С. 80-84.

Курочкина В.М.

Актуальные проблемы адвокатуры в арбитражном процессе

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-03-2024-248

Научный руководитель: Ляхова А.И.

Аннотация

В данной статье рассматриваются вопросы участия адвоката в арбитражном процессе. Автор анализирует полномочия адвоката, вопросы компенсации расходов, преимущества ордера, а также ограничения представительства в арбитражном процессе. Основой статьи служит анализ Федерального закона от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» последней редакции. В конце статьи автор предлагает наиболее рациональные варианты решения выявленных проблем адвокатуры в арбитражном процессе.

Ключевые слова: адвокат, адвокатская деятельность, адвокатура, арбитражный процесс, ордер, полномочия адвоката, компенсация и расходы адвоката, ограничения представительства, актуальные проблемы адвокатуры.

Abstract

This article deals with the issues of lawyer's participation in the arbitration process. The author analyzes the powers of the lawyer, the issues of compensation of expenses, the benefits of the warrant, as well as the limitations of representation in the arbitration process. The basis of the article is the analysis of the Federal Law of 31.05.2002 № 63-FZ "On advocacy and advocacy in the Russian Federation" of the latest edition. At the end of the article the author offers the most rational options for solving the identified problems of advocacy in the arbitration process.

Keywords: lawyer, advocacy, advocacy, arbitration process, warrant, powers of a lawyer, compensation and expenses of a lawyer, limitations of representation, current problems of advocacy.

По общему правилу, дела, связанные с гражданско-правовыми вопросами в сфере экономики и предпринимательства, рассматриваются в арбитражном суде. Каждая организация, обращающаяся за защитой своих прав и законных интересов, стремится к победе в деле и для этого привлекает профессионала по оказанию юридической помощи – адвоката. Адвокатом является лицо, получившее в установленном законом порядке статус адвоката и осуществлять адвокатскую деятельность. Адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам [1]. Адвокаты выполняют свою работу независимо, честно, бесстрашно, защищая интересы своего доверителя.

По мнению А.Г. Рублева: «Очевидно также, что именно адвокатура является тем институтом гражданского общества, который стоит на страже конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина, поскольку правовые стандарты любого современного демократического государства признают их высшей чинностью, а право значению» [3].

Для понимания того, как адвокат помогает клиентам достичь успешного исхода дела, нужно для начала разобраться в полномочиях, которыми он обладает в арбитражном судопроизводстве. Адвокат в начале изучает материалы дела и разрабатывает стратегию, собирая все необходимые данные. Это необходимо для того, чтобы адвокат мог эффективно защищать интересы своего клиента. Затем адвокат собирает письменные доказательства, которые подтверждают его позицию или возражения. Кроме того, адвокат имеет возможность подавать ходатайства и выполнять другие аналогичные действия в рамках своих полномочий [2].

При заключении соглашения между адвокатом и клиентом о предоставлении им юридической помощи необходимо четко определить все условия и объем работы, которые адвокат обязуется выполнить. Вместе с договором адвокат предоставляет кассовый ордер на оплату своих услуг, чтобы в случае победы в суде можно было взыскать с проигравшей стороны все судебные расходы, в которые входят оплата государственной пошлины и труда самого адвоката.

Для участия в арбитражном судопроизводстве адвокат должен иметь при себе ордер и служебное удостоверение. В случае предоставления юридической помощи в суде по соглашению, то к указанным документам также требуется приложить доверенность с указанием всех его полномочий по поводу ведения конкретного дела.

При обсуждении ордера следует выделить его преимущества, такие как возможность для адвоката совершать определенные действия в суде в интересах доверителя, за исключением определенных моментов. Среди этих моментов можно указать подписание искового заявления, изменение исковых требований, передачу спора в третейский суд, урегулирование спора мирным путем, апелляцию против решения арбитражного суда, а также присуждение денежных средств. Важно отметить, что ордер не всегда дает адвокату расширенные полномочия. Для наделения адвоката более широким кругом полномочий требуется оформление доверенности с четким указанием всех необходимых полномочий, которые доверитель считает необходимым включить в доверенность.

Сейчас рассмотрим возможность компенсации расходов адвоката. Адвокаты имеют право на профессиональные налоговые вычеты как частные практикующие лица, независимо от вида адвокатского образования, в котором он осуществляет свою профессиональную деятельность [2]. Для получения таких вычетов адвокат должен подать заявление и предоставить документы, подтверждающие совершение соответствующих расходов. Отказ налогового агента в предоставлении профессиональных налоговых вычетов является незаконным. Следует также отметить, что перечень расходов, подлежащих учету для применения профессиональных налоговых вычетов адвоката, не ограничен законом.

Также в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» указываются расходы, которые могут быть признаны профессиональными для адвоката, например: взносы на общие нужды адвокатской палаты, в размере и порядке, которые определяются собранием (конференцией) адвокатов, содержание соответствующего

адвокатского образование, страхование профессиональной ответственности, и другие расходы, связанные с осуществлением адвокатской деятельности [1].

Теперь перейдем к анализу того, какие ограничения накладываются на адвокатскую деятельность в арбитражном процессе. Адвокату запрещено раскрывать информацию, полученную в ходе слушаний, так как она может содержать коммерческую тайну или иные личные данные. Также адвокат не может участвовать в судебном процессе, если у него есть личный интерес или конфликт интересов. Запрещено также исполнять явно незаконные указания и совершать противоправные действия.

Теперь перейдем к обсуждению проблем адвокатуры и возможных способов их решения.

Во-первых, в Российской Федерации существует значительное количество коммерческих организаций, которые представляют себя как «предоставляющие все виды юридической помощи», однако часто на их рекламных материалах отсутствуют контактные данные, что затрудняет определение того, кто именно предоставляет эти юридические услуги.

Во-вторых, возникает проблема с финансами. Коммерческие компании, занимающиеся юридическим бизнесом, применяют тарифы, созданные адвокатским сообществом и предназначенные для использования исключительно адвокатами. По мнению адвоката М.О. Анатьева «... при рассмотрении вопроса о взыскании расходов на оплату услуг представителя не-адвоката суды применяют именно адвокатские расценки, что, на мой взгляд, является в корне не верным» [4].

В-третьих, стоимость государственных тарифов на оплату труда адвокатов по назначению остается низкой, что тоже является существенной проблемой.

Решение проблем адвокатуры может быть достигнуто путем привлечения внимания Правительства Российской Федерации к различным вариантам решения вышеперечисленных проблем, которые не потребуют дополнительных расходов из государственного бюджета. Это позволит сделать вывод о возможности следующего более рационального подхода к улучшению ситуации в данной области:

- 1) Следует утвердить стандартный образец договора об оказании юридической помощи, который будет обязателен для всех участников рынка юридических услуг;
- 2) Установить минимальную цену за предоставление юридических услуг адвокатами и разработать соответствующие нормы региональными органами исполнительной власти;
- 3) Необходимо создать единый реестр участников рынка юридической помощи на всей территории Российской Федерации и поручить его ведение региональным органам Министерства юстиции Российской Федерации.

Решение всех вышеперечисленных проблем заключается в разработке на законодательном уровне эффективных механизмов защиты адвокатов и развития института адвокатуры. Роль адвокатуры в обеспечении качественной юридической помощи для всех граждан и компаний неопределима. С увеличением спроса на профессиональную юридическую поддержку от опытных адвокатов необходимо продолжать разрабатывать научно-обоснованные предложения для решения существующих в настоящий момент проблем в области адвокатской деятельности, чтобы преодолеть вызовы, стоящие перед институтом адвокатуры.

1. Федеральный Закон от 31.05.2002 № 67-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 23 Ст. 2102. (редакция от 24.07.2023);
2. Постановление Правительства РФ от 01.12.2012 № 1240 «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, ... и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации (вместе с «Положением о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела... в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации») // СЗ РФ (ред. От 27.09.2023);

3. Рублев А.Г. Адвокатская деятельность как конституционная гарантия квалифицированной правовой помощи // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/advokatskaya-deyatelnost-kak-konstitutsionnaya-garantiya-kvalifitsirovannom-pravovoy-pomoschi/viewer>
4. Анатьев М.О. Основные проблемы адвокатуры и пути их решения. URL: https://advpalata.vrn.ru/blogi/advokat_ananov_mo_osnovnye_problemy_advokatury_i_puti_ih_resheniya/?ysclid=ls1qk7уajо727918023

Курочкина В.М.

Феномен императивности в земельном праве

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-03-2024-249

Научный руководитель: Митякина Н.М.

Аннотация

В данной статье исследуется теоретико-правовая основа явления императивности в российском земельном праве. Автор определяет понятие императивности в праве и нормах права, используя категории императивности из общей теории права и цивилистической науки. В статье анализируется сущность и особенности императивности в праве и его нормах, особенно в контексте земельного права. В заключении делается вывод о том, что принципы земельного права, земельно-правовые нормы и императивный метод регулирования земельных отношений демонстрируют явление императивности. Автор также обосновывает преобладание императивных норм в Земельном кодексе Российской Федерации и доминирование императивного метода регулирования земельных правоотношений над диспозитивным методом в конкретных случаях.

Ключевые слова: земельное право, методы правового регулирования, феномен императивности, императивность, императивный метод правового регулирования, нормы права, земельные правоотношения.

Abstract

This article investigates the theoretical and legal basis of the phenomenon of peremptoriness in Russian land law. The author defines the concept of peremptoriness in law and norms of law, using the categories of peremptoriness from the general theory of law and civilization science. The article analyzes the essence and features of peremptoriness in law and its norms, especially in the context of land law. It is concluded that the principles of land law, land law norms and imperative method of regulation of land relations demonstrate the phenomenon of peremptoriness. The author also substantiates the prevalence of imperative norms in the Land Code of the Russian Federation and the dominance of the imperative method of regulation of land legal relations over the dispositive method in specific cases.

Keywords: land law, methods of legal regulation, the phenomenon of imperativeness, imperative, imperative method of legal regulation, norms of law, land legal relations.

Императивность в праве обычно указывает на присутствие принудительных требований, выраженных в правовых нормах повелительного характера и методах правового регулирования. Изучение императивности в земельном праве представляет интерес с точки зрения определения ее сущности, проявления особенностей и выражения в этой области.

По мнению М.И. Байтина и Д.Е. Петрова, императивность – это свойство, присущее каждой норме права в сочетании с общеобязательностью. Хотя каждая норма права обладает императивностью, степень ее проявления может различаться у разных видов норм [1, с. 88].

Императивность выражается в нормах права и методах правового регулирования, предполагая невозможность отступления от предписаний [4].

Императивность в праве проявляется через установленные в нормах права ограничения, предписания, обязанности и запреты, которые, в свою очередь, выполняют различные функции – охранительную, регулятивную и обеспечительную. Этот признак императивности является внутренней особенностью права, которая лежит в основе других его свойств, например, таких как нормативность. А нормативность, в свою очередь, и есть веления, обязанности, различные предписания и запреты.

Термин «феномен» в контексте права указывает на наличие определенного явления, которое может быть присутствующим или отсутствующим, но с выявлением характеристик и основных черт такого присутствия [3, с. 175]. Изучение явления императивности в земельном праве должно определить наличие или отсутствие этого правового феномена в данной области права.

Уже в советский период было упомянуто о самостоятельности земельного права как отдельной отрасли права [3, с. 44]. Согласно словам С.А. Боголюбова, предмет земельного права включает в себя имущественные и управленческие отношения, а также природно-ресурсное право, которое охватывает земельное, горное, водное, лесное и другие подотрасли экологического права [2, с. 136]. Земельное право считается самостоятельной отраслью права, так как регулируемые им общественные отношения имеют свою специфику и не подпадают под другие отрасли права. Таким образом, принадлежность земельного права к самостоятельной отрасли позволяет утверждать, что в этой области существуют земельные отношения, регулируемые земельными нормами, отличные от других видов отношений и обладающие своими особенностями в правовом регулировании.

Анализ положений Земельного кодекса Российской Федерации позволяет заключить, что несмотря на классификацию земельного права как частноправовой отрасли, большинство норм этого кодекса являются императивными.

Примером таких императивных норм являются: нормы, закрепляющие использование земли в соответствии с установленным для них целевым назначением; земельные участки образуются при разделе, объединении, перераспределении земельных участков или выделе из земельных участков, а также из земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности; требование о рекультивации земель лицами, ответственными за их загрязнение или ухудшения их качества; при разделе земельного участка у его собственника возникает право собственности на все образуемые в результате раздела земельные участки; сервитут, публичный сервитут должны устанавливаться и осуществляться на условиях, наименее обременительных для использования земельного участка в соответствии с его целевым назначением и разрешенным использованием и др.

В земельном праве присутствие обязательных норм обусловлено защитой земельных ресурсов, особенно земель сельскохозяйственного и лесного назначения, как основного средства производства перед другими видами использования земли. Приоритет отдается сохранению ценных земель и территорий перед другими видами земель.

Также в земельном праве существует множество процедурных отношений, требующих более детального и строгого регулирования. Например, Земельным кодексом Российской Федерации урегулированы процедуры изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд, что получило новое законодательное регулирование с 2015 года, обеспечивая защиту прав собственников земельных участков при их изъятии; предоставление земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, что определило ясность оснований такого предоставления, соблюдение прав заявителей, определение компетенции органов государственной власти и органов местного самоуправления при таком предоставлении.

Принципы земельного права, установленные в статье 1 Земельного кодекса Российской Федерации, являются обязательными нормами, которые определяют основы и сущность земельного права. Все участники земельных отношений должны руководствоваться этими

принципами. Законодательные принципы земельного права полностью отражают специфику земельных отношений, обладая строго обязательным характером и распространяя свое действие на все случаи земельных отношений.

Таким образом, в императивно-правовом подходе к регулированию общественных отношений особенно выражен принцип обязательности, который проявляется в наиболее строгой форме. Этот принцип способствует усилению других характеристик вместе с обязательностью при управлении общественными отношениями. Обязательные предписания, поддерживаемые государственной силой, такие как строгие обязанности, запреты и распоряжения, оказывают воздействие на волю участников и защищают правоотношения от возможных нарушений.

Земля, выступающая в качестве природного объекта и ресурса, определена законодателем как объект земельных отношений с целью ее охраны от негативных процессов. Для выполнения этой цели необходимо использовать императивный метод правового регулирования.

Более того, в большинстве случаев участником земельных отношений является орган государственной власти или орган местного самоуправления, обладающий публичной властью, что подчеркивает дисбаланс сторон и доминирование императивного подхода к правовому регулированию.

Таким образом, обязательные нормы (императивные) и методы правового регулирования играют ключевую роль в земельном праве, обеспечивая устойчивое развитие и функционирование этой области. Они защищают законные интересы владельцев земли и других участников земельных отношений. Императивность в земельном праве гарантирует соблюдение прав субъектов, особенно в процедурных отношениях, где частные лица обычно находятся в более уязвимом состоянии.

1. Байтин М.И., Петров Д.Е. Метод регулирования в системе права: виды и структура // Журнал российского права. – 2006. – №2. – С. 84 – 95.
2. Боголюбов С.А. Земельное право: учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2011. – 402 с.
3. Земельное право: учебник / В. Х. Улюкаев, В.Э. Чуркин, В.В. Нахратов, Д.В. Литвинов. – Москва: Частное право, 2010. – 344 с.
4. Петров А.В. Диспозитивность как качество права, ее соотношение с императивностью // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 4. – С. 87 – 90.

Курочкина В.М.

Наследственные отношения в международном частном праве

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-03-2024-250

Научный руководитель: Яковлев В.И.

Аннотация

В этой статье автор рассмотрел вопросы, которые касаются наследственных отношений в международном частном праве. В процессе написания статьи автором было проанализировано законодательство разных стран, а также были рассмотрены международные договоры, которые регулируют наследственные отношения. В конце статьи делается вывод о том, каким образом рассмотренные договоры и законы применяются в международном контексте. Кроме того, в статье автор подробно раскрывает вопросы, касающиеся права наследования и порядка наследования в различных странах, аспекты, с помощью которых определяют права наследования, наследственное имущество и принципы наследования.

Ключевые слова: наследственные отношения, имущество, международные договоры, закон, наследство, право, международное частное право.

Abstract

In this article the author has considered the issues that relate to inheritance relations in international private law. In the process of writing the article, the author has analyzed the legislation of different countries, as well as considered international treaties that regulate inheritance relations. At the end of the article, a conclusion is drawn on how the considered treaties and laws are applied in the international context. In addition, in the article the author reveals in detail the issues related to the law of inheritance and the order of inheritance in different countries, the aspects by which inheritance rights, inherited property and principles of inheritance are determined.

Keywords: inheritance relations, property, international treaties, law, inheritance, law, private international law.

В международном частном праве отношения наследования определяются как комплекс отношений, связанных с передачей конкретного имущества, в порядке наследства в международном контексте [1, с. 23-24]. Вопросы, связанные с правом наследования, наследственным имуществом, процедурой наследования, определением наследственных прав и имущества, а также основаниями наследования, принципами, также охватываются понятием наследственных отношений.

На специфику каждого конкретного вида наследственных отношений, конечно же, влияют законы разных стран, международные договоры, правовые акты, непосредственно регулирующие наследственные отношения.

Когда решаются вопросы, связанные с наследственным имуществом между гражданами различных стран, имеет большое значение определение наследственных отношений в международном частном праве. Особенно важно понимать наследственные отношения в международном контексте юристам и другим специалистам, которые непосредственно работают с делами о наследстве на международной арене.

В международном частном праве наследственные отношения опираются на разнообразие правовых норм, международных договоров и законодательных актов. Все эти компоненты устанавливают правила для наследования в международном контексте. Перечислим основные нормы, регулирующие данную сферу:

1. Всеобщая декларация прав человека, ст. 17. В данной статье непосредственно говорится о том, что каждый имеет право на имущество, каждый имеет право свободно распоряжаться таким имуществом;
2. Гаагская конвенция о наследственных делах 1989 года. Эта конвенция устанавливает правила для правильного судебного подхода к назначению наследников, передаче прав на выполнение определенных действий по наследству и признанию решений, принятых в других судебных юрисдикциях [1, с. 23-24];
3. Международные соглашения, подписываемые между странами, устанавливают правила для урегулирования конфликтов в сфере наследства и определяют процедуры посредничества, медиации и арбитража;
4. Различия в юридических системах разных стран обусловлены наличием у каждой из них собственных норм, которые устанавливают правила наследования и распоряжения имуществом в соответствии с наследственным правом.

Таким образом, в международном частном праве правовой фундамент наследственных отношений составляет совокупность разнообразных норм и договоров, которые определяют право и процедуры во всех случаях наследования, порядок регулирования международных споров, непосредственно связанных с наследственным имуществом.

Обычно в международном частном праве принято опираться на национальное законодательство той страны, где находится имущество, подлежащее наследованию. Кроме того, существуют определенные принципы в международном частном праве, касающиеся наследования, например:

1. Принцип юридического родства (в данном случае наследственные права будут у родственников покойного человека);
2. Принцип проживания (данный принцип заключается в том, что право наследования строится на основе места, где фактически проживал наследодатель на момент своей смерти);
3. Принцип гражданства (право наследования основывается на гражданстве наследодателя на момент его смерти);
4. Принцип последнего волеизъявления (наследственные права основываются на последней воле наследодателя, которая по общему правилу выражается в завещании).

Международное наследственное право также устанавливает порядок наследования, определяет состав наследственного имущества и права наследников, а также устанавливает правила раздела и определения имущества, подлежащего наследованию. Здесь также важное значение имеет и определение закона, который будет применен в конкретной ситуации.

К тому же международное наследственное право регулирует и другие вопросы, которые непосредственно связаны с отношениями наследования. К примеру, это могут быть вопросы, касающиеся признания и исполнения решений по наследству в другой юрисдикции и споры, которые связаны с применением различных законов [2, с. 110-111].

Вопросы временного и постоянного проживания наследников за границей, налоговых обязательств наследников в другой стране и доступа к наследственному имуществу в другой юрисдикции также регулируются международным наследственным правом [3, с. 6-7].

Важными аспектами этого права являются многоязычность и перевод необходимых документов для наследования имущества в другой стране, таких как завещание, свидетельство о смерти и другие документы, которые должны быть переведены на язык страны, где расположено наследственное имущество.

Существуют актуальные проблемы в наследственных отношениях в международном частном праве, на которые стоит обратить внимание.

Как ни странно, но первая проблема, которую хотелось бы выделить, – проблема с переводом документов. Наследники из разных стран часто сталкиваются с проблемой неправильного перевода необходимого для получения наследства пакета документов. Конечно, это является существенным препятствием к получению наследственного имущества.

Вторая проблема – различия в национальных законодательствах. Безусловно, в каждой стране различаются права и обязанности, которые принадлежат наследникам. Это также приводит к различным трудностям в том, чтобы определить применимые права и разрешить возникшие споры.

Далее – проблема с налогообложением. Данная проблема частично вытекает из второй, так как в разных странах существуют разные системы налогообложения, создающие дополнительные расходы для наследников.

Еще одной проблемой в международном наследственном праве является риск мошенничества. Объектом мошенничества легко может стать наследственное имущество, может быть украдено или утеряно вследствие разных мошеннических схем.

Также возникают вопросы о защите прав наследников, особенно в случаях споров между наследниками или между наследниками и исполнителями завещания в разных странах, что иногда затрудняет защиту прав наследников из другой юрисдикции и может привести к длительному судебному процессу.

И последняя, шестая, проблема заключается в ограничениях наследников, которые могут возникнуть в различных странах и затруднить процесс передачи наследства. Например, в некоторых мусульманских странах действует шариат, устанавливающий определенные

ограничения на наследование. Это может создать препятствия для наследников не только в этих странах, но и при пересечении границ [2, с. 110-111].

В настоящее время в международном частом праве наследственные отношения являются сложной проблемой, которая связана с разными правовыми системами и рисками для наследников. Глобализация также влияет на эту проблему и делает ее наиболее актуальной. Для решения этой проблемы требуется разработать всемирные международные соглашения, унифицированные правовые нормы и разнообразные механизмы защиты прав наследования в различных странах. Особое внимание следует уделить процедурам разрешения споров между наследниками, учитывая все перечисленные выше проблемы в данной области. Для улучшения эффективности регулирования наследственных отношений в международном частом праве необходимо поддерживать постоянное сотрудничество между правительствами разных стран и их правовыми институтами.

1. Антуан Д. Коллизионные нормы наследственных отношений в международном частом праве. Франция // Нотариальный вестник. 2020. №2. С. 23-24.
2. Вершинина Е.В., Фокина А.Д. Проблема определения применимого права в делах о наследовании по закону в России и зарубежных странах // Московский журнал международного права. 2021. №1 (105). С. 110-111.
3. Хуттенлохер П. Международное наследственное право и новый регламент ЕС по международному наследованию (ЕС 650/2012) // Нотариальный вестник. 2020. №8. С. 6-7.

Лесовский Ю.Ю.

Спор о природе прав арендатора

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-03-2024-251

Научный руководитель: Шалайкин Р.Н.

Аннотация

В данной научной статье анализируется спорный вопрос о природе прав арендатора. Исследование проведено на основе анализа существующих законодательных актов, правовой доктрины и судебной практики. Авторы статьи рассматривают различные точки зрения на это проблемное вопрос и выражают свою собственную позицию. Особое внимание уделено анализу понятия и содержания прав арендатора, а также определению границ его прав и обязанностей. В результате исследования делается вывод о том, что необходимо разработать более четкие нормативные акты и принять конкретные меры для урегулирования споров о правах арендаторов.

Ключевые слова: права арендатора, арендное право, договор аренды, правовая ответственность.

Abstract

This scientific article analyzes the controversial issue of the nature of the tenant's rights. The study was conducted on the basis of an analysis of existing legislative acts, legal doctrine and judicial practice. The authors of the article consider various points of view on this problematic issue and express their own position. Special attention is paid to the analysis of the concept and content of the tenant's rights, as well as the definition of the boundaries of his rights and obligations. As a result of the study, it is concluded that it is necessary to develop clearer regulations and take concrete measures to resolve disputes about the rights of tenants.

Keywords: tenant's rights, lease law, lease agreement, legal liability.

Для более глубокого понимания проблемы спора о природе прав арендатора необходимо произвести анализ существующих нормативных актов и правовой доктрины, а также изучить

основные теоретические подходы к определению прав арендатора. Законодательство о аренде имущества является одним из ключевых инструментов правового регулирования отношений между арендаторами и арендодателями.

Акты законодательства, такие как Гражданский кодекс, Земельный кодекс, а также специальные законы о аренде жилых и нежилых помещений, определяют основные права и обязанности сторон по договору аренды. Анализ этих нормативных актов позволяет выявить основные моменты, влияющие на правовое положение арендатора, а также установить механизмы регулирования споров и конфликтов. Правовая доктрина представляет собой комплекс теоретических подходов к определению прав и обязанностей участников арендных отношений.

В рамках научного исследования необходимо проанализировать основные концепции и теории, касающиеся понятия аренды, а также уделить внимание различным точкам зрения на природу прав арендатора с точки зрения правоведов и юристов. Изучение законодательства и теоретических подходов к определению прав арендатора позволит не только лучше понять суть проблемы, но и выработать рекомендации по улучшению законодательства и предотвращению возможных споров в сфере арендных отношений.

Гражданское законодательство Российской Федерации содержит ряд норм, регулирующих отношения между арендаторами и арендодателями. Например, статья 613 Гражданского кодекса РФ устанавливает обязанности арендатора по оплате арендной платы в установленный срок.

Также, в соответствии со статьей 619 ГК РФ, арендатор обязан эксплуатировать арендованное имущество в соответствии с его назначением и нормами сохранности. Примером норм, устанавливающих права арендатора, может служить статья 620 ГК РФ, которая предусматривает право арендатора на требование от арендодателя устранения дефектов в арендованном имуществе. Кроме того, статья 622 Гражданского кодекса РФ предусматривает право арендатора на продление договора аренды при наступлении определенных условий.

Права арендатора представляют собой комплекс юридически гарантированных возможностей, которыми обладает лицо, которое заключило договор аренды собственности или имущества другого лица (арендодателя) с целью временного пользования этим имуществом за определенную плату. Стоит рассмотреть основные аспекты прав и обязанностей арендатора по различным точкам зрения:

1. Права арендатора:

- Право использования арендованного имущества в соответствии с его назначением.
- Право требования от арендодателя обеспечения надлежащего состояния арендованного имущества.
- Право на продление договора аренды при соблюдении указанных условий.
- Право на обращение в суд с исковыми требованиями в случае нарушения своих прав арендатором.

2. Обязанности арендатора:

- Соблюдение условий договора аренды.
- Сохранение арендованного имущества и эксплуатация его в соответствии с его назначением.
- Вовремя оплачивать арендную плату и иные платежи, предусмотренные договором аренды.
- Уведомление арендодателя о выявленных дефектах и неисправностях арендованного имущества.

Исходя из указанных аспектов, можно сделать вывод о том, что права арендатора направлены на обеспечение его интересов в процессе временного пользования арендованным

имуществом, а обязанности арендатора направлены на соблюдение условий договора аренды и обеспечение сохранности арендованного имущества. Поддержание баланса между правами и обязанностями арендатора является ключевым аспектом успешных арендных отношений.

Поскольку аренда является договором, в рамках которого арендодатель получает арендную плату за предоставление имущества арендатору, можно согласиться с тем, что арендодатель также имеет право пользования соответствующим имуществом. Законодательство предусматривает возможность оплаты арендной платы в виде доли произведенной на арендованном имуществе продукции, доходов или плодов (п.2 ст.614 Гражданского кодекса Российской Федерации), что означает, что арендодатель и арендатор могут претендовать на эти плоды и доходы.

Подтверждением этому может служить то, что правила о субаренде содержатся в статье 615 ГК Российской Федерации, которая называется "Пользование арендованным имуществом". Таким образом, передача имущества в субаренду не только является действием по распоряжению, но также является действиями арендатора по использованию имущества. Согласно В.А. Тархову и В.А. Рыбакову, предоставление имущества в аренду другому лицу занимает промежуточное положение между использованием и распоряжением. Это означает, что с одной стороны происходит передача права пользования другому лицу, т.е. распорядительное действие, а с другой стороны, это использование имущества с целью получения арендной платы, что большинством авторов считается частью пользования.

Арендатор, заключивший договор аренды предприятия, получает дополнительные полномочия по управлению арендованным имуществом. Согласно статье 660 Гражданского кодекса Российской Федерации, арендатор имеет право без предварительного согласия арендодателя осуществлять операции с материальными ценностями, включая продажу, обмен, предоставление займы и т. д. Это право распространяется на различные виды имущества, в том числе как движимое, так и недвижимое, независимо от их характера.

Ограничения на это правило касаются только стоимости предприятия в целом. Исключения предусмотрены законом в отношении земли, природных ресурсов и в других случаях, установленных законом. Однако, при заключении договоров купли-продажи, обмена или займа, имущество переходит в собственность другой стороны без согласия арендодателя. Хотя арендатор не имеет права совершать такие сделки от имени арендодателя, покупателя и заемщики все равно получают право собственности на приобретенное имущество. Кроме того, арендатор, без согласия арендодателя, имеет право вносить изменения в арендованное имущество, проводить реконструкцию, расширение или техническое обновление, увеличивающее его стоимость. Все эти действия рассматриваются как распоряжение объектом аренды.

Итак, по итогам анализа можно заключить, что арендатор по договору аренды обладает правом распоряжения имуществом, что объясняется концепцией двойного распоряжения. Важно отметить, что арендатор как владелец и пользователь имущества может также управлять им в соответствии со своими интересами и по своему усмотрению в пределах, установленных законом.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 05.12.1994. - № 32. - ст. 3301.
2. Белов, В. А. Гражданское право. Учебник. Том 1. Общая часть. Введение в гражданское право / В.А. Белов. - М.: Юрайт,
3. Гражданское право. - М.: Закон и право, Юнити-Дана, 2022.
4. Иванчак, А. И. Гражданское право Российской Федерации. Особенная часть / А.И. Иванчак. - М.: Статут, 2023.
5. Мардалиев, Р. Т. Гражданское право / Р.Т. Мардалиев. - М.: Питер, 2020. - 256 с.
6. Новицкий, И. Б. Основы римского гражданского права / И.Б. Новицкий. - М.: Юридическая литература, 2020. - 296 с.

Магомедова Е.А.¹, Курзаков М.В.¹, Зайцева М.А.²

К вопросу о понятии системы права в отечественной юридической науке

¹Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского»

²Калужский институт (филиал) Автономной некоммерческой организации высшего образования Московского гуманитарно-экономического университета
(Россия, Калуга)

doi: 10.18411/trnio-03-2024-252

Аннотация

В статье исследуется одно из базовых понятий общей теории права «система права». Авторы обращаются к анализу целого ряда дискуссий, имеющих место в отечественной юриспруденции, для наиболее качественной характеристики понятия «система права». Кроме того, анализ существующих в современной доктрине права точек зрения по данному вопросу позволяет сделать вывод, что дефиниция понятия «система права» имеет не только глубокое теоретическое значение, но и важное практическое значение, которое обуславливает конструктивное развитие системы права современной России.

Ключевые слова: система права, структура права, отрасль права, предмет правового регулирования, метод правового регулирования, общественные отношения.

Abstract

The article examines one of the basic concepts of the general theory of law, the "system of law". The authors turn to the analysis of a number of discussions taking place in Russian jurisprudence for the most qualitative characterization of the concept of "legal system". In addition, an analysis of the points of view existing in the modern doctrine of law on this issue allows us to conclude that the definition of the concept of "legal system" has not only deep theoretical significance, but also important practical significance, which determines the constructive development of the legal system of modern Russia.

Keywords: the legal system, the structure of law, the branch of law, the subject of legal regulation, the method of legal regulation, public relations.

Вопросы системности в праве имеют сложный, полидисциплинарный, противоречивый характер. Говоря о прикладном аспекте системности, необходимо обозначить, что в общей теории права данное понятие эксплуатируется достаточно интенсивно. Так, например, в категориальном ряду теории права выделяются такие понятия, как «система права», «система законодательства», «национальная правовая система», «система международного права» и т. п. Кроме того, в формате структуры права принято говорить о системе конкретной отрасли, - например, «система гражданского права», «система конституционного права», «система уголовного права» и т. д. Характеризуя отраслевые и прикладные юридические науки, считаем возможным обозначить, что использование термина «система» осуществляется в следующих контекстах: «система правоохранительных органов», «система государственных органов», «финансовая система страны», «система факторов, влияющих на латентный характер преступности» и т. д.

Для последовательного и конструктивного изложения материала считаем правильным обратиться к содержанию понятия «система». Данное понятие, по нашему мнению, активно эксплуатируется не только в области гуманитарного знания, но и в области точных наук. Безусловно, для нас большой интерес представляют позиции гуманитариев. Так, например, В.Д. Сорокин отмечает, что «система – это как минимум совокупность двух элементов, взаимодействующих и взаимосвязанных между собой» [6, с. 15]. Ю.И. Шемакин определяет, что система представляет собой «совокупность элементов, объединенных самоорганизацией, единством цели и функциональной целостностью» [7, с. 3]. Согласно точке зрения А.В.

Нестерова «система – совокупность как минимум двух элементов (компонентов системы) из разных универсов, в которой элементы не теряют принадлежности к своим универсам, и приводящая к динамическому «экологическому» равновесному взаимодействию между ними, позволяющему продуцировать свойство, отсутствующее у каждого из элементов в отдельности»[4, с. 10].

Различные подходы к определению понятия «система» свидетельствуют о том, что в отечественной науке в целом нет единого определения данного понятия. Что же касается системы права, то очень часто различные авторы, в частности учёные-теоретики, говорят о том, что система права - это внутренняя структура права. Вместе с тем следует отметить, что, помимо обозначенной точки зрения, в отечественной теории права встречается доктринальная позиция, суть которой сводится к тому, что понятие «система права» и понятие «структура права» не являются тождественными.

На наш взгляд, ещё одним важным, можно сказать фундаментальным, фактором, определяющим систему научных взглядов на содержательное наполнение понятия «система права», являются концепции правопонимания. Так, юридический позитивизм предполагает, что право — это система общеобязательных, формально определённых, неперсонифицированных, повторяющихся правил поведения, создаваемых и обеспечиваемых государством. В контексте этого подхода представляется вполне разумным и целесообразным вести речь о системе права. Даже предложенное определение в качестве первого сущностного признака права закладывает системность, дефинируя, что право — это система. Говоря о том, что в рамках юридического позитивизма государство создаёт и обеспечивает право, следует понимать, что государство в процессе правотворчества создаёт общеобязательные правила поведения, которые представляют собой не хаотичную совокупность формально определённых моделей поведения, а стройную систему этих правил.

Анализ доступной авторам научной литературы, раскрывающей вопросы научного исследования системы права в зарубежных странах, позволяет сделать вывод, что, пожалуй, только советская, а в дальнейшем - российская юридическая наука сосредотачивали столь серьёзное внимание на данном вопросе. Довольно сложно предположить, какие аргументы сработали в пользу такого пристального внимания к вопросам понятия, структуры системы отечественного права, однако, думается, что именно радикальные государственно-правовые преобразования начала XX века в определенной степени и стали отправной точкой поиска советской юридической наукой наиболее грамотного и оптимального подхода к содержательному наполнению понятия системы права.

Принимая во внимание тот факт, что принцип историзма как элемент методологии научного познания имеет крайне важное значение, считаем целесообразным отметить, что за весь советский период развития отечественной юриспруденции дискуссия по вопросу понятия системы права и необходимости его активного использования возникала трижды в разные исторические периоды. Непосредственным началом первой дискуссии о системе права стало выступление А. Я. Вышинского в 1938 году на I Совещании по вопросам науки советского государства и права, определившее основное содержательное русло обсуждения, во многом обусловленного не только юридическими, но и политическими факторами. А. Я. Вышинский отметил: «...важнейшим вопросом является вопрос о построении системы советского социалистического права на основе принципов Сталинской Конституции... Задача построения системы советского социалистического права стоит перед нами как самая актуальная задача, над которой должны работать все наши юридические институты. До сих пор аргументировали против построения системы права тем, что наша жизнь слишком подвижна, что она слишком быстро меняет свои формы... Это конечно пустая отговорка...» [3, с. 130]. Смысл первой дискуссии сводился к тому, что по её итогам научное сообщество признало системный характер российского права. В качестве критерия деления права на самые крупные элементы - отрасли было предложено использовать предмет правового регулирования. Причём в качестве предмета выделялись типовые, устойчивые, однородные общественные отношения.

В рамках второй научной дискуссии, состоявшийся в формате развития советской юридической науки, было признано целесообразным к критериям деления системы права на отрасли добавить метод правового регулирования. Под методом правового регулирования признавался юридический инструментарий, используемый нормами одной отрасли для упорядочения общественных отношений, являющихся отраслевым предметом. Следует отметить, что эта дискуссия состоялась во второй половине пятидесятых годов двадцатого века.

Третья дискуссия по вопросам системы советского права имела место в начале восьмидесятых годов прошлого столетия. Её активными участниками стали Сергей Сергеевич Алексеев, Сергей Никитич Братусь и другие видные учёные того периода. Примечателен тот факт, что участники данной дискуссии подвергли серьёзной критике те научные положения, которые были сформированы по итогам первых дискуссий.

Юридическая наука в обновлённой России, в XXI веке, также обращалась к вопросу понятия и структуры системы права. Считаем возможным уточнить, что, помимо трёх советских дискуссий о системе права, этот вопрос перманентно попадал фокус научных интересов учёных и практически постоянно выходили научные труды на эту тему.

Для более конструктивного раскрытия заявленной темы представляется целесообразным обратиться к научной и учебной литературе, раскрывающей вопрос понятия системы права. Так, в монографии «Сущность права» М. И. Байтин отмечает, что «система права есть внутреннее строение действующего в государстве права, отражающее единство составляющих его норм и их разграничение на отрасли, институты и подотрасли права» [1, с. 281]. Проф. В.В. Оксамытный констатирует, что «система права – это объективно сложившееся строение права, представляющее собой внутренне взаимосвязанную и согласованную совокупность правовых норм, объединённых по соответствующим критериям в институты, отрасли и их семьи» [5, с. 344]. С.А. Комаров и А.В. Малько определяют систему права как «внутреннюю структуру, состоящую из взаимосогласованных норм, институтов, подотраслей и отраслей права» [2, с. 325].

Таким образом, по материалу данной статьи можно сделать вывод, что категория «система права» имеет не только важное теоретическое значение, но и глубокое практическое. Именно конструктивное содержательное наполнение данного понятия создает предпосылки для грамотной организации внутреннего строения национального права России.

1. Байтин М.И. Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Изд. 2-е, доп. – М.: ООО ИД «Право и государство», 2005. – 544 с.
2. Комаров С.А., Малько А.В. Теория государства и права; Учебник для вузов. – М.: Издательство НОРМА, 2003. – 440 с.
3. Крашенинников П.В. Советское право. Итоги: Очерки о государстве и праве. 1962– 1984. – М.: Статут, 2020. – 350 с.
4. Нестеров А.В. Философия систем // НТИ. Вып. 1. 2002. № 4. - С. 5-13.
5. Оксамытный В.В. Общая теория государства и права: учебник для студентов ВУЗов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» // В.В. Оксамытный. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. – 591 с.
6. Сорокин В.Д. Правовое регулирование: предмет, метод, процесс. СПб., 2003. – 661 с.
7. Шемакин Ю.И. Семантика самоорганизующихся систем. М., 2003. – 173 с.

Матвеева Т.П.

Отдельные вопросы развития робототехники в России

*ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт ФСИН России»
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-03-2024-253

Аннотация

В данной статье освещаются и анализируются вопросы становления и развития робототехники в России. Развитие рынка искусственного интеллекта требует от государства

определенных усилий в этой современной области индустрии. Автор обращает внимание на сложности развития ИИ на современном этапе.

Ключевые слова: робототехника искусственный интеллект, государство, робототехника, технический прогресс, ИТ-индустрия.

Abstract

This article highlights and analyzes the issues of the formation and development of robotics in Russia. The development of the artificial intelligence market requires the government to make certain efforts in this modern area of the industry. The author draws attention to the difficulties of AI development at the present stage.

Keywords: robotics, artificial intelligence, government, robotics industry, technological progress, IT industry.

Начало XXI века ознаменовалось большим скачком в развитии робототехники. Сегодня более 73 компаний в России заняты разработками робототехники. По сравнению с мировой индустрией, где в этой области занято 889 компаний, это конечно недостаточно мало. Лидерами в робототехнике все также остаются Южная Корея, Япония, Китай.

Несмотря на обстановку в мире, политическую нестабильность, постоянные пророссийские западные санкции в отношении нашего государства российская индустрия робототехники продвинулась далеко вперед, осваивая все новые отрасли. Рынок робототехники в России в 2022 году стал быстро перестраиваться. За прошедший 2023 год объем рынка робототехники, по словам аналитиков, оценивается в 17,7 млрд. долларов. По прогнозам объем мирового рынка в 2024 году может достичь 69,8 млрд. долларов с темпом роста 7,8% в год. [2]

Следует заметить, что быстрому развитию цифровых технологий в предыдущие годы большой толчок дала пандемия, которая в 2020-2021 годах захлестнула большинство стран. Лидером по производству промышленных роботов в настоящее время остается Япония. Рынок информационных технологий России по производству промышленных роботов определяется 3 млрд. рублей. Но большее предпочтение отдается робототехническим системам, объем которых составляет 9,1 млрд. рублей.

Основными разработчиками робототехники в Российской Федерации выступают такие госкорпорации как «Ростех», «Роснано», Sberbank Robotics Laboratory и другие. Крупными компаниями в производстве робототехнических установок выступают «Артех» (г. Уфа), «Вектор» (г. Москва), «ТОЗРобототехника» (г. Тула), «ВРМастер» (г. Казань), «АвангардПЛАСТ» (Новосибирск) и др.

Но по сравнению с мировыми показателями плотность роботизации в нашей стране в 20 раз ниже. Можно сказать, что мы пока еще не осуществляем выпуск роботов в больших масштабах, как это делают развитые страны. Разработка искусственного интеллекта занимает все большие площади в стратегии развития нашего государства и это его будущее.

По распоряжению Правительства РФ от 5.04.2022 г. № 743-р на финансовое обеспечение мероприятий, направленных на развитие электронной и радиоэлектронной промышленности, было выделено из бюджета государства в 2022 году-20,8 млрд. рублей, в 2023 году- 18,6 млрд. рублей. Несмотря на тяжелую ситуацию и действия России в рамках СВО на 2024 год было также выделено 15,4 млрд. рублей на развитие этой области [1]

Использование искусственного интеллекта сейчас в большей степени занимает такие сегменты рынка как промышленность, строительство, сельское хозяйство, медицина, логистика, клиринг и др.

В Российской Федерации робототехника развивается во многих направлениях. Это роботы – спасатели, роботы – саперы, беспилотные летательные аппараты, которые зарекомендовали себя в военном деле, которые оберегают бойцов в опасных ситуациях. Космическая промышленность, где роботы прекрасно справляются с работой в космическом пространстве. В промышленности - заменяют тяжелый труд рабочих. В медицине выполнение

сложнейших операций не возможно без искусственного интеллекта и в других сферах деятельности человека.

Но вернемся к истокам разработки этих искусственных механизмов, которые могут заменить человека.

Ранее использование роботов казалось просто фантастикой. Это была мечта, которая заставляла ученых искать пути ее осуществления. Корни создания первого робота связаны с созданием ЭВМ. Наша страна значительно отставала от стран запада в этом вопросе. Производство электронной вычислительной машины связывают с 1948 годом. Ее конструктором в нашей стране был Сергей Алексеевич Лебедев. В СССР первая вычислительная электронная цифровая машина начала действовать в 1950 году и считалась самой быстрой. Но так как МЭСМ были достаточно дорогими и поэтому их использование могли себе позволить лишь крупные компании.

Но если взглянуть в детство, то можно вспомнить, как целеустремленные мальчишки увлекались конструированием. Кто то собирал самолеты, кто-то машинки с управлением, кто – то корабли, а кто то роботов.

Попытки создать устройства, которые могли бы осуществлять различные движения, подобно человеку были и ранее еще в 1920 –х годах. Так российский ученый Иван Пулуй вынашивал идею сконструировать такую машину. Но все же первого промышленного робота создал советский инженер Виктор Глушков в 1960-х годах. [3]

Осознавая, что робототехника - это будущее ученые, инженеры, программисты стали больше уделять внимания этой области исследования.

Создавались лаборатории, исследовательские институты, разрабатывались программы. Несмотря на прорыв в робототехнической индустрии всегда можно найти как положительные, так и отрицательные последствия создания ИИ.

Выдвигались мнения, что введение в производство роботов может привести к потере рабочих мест, увеличению безработицы на рынке труда. Роботизация в отдельных сегментах рынка труда, конечно, может привести к высвобождению рабочих мест, но это относительно тех профессий, где робот заменит человека на рутинных, опасных и вредных профессиях. А это в первую очередь повысит доходность предприятий. Людям придется научиться сосуществовать с роботами, что может помочь им получать некоторые знания в области робототехники и программирования.

При роботизации стоимость производства единицы товара должна снизиться, что повысит покупательскую способность граждан.

Хочется отметить, что у каждого действия можно найти как положительные, так и отрицательные последствия. Конечно, роботизация производства может заменить низкоквалифицированный персонал. А это потребует дополнительные средства на обучение работников, на получение ими необходимого образования.

Да, есть еще барьеры в нашей стране, которые могут сдерживать быстрое развитие искусственного интеллекта. Можно выделить среди них и дефицит кадров в IT-индустрии, не совсем высокий уровень научно-технического прогресса, отсутствие компонентной базы, низкое привлечение инвестиций, определенные трудности при переходе на роботизированные производственные процессы, сравнительно низкий уровень заработной платы в этой отрасли и сравнительно длительные сроки окупаемости производимых технологий, низкий уровень безопасности.

И все же научный - технический прогресс не стоит на месте. Российская индустрия искусственного интеллекта развивается все стремительнее, несмотря на вводимые недружественными странами против нашей страны санкции. Робототехника развивается и это говорит о человеческой изобретательности, без которой не возможно было бы создание искусственного интеллекта. Но разрабатывая искусственный интеллект, мы должны создать такие механизмы защиты, которые обезопасили бы человечество от его неправильного или злого использования.

Президент Российской Федерации В.В. Путин, выступая на конференции «Путешествие в мир искусственного интеллекта» в ноябре 2023 года отметил, что «широкое использование ИИ стало повседневной реальностью ... алгоритмы модели генеративных нейросетей уже не примитивные «исполнители наших команд» – технологии нового поколения становятся партнерами людей в самых разных областях. Также Президент России отметил, что будущее страны не за запретами развития технологий, а за стремлением сделать страну одной из самых комфортных юрисдикций для развития ИИ-технологий. [4]

Таким образом, использование искусственного интеллекта становится реальностью сегодняшнего дня, а для этого необходимо обучать молодое поколение, увеличивая кадровый потенциал в технологической сфере.

1. Распоряжению Правительства РФ от 5.04.2022 г. № 743-р // режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202204060027>. Дата обращения 27.02.2024 г.
2. Обзор рынка робототехники. Режим доступа: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/ispolzovanie-promyshlennykh-robotov-obzor-rynka-robototekhniki-v-rossii-i-mire/>. Дата обращения 27.02.2024 г.
3. История создания робототехники в России. //Режим доступа: <https://dzen.ru/a/ZSQZVDi7K3J3IHn7>. Дата обращения 28.02.2024 г.
4. Выступление Президента В. Путина на конференции «Путешествие в мир искусственного интеллекта» Режим доступа; <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/11/24/1007581-putin-o-znachimosti-ii>. Дата обращения 28.02.2024 г.

Матовникова А.И., Зыков Д.А.

Особенности применения юридической ответственности за правонарушения, совершенные с использованием информационно-коммуникационных технологий

*Владимирский юридический институт ФСИИ России
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-03-2024-254

Аннотация

Проблемы юридической ответственности за правонарушения, совершенные с использованием информационно-коммуникационных технологий остаются неразрешенными до настоящего времени. В статье авторы рассматривают различные виды юридической ответственности за правонарушения в указанной сфере.

Ключевые слова: уголовная ответственность, административная ответственность, ответственность за нарушение авторских прав.

Abstract

The problems of legal liability for offenses committed using information and communication technologies remain unresolved to date. In the article, the authors consider various types of legal liability for offenses in this area.

Keywords: criminal liability, administrative liability, liability for copyright infringement.

Число ИТ-преступлений в России за 2023 год выросло на 29,7% в сравнении с 2022-м. Такую статистику официальный представитель Министерства внутренних дел (МВД) РФ Ирина Волк привела 8 февраля 2024 года. По ее словам, каждое третье преступление в России по итогам 2023 года совершено с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Раскрываемость таких уголовно наказуемых деяний в 2023 году увеличилась на 21%. Продолжающееся увеличение количества преступлений в ИТ-сфере может быть обусловлено ростом использования интернета в качестве средства коммуникации и коммерции, а также привлекательности информационно-коммуникационной среды для уголовного элемента за счет факторов анонимности, трансграничности и относительно простого способа обогащения [1].

Угроза проникновения вредоносных программ существует для любой компании, пользующейся компьютерной техникой. Для примера: такого рода проникновение может разорить даже крупный банк, для чего преступникам понадобится не более 5-ти дней. Составляя характеристику преступления, криминалисты изучают потерпевшую сторону.

Особенности работы компании, поведение каждого сотрудника (до взлома), все это внимательно изучается и, как правило, между преступником и потерпевшей стороной всегда прослеживается тонкая нить, связывающая обе стороны, в силу которой выясняется, что компьютерные взломщики не зря выбрали именно эту организацию.

Как правило, жертвами таких ограблений являются юридические лица: организации, учреждения, фирмы. Так было до начала 2000 годов, когда компьютеризация охватывала лишь небольшую часть населения страны. Сегодня, когда компьютер и другие мобильные устройства с выходом в Интернет есть практически в каждом доме, атаке хакеров подвергаются и физические лица.

В настоящее время в Российской Федерации можно свободно распространять информацию, не противоречащую требованиям законодательства. Кроме Уголовного кодекса РФ, существует федеральный закон № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», который регулирует отношения в данной сфере, а именно вопросы о том: кто имеет право искать, передавать, распространять и копировать информацию, применять в своих целях информационные технологии [2].

Правообладатель информации может по своему усмотрению распоряжаться информацией: ограничивать или разрешать доступ, устанавливать порядок использования информации (распространение, копирование), а также с помощью закона защищать свои права, если они были нарушены другими лицами.

Федеральный закон установил некоторые ограничения доступа к информационным ресурсам, которые были созданы в целях защиты населения, а именно: защита прав, здоровья, нравственности. Сюда же стоит добавить и защиту государственной безопасности, оборону. Федеральное законодательство регулирует порядок в отношениях между лицами, хранящими тайны, то есть – неразглашение служебной информации, коммерческих тайн и т.д. За несоблюдение конфиденциальности также существует мера ответственности.

В зависимости от мотивов лица, ответственность за нарушения, производимые ими, может быть уголовной, гражданской или административной. Составы уголовной ответственности за такие преступления предусматривают наказание по статьям главы 28 УК РФ.

В случае факта обнаружения деятельности, подпадавшей под Главу 13. КоАП РФ «Административные правонарушения в области связи и информации» (ст. 13.1 - 13.50), нарушителя может ждать штраф в размере 20 000 рублей (либо меньше) [3].

На декомпилирование и редактирование программных данных распространяются статьи 146 УК РФ и 273 УК РФ, которые означают, что нарушитель внедрял компьютерные программы, предназначенные для копирования данных, их уничтожения, блокировки информации и работы устройства, нейтрализации или ослабления средств защиты от вирусов и взлома. Такие действия уголовно наказуемы: штраф до 200 000 рублей, а также лишение свободы на срок от 4 до 7 лет. Кроме того, нарушители, использующие для совершения преступления служебное положение, лишаются занимаемой должности.

Если были нарушены авторские права, лицо может быть наказано штрафом в размере 200 000 рублей, либо лишением свободы на 2 года. То же наказание ждет лиц, осуществлявших деятельность в компьютерных сетях. Их действия являются неправомерными, если влекут за собой порчу данных, либо их копирование.

Если корыстная деятельность нарушителей повлекла за собой ущерб, официально оцененный в 1 000 000 рублей, штраф в этом случае составляет 300 000 рублей, а к сроку лишения свободы добавляется еще один год.

Если преступление было совершено группой людей, их ждет лишение свободы на срок до 5 лет, а также штраф – 500 000 рублей с последующим заключением на срок от 5 до 7 лет.

В настоящее время целесообразно предложить повысить пороги крупных преступлений с 100 тысяч рублей до 500 тысяч рублей и особо крупных с одного миллиона рублей до двух. Такие же изменения предлагаются и для статей, связанных с причинением имущественного ущерба, эти изменения обуславливаются инфляцией и правоприменительной практикой.

Кроме того, при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» (272, 273, 274 и 274.1 УК РФ), судам рекомендуется привлекать соответствующих специалистов для разъяснения технических терминов и процессов.

Касаемо административных наказаний, следует учесть, что возбуждать дела об административных правонарушениях должны только контрольно-надзорные ведомства, полномочия полиции и контрольно-надзорных органов в отношении бизнеса должны быть разграничены во избежание правоприменительных ошибок.

Таким образом, стоит отметить, что большинство дел, возбуждённых по статьям, связанным с информационными правонарушениями и преступлениями, касаются нарушения авторских прав российских разработчиков программного обеспечения. Несмотря на необходимость усиления уголовной ответственности за такие преступления, повышение порогов наказаний может привести к уклонению от ответственности, что вызывает опасения. Касаемо административно-правовых механизмов следует сказать о том, что они недостаточно развиты для регулирования таких нарушений и также требуют ужесточения санкций.

1. Число киберпреступлений в России. Рост числа ИТ-преступлений на 29,7% URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/%> (Дата обращения: 18.02.2024)
2. Корнаухова, Н.Г. О некоторых проблемах предупреждения киберпреступлений в современном обществе / Н.Г. Корнаухова, П.Г. Новичихин // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 4(74). – С. 71-74.
3. Балекина, В.М. Проблемы конструирования норм об административной ответственности за правонарушения, связанные с распространением общественно значимой информации / В.М. Балекина, А.В. Остроушко // Правовое регулирование экономической деятельности. ПРЭД. – 2023. – № 2. – С. 48-56.

Матовникова А.И., Зыков Д.А.

Проблемы и перспективы расширения уголовной ответственности за преступления, совершенные с использованием информационно-коммуникационных технологий

*Владимирский юридический институт ФСИН России
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-03-2024-255

Аннотация

Злоупотребления в цифровой среде обусловлены возросшей активностью населения по использованию информационно-коммуникационных технологий в повседневной жизни. Это обусловлено развитием интернет-технологий и услуг, в том числе банковских, развитием новых форм платных услуг и сервисов, а равно использованием при расчетах электронных средств платежей, цифровых валют. Количество преступлений с использованием информационно-коммуникационных технологий постоянно увеличивается, что требует совершенствования уголовно-правовых норм за данные преступления.

Ключевые слова: уголовная ответственность, киберпреступления, информационные технологии, информационно-коммуникационные технологии, персональные данные.

Abstract

Abuse in the digital environment is caused by the increased activity of the population in the use of information and communication technologies in everyday life. This is due to the development of Internet technologies and services, including banking, the development of new forms of paid services and services, as well as the use of electronic means of payment and digital currencies in calculations.

The number of crimes involving the use of information and communication technologies is constantly increasing, which requires the improvement of criminal law norms for these crimes.

Keywords: criminal liability, cybercrimes, information technologies, information and communication technologies, personal data.

Одним из безусловных приоритетов работы правоохранительных органов является борьба с преступлениями с использованием информационно-коммуникационных технологий. Важность рассматриваемого вопроса состоит в том, что количество таких преступлений в России за последние пять лет выросло в два раза, и большинство из них - тяжкие и особо тяжкие. Основная масса преступлений с использованием информационно-коммуникационных технологий - это кражи и мошенничества. Как правило, жертвами таких преступлений становятся пенсионеры. Самые распространенные схемы мошенничеств связаны с созданием фальшивых (фишинговых) сайтов и получением доступа к конфиденциальным данным пользователей [1].

Уголовный кодекс РФ содержит свыше 28 статей, в которых предусмотрены санкции за те или иные действия в сфере информационных технологий. При этом жертвами злоумышленника могут быть как частные лица, так и компании, а степень ответственности за такого рода преступления существенно отличается: от незначительных штрафов до лишения свободы сроком свыше 7 лет. Больше всего статей в УК РФ касаются разным способом незаконного манипулирования информацией.

Так, например, статья 272 УК РФ предполагает ответственность в виде штрафа до 500 тыс. руб. или лишения свободы до 7 лет. Однако для формирования состава преступления крайне важно, чтобы имелись последствия несанкционированного доступа, проявляющиеся в виде изменения, уничтожения, нарушения целостности или копирования охраняемой законом информации.

В соответствии со статьей 137 УК РФ предусматривается санкция до 200 тыс. руб. или лишения свободы сроком до года не только за публикацию, но и за сбор информации незаконными методами.

При перехвате информации при переписке, в ходе телефонных переговоров и прочие вмешательства в работу систем обмена информацией состав преступления формируется при попытке каким-либо образом использовать полученную таким способом информацию. По статье 138 УК РФ предполагается максимальная санкция до 4 лет лишения свободы.

Когда мошенничество осуществляется путем незаконных операций с информацией, ЭВМ или сетями, УК РФ предполагает санкцию вплоть до ограничения свободы на 4 года или штрафа до 500 тыс. руб.

Кроме того, в российской практике предусматривается ответственность по статье 159.6 УК РФ в виде лишения свободы сроком до 5 лет. Однако из-за определенных сложностей с определением состава преступления привлечь к ответственности злоумышленника бывает проблематично [2].

Проблемой уголовной ответственности за такого рода преступления является то, что в настоящее время в российском законодательстве по некоторым статьям, содержащимся в УК РФ, уголовные санкции несоразмерны тяжести преступления и требуют ужесточения, а за некоторые деяния уголовная ответственность вовсе отсутствует. В качестве примера, стоит сказать о том, что сегодня утечка корпоративных данных происходит не только из защищенных периметров компаний, но и через внешние каналы взаимодействия [4]. Например, через общедоступные мессенджеры, безопасность которых много раз подвергалась критике. Именно популярные сервисы для общения сегодня лидируют по числу мошеннических действий. Кража аккаунтов, персональных данных, фишинговые сообщения и письма – это основные инструменты злоумышленников в открытых чатах, а переход на удаленную работу стихийно сформировал ведение рабочей переписки в мессенджерах как новый рабочий инструмент. Общедоступные мессенджеры хранят всю историю переписок и обмена данных и становятся объектом для атак. К примеру, совсем недавно среди пользователей WhatsApp произошла

масштабная фишинговая атака с целью взлома аккаунтов. Бизнесу приходится платить за инциденты с утечками не только деньгами, но и потерей репутации [3].

В данном случае представляется разумным и обоснованным внедрение уголовной ответственности за кражу, распространение и использование персональных данных российских граждан, что может оказать значительное влияние на отечественные организации, работающие с большими объемами данных. Рассмотрение введения уголовной ответственности – закономерный шаг. И только рассмотрение такой возможности уже должно привести компании к более серьезному подходу к защите данных. Кроме того, организациям стоит обратить внимание не только на защищенные цифровые решения для корпоративной связи, но и на круг сотрудников, которые имеют доступ к чувствительной информации и усиливать меры предосторожности для предотвращения утечек. Во внутренних регламентах следует прописывать уровни ответственности сотрудников за сохранность конфиденциальности данных компании, обмен которыми происходит во внешний периметр.

В Уголовный кодекс РФ может быть внесен состав преступления, при котором ответственность может быть возложена на обычных сотрудников российских организаций, не несущих ответственности за утечки данных. В связи с этим предлагается внести уточнения в статью 272.1 УК РФ, добавив условие о том, что информация использовалась и передавалась с заведомо незаконными намерениями.

В целом, стоит подвести итог о том, что борьба с преступлениями с использованием информационно-коммуникационных технологий требует более тщательной законодательной регламентации. Учитывая высокий уровень латентности такого рода преступлений, потерпевшая сторона еще больше «развязывает» преступникам руки, помогает им избежать ответственности, а также косвенно оказывает содействие в совершении других, более опасных преступлений. Расширение сферы уголовной ответственности за преступления, совершенные с использованием информационно-коммуникационных технологий будет способствовать восстановлению справедливости и позволит возместить ущерб потерпевшим.

1. Барханов, Р.Б. Понятие и общественная опасность экономических преступлений в сфере информационных технологий / Р.Б. Барханов // Общество и цивилизация. – 2022. – Т. 4, № 2. – С. 47-49.
2. Ситник, В. Н. Использование информационных технологий как способ совершения преступления / В.Н. Ситник // Вопросы российской юстиции. – 2022. – № 20. – С. 494-499.
3. Тирских, А. А. Противодействие преступлениям, совершаемым в сфере информационных технологий / А.А. Тирских // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. – 2022. – № 3. – С. 112-120.
4. Умарова, С. А. Преступление в сфере информационных технологий, как актуальная проблема уголовного права / С.А. Умарова // Органы внутренних дел в системе противодействия коррупционной преступности: Материалы внутриведомственного круглого стола, Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. – С. 250-254.

Мельников М.Н.

Договор возмездного оказания услуг в дистанционном формате

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-03-2024-256

Аннотация

В настоящее время новые технологии активно развиваются. Все старое уходит на второй план и уже сложно представить себя без современных технологий при осуществлении разнообразной деятельности, которая сопровождает нас по жизни.

Ключевые слова: договор, стороны договора, возмездное оказание услуг, дистанционный формат.

Abstract

Currently, new technologies are actively developing. Everything old fades into the background and it is already difficult to imagine ourselves without modern technologies when carrying out the various activities that accompany us through life.

Keywords: contract, parties to the contract, paid provision of services, remote format.

Законодательно определено, что договор может совершаться в любой из форм, предусмотренных для совершения сделок (п. 1, ст. 434 ГК РФ). Таким образом, законодатель допускает заключение договора в сети интернет.

Так, в главе 39 Гражданского Кодекса Российской Федерации описываются основные моменты при оказании возмездных услуг. А в статье 779 Гражданского Кодекса Российской Федерации дается четкое определение данному виду гражданско-правового договора, а также прописывается к каким видам договоров данные правила будут применяться.

Российское законодательство предусматривает заключение договоров в электронном варианте, а в частности – в дистанционном формате путем подписания электронного договора.

Виды договора возмездного оказания услуг могут быть самые разные и только небольшая часть регламентирована в гражданском законодательстве конкретно.

Если рассматривать основные положения договора оказания услуг из гражданского законодательства, то можно сказать о следующих основных положениях договора возмездного оказания услуг:

1. Если в двухсторонней договорённости между сторонами по договору не было предусмотрено право исполнителя оказывать услуги не лично, тогда исполнитель обязан предоставлять услуги только лично, о чем сказано в статье 780 ГК РФ. Однако при двухсторонней договорённости можно предусмотреть в договоре условие о привлечении субисполнителя.
2. Важным условием договора возмездного оказания услуг будет являться порядок оплаты услуг. Данное обязательство заказчик обязан исполнить в сроки, которые предусмотрены договором возмездного оказания услуг. Важно отметить, что если возникла невозможность исполнения договорных обязательств не по вине сторон, то заказчик уплачивает понесенные исполнителем расходы, если данный момент не был урегулирован в договоре. Обычно стороны предусматривают условие о том, что при возникновении таких ситуаций, договор расторгается без возмещения, однако если данный момент не урегулирован, стороны опираются на действующее гражданское законодательство, а именно статью 781 Гражданского Кодекса Российской Федерации.
3. Стоит отметить, что по договору возмездного оказания услуг оплата и исполнение договора происходит по выполненному заданию и оплачивают именно услугу, а не овеществлённый результат данной возмездной деятельности исполнителя. В практике существует проблема разграничения договора подряда от договора возмездного оказания услуг, именно выделенный пункт будет являться основным их отличием, ведь по договору подряда подрядчик сдает выполненные работы именно в качестве овеществлённого результата, а не оказанной услуги.
4. Существует такой вид договора возмездного оказания услуг, как договор оказания услуг по предоставлению информации. У данного договора есть определенные особенности, которые также отмечены действующим гражданским законодательством нашего государства, поэтому данный момент также важно упомянуть.
5. Важным существенным условием договора возмездного оказания услуг будет предмет, который определен в данном договоре. Тут важно говорить именно об оказываемых услугах исполнителем для заказчика, которые заказчик в свою

очередь, обязуется оплатить в сроки и в порядке, которые предусмотрены в договоре.

К данным существенным условиям будут относиться не все условия договора, которые прописаны.

К ним будут относиться условия о предмете договора возмездного оказания услуг, срок оказания услуг, а также есть определенные условия, которые относятся к определенным видам договоров возмездного оказания услуг, которые также будут являться существенными только для определенной категории рассматриваемого договора.

По данному договору возмездного оказания услуг может быть предусмотрена обязанность одной стороны не совершать в течении определенного временного промежутка, который определен договором, действия по результатам которой может быть раскрыта информация третьим лицам. Данная особенность была принята относительно недавно из-за распространения данного вида договора на рынке оказания услуг, а именно в 2019 году.

В настоящее время в отечественном и зарубежном гражданском законодательстве появились новые виды договоров об оказании услуг, что обусловлено ростом доли услуг в имущественном обороте.

Сейчас большинство договоров крупных организаций заключается именно в дистанционной форме с использованием электронного документооборота, ведь это не только удобно, но и бережет природные ресурсы нашей планеты.

Договор оказания услуг не исключение и также заключается в дистанционном варианте с использованием электронного документооборота. Договор оказания услуг также используется в дистанционном формате и имеет свои особенные черты и существенные характеристики.

Сейчас все не стоит на месте и все больше правоотношений, заключенных между субъектами гражданских правоотношений заключается с помощью дистанционного формата.

Договор оказания услуг - это гражданско-правовой договор, по которому одна сторона, которая является исполнителем, берет на себя обязательство оказать договором определенную услугу, а вторая сторона, которая является заказчиком, берет на себя обязательство оплатить данную услугу.

Существенными условиями по договору оказания услуг выступают: предмет договора (вид и объем услуг); срок действия соглашения. Следует отметить, что без указания вышеперечисленных условий в тексте документа, договор не будет считаться заключенным.

Договор - это, в первую очередь, двухсторонняя договорённость, которая подтверждается фактом заключения договора. Если рассматривать существенное условие о предмете договора возмездного оказания услуг, то можно увидеть, что в данном случае говорится об описании конкретных действий исполнителя, а не о результате его деятельности.

Основные существенные условия договора оказания услуг можно найти в Гражданском Кодексе Российской Федерации, а именно в статье 779, где сказано, что существенным условием для договора оказания услуг будет являться его предмет и стоимость.

Важно отметить, что при заключении договора оказания услуг стороны должны достигнуть соглашения между собой, данное соглашение оформляется договором, в котором прописываются существенные условия договора оказания услуг.

Договор- это согласованные между двумя сторонами условия о предмете договора, сроки оказания услуг, а также о цене оказанных возмездных услуг. Данные условия считаются исконно существенными для договора оказания возмездных услуг.

На данном этапе система дистанционного заключения договоров развивается очень быстро и это не может не радовать, так как современные технологии во многом упрощают работу.

На данный момент предоставляется масса современных возможностей, в том числе это не может не коснуться сферы оказания услуг.

Сейчас существует электронно-цифровая подпись (далее- «ЭЦП»), в основном при заключении договора в дистанционном формате, применяется ЭЦП руководителя организации

или если договор заключается с физическим лицом, то применяется ЭЦП данного физического лица.

В настоящее время происходит процесс глобализации и много новшеств, представлено в дистанционном формате. Так, стоит отметить, что в данном случае важно соблюдать определенные правила.

Например, стоит знать, что ЭЦП руководителя организации и предпринимателям электронно-цифровую подпись выдает только налоговый орган или уполномоченные центры, которые имеют определенную законом лицензию.

Сейчас, ввиду недавних изменений в законодательство, для выдачи данных полномочий сотруднику, а именно полномочий на подписание договора оказания услуг, сотруднику нужно получить личную электронную подпись, как на физическое лицо, а организации через сайт налоговой стоит выдать сотруднику машиночитаемую доверенность, в которой будут прописаны данные полномочия.

После получения электронной подписи сотрудником и выдачи машиночитаемой доверенности сотрудник будет правомочен заключать договоры, которые прописаны в его машиночитаемой доверенности.

Стоит помнить, что при использовании электронного документооборота также важно быть осторожными и бдительными и досконально проверять полномочия лиц, которые заключают договора.

В данном случае имеется ввиду проверять доверенности, которые сейчас также составляются в электронном варианте с помощью сервиса ФНС на предмет следующего:

1. Является ли доверенность актуальной;
2. Паспортные данные лица на которого выдана доверенность;
3. Полномочия руководителя организации, который заверяет доверенность своей подписью.

Так как у нас активно развиваются новые технологии и все переходит на дистанционный формат, то и доверенности теперь проверяются через сайт Федеральной налоговой службы (Далее-ФНС), также они регистрируются на специальном сайте, а именно- Единое блокчейн хранилище машиночитаемых доверенностей (МЧД) - распределенный реестр ФНС России. Именно на этом источнике вы можете проверить полномочия лица, также действительность доверенности.

Также нельзя не сказать, что информационные системы сейчас действительно очень развиваются, но вместе с ней появляются и лица, которые совершают мошеннические действия в данной сфере, поэтому важно проверять машиночитаемые доверенности через государственный сервер, которые предоставляет федеральная налоговая служба Российской Федерации.

Сейчас существует также специальный портал Федеральной налоговой службы, через который можно проверить подлинность машиночитаемой доверенности. На этом портале вы всегда сможете удостовериться в полномочиях лица.

Сейчас также входит в распространение электронный документооборот (ЭДО), который также может помочь упростить систему заключения договора оказания услуг.

Электронный документооборот - это создание, подписание, хранение и предоставление документов и бухгалтерской (финансовой) отчетности, связанных с деятельностью организации, оформленных в электронном виде, без дублирования на бумажном носителе.

В дистанционной форме все-таки стоит отметить, что существенным условием будет то, что лицо, которое подписывает данный договор электронной подписью, имела на это полномочия, которые оформляются с помощью машиночитаемой доверенности.

Это хотелось бы отнести к существенным условиям договора оказания услуг в дистанционном формате. Для заключения договоров в дистанционном формате сейчас активно используется электронно-цифровая подпись, однако и на этом прогресс не останавливается.

Сейчас происходит массовое внедрение машиночитаемых доверенностей, которые будут использовать вместе с электронно-цифровой подписью физического лица. Все

машиночитаемые доверенности будут храниться на специальном сервере федеральной налоговой службы, которая будет осуществлять проверку перед использованием данной доверенности.

Данная процедура значительно упрощает заключение договоров оказания услуг. Также стоит отметить, что существенные условия в данном договоре, заключенном в дистанционном формате, будут такие же существенные условия, это предмет и цена за услугу, стороны также должны достигнуть обоюдного соглашения между собой и уже в дистанционном формате заключить договор.

Однако важно отметить, что система электронного документооборота до конца еще не освоена и нуждается в детальном урегулировании в дальнейшем.

Важно сказать, что договор оказания услуг может быть заключен не только на дистанционные услуги, данный вид договора в дистанционном формате может быть заключен на любые услуги, если обе стороны придут к соглашению о существенных условиях.

важно сказать, что ввиду гражданской практики на данном этапе сотрудники налоговой службы сейчас пристально обращают внимание на договоры возмездного оказания услуг.

Это связано с различными причинами. В первую очередь, потому что данный договор является достаточно распространённым, рынок услуг растет и к данному договору прибегают все больше и больше людей.

Стоит также сказать, о том, что результат оказанных услуг неимущественен, поэтому встает вопрос о его экономической оправданности, а также должном подтверждении оказанных услуг по договору и их верной, предусмотренной в договоре и в гражданском законодательстве, оплаты со стороны заказчика оказанных услуг.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 05.12.1994.
2. Адаменко А. А. Система электронного документооборота: преимущества и недостатки / А. А. Адаменко, А. А. Яцкова, Т. Е. Хорольская // Формирование экономического потенциала субъектов хозяйственной деятельности: проблемы, перспективы, учетно-аналитическое обеспечение: материалы IV Международной научной конференции. - Краснодар: Изд-во «Мага-рин О. Г.», 2016.
3. Кулик Т.Ю. Правовое регулирование договоров, заключаемых в электронной форме. М.: Юрлитинформ, 2008.
4. Иванова Е.В., Дашкова Е.В. Этапы выбора системы электронного документооборота // Современные технологии документооборота в бизнесе, производстве и управлении: сб. ст. XV Междунар. науч.-практ. конф. Пенза, 2015.
5. Аблятипова Н.А., Чесноков П.В. ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА ПО ЭЛЕКТРОННОЙ ПОЧТЕ И ЧЕРЕЗ ИНТЕРНЕТ-САЙТЫ В СИСТЕМЕ ДОГОВОРНОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА // Ученые записки Тамбовского отделения РСОММУ. 2020. №18. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-zaklyucheniya-dogovora-po-elektronnoy-pochte-i-cherez-internet-sayty-v-sisteme-dogovornogo-grazhdanskogo-prava> (дата обращения: 12.01.2024).
6. Бодилковский Андрей Валерьевич ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ УЧАСТНИКОВ ОТНОШЕНИЙ, ВЫТЕКАЮЩИХ ИЗ ДОГОВОРОВ, ЗАКЛЮЧЕННЫХ ДИСТАНЦИОННО // Пробелы в российском законодательстве. 2020. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-polozheniya-uchastnikov-otnosheniy-vytekayuschih-iz-dogovorov-zaklyuchennyh-distantsionno> (дата обращения: 12.01.2024).
7. О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ // «Собрание законодательства РФ». - 2019. - № 12. - Ст. 1224.
8. Ефимова Л.Г. Еще раз о понятии и правовой природе электронной формы сделки // Lexrussica. 2019. № 8. С. 129 - 137.
9. Макаzieва З. Д. Существенные условия договора возмездного оказания услуг // Colloquium-journal. 2020. №10 (62). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschestvennye-usloviya-dogovora-vozmездnogo-okazaniya-uslug> (дата обращения: 12.01.2024).
10. Иншакова А. О., Кагальницкова Н. В. Теоретико-прикладные подходы к квалификации гражданских отношений по оказанию услуг // LegalConcept = Правовая парадигма. - 2019. - Т. 18, № 2. -С. 90-93. - DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2019.2.14>

Моргунова Д.С., Васильев А.М.
Правовое регулирование незаконной охоты

*ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-03-2024-257

Аннотация

Незаконная охота является одной из наиболее острых проблем в современном обществе. Нарушение правил и законов в этой сфере не только ведет к существенному ущербу для экосистемы и биоразнообразия, но и подрывает авторитет правопорядка в целом. Поэтому в данной статье мы хотим рассмотреть актуальность правового регулирования борьбы с незаконной охотой, а также предложить ряд решений для данной проблемы на основе проведенного исследования.

Ключевые слова: природоохранное законодательство, охота, борьба с преступностью, уголовное наказание, основные причины и способы совершения.

Abstract

Illegal hunting is one of the most acute problems in modern society. Violation of rules and laws in this area not only leads to significant damage to the ecosystem and biodiversity, but also undermines the authority of the rule of law as a whole. Therefore, in this article we want to consider the relevance of the legal regulation of the fight against illegal hunting, as well as propose a number of solutions to this problem based on the conducted research.

Keywords: environmental legislation, hunting, crime control, criminal punishment, the main causes and methods of commission.

Незаконная охота является одним из самых распространенных преступлений против экологической безопасности, за совершение которого предусмотрена уголовная ответственность (ст. 258 УК РФ). Максимальное наказание за эти деяния - лишение свободы на срок до двух лет. Второе предложение статьи 258 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает, что незаконная охота признается, если она совершена группой лиц или организованной группой лиц с использованием своего служебного положения или по предварительному сговору. Максимальное наказание за такие деяния - лишение свободы на срок до пяти лет. Это означает, что эти преступления относятся к категории преступлений средней тяжести.

Вред, который наносится преступлениями против окружающей среды, громадный. Происходит нарушение природных циклов, которые напрямую влияют не только на прочих представителей фауны и флоры, но и на жизнь человека [1].

Данная деятельность связана с извлечением диких животных и птиц из естественной природной среды с целью присвоения их мяса, шкур или другой продукции, либо их продажи и незаконного обогащения. Конкретно пункт 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 21 от 18.10.2012 г. «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» разъясняет, что незаконной является охота с нарушением требований законодательства об охоте, в том числе охота без соответствующего разрешения на добычу охотничьих ресурсов, вне отведенных мест, вне сроков осуществления охоты и др.

Сохранение генофонда живых организмов, особенно исчезающих видов, является одним из приоритетов охраны окружающей среды. Очевидно, что профилактика экологических преступлений и существующая система наказаний за эти деяния не приносят необходимых результатов. Текущая ситуация в сфере охраны окружающей среды явно требует дальнейшего внимания со стороны государства, как на федеральном, региональном, так и на международном

уровне [2]. Однако, для того чтобы предотвратить такие преступления, необходимо разобраться в причинах появления таких преступных деяний.

Причины незаконной охоты содержатся как в сфере экономики и административного управления, так и в сфере психологии человека. В первом случае, экономические интересы могут побуждать людей к браконьерству и незаконной охоте. Запрещенная торговля дикими животными и их частями может приносить значительные доходы, поэтому некоторые люди решаются на это рискованное предприятие.

Вторая причина связана с психологией человека. Биологические инстинкты, такие как охота и ощущение власти над природой, могут играть важную роль в появлении незаконной охоты. Некоторые люди чувствуют удовольствие от уничтожения дикой природы и насилия над животными. Это проявление девиантного поведения, которое требует последующей психологической и социальной коррекции [3].

Перед государством стоит задача принять эффективные меры для предотвращения незаконной охоты и наказания за такие преступления. Это может быть достигнуто через совершенствование законодательства, повышение штрафов и наказаний, усиление мер по контролю за торговлей дикими животными и активное привлечение общественности к охране окружающей среды.

Кроме того, необходимо проводить целенаправленную работу по изменению психологических мотиваций, подталкивающих к незаконной охоте. Проведение социальных программ, направленных на пропаганду экологической осознанности и воспитание уважения к природе, поможет сформировать у людей этические принципы и понимание необходимости сохранения биоразнообразия.

Тем не менее, успешное решение проблемы незаконной охоты требует скоординированных усилий всех уровней власти, общественности и международного сообщества [4]. Только совместными действиями можно обеспечить сохранение генофонда живых организмов и предотвратить исчезновение видов, которые являются бесценным наследием нашей планеты.

К общим причинам, способствующим распространению данного вида преступлений, относятся неблагоприятные условия социальной среды, способствующие формированию и распространению различных факторов и мотивов, оказывающих негативное влияние на развитие личности и приводящих к закреплению в ее психологическом состоянии антиобщественных установок. Сюда же относятся факторы соучастия в виде безразличного отношения к браконьерству со стороны значительной части населения [5].

Одной из основных причин незаконной охоты является плохая организация работы охотничьих угодий, включая организацию работы егерей. Недостаточное контролирование и наблюдение на территории охотничьих угодий, а также ненадлежащие условия для их использования, способствуют возникновению незаконной охоты.

Кроме того, второй причиной незаконной охоты является пренебрежение служебными обязанностями, включая прямой сговор и помощь браконьерам. Некоторые работники в охранных структурах систематически осуществляют незаконную торговлю дикими животными, обеспечивают браконьерам информацию о наличии и местонахождении животных [6].

Незаконная охота поддерживается и из-за несвоевременного направления в органы внутренних дел документов, касающихся незаконной охоты. Отсутствие своевременного информирования правоохранительных органов о фактах нарушений охотничьего законодательства приводит к их невозможности принять меры по предотвращению и пресечению незаконной охоты. Поверхностные и неполные расчеты ущерба, нанесенного природе, являются еще одной причиной незаконной охоты. В результате непрофессиональных подсчетов суммы ущерба зачастую оказывается поверхностным и неполным, что позволяет составить неполное представление об ущербе, нанесенном экосистемам [7]. В связи с этим, малый размер штрафов и наказаний за нарушение охотничьего законодательства не отталкивают потенциальных нарушителей от совершения незаконной охоты. Наконец,

нарушения при расследовании уголовных дел также способствуют сохранению и распространению незаконной охоты. Недостаточная эффективность доследственных проверок, затягивание сроков возбуждения уголовных дел или уклонение от их возбуждения создают благоприятную среду для деятельности браконьеров [8].

В целом, для успешной борьбы с незаконной охотой необходимо улучшить организацию работы охотничьих угодий, обеспечить эффективное контролирование и наблюдение за территорией, повысить ответственность служебных лиц, своевременно информировать правоохранительные органы о фактах нарушений, производить объективные и полные расчеты ущерба природе, а также улучшить качество расследования уголовных дел, сократив сроки возбуждения и обеспечивая наказание для нарушителей охотничьего законодательства.

Существуют различные способы совершения преступлений, где под способом совершения преступления понимается система поведения, включающая подготовку, совершение и сокрытие преступления. Как правило, совершение и сокрытие преступления определяются условиями окружающей среды и психофизиологическими особенностями человека [9].

Например, при подготовке к совершению незаконной охоты браконьеры осуществляют следующие действия:

1. Выбирают место, время и объект преступления. Они тщательно планируют, где и когда будут совершать незаконную охоту, а также определяют, какой вид животного станет целью их деяний.
2. Посещают охотничьи угодья, чтобы изучить их территорию, места обитания диких животных и возможности для совершения преступления. Это позволяет им лучше подготовиться и спланировать свои действия.
3. Подбирают сообщника, который будет принимать участие в незаконной охоте. Такой выбор делается с целью получения дополнительной помощи или обеспечения безопасности и сокрытия преступления.
4. Договариваются о продаже полученного незаконно добытого животного или его частей. Они стремятся извлечь финансовую выгоду из своих преступных действий.
5. Вступают в сговор с должностными лицами госохотнадзора, чтобы получить информацию о планах и оперативных мерах, предпринимаемых для борьбы с незаконной охотой. Это дает им преимущество и возможность избежать попадания под пристальное внимание правоохранительных органов.
6. Приобретают или изготавливают огнестрельное оружие, ножи и другие орудия охоты, а также снаряжаются боеприпасами. Такие предметы служат им для охоты и добычи животных, но в данном случае используются незаконно.
7. Возможно, они подделывают охотничьи лицензии для прикрытия своих незаконных действий и усложнения их выявления.

Таким образом, браконьеры применяют различные методы и способы, чтобы успешно совершать незаконную охоту. Эти действия позволяют им избегать выявления и наказания за их преступления в данной сфере.

На всей территории Российской Федерации действует ряд запрещенных способов охоты, которые подлежат немедленному прекращению. В первую очередь, запрещен отлов диких четвероногих и бурых медведей в спортивных целях [10]. Это включает в себя использование водоемов и самодельных ловушек, что недопустимо с точки зрения сохранения и биологического разнообразия этих видов.

Кроме того, запрещается применение химических средств и взрывчатых веществ любого вида при отлове диких животных. Такие методы охоты являются крайне опасными для окружающей среды и могут нанести необратимый вред экосистемам и обитающим в них животным.

Также в списке запрещенных способов охоты находится использование магнитофонов или других электронных устройств, воспроизводящих звук. Это негативно влияет на животных,

привлекая их нежелательным образом и нарушая их природные механизмы ориентации и поведения.

И наконец, использование осветительного оборудования для отлова птиц также является запрещенным. Это метод охоты, который негативно воздействует на птиц и их миграционные маршруты, а также может иметь негативные последствия для других видов животных и растений.

В целях сохранения дикой природы Российской Федерации и поддержания экологического равновесия, важно строго соблюдать данные запреты и пресекать любое незаконное деяние в сфере охоты на территории страны [11]. Только так мы сможем обеспечить благоприятные условия для сохранения и развития биоразнообразия и природных ресурсов России.

Браконьеры, совершая преступления, всегда стремятся скрыть свои деяния, и для этого предпринимают ряд шагов. Можно выделить несколько групп методов, используемых для сокрытия преступления.

Первая группа методов связана со сокрытием предмета преступления. Браконьеры могут осуществить разделку охотничьего животного сразу после окончания охоты, что делает сложным обнаружение животного в непригодном для употребления виде. Они также могут выбирать другие места для изъятия и разделки добытой дичи, чтобы свести к минимуму риск попадания под наблюдение. Быстрая реализация добытых животных также может быть одним из способов сокрытия преступления. Хранение мяса охотничьих животных в тайниках или в домах знакомых и родственников также служит методом сохранения добычи и уменьшает риск выявления.

Вторая группа методов охватывает уничтожение следов преступления. Оставшиеся части отрезанного тела могут быть уничтожены в целях избежания обнаружения. Кроме того, следы преступления, такие как кровь, останки или другие физические доказательства, могут быть замаскированы или полностью устранены.

Третья группа методов связана с маскировкой добытой дичи и ее возвращением без оружия и охотничьего снаряжения. Браконьеры могут использовать различные способы скрыть свою охотничью добычу, чтобы избежать вызова подозрений. Их цель - вернуться незаметно и без никаких следов, указывающих на преступление.

Четвертая группа методов включает в себя дачу заведомо ложных показаний и фальсификацию документов или алиби. Браконьеры могут попытаться обмануть правоохранительные органы, предоставив недостоверные сведения о своих действиях или создавая фальшивые документы, чтобы прикрыть свои преступления.

Наконец, пятая группа методов объединяет различные смешанные подходы, которые могут использоваться браконьерами для максимального сокрытия своих преступлений [12].

Браконьерство - незаконная деятельность, и люди, занимающиеся этим делом, предпринимают все возможные меры, чтобы не оказаться перед судом. Однако, благодаря усиленным мерам и прокурорской деятельности, браконьеры подвергаются наказанию и озабочены этим. Население также способствует задержанию и наказанию браконьеров, поскольку знают о вреде, наносимом природе и биоразнообразию из-за такой незаконной охоты.

Для предотвращения незаконной охоты важно применять надлежащие профилактические меры. Среди главных направлений работы в данном направлении следует выделить:

1. Повышение экологической и правовой грамотности общества в целом и каждого гражданина в отдельности. Это включает проведение различных образовательных программ, семинаров и тренингов, нацеленных на расширение знаний о природе и законодательстве в сфере охоты. Важно, чтобы каждый гражданин полностью понимал последствия незаконной охоты и осознавал свою роль в сохранении природных ресурсов.

2. Экологическое просвещение – важная составляющая пути к сокращению незаконной охоты. Организация выставок, мероприятий и информационных кампаний направленных на привлечение внимания общественности к проблеме незаконной охоты. Такие меры могут способствовать повышению осведомленности людей о значимости бережного отношения к животному миру и поддержке законных охотничьих практик.
3. Выявление и предотвращение деятельности лиц, намеревающихся осуществить или уже совершающих незаконную охоту. Это может включать программы и оперативные мероприятия, направленные на выявление и наказание нарушителей закона, обнаружение их намерений и подготовительных мероприятий перед незаконной охотой. Сотрудничество с правоохранительными органами и ужесточение наказаний для лиц, замешанных в незаконных охотничьих практиках, также играют важную роль в сокращении таких случаев [13].

В целом, объединение усилий общества, государства, и самой правоохранительной системы, а также широкая информационная работа и систематическая просветительская деятельность, способны дать положительный результат в устранении незаконной охоты. Только через совместные действия можно сохранить и восстановить равновесие в природной среде, а также защитить уязвимые виды животных от исчезновения.

Вместе с тем, указанные направления по предотвращению незаконной охоты не могут быть признаны исчерпывающими, и данный перечень может быть дополнен и изменен в зависимости от причин и обстоятельств, способствующих осуществлению незаконной охоты.

Результаты данного исследования явно демонстрируют, что незаконная охота – это явление, которое наносит негативный ущерб не только российскому народу, но и нашей экосистеме в целом. Некоторые виды незаконной охоты обозначаются как проступки и правонарушения средней тяжести, за которые законодательство предусматривает максимальное наказание - до пяти лет лишения свободы. Причем, за тяжкие преступления, связанные с данной проблематикой, тоже предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет.

Необходимо отметить, что принятые санкции в российском законодательстве имеют превентивный характер, в первую очередь направлены на предотвращение такого рода правонарушений. Однако, они также должны быть достаточно эффективными для снижения количества подобных случаев, основываясь на устранении причин незаконной охоты и создании реальной угрозы уголовного наказания [14].

Неоспоримо, что незаконная охота представляет серьезную опасность не только для народа, но и для природной среды, в которой мы живем. Это не только вопрос сохранения биологического разнообразия, но и благополучия нашей экосистемы в целом. Уничтожение диких животных и нарушение природного баланса влечет за собой непредсказуемые последствия - начиная от ухудшения качества окружающей среды и продовольственной безопасности до снижения эстетического удовлетворения, которое мы получаем, находясь в окружении живой природы.

Поэтому, с целью сохранения нашей природной среды и обеспечения благополучия российского народа, необходимо проводить регулярные профилактические мероприятия, направленные на противодействие незаконной охоте. Это может включать в себя образовательные кампании, законодательные изменения, усиление контроля и наказания за нарушения в этой сфере. Только при совместной работе всех заинтересованных сторон - властей, экспертов, общественности - мы сможем достичь значимых результатов в борьбе с незаконной охотой и продолжить заботиться о будущем нашей страны и ее окружающей среды.

1. Гаджилов Г.М. Уголовно-правовой и криминологический анализ незаконной охоты: дисс ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2003.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» (ред. от 30.11.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 12.
3. Карпухин М. Ю. Уголовно-правовая охрана объектов животного мира // Российское право: образование, практика, наука. 2020. № 5. С. 76 – 81.
4. Кумышева М. К., Геляхова Л. А. Направления предупреждения незаконной охоты // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 3. С. 344 – 346.
5. Зубарева К.В., Васильев А.М. Уголовный закон и его основные критерии // В сборнике: Теоретические и практические аспекты формирования и развития "Новой науки", сборник статей Международной научно-практической конференции. 2020. С. 106-111.
6. Pelevin S., Vasiliev A., Taubaev B., Tileubergenov Y. The participation of youth of western countries in political life of the society. the youth in the political life of the society // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2018. Т. 9. № 2 (32). С. 761-766.
7. Васильев А.М., Жиглова М.А. Современные тенденции развития уголовно-правовой политики в Российской Федерации // В сборнике: Социально-экономические процессы современного общества. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Гл. редактор Э.В. Фомин. Чебоксары, 2023. С. 198-201.
8. Хахук Т.З., Васильев А.М. Флора и фауна как объект уголовно-правовой охраны // В сборнике: Современная наука и образование: достижения и перспективы развития. Сборник материалов XXX международной очно-заочной научно-практической конференции. Москва, 2023. С. 106-108.
9. Главчева М.А., Васильев А.М. Легализация преступных доходов и ее роль в отечественном и международном уголовном праве // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 96-5. С. 70-72.
10. Адельшина К.Д., Васильев А.М. Дифференциация общественной опасности по категориям // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 98-3. С. 23-26.
11. Брусельцева Д.А., Васильев А.М. Освобождение от уголовной ответственности с привлечением лица к административной ответственности // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 98-3. С. 41-43.
12. Володин А.А., Васильев А.М. Институт уголовно-правовой ответственности в системе институтов уголовного права // Правовая позиция. 2023. № 3 (39). С. 46-49.
13. Погосян А.А., Васильев А.М. Перспективы развития уголовной ответственности за экологические преступления в России // Правовая позиция. 2023. № 5 (41). С. 67-72.
14. Шоров Р.З., Васильев А.М. О роли участковых уполномоченных полиции // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 11-2 (50). С. 152-154.

Мухтяров К.А., Зяблова Т.Е.

Право на ношение оружия (на примере России и США)

*Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-03-2024-258

Аннотация

Статья посвящена сопоставлению некоторых аспектов проблемы права на ношение оружия в России и США. Актуальность вопроса обусловлена тем, что случаи необоснованного применения огнестрельного оружия против граждан, когда-то характерные для США, распространяются и в нашей стране, порождая активную дискуссию о пределах его оборота, выводя каждый конкретный случай на более глубокие проблемы современного социума.

Ключевые слова: конституция, ношение и применение оружия, «оружейное» законодательство, оружие, право на ношение оружия, правовая регламентация, самооборона.

Abstract

The article is devoted to the comparison of some aspects of the problem of the right to bear arms in Russia and the United States. The relevance of the issue is due to the fact that cases of unjustified use of firearms against citizens, once characteristic of the United States, are spreading in our country, generating an active discussion about the limits of its turnover, bringing each specific case to deeper problems of modern society.

Keywords: the constitution, the carrying and use of weapons, "weapons" legislation, weapons, the right to bear arms, legal regulation, self-defense.

Право граждан на ношение оружия уже достаточно давно относится к числу актуальных проблем, и каждый раз после очередного трагического происшествия, вопрос о том, может ли население владеть оружием, используя его для самообороны, становится активно обсуждаемым. При этом, если ранее в средствах массовой информации освещались преимущественно массовые расстрелы населения в США, то в последние годы это явление становится характерным и для России, что делает необходимым специальное исследование различных аспектов указанной проблемы, включающей сравнительный анализ «оружейного законодательства» США и России.

Как справедливо отмечает Е.А. Пахомова, дискуссия по вопросу о праве на оружие выводит на более глубокие проблемы современного социума [6] и, следовательно, она должна рассматриваться в различных аспектах: историческом, социальном, культурном, психологическом, политологическом, филологическом и пр.

В связи с этим настоящее исследование, не претендуя на полноту сравнительного анализа, нацелено на сопоставление некоторых сторон феномена «право на оружие» в США и России.

Развитие гражданского оружия в США и России имеет разную по продолжительности историю, при этом есть и много общего. Так, и в США в период создания государства и первые десятилетия его существования, и в России, начиная с XIV в., когда впервые в летописи упоминаются «арматы», до революции 1917 г. необходимость в оружии была обусловлена образом жизни, с той лишь разницей, что американцы в процессе освоения новых земель должны были защищаться от диких животных, преступников и индейцев на американском континенте, а россияне – во время завоевания Сибири, Казани, Астрахани и прочих районов страны, поэтому ношение и обращение с оружием и у американцев и у русских было совершенно обычным делом. До 1917 г. подданные России обладали правом на приобретение и хранение короткоствольного огнестрельного оружия в целях самообороны, а также могли приобретать огнестрельное оружие для охоты и занятий спортом.

Таким образом к началу XX в. складывается, в основном, культура использования оружия. При этом, указывает Е.Д. Шелковникова, мнение о том, что в указанный период огнестрельное оружие было доступно всему населению, – не имеет оснований. Практически со времени его появления начинается правовая регламентация порядка его хранения, ношения, применения и санкций за ее нарушения [8].

Существенным различием являлось то, что, если в России владение оружием считалось средством поддержания правопорядка и предупреждения преступности, то в США, помимо этого, хранение и ношение оружия представляло (и представляет) собой одно из наиболее значимых прав граждан, тесно связанных с связанными правами на самооборону и на сопротивление угнетению. Его закрепление в Конституции США не было изобретением Дж. Мэдисона, а было для американского общества традиционным поскольку оно существовало еще в колониальный период в общем праве и ранних государственных конституциях [5, 17].

Ст. 2 Билля о правах 1791 г. гласящая: «Поскольку хорошо организованное ополчение необходимо для защиты свободного государства, право народа хранить и носить оружие не должно нарушаться», впервые в мире закрепила право на ношение оружия на конституционном уровне.

Несмотря на лаконичность данной статьи, а, может быть, и именно благодаря этому ее качеству до настоящего времени продолжается дискуссия по вопросу о пределах содержания права на ношение оружия, которая подразумевает несколько аспектов, детально проанализированных А.А. Шулуком [9]. Автор убедительно доказывает, что право на хранение и ношение оружия является индивидуальным, принадлежащим всем полноправным гражданам. Оно не должно было нарушаться, что означает недопустимость установления полного запрета

на хранение и ношение оружия, а также ограничений, препятствующих в реализации данного права].

Автор оговаривается, что наряду со второй поправкой, право на ношение оружия гарантируется и некоторыми другими положениями Конституции. Так, в девятой поправке говорится, что «перечисление в Конституции определенных прав не должно толковаться как отрицание или умаление других прав, сохраняемых народом». Этот текст дает возможным связывать право на ношение оружия как право на самооборону, которое в то время понималось как естественное право человека [9, 93].

Изложенное позволяет считать США страной, где нет ограничений на хранение, ношения и владение оружием. Эти права незыблемы.

Тем не менее, следует иметь в виду, что в настоящее время правила ношения и применения огнестрельного оружия в США различны в зависимости от штата (наиболее либеральными в отношении оружейного законодательства являются Северная и Южная Дакота, Оклахома, самыми строгими – Вашингтон и Калифорния), кроме того, суды довольно часто выносят противоречащие друг другу решения, особенно по делам самообороны.

В США нет единого закона об оружии, но действует около 2,5 тыс. законодательных и подзаконных нормативных правовых актов – на уровне штатов, графств, муниципалитетов. На федеральном уровне, помимо второй поправки действует два основных закона, регулирующих вопросы торговли, приобретения хранения, ношения и применения оружия. Это Национальный закон об оружии 1934 г. и Закон об оружии 1968 г. Однако эти законы охватывают только узкий круг вопросов, связанных с оборотом оружия. Попытки жестко урегулировать оборот оружия в США предпринимались неоднократно, но преимущественно потерпели неудачу [3, 41].

В России, в отличие от США, Конституция не содержит статьи, закрепляющей право на оружие. Обращение с оружием регламентируется законодательством. Однако некоторые граждане предлагают внести поправки в Конституцию РФ. Так на сайте «Охотник. Ру» в сети Интернет была размещена **пояснительная записка к проекту закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации, где содержалось предложение дополнить ст. 20 частью 4 следующего содержания: «право на оружие является неотъемлемым правом гражданина, реализуемым в целях защиты права на жизнь»** [7].

В России сторонниками права на оружие являются представители различных политических сил и политически не ангажированные граждане, критикующие в научной литературе и публицистике ограничения в обороте и применении оружия, и, особенно, возможности использовать оружие для самообороны.

Ограничениями являются ст. 222 УК РФ, предусматривающая наказание за незаконное приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов. Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии», упоминая в перечислении видов оружия называет гражданское оружие, т.е. оружие, предназначенное для граждан. Но его использование также ограничено: автоматическое оружие из перечня исключается [1].

Несмотря на указанные ограничения существует мнение о том, что российское «оружейное законодательство» удобнее и либеральнее, чем американское [4, 12].

Удобство заключается в едином законодательстве. Если в США трудно отслеживать, например, изменения в законодательстве на уровне штатов, то в нашей стране оборот оружия (гражданского и служебного) регулируется единым Федеральным законом «Об оружии» и дополнительно регламентируется постановлением Правительства № 814.

Если в США в одних штатах разрешения на оружие не требуется (Вермонт и Аляска), то в других оно нужно, а лицензии, выданные в других штатах, не признаются. Поэтому американец не всегда может взять его при поездке в соседний город за границей штата. В России же действуют единые разрешения федерального образца.

Российское законодательство гарантирует большую безопасность граждан. В США законодательство 46 из 50 штатов не содержит никаких требований к обеспечению безопасных

условий хранения оружия. В России для получения лицензии обязательно наличие сейфа, подтвержденного рапортом участкового инспектора полиции. Таким образом доступ к оружию детей и посторонних лиц ограничивается.

Сам процесс приобретения оружия в России отсеивает лиц, представляющих потенциальную угрозу для окружающих, т.к. желающие приобрести оружие проходят обязательное освидетельствование у психиатра и нарколога. В США же при покупке оружия просто заполняется анкета и предъявляется документ, удостоверяющий личность.

В отличие о США в России лица, впервые приобретающие оружие проходят обязательные курсы по безопасному обращению и оружейному законодательству. В США прохождение таких курсов зависит от штата (так, например, в Вирджинии курс можно пройти за час по Интернету).

Серьезной проблемой для обоих государств в последнее время являются проблемы нападений вооруженных преступников. В связи с этим в обеих странах проходят острые дискуссии на предмет возможности хранения и ношения огнестрельного оружия. Сторонники разрешения аргументируют это тем, что правонарушители в настоящее время часто хорошо вооружены, их опасность реальна, в то время как законопослушные граждане поставлены в неравные условия с преступным миром.

В России противники предоставления гражданам права на нарезное короткоствольное оружие считают, что серьезным препятствием для «вооружения» граждан является низкий уровень правосознания. По мнению В.Н. Кудрявцева: «В наших условиях никакого вооружения населения допускать нельзя, иначе мы сами друг друга перестреляем» [2, 149].

Подводя итоги проведенного сравнительного анализа можно сделать вывод о том, что проблема владения и применения оружия в США и России понимается различно и имеет разные пути решения, обусловленные, историческими культурными, правовым и политическими особенностями каждой из стран.

1. Федеральный закон от 13.12.1996 N 150-ФЗ (ред. от 06.02.2023) «Об оружии» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2023) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12679/?ysclid=lst8v903y6169554262 (дата обращения 01.02.2024).
2. Алексашина М.Н. Право граждан на ношение оружия как государственная мера обеспечения безопасности личности // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 18. С. 147-150.
3. Бекетов О.И., Майле А.Д., Гоман О.С., Сургутский В.И. Модели правового регулирования оборота гражданского оружия в иностранных государствах (на примере США, Германии и Японии) // Юридические исследования. 2020. № 11. С. 39-51.
4. Бросалина А.А. Сравнительно-правовой анализ административно-правового регулирования оборота оружия в Российской Федерации и США // Уральский журнал правовых исследований. 2020. № 6. С. 9-14.
5. Ланг П.П., Прожерин И.А. Право на оружие в конституционной доктрине США XVIII – XIX вв. // Вопросы экономики и права. 2022. № 3 (165). С. 16-20.
6. Пахомова Е.А. Современные либералы о праве граждан на оружие // Юристь – Правоведь. 2013. 3 2(57). С. 80-82. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-liberaly-o-prave-grazhdan-na-oruzhie> (дата обращения: 13.02.2024).
7. Право на оружие // Сайт «Охотник.ру». URL: <https://www.ohotniki.ru/weapon/smoothbore/article/2020/06/24/656889-pravo-na-oruzhie-v-konstitutsiyu.html?ysclid=lpbyu99uiz927731292> (дата обращения 01.02.2024).
8. Шелковникова Е.Д. Становление и развитие правового регулирования контроля за оборотом оружия в России // Законы России: опыт анализ, практика. 2006. № 11. URL: <https://base.garant.ru/5318042/> (дата обращения: 10.02.2024).
9. Шулу А.А. Конституционно-правовая сущность и содержание права на оружие в Соединенных Штатах Америки // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 5 А. С. 86-98.

Нагаева В.А., Самофалова Н.С.

Проблемы правового регулирования процедуры заключения брака с иностранным гражданином

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-03-2024-259

Научный руководитель: Яковлев В.И.

Аннотация

В статье рассматривается современное состояние так называемых трансграничных браков, то есть браков, осложненных иностранным элементом. Анализируются проблемы, которые могут возникнуть при заключении брака между гражданами Российской Федерации и иностранцами. Авторы приводят примеры из законодательной и правоприменительной практики, касающиеся сложных вопросов признания действительности брака в той или иной стране, а также предлагают вариант их разрешения.

Ключевые слова: брак, иностранный элемент, добровольность, коллизионные нормы, признание брака, сожительство, трансграничный брак, фиктивный брак.

Abstract

The article examines the current state of so-called cross-border marriages, that is, marriages complicated by a foreign element. The problems that may arise when concluding a marriage between citizens of the Russian Federation and foreigners are analyzed. The authors provide examples from legislative and law enforcement practice concerning complex issues of recognition of the validity of marriage in a particular country, and also offer options for resolving them.

Keywords: marriage, foreign element, voluntariness, conflict of laws rules, recognition of marriage, cohabitation, cross-border marriage, fictitious marriage.

На сегодняшний день категория понятия “брак” имеет множество различных значений. Так, доктор юридических наук А.М. Нечаева определяет брак как особую форму отношений между лицами разного пола, а именно союз мужчины и женщины, котрый влечет за собой определенные последствия.

А профессор, кандидат юридических наук Л.М. Пчелинцева интерпретирует брак как определенный юридический факт, порождающий появление на добровольной основе семейно-правовых связей между мужчиной и женщиной.

В настоящий момент российское законодательство не содержит в себе официально закрепленного определения понятия “брак”, однако, если проанализировать нормы Семейного кодекса РФ, можно сделать вывод о том, что это моногамный союз одного мужчины и одной женщины, возникающий на принципах добровольности и равноправия, подлежащий обязательной государственной регистрации, порождающий для супругов взаимные личные и имущественные права и обязанности. Главной целью такого союза является создание семьи.

В Российской Федерации существует единственно законодательно признанная форма брака, а именно гражданский брак, когда мужчина и женщина скрепляют свой союз подписью в официальном документе, и только после этого признаются супругами.

Однако, наряду с этим, существуют другие виды так называемых семейных отношений, которые на государственном уровне не признаются браком, например:

1. христианский союз мужчины и женщины, который в отличие от гражданского, не имеет юридической силы. Он заключается с помощью обряда венчания, что символизирует ответственность перед Богом;
2. сожительство (фактически не зарегистрированный брак), представляющее собой совместное проживание мужчины и женщины, официально не

признанных мужем и женой, а следовательно не имеющих друг перед другом юридических обязанностей.

В последнее время большую распространенность получают так называемые “трансграничные браки”, представляющие собой особые общественные отношения между физическими лицами, которые осложнены определенным иностранным элементом и связаны с правовыми системами нескольких государств.

Правовое регулирование вопросов заключения брака между гражданами Российской Федерации и иностранцами отличается сложностью и неоднозначностью. Это связано с рядом факторов, например, существенные различия в структуре правовых систем разных государств, особенности этапов становления и развития как самих стран, так и их законодательства, различия в моральных, нравственных и религиозных ценностях, а также наличие правовых обычаев, выступающих регуляторами брачно-семейных отношений.

При заключении брака в Российской Федерации необходимо, в первую очередь, руководствоваться статьей 12 СК РФ, в которой закреплено, что для вступления в брак необходимо взаимное добровольное согласие мужчины и женщины. Добровольность в данном случае означает, что воля лиц, вступающих в брак, должна быть независима и свободна от какого-либо принуждения или психологического, физического насилия.

Примером недобровольного брака могут быть ситуации, в которых один из супругов вынужден вступить в брак из-за экономической зависимости или финансовых обязательств перед другим человеком. Например, если один из партнеров соглашается на брак только ради материального обеспечения или из-за принуждения к исполнению долгов или обязательств перед другим человеком, это также может быть примером недобровольного брака. В таких случаях отсутствует искренняя воля одной из сторон, что по законодательству Российской Федерации запрещается и не может признаваться браком как таковым. Однако, в странах Южной Азии, Юго-Восточной Азии, Африки, Латинской Америки подобные ситуации не препятствуют узакониванию отношений между мужчиной и женщиной, даже если один из них будет являться гражданином России.

В соответствии с пунктом 1 статьи 27 Семейного кодекса Российской Федерации, существенным условием для заключения брака является намерение создать семью. При отсутствии такого намерения брак признается фиктивным и, следовательно, недействительным.

Фиктивные браки, заключаемые с целью получения гражданства или иных выгод, являются распространенной проблемой во многих странах. Мигранты часто прибегают к такому способу, чтобы упростить процесс получения законного статуса в новом государстве.

В России фиктивные браки также являются серьезной проблемой, поскольку они подрывают целостность института семьи и ставят под угрозу национальную безопасность. В связи с этим законодательство предусматривает ряд мер для борьбы с фиктивными браками. Так, статья 22 Федерального закона "О гражданстве Российской Федерации" устанавливает, что брак, заключенный исключительно в целях получения гражданства, не может служить основанием для его приобретения. Кроме того, статья 27 СК РФ предоставляет судам право признавать брак недействительным, если он заключен без намерения создать семью.

Борьба с фиктивными браками требует комплексного подхода с участием различных государственных органов, правоохранительных структур и общественных организаций. Важную роль здесь играет повышение правовой грамотности населения и разъяснение последствий фиктивных браков.

Например, Гражданин Таджикистана Нуров Ф.К. и гражданка РФ Горбова Е.А. вступили в брак, что позволило Нурову Ф.К. получить российское гражданство. Однако вскоре брак был расторгнут по обоюдному согласию. Прокуратура РФ подала иск к Нурову Ф.К., Горбовой Е.А. и отделу ЗАГС Ярославля о признании данного брака недействительным, так как, в первую очередь, целью “супругов” было не создание семьи, а получение определенной выгоды от этого союза. В связи с этим, судебным решением, на основании положений статьи 27 СК РФ, брак был признан недействительным с момента его регистрации в соответствующем органе.

Также, в соответствии с законодательством РФ вступить в брак могут только лица разного пола, что прямо указано в Определении Конституционного Суда РФ от 16.11.2006 № 496-О, а именно, “брак и создание семьи направлены на рождение и воспитание детей, что невозможно осуществить в однополых союзах”.

Однако в законодательстве некоторых государств содержится разрешение на заключение браков с однополыми гражданами. Например:

1. В 2001 году впервые Нидерланды легализовали подобные союзы, закрепив право на их заключение в законодательстве страны.
2. В 2015 году Федеральный верховный суд США официально узаконил однополые браки во всем государстве, за исключением некоторых отдельных территорий.
3. С 2013 года во Франции также разрешены союзы между однополыми лицами.

Таким образом, проанализировав некоторые из важнейших коллизионных норм в области трансграничных браков, можно сделать выводы о том, что семейное законодательство РФ имеет большой спектр различных средств и приемов для выбора применимого права в отношении порядка заключения брака. Однако в то же время, в правоприменительной практике возникают проблемы, связанные как раз таки из-за различия в правовых аспектах осуществления данного процесса, в связи с чем возникают так называемые “храмающие браки”.

Кроме этого, важно тщательно проанализировать и изучить судебную практику различных государств, касающуюся процедуры заключения браков с иностранным элементом и на основе этих данных разработать международный акт, который регулировал бы наибольшую часть возникающих при этом споров и проблем.

1. Давыдова А. А. Трансграничные браки: современное состояние правового регулирования / А. А. Давыдова. // Молодой ученый. 2023. № 3 (450). С. 333-336. URL: <https://moluch.ru/archive/450/99147/>.
2. Замрий О.Н., Ильина О.Ю., Туманова Л.В. Взаимное согласие и добрая воля мужчины и женщины как условия заключения и основания расторжения брака: правовые аспекты соотношения когнитивной и волевой функции сознания супругов // Психология и право. 2019. Том 9. № 4. С. 120–133. URL: https://psyjournals.ru/journals/psylaw/archive/2019_n4/Zamriy_Ilijina_Tumanova.
3. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации : постатейный / [З. А. Ахметьянова и др.] ; отв. ред. О. Н. Низамиева. Москва: Проспект. 2019. 549 с. URL: https://polyglotlife.ru/wp-content/uploads/2023/10/Kommentarii-k-Siemieinomu-kodi-Nieizv_.pdf.
4. Нечаева А. М. Семейное право: курс лекций. М., 1998. 332 с.
5. Определение Конституционного Суда РФ от 16.11.2006 N 496-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Э. Мурзина на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 12 Семейного кодекса Российской Федерации" // Конституционное правосудие в странах СНГ и Балтии. 2007. №5. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_66314/.
6. Плечева М.В. Заключение брака, осложненного иностранным элементом: некоторые вопросы регулирования // Научный журнал «Эпомен». 2020. №48. С. 210-215. URL: <https://www.epomen.ru/issues/2020/48/27.pdf>.
7. Пчелинцева Л. М. Семейное право России. Учебник для вузов. М., 1999. 663 с.
8. Савенко О.Е. Понятие брака в международном частном праве // Международное частное право. 2018. №6(139). С. 106-115. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-braka-v-mezhdunarodnom-chastnom-prave/viewer>.
9. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. N 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. N 1. Ст. 16.
10. Федеральный закон "О гражданстве Российской Федерации" от 28.04.2023 N 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 22. Ст. 2031.

Овсянникова Э.А.

Правовое регулирование коллекторской деятельности за рубежом

*Тульский филиал образовательного частного учреждения высшего образования
«Международного юридического института»
(Россия, Тула)*

doi: 10.18411/trnio-03-2024-260

Аннотация

В статье раскрывается специфика коллекторской деятельности. Особое внимание уделено проблеме правового регулирования коллекторской деятельности. Зарубежная практика регулирования деятельности профессиональных взыскателей задолженностей.

Ключевые слова: коллекторская деятельность, банки, кредиторы, должники, коллекторы, долг, коллекторские агентства, коллекторские фирмы, деньги.

Abstract

The article reveals the specifics of collection activities. Special attention is paid to the problem of legal regulation of collection activities. Foreign practice of regulating the activities of professional debt collectors.

Keywords: collection activity, banks, creditors, debtors, collectors, debt, collection agencies, collection firms, money.

База зарубежных нормативно-правовых актов обширна и разностороннего освещает деятельность подобных агентств основываясь на опыте не только своего государства, но и других стран.

Сравнение систем оказания коллекторских услуг мы начнем с самой первой системы, появившейся в 1977 году в Соединённых Штатах Америки. В стране предусмотренному лицензирование коллекторских организаций частного типа, со стороны государственных органов процедура взыскания долгов возлагается на шерифов и Федеральную службу маршалов.

Правовое поле коллекторских агентств, на данном момент в США регламентируется Актом о добросовестной практике взыскания долгов («The Fair Debt Collection Practices Act») в котором прописана чёткая процедура и алгоритм взыскания долгов. Также в данном нормативно-правовом акте содержится перечень ограничений и запретов этой деятельности, таких как:

- строгое регламентирование звонков должнику, ограничение вне границ времени с 9 утра до 10 вечера, а также жёсткий запрет на многократные и досаждающие звонки;
- исключение любой деятельности коллекторов в отношении должника, после его обращения в суд о том, что он не желает контактировать с коллекторами кроме судебного порядка;
- запрет на опубликование личной и контактной информации о должниках;
- исключение любых оскорбительных действий в отношении должника в том числе недопущения причинения вреда здоровью должника.

Исходя из статистических данных банки Соединённых Штатов начинают работать с коллекторскими агентствами, если задолженность не выплачивается заемщиком в течении 3 месяцев. Коллекторские агенства приобретают исполнительные листы у банков, проходя регистрацию в судебном органе вынесшем данное решение. Благодаря подобного рода сделке, организации передаётся полный комплекс прав взыскателя, в том числе прибегнуть к помощи государственных органов для исполнения судебного решения. Сотрудничестве кредиторов с коллекторами осуществляется через 2 формы:

Во-первых, это заключение с коллекторских агенством соглашения, через которое оно оказывает содействие в возврате долга. Оплата услуг зависит от сложности дела и длительности не выполнения долговых обязательств заемщиком.

Во-вторых, договор цессии. Данный договор является своеобразной уступкой право востребования долга, цедент- кредитная организация передаёт право своего обладания средствами и собственностью цессионару - коллекторскому агентству.

Помимо вышеупомянутого нормативно-правового акта регулирования сферы долговых услуг, есть еще один, не менее значимый закон- Consumer Credit Protection Act (ССРА) 1968 г. – закон «О защите (получателей) потребительского кредита», устанавливающий основные требования к раскрытию информации о процентной ставке и прочих условиях кредитования, в том числе защищает права потребителей, то есть заёмщиков.

Также стоит упомянуть и о сроках исковой давности, что отлично от других стран, в Америке срок исковой давности может составлять от 3 до 7 лет в зависимости от штата, в котором образовались кредитные обязательства, что является одной из особенностей законодательства этого государства.

Законодательная регламентация данной сферы в Великобритании достаточно своеобразна. Как таковой нормативно-правовой акт отсутствует, но все же частично эта деятельность контролируется Законом о потребительском кредите, содержащем в себе положения определяющие правовой статус коллекторских организаций. Так же в государстве существует подобный надзорному, Орган по конкуренции и рынкам, издающий специальные руководства, регламентирующий профессиональный этикет сотрудников агенств. Руководство «Взыскание долгов» является действующей редакцией данного документа, которое закрепляет в себе обязательные для исполнения принципы деятельности агенств, нормы деловой этики и специализированные принципы взыскания.

При более подробном рассмотрении специальных принципов, акцент падает в первую очередь на соблюдение человеческих прав и свобод, что следует из ряда положений, таких как:

- 1) Психологическое или физическое давление на должника;
- 2) Недобросовестные или обманные действия коллекторов;
- 3) Ложное представление юридического статуса или полномочий субъекта коллекторской деятельности и т.д.

При работе с должниками, сотрудники коллекторских агенств не должны вводить их в заблуждение, и информация аккумулируемая сотрудниками и передаваемая должнику, обязана быть четкой и ясной.

Отсутствие обязательного лицензирования коллекторской деятельности, является одной из особенностей правовой системы этой страны, норма определяющая ее оформление носит диалогичный характер и на данном этапе, наличие у агенства лицензии показывает престиж организации и профессионализм ее сотрудников, в связи чем крупные кредитные организации и банки отдают им своё предпочтение.

Также хочется отметить еще несколько особенностей, других европейских стран в данной сфере законодательного регулирования. Испанским коллекторам, согласно нормам законодательства, запрещено любой физическое, психологическое и иное давление на заемщика.

Деятельности по взысканию задолженности в Германии и Австрии регулирует Гражданский процессуальный кодекс «Zivilprozessordnung» (ZPO). Финансовая информация о должнике получается только через кредитные бюро или судебные органы. Взысканием занимаются только официально зарегистрированные коллекторских агенства. Основная база данных, в которой собраны сведения о всех компаниях, долгах и счетах - Schufa, является официальной, в ней отражены также сведения о качестве производимого товара и сертификаты.

В Италии взыскание задолженности достаточно затруднительно. В основном, общение с должниками происходит через почтовую переписку, в том числе получение исполнительного листа. Если таковой у кредитора отсутствует, приказ получается из суда. Взыскание задолженности происходит после письменного уведомления отправленного ему по почте. После получения, движимое имущество должно быть продано в срок от 1 до 2 лет, а недвижимое имущество - от 2 до 4 лет.

В другой стране Евросоюза - Болгарии, существует специализированный Реестр контролёров персональных данных, в котором обязательна регистрация агенств занимающихся сбором задолженностей. Должник, обязан дать согласие на обработку своих данных в данном реестре, несмотря на это поиск информации коллекторами может осуществляться не только в официальных источниках, но и в интернете и телефонных справочниках, также могут осуществляться запросы информации в непубличной официальной базе данных. Коллекторских деятельностью не регулируется законодательно, но в Ассоциации коллекторских агенств действует этический кодекс.

Венгерским законодательством регламентируется регулирование Национальным банком финансовых требований должникам, предусматривается лицензия для приобретения прав на истребование долга и разрешение на взыскание. Все коллекторских агентства поднадзорны министерству юстиции и Национальному банку страны. При приобретении долга агентством, должник в обязательном порядке уведомляется о начале обработки персональных данных. Личные контакты коллекторов с должниками ограничиваются тремя встречами, успешно произошедшими, в неделю.

В Нидерландах обязательно написание письма-предупреждения кредитором о возврате задолженности, в котором обозначается срок возврата долга, получение должником данного письма, должно быть подтверждено. Финансовую состоятельность проверяют в детективном агентстве, а все выписки из торгового реестра находятся в открытом доступе.

В странах Евросоюза также имеются международные нормативно-правовые акты, действующие в Европейских судах по несущественным процессам, такие как Европейский порядок оплаты и Европейский исполнительный лист.

Большинство действующих законодательств разных стран в сфере регулирования взыскания долгов, основываются на нормативно-правовой базе США и Великобритании. Но стоит взять во внимание, что в каждом государстве есть свои правовые особенности, что влияет на регламентацию коллекторской деятельности.

Такие особенности наиболее ярко выражены в законодательстве Японии. Высокие требования предъявляются со стороны государства, данную деятельность, может осуществлять только профессиональный юрист, коллекторских агентства в принципе не законны в данном государстве. Сроки взыскания достаточно длительны из-за осложнённой процедуры судопроизводства.

Рассматривая Саудовскую Аравию, законодательство почти не регулирует просроченные платежи, по сколько в стране действует система правил и обычаев исламского права - Шариат. Востребование долга осуществляется согласно его нормам и требует возврат долга, но не зачисление процентов, данная практика может вноситься только с соглашения сторон. Судебный процесс без прецедентный и дорогостоящий. Так же одной из особенностей является возврат долга кредитору своим трудом. Если должник остаётся без кредитора, долг не присваивается, а раздаётся бедным.

Мировое сообщество также практикует предоставление коллекторских услуг одного государства другому. Страны Евросоюза тесно сотрудничают между собой в подготовке профессиональных коллекторов друг для друга. Так известно что, в 2012 году Германия занималась квалифицированной подготовкой коллекторов для Греции. Так на фоне экономической нестабильности страны, коллекторский бизнес был недостаточно развит, и необходимость в оказании помощи другими государствами было очевидно. И при поддержке Ассоциации коллекторских агентств, Германия квалифицировала около 170 профессиональных взыскателей долгов.

Подводя итог вышесказанному, мы можем говорить о том, что мировой опыт в регулировании сферы взыскания долгов ориентирован в первую очередь на соблюдение прав и законных интересов, чести и достоинства человека, что имеет актуальность и для отечественного законодательного регулирования в данной сфере.

1. Абрамова М.А. Денежно-кредитная и финансовая системы. Учебник. - М.: КНОРУС, 2018. – 139 с.
2. Лихачев П. И. История коллекторской деятельности за рубежом. Учебник. – М.: Юрайт. – 2021. – 295 с.
3. Пономарев Д. М. Коллекторский прорыв в Италии. – М.: Юрайт. 2018. – 77 с.
4. Саблин М. Т. Взыскание долгов. От профилактики до принуждения. Учебник. - М.: Волтерс Клувер, 2020. - 408 с.
5. Соколова Ю.А. Анализ возможностей использования опыта деятельности коллекторских агентств США в банковской инфраструктуре Российской Федерации. Учебное пособие. – М.: Волтерс Клувер. - 2018. – 58 с.

Очкурова Ю.А., Ткаченко В.В.

Предупреждение актов незаконного вмешательства на объектах транспорта

*Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-03-2024-261

Аннотация

В статье рассмотрена деятельность по предупреждению актов незаконного вмешательства на объектах транспорта, обозначена необходимость законодательного регулирования по противодействию киберугрозам на транспорте.

Ключевые слова: акты незаконного вмешательства, информационные технологии, система обеспечения безопасности, объекты транспортной инфраструктуры, киберугроза.

Abstract

The article examines the activities aimed at preventing acts of unlawful interference at transport facilities, identifies the need for legislative regulation to counter cyber threats in transport.

Keywords: acts of unlawful interference, information technology, security system, transport infrastructure facilities, cyber threat.

Во все времена роль транспорта в жизни общества и государства достаточно велика, что обусловлено колоссальным количеством перевозок пассажиров, грузов и багажа. В Российскую Федерацию регулярно прибывают граждане зарубежных государств с различными целями. Обеспечивается и доставка грузов, позволяющая поддерживать стабильность экономического положения государства.

Современная ситуация, происходящая в мире, обусловила ряд факторов, из-за которых экономика Российской Федерации находится не в лучшем положении, и в связи с этим огромное значение приобрел внутренний туризм.

Транспортная система – это важнейший элемент поддержания благосостояния, поэтому государство заинтересовано в деятельности по обеспечению ее нормального функционирования.

Помимо перемещения населения, транспорт играет важнейшую роль в перевозке грузов, поддержания торговли не только внутригосударственного, но и межгосударственного характера.

Востребованность транспорта обуславливает и его уязвимость к различным угрозам. Совместным приказом Министерства транспорта России, ФСБ России, МВД России от 5 марта 2010 года № 52/113/134 установлен перечень потенциальных угроз совершения актов незаконного вмешательства в деятельность объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств, на основе которого функционирует современная система обеспечения безопасности на объектах транспорта.

К таким угрозам относятся угрозы взрыва, захвата, размещения или попытки размещения на объекте транспортной инфраструктуры и (или) транспортном средстве взрывных устройств (взрывчатых веществ), поражения опасными веществами, захвата критического элемента объекта транспортной инфраструктуры и (или) транспортного средства, блокирования и хищения [1].

Большинство перечисленных угроз характеризуются террористической направленностью, иные же способы незаконного вмешательства законодатель никак не раскрывает, соответственно и меры по нейтрализации таких угроз не разрабатываются. К иным способам незаконного вмешательства мы относим новые угрозы, обусловленные бурными темпами научно-технического прогресса, а также развитием преступного мира. Мы можем сделать вывод о том, что несовершенство законодательства в рассматриваемой области приводит к недоработкам в практической деятельности по обеспечению безопасности на объектах транспорта.

В системе обеспечения безопасности на объектах транспорта существует оперативная триада, подразумевающая под собой предупреждение, предотвращение и пресечение.

Специфические особенности, присущие современной транспортной системе, такие как протяженность магистралей, наличие опасных объектов, обширный пассажиропоток, концентрация материальных ценностей на небольшом участке территории (железнодорожные вокзалы, аэропорты, морские и речные вокзалы), значительный объем перевозимых грузов, обуславливают необходимость принятия мер, имеющих своей целью обеспечить защиту объектов транспортной инфраструктуры от актов незаконного вмешательства.

Комплекс таких мер включает в себя:

- 1) проведение аккредитации специализированных организаций в области транспортной безопасности (специальной процедуры, позволяющей установить наличие способности организации реализовывать деятельность по обеспечению транспортной безопасности);
- 2) категорирование объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств (отнесение объекта к определенной категории в зависимости от степени угрозы совершения акта незаконного вмешательства на объекте);
- 3) осуществление контрольно-надзорной деятельности;
- 4) разработка, а также реализация специализированных планов, содержащих в себе меры, направленные на обеспечение транспортной безопасности;
- 5) ведение информационных ресурсов единой системы обеспечения транспортной безопасности (позволяет анализировать собранные сведения об обеспечении мер транспортной безопасности, а также о совершенных перевозках).

Считаем, что на современном этапе недостаточно внимания уделяется такому виду угроз, как киберугрозы. Отчасти, это обусловлено отсутствием такого вида угрозы в вышеприведенном Перечне потенциальных угроз.

В нормативной базе, регулирующей деятельность по обеспечению безопасности на объектах транспорта, в качестве объекта оценки уязвимости не названа потенциальная уязвимость информационных систем, что является законодательным пробелом, поскольку ущерб от кибератаки может значительно превышать тот ущерб, который был причинен так называемым «традиционным» способом нападения.

Если ранее такой термин, как «кибератака» можно было услышать раз в несколько лет, то сейчас данная угроза приобрела актуальный характер.

Так, количество инцидентов в области информационной безопасности за 3 квартал 2023 года в Российской Федерации возросло на 85 % по сравнению с аналогичным периодом 2022 года. За один день на отечественные информационные ресурсы совершается более 170 целевых атак [2] Становится совершенно очевидным то, что игнорировать такую угрозу нельзя.

Это обусловлено тем, что транспортная отрасль Российской Федерации активно использует информационные технологии, в том числе и в сфере управления транспортными потоками, диагностических операций и др. Конечно, внедрение современных технологий позволяет в значительной мере повысить эффективность функционирования целого транспортного комплекса, а также автоматизирует процесс пользования транспортными услугами, что позволяет сэкономить время. Применение информационных технологий само по себе не влечет совершение кибератак, а вот отсутствие защиты новых технологий может повлечь за собой серьезные последствия.

Набирающей обороты угрозой транспортной безопасности являются беспилотные летательные аппараты, обладающие разрушительным потенциалом. Запуск беспилотных летательных аппаратов в зонах аэродромов способен причинить вред объектам транспортной инфраструктуры, а также жизни и здоровью людей.

Таким образом, считаем необходимым сформулировать и закрепить на законодательном уровне термин киберугрозы, а также внести его в Перечень потенциальных угроз, что послужит катализатором разработки комплексных мер по противодействию новейшей угрозе

современности. Деятельность по предупреждению актов незаконного вмешательства включает в себя сбор и обработку сведений о причинах, способствующих совершению таких актов. Ситуация в стране и мире свидетельствует о появлении новой угрозы – кибератаках. Им подвергаются транспортные средства, системы управления транспортом, связь, коммуникации и системы общего управления. Все вышеперечисленное свидетельствует об актуальности появившейся угрозы, а также необходимости незамедлительной разработки и внедрении мер по нейтрализации кибератак.

1. Приказ Минтранса РФ, ФСБ РФ и МВД РФ от 5 марта 2010 года № 52/112/134 «Об утверждении Перечня потенциальных угроз совершения актов незаконного вмешательства в деятельность объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств» // Российская газета. – 14.04.2010. – № 78.
2. В третьем квартале 2023 года выросло количество хакерских атак на российские компании и государственные органы // Российская газета [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2023/11/15/kiborgrabota.html> (дата обращения: 30.01.2024).

Пирвирдян А.А., Филимонова Е.Р.
Земельный участок как объект гражданского оборота

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-03-2024-262

Научный руководитель: Митякина Н.М.

Аннотация

Земельный вопрос в России не теряет своей актуальности, несмотря на множество реформ, направленных на регулирование общественных отношений в сфере землепользования. В данной статье авторы рассмотрят свойства и характеристики земельного участка как объекта гражданского оборота.

Ключевые слова: земельное право, гражданское право, гражданский оборот, недвижимая вещь, земельный участок.

Abstract

The land issue in Russia does not lose its relevance, despite many reforms aimed at regulating public relations in the field of land use. In this article, the authors will consider the properties and characteristics of a land plot as an object of civil turnover.

Keywords: land law, civil law, civil turnover, immovable thing, land plot.

Земельная реформа Российской Федерации, направленная на перераспределение земель для равноправного развития хозяйствования и экономики страны в целом, имела определенный успех. Прежде всего, обозначенный успех выразился в переходе от плановой системы экономики к рыночной системе. Законодателем снова была произведена попытка включения земли в гражданский оборот. Если анализировать первые законодательные акты, принятые в период 1990–1991 годов, которые были направлены на нормативное регулирование общественных отношений в области землепользования, то можно утверждать, что применение норм земельного законодательства основывалось на принципе действия в рамках норм земельного права. Наша точка зрения подтверждается текстом научной работы Е.Р. Сарьяна, в котором автор прямо указывает на действие в тот период принципа «делать только то, что напрямую разрешено действующим законодательством». [1] Ситуация переменяется, когда законодателем осуществляется реформирование гражданского законодательства. Нормы Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ), равно как и принципы действия данных норм, противоречат положениям земельного законодательства [2]. Таким образом,

земельный вопрос в России, а именно вопрос отнесения земельного участка как объекта гражданского оборота, остается в полной мере не разрешенным.

Перечень объектов гражданских прав на объекты определен в ст. 128 ГК РФ. В частности, к таким объектам законодатель относит вещи. Вещи могут быть движимые и недвижимые. Согласно ст. 130 ГК РФ, земельный участок является недвижимой вещью. Также согласно положениям ГК РФ, а именно ст. 129, земельный участок, как объект гражданского права, может свободно отчуждаться, переходить от одного лица к другому. Однако, в установленном законом порядке на земельные участки могут быть введены ограничения оборотоспособности, поэтому земельные участки могут отчуждаться и переходить в пользование другим лицам в той мере, в какой их оборот допускается законом о земле. С одной стороны, нормы гражданского права позволяют в достаточной мере осознать свойства земельного участка, как объекта гражданского оборота. Однако, с другой стороны, в правоприменительной практике часто возникают вопросы относительно оборота объектов, расположенных на самом земельном участке, таких как дороги, постройки, водоемы, сады и прочее.

Законодатель закрепил определение понятия «земельный участок» в Земельном кодексе Российской Федерации (далее ЗК РФ). Так, в ч.3 ст. 6 ЗК РФ под «земельным участком» следует понимать объект права собственности, иных прав на землю и является недвижимой вещью, которая представляет собой часть земной поверхности земли и имеет характеристики, которые позволяют определить ее в качестве определенной вещи [3]. Многие цивилисты и исследователи отмечают, что определение «земельного участка» менялось достаточно часто и законодателю не удалось устранить терминологическую неясность и неточность данного определения. И.А. Елисеева раскрывает данную проблему в своей научной работе, справедливо указывая на то, что современное состояние земельного законодательства позволило исследователям сформулировать более точные понятия, опираясь на всю систему признаков [4]. Мы согласны с позицией автора, особенно в части того, что на данный момент существует большое количество спорных положений касательно относимости земельного участка и расположенных на нем объектов, как объектов гражданского оборота.

В свою очередь, земельный участок как объект гражданского оборота обладает советующим свойством и определенными характеристиками. Свойством земельного участка можно назвать переход гражданских прав от одного участника гражданских правоотношений к другому. Как отмечает К.Д. Гайбатова, земельному участку свойственны все юридические свойства, которые свойственны объектам гражданского оборота [6].

Раскроем основные характеристики земельного участка, как объекта гражданского оборота. Прежде всего, исходя из анализа ст. 27 ЗК РФ следует утверждать, что законодателем определен перечень тех земельных участков, которые изъяты из гражданского оборота. К землям, изъятым из оборота, законодатель относит: государственные заповедники; национальные парки; здания и сооружения Вооруженных Сил Российской Федерации; здания и сооружения, отнесенные к военным судам; объекты организаций федеральной службы безопасности и другие указанные в ч.4 ст. 27 ЗК РФ. Таким образом, земли, изъятые из оборота, не могут быть объектами гражданских отношений, соответственно и не могут быть предметом сделок.

Важной составляющей земельного участка как объекта гражданского оборота являются обременения и ограничения, которое лежат на собственнике земельного участка. К подобным обременениям и ограничениям относятся, установленные российским законом обязанности, которые обязательны для исполнения собственником. Обременения и ограничения выражены в уплате собственником налогов, должном содержании земельного участка, использование земельного участка по назначению и прочее. Таким образом, мы можем сделать вывод, что земельный участок является индивидуально-определенной вещью.

Для исполнения собственником земельного участка своих обязанностей требуется определение признаков индивидуализации. Основными признаками индивидуализации принято считать адрес земельного участка, кадастровый номер, площадь земельного участка,

границы земельного участка и иные данные, позволяющие сторонам гражданских правоотношений определить конкретный земельный участок. Данная характеристика позволяет нам выделить еще одну характеристику, которая связана с государственной регистрацией земельных участков. Иными словами, государственная регистрация позволяет определить точные границы земельного участка.

Подводя общий итог ко всему вышенаписанному, можно утверждать, что несмотря на правовые пробелы при определении понятия «земельного участка», которое является ключевым в правоприменительной практике для определения свойств земельного участка, нормы гражданского права позволяют в полной мере заполнить обозначенные пробелы. Прежде всего, нормы гражданского законодательства указывают на свойства земельного участка и его характеристики, благодаря которым земельный участок может быть объектом гражданского оборота. К свойствам земельного участка относится возможность его свободного отчуждения от одного лица к другому. В свою очередь, характеристики дополняют свойства земельного участка как объекта гражданского оборота. К таким характеристикам следует относить черты вещи в качестве недвижимой вещи, черты индивидуализации земельного участка, обязательства собственника земельного участка, а также неспособность являться объектом гражданского оборота земельного участка, ограниченного в указанном обороте.

1. Серьян Е.Р. Особенности оборота земельных участков и вопросы регистрации. Журнал «Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование». 2004. № 4 (21). С. 1-5
2. Гражданский кодекс Российской Федерации 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 11.02.2024).
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2024) // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ (дата обращения: 11.02.2024).
4. Елисеева И.А. Земельный участок как объект гражданского оборота: понятие и признаки. Проблемы экономики и юридической практики. 2010. С. 1-4.
5. Гайбатова К.Д. Земельный участок как объект гражданских прав / К.Д. Гайбатова, М.А. Аливердиева // Юридический вестник Дагестанского гос-ударственного университета. – 2015. – №2. – С. 75–77.

Проурзина О.Ю.

О перспективах использования аппаратно-программного комплекса «РОЗЫСК-NANO» в интеграции с ведомственными информационными системами

*Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/trnio-03-2024-263

Аннотация

В статье рассматриваются технические характеристики программно-аппаратного комплекса «Розыск-NANO». По итогам проводимых экспериментов зафиксирован положительный результат эксплуатации разработки. В настоящем исследовании проведен анализ работы правоохранительных органов при использовании комплекса в интеграции с внутренними информационными системами, функционирующими в ведении органов внутренних дел. Проведен обзор функциональных возможностей комплекса и выявлен положительный опыт при внедрении комплекса в деятельности сотрудников полиции с учетом кадровой численности личного состава, повышения служебной нагрузки, увеличения числа транспортных средств, используемых на территории России. В качестве итога исследования сформулированы предложения по использованию комплекса в целях автоматизации выполнения служебных задач, возложенных на ГИБДД МВД России. Вывод данного исследования заключается в необходимости рассмотрения данного изобретения в качестве специальной техники и постановке на вооружение в органы внутренних дел.

Ключевые слова: безопасность дорожного движения, правоохранительные органы, предупреждение преступлений, информационные системы, выявление нарушителей, персональные данные, защита информации.

Abstract

The article discusses the technical characteristics of the software and hardware complex "Search-NANO". According to the results of the experiments, a positive result of the development operation was recorded. This study analyzes the work of law enforcement agencies when using the complex in integration with internal information systems operating under the jurisdiction of internal affairs agencies. A review of the functionality of the complex has been conducted and positive experience has been identified in the implementation of the complex in the activities of police officers, taking into account the staffing of personnel, increased workload, and an increase in the number of vehicles used in Russia. As a result of the study, proposals were formulated for the use of the complex in order to automate the performance of official tasks assigned to the traffic Police of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The conclusion of this study is the need to consider this invention as a special technique and to use for Police.

Keywords: safety of traffic, law enforcement agencies, crime investigation, information systems, crime prevention, identification of violators, personal data, data protect.

В мае 2023 г. на базе ФГКОУ ВО Санкт-Петербургский университет МВД России по инициативе майора полиции Д.А. Жидкова, начальника кафедры «Информационной безопасности» была проведена научно-практическая конференция с международным участием «Безопасность информационных технологий в правоохранительной сфере».

В рамках конференции обсуждались актуальные проблемы информационной безопасности в правоохранительной деятельности, аспекты использования последних достижений науки и техники в органах внутренних дел, вопросы подготовки курсантов и слушателей к обеспечению информационной безопасности и охране прав и законных интересов граждан.

В числе уникальных отечественных разработок на конференции был представлен аппаратно-программный комплекс «Розыск-Nano» (далее – комплекс), который представляет гибридную модель видеофиксации и обработки изображений, содержащих буквенно-цифровые обозначения с целью выявления объектов на основании заданных алгоритмов с последующей передачей сигнала. Фотоизображения размещены на сайте разработчика в информационно-телекоммуникационной сети Интернет (www.rozysk-nano.ru).

Базовая комплектация комплекса в разобранном виде представляет укладку в кейсе, в которую входят: планшетный компьютер, 2 видеокамеры с креплениями, фотовычислительный блок, модули связи, модуль геопозиционирования. Данная разработка является результатом работы группы специалистов и относится к охраняемому законом объекту интеллектуальной собственности, в связи с чем тактико-технические характеристики изделия не публикуются.

На данном этапе исследования мы рассматриваем комплекс как автономный модуль, который предназначен для выявления транспортных средств (далее – ТС) с установленными государственными регистрационными знаками (далее – ГРЗ), которые попали в область захвата видеокамеры. В область работы комплекса входят транспортные средства с установленными номерными знаками в соответствии с Федеральным законом от 03.08.2018 № 283-ФЗ (ред. от 30.07.2019) «О государственной регистрации транспортных средств в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

В собранном виде, приведенный в рабочий режим, комплекс размещается в салоне служебного автомобиля. Видеокамеры крепятся на окна транспортного средства, подключаются к модулям. Планшетный компьютер размещается на кронштейне или в руках у инспектора. Выполнение функций комплекса не зависит от режима эксплуатации транспортного средства, погодных условий, не требует соблюдения температурного режима. Планшетный компьютер подключается по радиоканалу к малогабаритному фотовычислительному блоку. Фотовычислительный блок содержит в себе две видеокамеры, вычислительный модуль, модули связи различных стандартов, модуль геопозиционирования, и позволяет распознавать из потока движущихся транспортных средств их государственно-

регистрационные знаки на расстоянии от 25 до 120 метров. Видеокамеры проводят фиксацию заданных объектов, попадающих в поле видеозахвата. После распознавания государственно-регистрационных знаков программа сверяет их с базами данных, которые были загружены в рамках поставленных задач.

Распознавание ГРЗ и сверка с загруженными в комплекс базами данных происходят мгновенно. Так, по условиям эксперимента была загружена база данных, содержащая 3,5 млн. уникальных государственно-регистрационных знаков. При работе комплекса время распознавания цифробуквенной последовательности и формирования оповещения составило 0,75 секунды с момента появления искомого государственно-регистрационного знака в зоне контроля видеокамеры. В случае совпадения одной из распознанных последовательностей с данными, имеющимися в базе данных, на планшетном компьютере отображается визуальное уведомление, содержащее:

- фото искомого транспортного средства в режиме реального времени для определения его места в транспортном потоке;
- распознанная цифробуквенная последовательность, стилизованная под увеличенную пластину ГРЗ;
- указание времени и даты фиксации;
- основание, по которому ведется розыск данного ТС.

В основе действия работы комплекса заложен алгоритм сверки цифробуквенной последовательности, полученной из видеоряда и сведений из заранее внесенных баз данных. Целью применения комплекса является автоматизация служебной деятельности сотрудников ГИБДД МВД России по обеспечению безопасности дорожного движения, а также выявлению лиц, совершивших правонарушения, уклоняющихся от наказания.

В качестве источников для сверки (баз данных) могут выступать ведомственные информационные системы или их фрагменты, содержащие набор символов для поиска и основание для фиксации (задержания) объекта. При установлении совпадения подается звуковое и вибрационное оповещение.

Для определения по цифробуквенным последовательностям совпадения из имеющейся базы данных не требуются сетевое подключение, связь с оператором сотовой связи, иные каналы связи. Все необходимые вычисления производятся самим комплексом, а установление связи необходимо только для обновления баз данных искомых ГРЗ и при необходимости для передачи данных обо всех зафиксированных ТС во внешние информационные системы, например в СПО «Паутина».

Возможность расширения функционала комплекса и области его применения зависят от цели эксплуатации и поставленных задач.

В заключение проведенного исследования можно сделать выводы о достоинствах и недостатках аппаратно-программного комплекса.

Эксплуатация комплекса в служебной деятельности ГИБДД МВД России будет иметь, на наш взгляд следующие позитивные оценки:

- простота в использовании;
- интуитивный интерфейс, двойной сигнал при выполнении алгоритма сверки;
- высокая скорость выдачи результата по считыванию и сверке;
- возможность распознавания буквенно-символьных обозначений в потоке транспортных средств с различной скоростью движения;
- непригодность для эксплуатации или копирования информации в случае утраты или хищения комплекса, равно как и его частей в рамках соблюдения Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ;
- возможность бесперебойной работы вне зависимости от метеорологических условий;
- фиксация в режиме реального времени ГРЗ и координат ТС с фотоснимком;

- выявление подложных и переданных в архив ГРЗ;
- розыск ТС, владелец которого скрылся с места аварии;
- остановка ТС, владелец которого уклоняется от исполнения административного наказания;
- задержание водителя, управляющего ТС, владелец которого умер;
- обеспечение защиты персональных данных и информации, хранящейся в информационных системах служебного назначения;
- автономность и независимость от других информационных систем, отсутствие персональных данных при работе комплекса в соответствии с Федеральным законом «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ;
- эксплуатация в режиме многозадачности с применением баз данных различных информационных систем ведомственного назначения;
- средство борьбы с должностными преступлениями коррупционной направленности;
- повышение сборов при оплате штрафов (пополнение бюджета);
- минимальное количество (отсутствие за период эксперимента) ложных срабатываний;
- распознавание буквенно-символьных обозначений в условиях пониженной видимости, низкой читаемости в связи с дефектами знаков (загрязнение, истертость, погодные условия);
- возможность интеграции с действующей системой контроля перемещения транспортных средств СПО «Паутина»;
- компактные размеры для размещения в служебном транспортном средстве без изменения базовой конструкции штатной комплектации;
- возможность передачи комплекта между экипажами в кейсе, входящем в комплекс, во время несения службы;
- безотказность в работе на протяжении нескольких смен работы сотрудников полиции, что в условиях дефицита кадров очень важно;
- эффективность самостоятельной работы в новых субъектах Российской Федерации (ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областях), а также в республике Крым при отсутствии специального программного обеспечения «Паутина»;
- отсутствие отечественных аналогов.

До стадии внедрения комплекса в служебную деятельность органов внутренних дел и поставке на вооружение предлагаем изучить несущественные недостатки и организовать работу по их устранению в следующих направлениях:

- провести испытания в регионах с суровыми климатическими условиями в течение календарного года (например, районы Крайнего Севера);
- обеспечить наличие комплекса для обучения слушателей в центрах первоначальной профессиональной подготовки и курсантов в системе образовательных учреждений Министерства внутренних дел Российской Федерации;
- проработать вопросы о возможности интеграции с иными служебными информационными системами (например, АИС «КПА»);
- изучить техническую возможность для использования комплекса при проверке документов, имеющих буквенно-символьную кодировку на предмет факта выдачи;
- спроектировать стационарное размещение и рассчитать экономическую целесообразность для выпуска комплекса для наружного размещения в условно закрытых территориях (стоянках, паркингах), в пространствах дворов

- жилых комплексов с целью розыска сокрытия транспортных средств, числящихся в угоне;
- предусмотреть возможность интеграции с информационными системами смежных ведомств в целях повышения эффективности работы;
- рассмотреть дополнительный функционал для контроля таксомоторных перевозок;
- проанализировать эффективность работы экипажа ГИБДД по выявлению ТС с использованием комплекса, исходя из заданных установок и количество выявленных нарушений при работе экипажа без использования комплекса;
- рассчитать экономическое обоснование для внедрения и определения срока окупаемости комплекса.

Считаем актуальным рассмотреть данное изобретение в рамках внедрения стратегии цифровой трансформации транспортной отрасли России.

В настоящее время аппаратно-программный комплекс успешно прошел стадии апробации и эксперимента при несении службы сотрудниками ГИБДД в нескольких регионах, что отражается в отчетах и положительных отзывах руководителей. Малые габариты, мобильность, эргономичность, автономность работы, лёгкость в обращении и скорость обработки данных позволяют повысить эффективность работы сотрудников полиции по выявлению злостных нарушителей, увеличить число задержанных ТС, числящихся в розыске, предупреждать коррупционное поведение сотрудников полиции в отношении граждан, подлежащих административному наказанию.

По рекомендациям разработчиков комплекс может быть использован для решения сложных задач в различных областях регулирования общественных отношений и противодействия преступности. Например, выявление транспортных средств, собственники которых уклоняются от постановки транспортных средств на регистрационный учет, выявление и привлечение к ответственности лиц, уклоняющихся от оплаты штрафов при организации взаимодействия с Федеральной службой судебных приставов РФ, привлечение таких лиц к установленной законом ответственности за ранее совершенные административные правонарушения в области ПДД, выявление лиц, не имеющих права на управление ТС в соответствии со ст. 12.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (далее – КоАП), выявление лиц, уклоняющихся от исполнения административного наказания на основании ст. 20.25. КоАП. Многофункциональность и потенциал данного комплекса можно использовать при организации контроля за работой сервисов таксомоторных пассажирских перевозок, регулирование в сфере грузоперевозок в рамках контроля прохождения плановых технических осмотров при условии взаимодействия с органами власти и коммерческими организациями.

Особое внимание обращаем на то, что разработчики участвовали в ряде представительских мероприятий открытого типа с презентацией комплекса, но не получили предложений по апробации или экспериментальному использованию. Так, например, первое представление комплекса состоялось в г. Москва на выставке «Интерполитех» в октябре 2022 г. В апреле 2023 г. разработка была представлена на выставке «ЭкспоЭлектроника». В августе 2023 г. на международном военно-техническом форуме «Армия России».

Важной датой в истории внедрения комплекса можно считать 16 февраля 2023 г., когда состоялось представление функционала в НПК ГУ МВД по Волгоградской области и было принято решение о начале тестирования.

В настоящий момент продолжается эксперимент по эксплуатации комплекса в нескольких регионах России. Отчеты и отзывы руководителей подразделений ГИБДД представлены на сайте разработчика.

На наш взгляд комплекс необходимо в кратчайшие сроки принять на вооружение как специальное техническое средство, а с учетом длительного периода невостребованности комплекса принять ряд мер, исключающих в будущем подобное негативное явление по

отношению к отечественным разработкам и изобретениям. Например, по инициативе ФКУ НПО «СТИС» МВД России, ФКУ «ГИАЦ МВД России», ФКУ «ГИАЦ МВД России» и при участии Управления по взаимодействию с институтами гражданского общества и средствами массовой информации Министерства внутренних дел Российской Федерации запланировать серию научно-практических конференций с отечественными производителями программного обеспечения, оборудования, приборов и материалов. На официальном сайте Министерства внутренних дел в информационно-телекоммуникационной сети Интернет оформить тематический раздел для сбора инициативных предложений от организаций и частных лиц по разработке и внедрению полезных изобретений и устройств.

На основании вышеизложенного считаем, что технические характеристики, функциональные качества и потенциал устройства в сочетании с физической и информационной защищенностью для работы в непрерывном режиме с условиями многозадачности позволяет рекомендовать его для постановки на вооружение в установленном законом порядке для автоматизации труда сотрудников правоохранительных органов.

1. Верзилин С.В. Соотношение понятий «контроль» и «надзор» в сфере обеспечения безопасности дорожного движения // Современная наука. – 2022. – №1. – С. 21-24
2. Жеребцов, А. Н. Административное расследование правонарушений в области дорожного движения : учебное пособие для вузов / А. Н. Жеребцов, А. Н. Булгаков, Н. В. Павлов. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 116 с. — (Высшее образование).
3. Махтаев, М. Ш. Криминалистическое обеспечение предупреждения преступлений (правонарушений) : учебное пособие для вузов / М. Ш. Махтаев. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 229 с.
4. Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел: учебное пособие / Изд – во СПб ун-та МВД России. – СПб.: ООО «Р-КОПИ», 2019. – 176 с.
5. Смушкин А.Б. Концепция дистанционной криминалистики: монография / под ред. докт. юрид. наук, проф. В.Б. Вехова. – М.: Юрлитинформ, 2024. – 256 с.

Рогова И.Г.

Зарождение и эволюция института предмета доказывания в уголовно-процессуальном законодательстве и науке

*Ростовский филиал ФГБОУВО РГУП
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/trnio-03-2024-264

Аннотация

В статье исследуется генезис уголовно-процессуального института «предмет доказывания», определение сущности и содержания которого носит дискуссионный характер. Определяется, что предмет доказывания занимает особое место в уголовном судопроизводстве, поскольку подлежит обязательному установлению при расследовании и рассмотрении каждого уголовного дела. Делается вывод о том, что впервые данная категория появилась в доктрине уголовного процесса (конец XIX в. – начало XX в.), на законодательном же уровне ее закрепление произошло с принятием Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г., которая перекочевала в УПК РСФСР 1960 г. и сохранилось в действующем УПК РФ.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, предмет доказывания, история, обстоятельства, подлежащие доказыванию.

Abstract

The article examines the genesis of the criminal procedural institution “subject of proof”, the definition of the essence and content of which is debatable. It is determined that the subject of evidence occupies a special place in criminal proceedings, since it is subject to mandatory establishment during

the investigation and consideration of each criminal case. It is concluded that this category first appeared in the doctrine of criminal procedure (late 19th century - early 20th century), but at the legislative level its consolidation occurred with the adoption of the Fundamentals of Criminal Procedure of the USSR and Union Republics in 1958, which migrated to Code of Criminal Procedure of the RSFSR 1960 and preserved in the current Code of Criminal Procedure of the Russian Federation

Keywords: criminal proceedings, subject of proof, history, circumstances to be proven.

Современное российское уголовное судопроизводство как целостная система является результатом деятельного исторического развития. При этом, оно формировалось отдельными процессуальными институтами, которые сегодня представляют единое судопроизводство. Среди таких институтов особое место занимает предмет доказывания, который сегодня подлежит обязательному установлению при расследовании и рассмотрении каждого уголовного дела. По справедливому высказыванию А.Р. Чикулиной, «Вопрос об определении надлежащего предмета доказывания при принятии любого процессуального решения относится к числу не новых, но традиционно дискуссионных вопросов уголовно-процессуального права» [1, с. 209-214]. К сожалению, в действующем уголовно-процессуальном законодательстве так и нет определения категории «предмет доказывания», в связи с чем, для определения понятия и сущности предмета доказывания, выявления проблем и дальнейших перспектив его развития, необходимо проанализировать эволюцию становления и развития данного процессуального института.

Анализ исторических источников права и научных работ свидетельствует о том, что в дореволюционной России процессуально-правовые нормы и исследования, посвященные предмету доказывания, отсутствовали.

Важную роль в становлении института предмета доказывания сыграл Устав уголовного судопроизводства 1864 г., явившийся результатом Судебной реформы. Хоть данный законодательный акт и не оперировал исследуемой категорией, но на основе анализа его норм и положений И.Я. Фойницкий пришел к выводу о необходимости «исследования события преступления, сведений о личности подсудимого, обстоятельств, уличающих и оправдывающих обвиняемого, устанавливающих возможность или невозможность подвергнуть обвиняемого уголовной ответственности» [2, с. 238]. Однако, в Уставе говорилось о «предмете обвинения», состоявший из определенных обстоятельств, которые позволяли дать ответы на главные вопросы «совершилось ли событие преступления, было ли оно деянием подсудимого и должно ли оно быть вменено ему в вину, соединяются в один совокупный вопрос о виновности подсудимого» [3] и частные «о таких обстоятельствах, которые особо увеличивают или уменьшают степень виновности» [3].

Категория «предмета доказывания» вошла в науку российского уголовного процесса в конце XIX – начале XX в.в. Так, по мнению М.В. Духовского: «объем и количество доказательств, потребных для данного дела, определить аргіогі нельзя, но некоторые указания можно дать и по этому поводу» [4, с. 291]. Н.Н. Розин считал, что «...для дела имеют значение только обстоятельства, выполняющие содержание этого дела и, именно, входящие в состав его юридических элементов» [5, с. 218]. Н.С. Алексеев, отмечал, что «... предмет доказывания, в уголовном судопроизводстве многие годы не привлекал к себе внимание процессуалистов. Действовало устоявшееся мнение, что определить его по отношению ко всем уголовным делам невозможно, поскольку в каждом конкретном случае он зависит от особенностей конкретного уголовного дела...» [6, с. 149].

Следует отметить, что нормы, регламентирующие предмет доказывания отсутствовали и в первом уголовно-процессуальном кодексе Советской власти – УПК РСФСР 1922 г., а также его последующей редакции 1923 г. Но, данный факт компенсировался содержанием отдельных статей, посвященных постановлению о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительному заключению и содержанию приговора. Так, например согласно ст. 132 УПК РСФСР 1922 г. «в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого должны быть указаны имя, отчество и фамилия обвиняемого, время и место и другие обстоятельства совершения преступления,

поскольку они известны следователю, а также основания привлечения» [7], а согласно ст. 210 «следователь направляет дело для предания обвиняемого суду после того, как установлены: событие преступления, личность виновного, его возраст, судимость, классовая принадлежность и социальное положение, место и время совершения преступления, мотивы его, если установить их было возможно, а также обстоятельства, дающие основание для предания обвиняемого суду» [7].

К середине 50-х годов XX в. отношение к предмету доказывания меняется и начинается активная деятельность по его разработке. В литературе этого периода отмечалось, что «нельзя путать общее и единичное. В действительности существуют только единичные, конкретные явления, которым присущи индивидуальные черты. Однако единичные явления обладают общими чертами, которые характерны и для других материальных образований. Эти черты позволяют сформировать общий предмет доказывания, в котором определяются обстоятельства, подлежащие исследованию по всем делам» [8, с. 36-37]. И как результат, обстоятельства, подлежащие доказыванию при производстве по уголовному делу, впервые получили законодательное закрепление в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г., ст. 15 которых гласила следующее: «При производстве предварительного следствия и разбирательстве уголовного дела в суде подлежат доказыванию: 1) событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления); 2) виновность обвиняемого в совершении преступления; 3) обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого; 4) характер и размер ущерба, причиненного преступлением» [9]. Союзные республики на базе Основ приняли уголовно-процессуальные кодексы, в которые были конкретизированы отдельные его пункты [10, с. 185-188].

В последнем УПК РСФСР (1960 г.) также была предусмотрена норма об обстоятельствах, подлежащих доказыванию. Так, согласно ст. 68 Кодекса: «при производстве дознания, предварительного следствия и разбирательстве уголовного дела в суде подлежат доказыванию: 1) событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления); 2) виновность обвиняемого в совершении преступления и мотивы преступления; 3) обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого, а также иные обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; 4) характер и размер ущерба, причиненного преступлением. Подлежат выявлению также причины и условия, способствовавшие совершению преступления» [11].

Действующий уголовно-процессуальный закон, введенный в действие в 2001 г., сохранил категорию «предмет доказывания», но, как и в предыдущих законодательных актах определение не дал, но, при этом существенно ее расширил, детализировав отдельные обстоятельства. Так, в ст. 73 УПК РФ «обстоятельства, подлежащие доказыванию» указаны обстоятельства: 1. относящиеся к преступному деянию, 2. исключаящие преступность и влияющие на наказуемость деяния, 3. относящиеся к личности обвиняемого, 4. влекущие освобождение от уголовной ответственности и наказания, 5. способствовавшие совершению преступления [12].

Таким образом, в дореволюционной России процессуально-правовые нормы и исследования, посвященные предмету доказывания, отсутствовали. В доктрине уголовного процесса термин «предмет доказывания» прочно укрепился в конце XIX – начале XX века, что было обусловлено научной дискуссией о необходимости определения круга обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу. Нормативное закрепление предмета доказывания произошло с принятием Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г., а в последующем данная норма перекочевала в УПК РСФСР 1960 г. Действующий уголовно-процессуальный закон, введенный в действие в 2001 г., сохранил категорию «предмет доказывания», но, как и в предыдущих законодательных актах определение не дал, но, при этом существенно ее расширил, детализировав отдельные обстоятельства.

1. Чикулина, А. Р. Историко-теоретический аспект предмета доказывания // В книге: Современные проблемы правотворчества и правоприменения. Материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции в рамках Байкальского студенческого юридического форума-2021. Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). - г. Иркутск, 2021. - С. 209-214.
2. Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства / И. Я. Фойницкий. – СПб.: Типография т-ва «Общественная Польза», 1912. – 558 с.
3. Устав уголовного судопроизводства 1864 г. - <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (дата обращения: 06.01.2024)
4. Духовской, М. В. Русский уголовный процесс. Издание для студентов / М. В. Духовской. – М., 1908. – 448 с.
5. Хрестоматия по уголовному процессу России: учебное пособие / Автор-сост. Э. Ф. Куцова. – М., 1999. – 272 с.
6. Алексеев, Н. С. Доказывание и его предмет в советском уголовном процессе // Актуальные проблемы советского государства и права в период строительства коммунизма. - Л., 1967. – 153 с.
7. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. 1922 г. (утратил силу) // СУ РСФСР. 1922. № 20-21. Ст. 230.
8. Ульянова, Л. Т. Предмет доказывания и доказательства в уголовном процессе России / Л. Т. Ульянова. – М., 2008. – 173 с.
9. Закон СССР от 25.12.1958 «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» (утратил силу) // Ведомости ВС СССР. 1959. № 1. Ст. 15.
10. Лифанова, Л. Г. Развитие представлений о предмете доказывания // В сборнике: Актуальные проблемы современной науки. V Международная научно-практическая конференция в двух томах. - 2016. - С. 185-188.
11. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (утратил силу) // Свод законов РСФСР. Т. 8. С. 613.
12. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

Рыжакова Ю.Н.

Особенности участия участкового уполномоченного полиции в административном судопроизводстве

*Барнаульского юридического института МВД России
(Россия, Барнаул)*

doi: 10.18411/trnio-03-2024-265

Аннотация

В статье рассматриваются особенности участия участкового уполномоченного полиции с разных сторон в процессе административного судопроизводства.

Ключевые слова: административное судопроизводство, участковый уполномоченный полиции, истец, ответчик, административный надзор.

Abstract

The article examines the features of the participation of the local police commissioner from different sides in the process of administrative proceedings.

Keywords: administrative proceedings, local police commissioner, plaintiff, defendant, administrative supervision.

Важным принципом деятельности сотрудников полиции в административном судопроизводстве является независимость. Сотрудник полиции должен действовать исключительно в интересах законности и правопорядка, не подвергаясь влиянию других участников судебного процесса. Кроме того, сотрудники должны быть внимательными и объективными при рассмотрении дел, при этом должны учитывать все обстоятельства дела, а также оценивать представленные доказательства и заключения экспертов. Однако, стоит отметить, что в некоторых случаях участие сотрудников полиции может вызывать определенные проблемы. Например, возможно противодействие их позиции со стороны других участников судебного процесса или нарушение законодательства. В случае возникновения таких проблем, необходимо принимать меры для их решения. Это может включать проведение

дополнительных проверок, анализ материалов дела или организацию консультаций с экспертами. Кроме того, участие сотрудников полиции в административном судопроизводстве должно осуществляться в соответствии с правилами процессуального законодательства. Также важно учитывать все обстоятельства дела и оценивать представленные доказательства, чтобы в результате было принято правильное решение. Наконец, следует отметить, что сотрудники полиции имеют большую ответственность за свою деятельность в административном судопроизводстве. Они являются одними из ключевых фигур в поддержке законности и правопорядка, и несут существенную ответственность за обеспечение справедливости в рамках административных процедур. Другой важный принцип – это принцип обеспечения прав и свобод личности. Участие сотрудников полиции в административном судопроизводстве должно соответствовать определенным принципам. Это подразумевает строгое соблюдение законодательства, независимость деятельности, объективность и этичность, а также уважение к гражданам и их правам. Всё это необходимо для обеспечения законности и правопорядка в рамках административного судопроизводства. Нельзя также не отметить, что полиция в ходе осуществления своей деятельности реализует и принцип гласности. В свете современных изменений в работе правоохранительных органов в Российской Федерации, принцип гласности является важным фактором в обеспечении справедливости и законности в процессе административного судопроизводства. В соответствии с этим принципом, сотрудники полиции, участвующие в административном судопроизводстве, должны осуществлять свою деятельность с максимальной прозрачностью и открытостью. Это помогает повысить доверие и уважение граждан к правоохранительным органам, а также способствует защите их прав и свобод. Одним из важных аспектов работы полиции в рамках принципа гласности является обеспечение доступа к информации о правовых процедурах и правовых гарантиях, которые предусмотрены для защиты интересов граждан в ходе административного судопроизводства. Кроме этого, сотрудники полиции также должны обеспечивать доступ к материалам дела и информации о результатах слушаний в ходе административного судопроизводства. Информированные граждане могут более осознанно участвовать в процессе защиты своих прав и интересов, задавать сторонам, а также судьям вопросы и проявлять больше инициативы, что способствует повышению легитимности правовых институтов и укреплению доверия к ним. Поэтому обеспечение гласности и доступности информации является важным инструментом для обеспечения справедливости в административном судопроизводстве и укрепления государственной власти.

Роль участия участкового уполномоченного полиции в административном судопроизводстве является одним из важных аспектов, так как прежде всего она связана с защитой гражданских прав и свобод. Участковый уполномоченный полиции имеют широкий круг полномочий в административном судопроизводстве. Он может выступать в качестве одной из сторон в процессе административного судопроизводства, проводить проверки, составлять протоколы об административных правонарушениях и принимать меры по пресечению правонарушений[4].

Одной из важных задач всех сотрудников полиции независимо от подразделений в административном судопроизводстве является защита гражданских прав и свобод. Сотрудники полиции должны осуществлять свои полномочия в соответствии с законом и при этом учитывать интересы и права граждан.

Согласно Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, а именно части 5 статьи 1, можно отметить, что настоящий Кодекс регулирует порядок реализации, установления, продления, досрочного прекращения административного надзора, а также вопросы, связанные с частичной отменой или дополнением ранее установленных поднадзорному лицу административных ограничений[1].

Согласно закона возможно установление надзора в отношении категорий лиц, которые прямо прописаны в данном нормативно правовом акте[3].

Выполняя запреты и ограничения, установленные административным надзором и по истечению половины срока такового, гражданин имеет право подать иск в суд о прекращении

административного надзора или частичной отмене ограничений, связанных с таковым. В данном случае участковый уполномоченный полиции может выступать в качестве ответчика и дать суду пояснения и доводы о возможности удовлетворения или же отказе в иске гражданина. Таким образом, участковый уполномоченный полиции являясь ответчиком в рамках административного судопроизводства, может свидетельствовать об исправлении истца и возможности смягчения или административного надзора. В свою очередь, участковый уполномоченный полиции может и наоборот свидетельствовать об обратном, предоставлять доказательства нарушения ограничений, а именно рапорта о проверке лица, находящегося на административном надзоре, а также протокол об административном правонарушении за совершение события правонарушения, предусмотренного статьей 19.24. КоАП РФ[2]. Кроме того, участковый уполномоченный полиции, может быть инициатором продления либо отмены административного надзора.

Помимо всего в рамках административного судопроизводства участковый уполномоченный полиции, как сотрудник полиции может выступать как истец, что несет как позитивные, так и отрицательные моменты. Одним из основных позитивных аспектов является возможность защиты прав и интересов сотрудников полиции в рамках административного судопроизводства. Являясь истцом, сотрудник полиции может обжаловать решение суда, если он считает, что суд, например, неправомерно отменил протокол или постановление об административном правонарушении. Однако, существует и негативная сторона этой проблемы, когда сотрудники полиции не могли убедить суд в правомерности своей деятельности и, к сожалению, число таких ситуаций является доминирующей по отношению к удовлетворению исков, выдвигаемых сотрудниками.

Помимо всего, в некоторых случаях, когда сотрудник полиции выступает в качестве истца в административном судопроизводстве, его позиция может быть воспринята более критически, чем если бы истцом другой стороны. Говоря о негативных моментах, можно отметить, что бывают прецеденты, когда действия сотрудника полиции обжалуют в рамках административного судопроизводства, при этом сотрудник полиции в данном случае будет выступать, как ответчик

Таким образом, в целом, участие участкового уполномоченного полиции в административном судопроизводстве является важным фактором в поддержке законности и правопорядка в обществе, а также общественной безопасности. Участковый уполномоченный полиции в рамках административного судопроизводства может выступать в различных ролях, при этом защищая интересы государства и общества. Участие сотрудника полиции в административном судопроизводстве является неотъемлемой частью. Важность их участия можно подтвердить, как минимум целью, которая выделена в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации, а именно защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций в сфере административных и иных публичных правоотношений.

Вместе с тем, участвуя в административном судопроизводстве, сотрудник полиции реализуют следующие задачи:

- 1) обеспечение прав граждан;
- 2) предотвращение административных правонарушений;
- 3) обеспечение законности;
- 4) защита интересов государства и общества;
- 5) контроль за исполнением решений суда.

Данные задачи отражают суть полиции в целом, а это как минимум охрана правопорядка и защита интересов государства и общества, а одним из инструментов реализации данных задач является административное судопроизводство.

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 17.02.2023). Официальный интернет-портал правовой информации. – Электрон. текст. дан. – [Москва], - URL: <http://pravo.gov.ru/>.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ. Официальный интернет-портал правовой информации. – Электрон. текст. дан. – [Москва], - URL: <http://pravo.gov.ru/>.
3. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы Федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ. Официальный интернет-портал правовой информации. – Электрон. текст. дан. – [Москва], - URL: <http://pravo.gov.ru/>.
4. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности приказ МВД от 29 марта 2019 г. № 205: [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс / Компания «Консультант Плюс». – Электрон.дан. – [М.]. – URL: <http://www.consultant.ru>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз.рус.

Савин А.А.**О субъективизме целей уголовного наказания**

*Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-03-2024-266

Аннотация

Любая система уголовного наказания ставит своей целью защиту общества от преступных посягательств. Одним из ключевых средств достижения этой цели служит применение различного рода санкций к нарушителям уголовного закона. В каждом обществе, в каждой правовой системе формировались собственные представления о том, как следует относиться к лицам, совершившим преступление и их деяниям, а также не оставался открытым вопрос о санкциях за содеянное. Наказание является неотъемлемой частью уголовного преследования, однако само по себе не представляющее интереса без финала – целей наказания.

Ключевые слова: противоправное, ответственность, наказание, цель.

Abstract

Any system of criminal punishment aims to protect society from criminal encroachments. One of the key means to achieve this goal is the application of various kinds of sanctions against violators of criminal law. In every society, in every legal system, their own ideas were formed about how to treat persons who committed a crime and their deeds, and the question of sanctions for what they had done was not left open. Punishment is an integral part of criminal prosecution, but in itself is not of interest without the final – the purpose of punishment.

Keywords: illegal, responsibility, punishment, purpose.

В современном мире трудно переоценить роль уголовного права в жизни общества. Свобода человека, реализация его лучших помыслов и действий зависят от слаженной организации общественных отношений, дисциплины, эффективного управления социальными процессами со стороны государства. При этом у современного общества существует необходимость в четком разделении уголовной ответственности от других видов юридической ответственности, прежде всего, административной. Обусловлено это тем, что применение мер уголовной ответственности связано с юридическими проблемами, важное место в которых занимает разграничение преступления и административного правонарушения. Учитывая направление нашей статьи, мы остановимся на исследовании исключительно уголовно-правового аспекта совершаемого лицом деяния и ответственности за него.

Причина неразрывности связки «деяние – ответственность» заключается в том, что выявление особенностей становления и развития уголовного права, формирования и

совершенствования системы применения уголовных наказаний невозможно без изучения истоков научно-философских учений, рассматривающих проблематику указанных понятий, этапов становления уголовного права. Исходя из вышесказанного, нашей целью является исследование основных аспектов происхождения уголовного наказания в разрезе развития уголовного права. Актуальность проблемы обусловлена еще и тем, что изменение уголовного законодательства должно быть связано с повышением эффективности уголовно-правового воздействия. В последнее время проблемы наказания становятся предметом все более пристального внимания специалистов, обеспокоенных высоким уровнем тюремного населения в стране. Последние годы идет неуклонная тенденция на гуманизацию назначаемого наказания за совершение различного рода преступлений. Все чаще при назначении наказаний применяются виды, которые не ограничивают свободу перемещения осужденного, тем самым давая ему возможность доказать свое исправление в привычной ему среде. Путем назначения наказания, не связанного с реальным лишением свободы, однако устанавливая надзор специализированного за исполнением приговора органа, государством достигаются цели назначаемого наказания, без обременения бюджета, когда осужденный попадает на полное государственное обеспечение.

В науке уголовного права общеизвестным доводом является то, что цель – это конечный результат, которого желает добиться государство, осуждая виновного и применяя к нему конкретный вид наказания. В науке уголовного права достаточно дискуссионным является вопрос конечной цели назначаемого наказания за содеянное. Например С. Ф. Милуков отмечает, что цель – это то, к чему нужно стремиться, что нужно осуществить. Цель исходит из потребностей и желаний человека и общества, включает в себе объективное и субъективное. Данное мнение, на наш взгляд, безусловно справедливо, однако, как нам кажется, не отражает всей глубины ответственности во взаимосвязи с общественной опасностью совершенного.

Выдающийся ученый Н. С. Таганцев еще в конце XIX века считал, что цели соединяют опыт прошлых лет и предполагаемое будущее, т.е. являются предвиденьем результата изменений действительности. Учитывая, что уголовное законодательство постоянно находится в режиме трансформации, подстраиваясь под окружающие, постоянно изменяющиеся обстоятельства, достаточно сложным представляется предвидение действительности. Постоянными в уголовном праве остаются только базисные, фундаментальные аспекты, вокруг которых и происходят различные трансформации.

В свою очередь правовед С. В. Максимов классифицировал цели на истинные и ложные, общие и специальные, ближайшие и перспективные. Еще древнегреческий философ Платон излагал, что «цель наказания – очищение души, запятнавшей себя преступлением, предупреждение его повторения в будущем, что достигается несколькими способами: истреблением преступника, для которого наказание является лекарством, исцелившим его нравственный недуг; устранением влияния дурного примера на сограждан; или избавлением государства от опасного члена».

Цели касаются не только всего уголовного законодательства, но и отдельных его норм, они носят объективно-субъективный характер. Объективность состоит в правдивом отражении действительности, общих закономерностей. А субъективность – в человеческом мышлении, с помощью которого изменяется окружающий мир. Цель наказания с точки зрения справедливости можно рассматривать с двух сторон. Первая – справедливость уголовной ответственности, вторая – возмещение причиненного виновным лицом вреда. Казалось бы, данные постулаты незыблемы, но не все ученые придерживаются такого мнения. Так, видный ученый, профессор Ю. Е. Пудовочкин в своих трудах раскрывает проблематику, связанную с необратимостью последствий. Из этого следует, что не все нарушенные права могут быть восстановлены, тем более в полной мере. Оценка же степени достижения цели является субъективной. Например, говоря о лишении свободы за убийство сложно судить о восстановлении социальной справедливости для родственников погибшего, несмотря на то, что законодательством предусмотрено материальное возмещение потерпевшим. При формулировании цели уголовного наказания необходимо учитывать безальтернативное

нормативное требование, в соответствии с которым только УК РФ является единственным источником отечественного уголовного законодательства (ч. 1 ст. 1 УК РФ).

Таким образом, общество и люди с каждым годом меняются под действием тех или иных внешних факторов. В зависимости от этого должны вноситься соответствующие своевременные изменения в уголовный закон. В настоящее время, на наш взгляд, целью наказания должна, в том числе, выступать обязательная компенсация вреда от преступления наряду с основным наказанием, назначаемым в соответствии с нормами Особенной части УК РФ. В рамках исполнения назначенного наказания в виде лишения свободы, погашение компенсационной задолженности перед потерпевшим может для осужденного рассматриваться с позитивной стороны, например положительного решения при обращении с ходатайством об условно-досрочном освобождении или изменении вида наказания в соответствии со ст. 80 УК РФ на более мягкий.

1. Миллюков С.Ф. Российская система наказаний. СПб.: Зерцало, 1998. С. 89.
2. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: лекции. Часть общая. М.: Наука, 1994. С. 108.
3. Наумов А.В. Уголовное право России. Общая часть: учебник для вузов. М.: СПАРК, 2010. С. 42.
4. Рарог А.И. Цели наказания в науке уголовного права // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 2 (123). С. 125-139.
5. Наумов А.В. Уголовное право России. Общая часть: учебник для вузов. М.: СПАРК, 2010. С. 45.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. - № 25. - ст. 2954.

Савин А.А.

Основные черты преступности в сфере экономической деятельности

*Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-03-2024-267

Аннотация

Одним из важнейших условий существования современной России является та модель рыночной экономики, которая была положена в основу развития государства после распада СССР. Частная и иные формы собственности, свобода предпринимательства, конкуренция, беспрепятственное перемещение товаров, услуг и финансовых средств на всем едином российском экономическом пространстве, а также запрет монополий – все это необходимый базис эффективного функционирования рыночной экономики, процветания хозяйствующих субъектов, закрепленные в ст. 8 и 34 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ). Преступные элементы мешают такому развитию и статья об этом.

Ключевые слова: экономика, законность, преступность, хищение.

Abstract

One of the most conditions for the normal existence of modern Russia is the model of a market economy, which was the basis for the development of the state after the collapse of the USSR. Private and other forms of ownership, freedom of entrepreneurship, competition, unhindered movement of goods, services and financial resources throughout the single Russian economic space, as well as the prohibition of monopolies – all this is a necessary basis for the effective functioning of the market economy, prosperity of economic entities, enshrined in art. 8 and 34 of the Constitution of the Russian Federation (hereinafter – the Constitution of the Russian Federation). Criminal elements interfere with such development and the article is about it.

Keywords: economics, legality, crime, embezzlement.

Очертив рамки дозволенного, обозначив ключевые ценности, мы непременно должны предусмотреть механизмы их защиты и механизмы наказания за уже совершенные нарушения, когда субъекты отношений выходят за установленные рамки. Ведь каждое такое нарушение несет в себе последствия, опасные для функционирования всей системы. Недостаточная оценка этих последствий служит катализатором развития теневой экономики, процент которой в современной России достаточно велик. Именно поэтому законодателем принимались и до сих пор принимаются нормы, целью которых является упорядочить экономические отношения. Огромный массив законодательства направлен на всестороннее регулирование прав и обязанностей частных и публичных субъектов в различных областях экономики. Однако нормы эти требуют защиты от девиаций. Именно уголовный закон будет одним из способов защиты экономических отношений, прав и свобод субъектов, участвующих в них, от преступных посягательств, которые, что характерно, несут в себе разрушительные последствия. Однако нельзя забывать, что рыночная экономика подразумевает высокий уровень свободы субъектов экономической деятельности. Чем сильнее государство будет «сдавливать тиски», тем менее эффективной станет данная модель экономики. Все это ведет к дифференциации юридической ответственности за правонарушения когда, например, экономические правоотношения защищаются Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ), антимонопольным законодательством, налоговым и т.п. Как мы видим, существует необходимость объективного разграничения ответственности за те или иные деяния. Что же должно быть мериллом, каким образом законодатель разводит применение Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) и КоАП РФ или санкций из других отраслей и подотраслей права? Ответ – общественно-опасные последствия того или иного противоправного деяния. Именно оценив возможные последствия, реальный вред, который нанесен интересам личности или государства, мы можем смело говорить о виде юридической ответственности, применимой в конкретном случае. Кроме того, по официальным данным сейчас в России стабильно высок процент преступлений в сфере экономической деятельности. При этом верная и теоретически обоснованная оценка общественно-опасных последствий преступления подразумевает применение эффективного наказания за преступление, что, в свою очередь, ведет к снижению уровня преступности и восстановлению социальной справедливости.

Необходимо отметить, что практически половина уголовных правонарушений состоит из преступлений против чужой собственности. Согласно позиции Н. А. Лопашенко (род. 1959), можно выделить следующие тенденции преступности в экономической деятельности: высокая степень распространенности; высокая степень вредоносности; высокая степень латентности; высокая степень профессионализации и рецидива; проникновение организованной преступности; более глубокие коррупционные проявления и возросший уровень международных связей. Рост количества расследованных правонарушений в сфере экономической деятельности говорит как о повышении эффективности работы правоохранительных органов, так и о фактическом количественном росте и качественном изменении преступности в данной сфере, чем объясняется повышенное внимание, которое уделяется сегодня данной категории преступлений.

На настоящем этапе развития науки уголовного права ученые не пришли к единому мнению об определении понятия «экономическая преступность» и «экономические преступления». Новый вид общественных отношений, появившийся после введения в нашей стране рыночной экономики, несомненно, нуждается в нормативном регулировании и, соответственно, уголовно-правовой охране. Это становится еще более актуальной задачей в контексте взаимосвязанности эффективности борьбы с экономическими преступлениями и четкости и однозначности формулировки и разъяснения понятийного аппарата. Анализируя соответствующую литературу, можно сделать вывод, что экономическая преступность рассматривается через близкие ей понятия: «преступность в сфере экономической деятельности», «корыстная преступность», «преступления против собственности» и т.п. Отсутствие четко сформулированного и закрепленного законодателем понятия даёт все

основания полагать, что экономическая преступность – явление, отличающееся своей сложностью и многоплановостью. Б. В. Волженкин считал, что понятие «преступления в сфере экономической деятельности» сформулировано не совсем удачно. В упомянутой сфере общественных отношений возможно совершение, к примеру, хищения, преступления против трудовых прав граждан, служебные преступления и т.д. Нужно признать, что законодатель вполне обоснованно убрал из нового кодекса устаревшее понятие «хозяйственные преступления», но едва ли можно признать удачным введение вместо него понятия «преступления в сфере предпринимательства» или «предпринимательские преступления», так как экономическую деятельность общества нельзя сводить и отождествлять исключительно с предпринимательской деятельностью. Подтверждением этой мысли служит статья 34 Конституции РФ, в которой говорится о предпринимательской и иной экономической деятельности. Название большинства глав Особенной части УК РФ содержит не сферу преступной деятельности, а ее объект. Такой же подход можно было применить и в названии гл. 22 УК РФ. Например, в наименовании соответствующей главы Модельного Уголовного кодекса для государств – участников Содружества Независимых Государств, принятого 17.02.1996 Межпарламентской ассамблеей СНГ, это положение учтено, она называется «Преступления против порядка осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности».

Конечно, необходимо брать во внимание и тот факт, что число привлекаемых к уголовной ответственности за совершение экономических преступлений лиц (например, в сфере налоговых отношений), является примерно в 30 раз меньшим, чем количество лиц, совершивших хищения различного вида. Такую статистику возможно объяснить сложностью раскрытия экономических преступлений, наличием определенных проблем в борьбе с ними, а также в применении мер уголовной ответственности. Переосмыслив понятие экономической преступности с точки зрения «узкого» подхода, Ю. П. Кравец указал, что гл. 22 УК РФ значительно перегружена, содержит большое количество статей, что негативно отражается на уголовно-правовом регулировании общественных отношений и не способствует их эффективной защите от общественно опасных посягательств. Таким образом, дальнейшее перегружение УК РФ возможной новой главой 22.1 «Преступления в сфере предпринимательской деятельности» является нецелесообразным, поскольку не способствует реализации ст. ст. 8 и 34 Конституции РФ.

Таким образом необходимо отметить, что неоправданное резкое сужение круга общественных отношений, складывающихся в процессе экономической деятельности и подлежащих уголовно-правовой охране, в современном УК РФ лишь создало иллюзию снижения преступности, в то время как фактически такой шаг препятствует осуществлению реальной борьбы против незаконной предпринимательской деятельности.

В заключение хочется отметить, что подобная ситуация обусловлена историческими предпосылками, в частности необходимостью «узаконить» новыми УК РФ и ГК РФ поспешно проведенную приватизацию, которая в рамках законности, носила достаточно спорный характер. Отказ от пересмотра её итогов является так же косвенной причиной постоянного вынужденного изменения и дополнения признаков состава преступлений в экономической сфере. Как следствие, современное уголовное право не в состоянии успеть вовремя среагировать и урегулировать новые правонарушения, что способствует стабильно высокому уровню экономической преступности в стране. Другой не менее важной проблемой является отсутствие единого мнения среди ученых об определении понятия «экономическая преступность» и «экономические преступления», что говорит об особой сложности и многоплановости этих явлений. Однако в последнее время большое количество учёных склоняются к так называемому «узкому» подходу к данным определениям, который предполагает рассмотрение экономической преступности как рыночного явления, ограниченного только рамками экономической деятельности в сфере предпринимательства (бизнеса), осуществляемой его субъектами.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции // СПС «Консультант Плюс».
2. Дианов Д.В. Актуальные вопросы борьбы с экономической преступностью в условиях современного российского общества // Статистика и экономика. 2019. №4. С. 27.
3. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2023 года // МВД РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/>.
4. Лопашенко, Н.А. Преступления в сфере экономики: авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ) (постатейный). / Н.А. Лопашенко. – М., 2016. С. 229.
5. Алексеев, А.И. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. / А.И. Алексеев, В.С. Овчинский, Э.Ф. Побегайло. – М.: Норма, 2019. – 144 с.
6. Волженкин, Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. / Б.В. Волженкин. – СПб., 2017. С. 74.
7. Модельный Уголовный Кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств. Принят Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств, Санкт-Петербург, 17 февраля 1996 г. // <http://docs.cntd.ru/document/901781490>.
8. Кравец, Ю.П. Проблемы, возникающие при применении норм об ответственности за преступления в сфере предпринимательской деятельности / Ю.П. Кравец // Право и экономика. – 2017. – № 9. С. 25.

Савин А.А.

Особенности преступлений против правосудия

*Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-03-2024-268

Аннотация

Во все времена российской истории преступления против правосудия, совершаемые должностными лицами государственных органов, были одними из самых общественно опасных преступлений, подрывающих веру в правомерную деятельность государства. Власть – важный инструмент осуществления государственных функций, а коррумпированная власть может нанести огромный ущерб обществу. Законы при отсутствии у государства реальной возможности обеспечить их исполнение, утрачивают смысл, поэтому деятельность по осуществлению правоохранительной функции нуждается в надежной уголовно-правовой охране.

Ключевые слова: правосудие, угрозы, давление, ответственность.

Abstract

At all times in Russian history, crimes against justice committed by government officials have been among the most socially dangerous crimes that undermine faith in the legitimate activities of the state. Power is an important tool for the exercise of state functions, and corrupt government can cause enormous damage to society. Laws, in the absence of a real opportunity for the state to ensure their enforcement, lose their meaning, therefore, activities for the implementation of law enforcement functions need reliable criminal law protection.

Keywords: justice, threats, pressure, responsibility.

Особого внимания требуют отношения в вопросах реализации основной задачи судопроизводства – защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. На государственном уровне действуют запреты и ограничения, распространяющиеся на государственных служащих в целях минимизации злоупотреблений, в том числе, в сфере судопроизводства. Судебная система сегодня, это защита основ и гарантий отечественной государственности, системы конституционных прав и свобод личности,

олицетворение государственного единства, единства общества и личности, форма выражения принципов и идей справедливости и законности, связей многонациональных народов России. Ведущую роль в соблюдении законности в любом государстве играют правоохранительные органы. Уголовное судопроизводство является единственным механизмом реализации уголовного закона и фактически обеспечивает предупреждение преступлений. Именно поэтому правоохранительные органы должны осуществлять свою деятельность в строгом соответствии с нормативно - правовыми актами, регламентирующими их деятельность и рамки полномочий. В противном случае органы государственной власти превращаются в карательные организации, целями которых являются не обеспечение правосудия и общественного порядка, а возведение в статус закона воли определенной социальной прослойки, цель которой в свою очередь - подчинение своей воле все гражданское население.

Конституция РФ закрепляет принцип независимости судей и подчинения их только основному закону, что важно для стабильности судебной системы. Именно независимость судей является важной гарантией осуществления правосудия. Бессмысленной становится сложная процедура судебного разбирательства, о чем также можно сказать и в отношении независимости прокуроров, следователей, лиц, производящих дознание, защитников и других участников судебного процесса. Из-за этого закон должен оградить их от неправомерного воздействия, в том числе предусмотреть меры по их защите и личной безопасности, свобод и прав. Главным объектом действий, которые прямо посягают на жизнь и свободу судей, а также на работу других важных сотрудников государственной системы правопорядка, является корректное исполнение работы органов правосудия. Такие важные составляющие личной жизни вышеуказанных работников как здоровье, честь, достоинство, должны надежно охраняться. Между собой они объединены в группу, т.к. чаще всего используются именно для незаконного влияния на сотрудников системы органов правосудия. В ст. 294 УК РФ предусмотрено целых два вида состава преступления: ч. 1 - вмешательство в деятельность суда, т.е. когда происходит умышленное воспрепятствование деятельности и хода суда в целях личной или иной выгоды (в том числе из-за конфликта интересов) и ч. 2 - вмешательство в любой, что нужно подчеркнуть, форме, в деятельность прокурора, следователя, а также в деятельность лица, производящего дознание. Объективная сторона заключается во вмешательстве в самых разных форматах. Вмешательство обязательно должно иметь связь с ходом дела, с рассмотрением судебных дел, с рассмотрением следственных дел и направлено на судей, заседателей, прокуроров, а это именно те, кто непосредственно выносит окончательные решения, проводит расследование или осуществляет надзор за ним или их исполнением.

Неправомерные требования, персональные угрозы физического насилия, обещания оказать услуги, угрозы причинить неприятности, ущемить так или иначе законные права и интересы – все эти способы вмешательства в судебный процесс показывают, как уязвима может быть судебная система и как важно иметь определенные управленческие и законодательные механизмы, позволяющие избежать или как можно сильнее минимизировать факты вмешательства и воспрепятствования. Важно отметить, что имеются в виду не процессуальные формы воздействия, так как предусмотренные процедурой обращения с ходатайствами, жалобами являются правомерными способами поведения участников процесса.

Очевидно, что законодательство обязано создать и обеспечить полную независимость судей, но при этом оно не может уберечь их от критики – разной степени рациональности. Если виновный вмешивается в рассмотрение дела путем подкупа, то он должен привлекаться к ответственности по совокупности ст. 294 и 291 УК РФ; когда же способом воздействия были посягательство на жизнь, угроза и насильственные действия - по совокупности ст. 294 и 295, а также по статье 296. Субъективная сторона обоих видов правонарушений - прямой умысел и умышленная задача: воспрепятствовать либо осуществлению правосудия, либо всестороннему, объективному ходу расследованию дела. Воспрепятствование осуществлению правосудия заключается в создании проблем и помех рассмотрению или разрешению дела в суде либо проведению отдельных следственных действий, таких как допрос, очная ставка, освидетельствование, опознание и т.п.

При квалификации действий понятие использования служебного положения и его содержание такие же, как и при злоупотреблении полномочиями, а именно действия, которые происходили со стороны лица, которое выполняет какие-либо управленческие функции и которые имели противоправную сторону, нарушая или мешая ходу судебных разбирательств.

Те же поступки по отношению к другим служащим правоохранительных органов квалифицируются и по иным составам. Подобная связь имеется, когда предлогом для правонарушения стала деятельность судьи и других лиц в анализе дела и других указанных выше деяниях (например, причастный к преступлению посягает на жизнь судьи либо следователя, дабы ликвидировать их от рассмотрения дела, либо на жизнь их близких, выставляя свои собственные условия. Среди таких условий может быть, например, отказ от рассмотрения дела либо принятие определенного решения, стремление отомстить за вынесенное решение и т.п.

Важно отметить, что любая угроза в адрес представителей судебной и правоохранительной власти недопустима, тем более что при этом не только нарушаются интересы потерпевшего, но и подрывается престиж власти. Таким образом, суть рассмотренной категории правонарушений содержится в посягательствах на стабильную и справедливую службу органов правосудия путем противозаконного воздействия на судей и других участников процесса. Конкретными формами правонарушений представляются вмешательство в решение дел и различные посягательства на жизнь, материальное благополучие, здоровье, честь и личную безопасность вышеуказанных лиц, что должно искореняться путем постоянного видоизменения уголовного законодательства в соответствии с существующими реалиями.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. - № 25. - ст. 2954.
2. Дворянсков И.В. Уголовно-правовая охрана процессуального порядка получения доказательств. Ульяновск, 2001. – 156 с.
3. Уголовное право России: Учебник для вузов: В 2 т. / Под ред. д.ю.н., проф. А. Н. Игнатова и д.ю.н., проф. Ю.А. Красикова. – Т. 1: Общая часть. – М.: Норма, 2005. С. 468-473.
4. Лобанова Л.В. Преступления против правосудия: проблемы классификации посягательств, регламентации и дифференциации ответственности: Казань, 2000. – 26 с.

Смелянская В.С.

Понятие и правовое регулирование морального вреда

*Белгородский государственный научный
исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-03-2024-269

Аннотация

В статье рассматривается институт морального вреда, специфика правового регулирования морального вреда, на основании анализа судебной практики с целью выявления критериев для определения размера компенсации морального вреда. В ходе проведенного исследования выявлены определённые проблемы при рассмотрении споров с требованиями о компенсации морального вреда, выделены их особенности. Целью данной статьи является комплексный анализ института морального вреда на основе изучения, анализа и обобщения действующего законодательства и практики его применения, а также научных публикаций по проблеме правового регулирования морального вреда. В ходе исследования применялся общенаучный диалектический метод познания, а также логический, системный, исторический, сравнительно-правовой и формально-юридический методы. Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что правовое регулирование морального вреда имеет ряд недостатков. Право на возмещение морального вреда не означает его полную реализацию, в

законодательстве отсутствует регламентирующий правовой механизм, регулирующий отношений, связанных с компенсацией морального вреда.

Ключевые слова: нравственное и физическое страдание, моральный вред, ущерб от морального вреда, основания для возмещения морального вреда, компенсация морального вреда, правовое регулирование института морального вреда.

Abstract

The article examines the institution of moral harm, the specifics of the legal regulation of moral harm, based on the analysis of judicial practice in order to identify criteria for determining the amount of compensation for moral harm. In the course of the study, certain problems were identified when considering disputes with claims for compensation for moral damage, and their features were highlighted. The purpose of this article is a comprehensive analysis of the institute of moral harm based on the study, analysis and generalization of current legislation and practice of its application, as well as scientific publications on the problem of legal regulation of moral harm. In the course of the research, the general scientific dialectical method of cognition was used, as well as logical, systemic, historical, comparative legal and formal legal methods. The conducted research allows us to conclude that the legal regulation of moral harm has a number of disadvantages. The right to compensation for moral harm does not mean its full realization, there is no regulatory legal mechanism in the legislation regulating relations related to compensation for moral harm.

Keywords: moral and physical suffering, moral harm, damage from moral harm, grounds for compensation for moral harm, compensation for moral harm, legal regulation of the institution of moral harm.

Моральный вред понимается как причинение нравственных или физических страданий человеку, в следствии противоправным поведением иных лиц. Толкование морального вреда представлено в ст. 151 Гражданского кодекса РФ, которое определяется как «нанесение человеку нравственных, физических страданий, которые не дают ему нормально жить, отрицательно воздействуют на здоровье, приводят к печали и депрессии» [2]. Под нравственными страданиями исследователи понимают «любые эмоциональные переживания потерпевшего, испытанный им стресс, формирование у лица негативного восприятия ситуации, коллектива, места работы, страх потери, переживания из-за несостоявшихся карьерных ожиданий, распространения негативной информации о работнике, открытости доступа к его персональным данным, порождающей страх потери имущества, и т. п.» [7, с.52].

Согласно п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее по тексту ПП ВС РФ) от 15 ноября 2022 г. № 333 под физическими страданиями предлагается понимать «физическую боль, связанную с причинением увечья, иным повреждением здоровья, либо заболевание, в том числе перенесённое в результате нравственных страданий, ограничение возможности передвижения вследствие повреждения здоровья, неблагоприятные ощущения или болезненные симптомы, а под нравственными страданиями – страдания, относящиеся к душевному неблагополучию (нарушению душевного спокойствия) человека (чувства страха, унижения, беспомощности, стыда, разочарования, осознание своей неполноценности из-за наличия ограничений, обусловленных причинением увечья, переживания в связи с утратой родственников, потерей работы, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, раскрытием тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию, временным ограничением или лишением каких-либо прав и другие негативные эмоции)» [3].

В судебной практике не все формы незаконного поведения оценивается как безнравственные, поскольку личная позиция гражданина и позиция законодателя могут отличаться в части толкования категории безнравственности.

Таким образом, разделение нравственных и физических страданий требует значительных затрат процессуального времени на исследование морально-нравственных, ценностных установок потерпевшего, что не соответствует принципу процессуальной

экономии. Верховным Судом Российской Федерации определены виды страданий потерпевшего от причинения ему морального вреда от незаконного поведения, в случае доказательства вины причинитель вреда должен будет загладить свою вину, а степень вреда, нанесенное потерпевшему будут установлены в состязательном споре, причем со значительной доказательственной нагрузкой именно на потерпевшего, поскольку причинитель вреда будет доказывать только отсутствие своей вины. Поэтому законодателю следует регламентировать степень вреда и меры возмещения ущерба.

Компенсация морального вреда регулируется на основании п. 1 ст. 1101 ГК РФ, и определяется в денежном размере, который выплачивается пострадавшему.

Для возмещения морального вреда и привлечения человека к ответственности, необходимо доказать:

- сам факт причинения вреда;
- определить степень вреда;
- вину нарушителя;
- выстроить причинно-следственную связь между противоправным деянием и психологическими или физическими увечьями пострадавшего.

В трудовом законодательстве институт морального вреда рассматривается в рамках ст. 3 ТК РФ, в котором предоставляется право на компенсацию лицам, полагающим, что они подверглись дискриминации в сфере труда. А в ст. 21 ТК РФ закреплено право работника на «возмещение вреда, причинённого ему в связи с исполнением трудовых обязанностей, и компенсацию морального вреда», а в ст. 22 ТК РФ имеется встречная аналогичная «обязанность работодателя». Согласно ч. 1 ст. 237 ТК РФ «моральный вред, причинённый работнику неправомерными действиями или бездействием работодателя, возмещается работнику в денежной форме в размерах, определяемых соглашением сторон трудового договора» [1].

Компенсация морального вреда в трудовых правоотношениях допускается при нарушении любых прав и гарантий, причиненных работнику. Например, ст. 394 ТК РФ регламентирует право работника на компенсацию морального вреда от работодателя в «случаях незаконного увольнения или перевода на другую работу» [1].

Трудовые права и интересы гражданина являются конституционными поэтому относятся к группе нематериальных благ и личных неимущественных прав, принадлежащих гражданину от рождения.

Моральный вред согласно ст. 237 ТК РФ может быть компенсирован всякий раз, при нарушении любых трудовых прав или интересов, которые требует защиты.

Размер компенсации морального вреда определяется судом, согласно п. 62 ПП ВС РФ № 24 на основании которой учитываются конкретные обстоятельства каждого дела с учётом степени причинных физических и нравственных страданий. Помимо этого, суд должен принимать во внимание степень вины причинителя, и другие обстоятельства, заслуживающие внимания, например, как пишет М. Михеева, «действия работодателя по заглаживанию причинённого им вреда» [5].

Согласно ПП ВС РФ от 15 ноября 2022 г. № 33 в п. 26 суду необходимо установить, «какие конкретно действия или бездействие привели к нарушению личных неимущественных прав, имеется ли причинная связь между действиями (бездействием) и последствиями и учитывать форму, степень вины и полноту мер, принятых для снижения (исключения) вреда; было ли допущено единичное или множественное нарушение прав; индивидуальные особенности потерпевшего (возраст, состояние здоровья, профессию и род занятий)» [4]. Также необходимо учитывать значимость для работника нематериальных благ, объём их нарушений и степень вины. Однако в судебной практике затруднительно понять обоснование произведённых компенсаций и определения размера компенсации. Моральный вред, причинённый правомерными действиями (п. 13 постановления) не подлежит компенсации.

Для совершенствования правового регулирования морального вреда мотивировочная часть решения суда, должна содержать анализ доказательств, доводов и возражений спорящих сторон, в том числе сумму компенсации морального вреда. Определить, какие обстоятельства,

имеющие значение для дела, на основании каких доказательств установлены, учитывать имущественное положение и степень вины как потерпевшего, так и причинителя вреда и обосновать причину отклонения или принятия тех или иных доводов при вынесении решения.

Таким образом, правовое регулирование морального вреда ввиду сложности рассмотрения дел о нравственном или физическом причинении вреда должна быть законодательно оформлена более подробно. Следует исключить дискриминацию граждан при определении размера компенсаций, а также чётко определить обязанность суда разрешать данный вопрос по иску пострадавшего, давая разъяснения о праве на данную компенсацию, объективно исследовать и подробно излагать мотивы принятых решений.

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 3.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» // Российская газета. – 2022. – № 267.
4. Воробьев С. М. О теоретико-правовых основах понятия «моральный вред» // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2017. – № 2 (29). – С. 221–231.
5. Михеева М. Моральный ущерб от моббинга или несправедливого и незаконного увольнения: анализ судов // Трудовое право. – 2018. – № 9. – С. 17–24.
6. Сулейманов М. И. Процессуальный порядок рассмотрения дел о компенсации морального вреда // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 2 (218). – С. 144–147.

Соболев Н.Р.

Некоторые принципы трудового права

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-03-2024-270

Научный руководитель: Лиликова О.С.

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению отдельных принципов трудового права. В настоящей научной статье проанализированы содержательные особенности некоторых принципов трудового права, а также обозначены проблемы реализации принципа запрещения дискриминации в сфере труда.

Ключевые слова: принципы трудового права, некоторые принципы трудового права, запрещение дискриминации в сфере труда, трудовое право.

Abstract

The article is devoted to the consideration of certain principles of labor law. This scientific article analyzes the substantive features of some principles of labor law, as well as identifies the problems of implementing the principle of prohibition of discrimination in the field of labor.

Keywords: principles of labor law, some principles of labor law, prohibition of discrimination in the field of labor, labor law.

Трудовое право представляет собой самостоятельную отрасль российского права, которая регулирует определенную группу общественных отношений. В российском праве основными критериями, свидетельствующими в пользу самостоятельности правовой отрасли, преимущественно выделяют предмет и метод правового регулирования, а также систему

принципов отрасли. Целью настоящего исследования является характеристика особенностей и содержания системы принципов трудового права и проблем их реализации в современных условиях.

О важности в системе правового регулирования трудовых правоотношений принципов свидетельствует их структурное расположение в Трудовом кодексе Российской Федерации в самом начале нормативного правового акта. Так, например, о принципах правового регулирования в трудовом праве говорится уже в ст. 2 Трудового кодекса Российской Федерации [2]. Комментируемая норма именуется как «основные принципы...», что позволяет говорить о том, что данная норма не закрепляет исчерпывающего перечня принципов, но устанавливает основную систему, которая может составлять правовой базис регулирования трудовых правоотношений. Следует также подчеркнуть, что в большинстве российских отраслей права термин «принципы права» используется на законодательном уровне, однако трудно встретить дефиницию данного термина. Традиционно под принципами права понимаются «идеи или положения, посредством которых происходит отражение основных закономерностей развития права и сущности права» [3, с. 195].

Принципы российского трудового права прямо производны из общепризнанных принципов и норм международного права, о чем прямо говорится в абз. 1 ст. 2 ТК РФ. Кроме того, принципы российского трудового права основываются на конституционных нормах, которые обеспечивают правовое регулирование основных отношений в сфере труда. Конституция России выступает базовым и универсальным законом Российской Федерации, составляющим основу для российских отраслей права. Статья 37 российской Конституции определяет основы регулирования трудового статуса личности в российском государстве [1]. Указанная норма является отправной точкой для формирования системы принципов российского трудового права. Например, конституционное положение о свободе труда положено в основу одного из главных принципов системы принципов трудового права – свобода труда, включая право на труд, который каждый свободно выбирает или на который свободно соглашается, право распоряжаться своими способностями к труду, выбирать профессию и род деятельности.

Система принципов российского трудового права достаточно обширна, затрагивает различные аспекты правового регулирования трудовых отношений. Условно систему принципов трудового права можно разделить на три группы:

- принципы-гарантии прав работников;
- принципы-гарантии прав работодателей;
- принципы, обеспечивающие взаимное соблюдение сторонами трудовых правоотношений трудового законодательства.

Рассматриваемая система принципов открывается принципом запрещения дискриминации в сфере труда, который следует поставить во главу данной системы. Принцип запрещения дискриминации в сфере труда предполагает недопустимость установления определенных преференций перед другими лицами или ущемления прав в сфере труда.

Указанный принцип включает в себя несколько подпринципов.

Во-первых, данным принципом гарантируется равенство возможностей каждого в трудовой сфере. Изложенное предполагает, что никакие обстоятельства и основания не могут быть положены в основу предоставления привилегий в трудовой сфере одного лица перед другим лицами. Каждому человеку гарантируется равный правовой статус в сфере труда.

Во-вторых, о недопустимости установления преференций или дискредитации положения кого-либо в трудовых и связанных с ними правоотношениях говорится в следующем абзаце комментируемой нормы. В частности, запрещается предоставление преимуществ в зависимости от пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, семейного, социального и должностного положения, возраста, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности или непринадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам, а также от других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работника. Изложенное говорит о том, что основное внимание уделяется

профессионализму и деловым качествам личности. Данное положение также можно рассматривать во взаимосвязи с конституционным положением, провозглашающим равенство прав каждого (ч. 2 ст. 19). Следовательно, исследуемый принцип является логическим продолжением конституционного запрещения дискредитации личности по признакам пола, расы, религиозной принадлежности и иных признаков.

Между тем, действие данного принципа нельзя назвать абсолютным. Абз. 3 ст. 3 ТК РФ предусматривает исключение из комментируемого правила, когда отказ работодателя ввиду предпочтений или установления ограничений является законным.

Реализации принципа недопустимости дискриминации в сфере труда усиливается гарантией каждого обратиться в судебные органы за защитой своих прав.

Статья 4 ТК РФ также посвящена важному основополагающему принципу трудового права – принципу запрещения принудительного труда. Принцип запрещения принудительного труда корреспондирует конституционному положению о свободе труда в России.

Буквально данный принцип обозначает, что каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать профессию, род деятельности и др. Иначе говоря, политика государства в области трудовой сферы не предусматривает принуждения личности к труду, обучения по установленному государством направлению или специализации, «свобода труда проявляется прежде всего в предоставлении человеку возможности свободно распоряжаться своими способностями к труду, т.е. трудиться в избранной сфере деятельности» [3, с. 193].

Поскольку в Российской Федерации провозглашается свобода труда, то необходимы гарантии обеспечения. Таковой гарантией можно назвать принцип, запрещающий принудительный труд. Например, Е.О. Сапентьева, комментируя содержательные особенности рассматриваемого принципа, связывает его, прежде всего, с конституционным провозглашением как основы осуществления труда в Российской Федерации. По мнению автора, базовые конституционные нормы определяют труд свободным, антиподом которым является принудительный труд, о чем прямо также запрещается нормами базового закона российского государства. Таким образом, запрещение принудительного труда прямо вытекает из принципа свободы труда, следовательно, указанные принципы следует рассматривать как взаимосогласованные [5, с. 62].

В ст. 4 Трудового кодекса Российской Федерации раскрывается содержание принципа запрещения принудительного труда, а также гарантии его реализации. Федеральный законодатель принудительный труд связывает с выполнением работы вопреки воли самого работника. Для этого работодателем может использоваться угроза применения наказания или иного насильственного воздействия. Комментируемой нормой также прямо называются случаи, когда труд работников под угрозой применения к ним наказания используется для достижения целей работодателя или преодоления иных проблем, требующих вмешательства работодателя. Например, принуждение к труду не может использоваться как средство мобилизации с целью экономического развития или поддержания трудовой дисциплины.

Принцип защиты от безработицы и содействие в трудоустройстве направлен на защиту интересов тех граждан, которые хотели бы трудиться, но по определенным причинам не могут реализовать свое желание трудиться. Данный принцип реализуется путем предоставления мер защиты гражданам от безработицы (например, пособие по временной безработице), а также путем содействия в поиске работы.

Принцип обеспечения права каждого работника на справедливые условия труда предполагает, что работодатель обязан обеспечить труд работника в условиях безопасности, соблюдать права работника на отдых, оплачиваемый отпуск, ежедневный отдых. Можно сказать, что данный принцип является принципом-обязанностью для работодателя, направленный, прежде всего, на защиту интересов работника. Логическим продолжением является закрепление принципа возмещения вреда, причиненного работнику в связи с исполнением трудовых обязанностей.

Принцип равенства прав и возможностей работников в системе принципов трудового права приобрел самостоятельное значение, однако и может интерпретироваться в качестве производного положения от принципа запрещения дискриминации в сфере труда. Данный принцип направлен на обеспечение прав работников между собой. Трудовой кодекс Российской Федерации предусматривает права работников, которые относятся в равной мере к любому работнику, состоящему в трудовых отношениях с работодателем. Принцип равенства прав и возможностей работников следует толковать как равенство правового статуса работников в трудовом праве. Так, например, предусмотренные ст. 21 ТК РФ основные права работников в равной степени относятся к каждому лицу, вступившему в трудовые правоотношения.

Принцип обеспечения права каждого работника на своевременную и в полном размере выплату справедливой заработной платы, обеспечивающей достойное человека существование для него самого и его семьи, и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда. Необходимость закрепления положения, касающегося оплаты труда работника, в качестве принципа трудового права обусловлена тем, что право на своевременную и в полном объеме выплату заработной платы является одним из главных в системе прав работника, предопределяющим возмездный характер выполнения трудовой функции. Вознаграждение работника является одним из ведущих мотивационных составляющих работника трудиться, обеспечивая себе тем самым достойное существование. С целью преодоления произвола работодателей в определении вознаграждения работников, федеральный законодатель предусмотрел правило, гарантирующее каждому работнику, что его труд будет оплачен не ниже установленного государством минимального размера оплаты труда.

Таким образом, рассматриваемый принцип в системе принципов трудового права нацелен не только на обеспечение права работника на своевременную заработную плату, но и получение ее в размере не ниже, установленного государством. Исследуемый принцип следует рассматривать как правило-обязанность для работодателя, требующее обеспечивать своевременность выплаты заработной платы в полном объеме.

Ряд принципов из системы посвящены защите трудовых прав работников путем обращения в судебные органы, рассмотрения и разрешения индивидуальных и коллективных споров, в том числе реализации права на забастовку.

Другая группа принципов направлена на взаимное соблюдение сторонами трудовых отношений законодательства Российской Федерации в сфере труда. Например, стороны трудового договора взаимно обязуются соблюдать условия трудового договора, а профессиональным союзам предоставляется право осуществлять профсоюзный контроль за соблюдением трудового законодательства всеми участниками правоотношений.

Несмотря на широкую вариативность принципов трудового права, в российской доктрине не умолкают дискуссии относительно реальности функционирования системы принципов трудового права.

Например, зачастую можно наблюдать несоблюдение принципа запрещения дискриминации в сфере труда и равенства полов в Российской Федерации. Несмотря на то, что на сегодняшний день гендерное равенство положено в основу осуществления трудовых прав и недопустимости дискриминации в сфере труда, проблема равенства полов в трудовых правоотношениях занимает определенное место. Равенство трудового статуса мужчин и женщин необходимо не просто для укрепления партнерства в трудовых отношениях, но и эффективной реализации своих прав при наличии трудового статуса. Таким образом, принципу равенства в сфере труда следует противопоставить неравенство, проявляющееся в любых формах.

Проблему обеспечения принципа равенства в трудовых правоотношениях Р.С. Галиев предлагает исследовать в исторической взаимосвязи. Он отмечает о том, что в ряде государств, например: Запада, равенство мужчин и женщин является историческим, в связи с чем, их проще обеспечить реализацию рассматриваемого принципа в трудовых правоотношениях. В

государствах Азии, Африки, Востока взгляд на положение женщины в обществе в целом несколько иное, в связи с чем, сложившиеся стереотипы препятствуют развитию равенства правового статуса мужчин и женщин в трудовых правоотношениях [4, с. 80].

В настоящее время мы наблюдаем условное деление мужских и женских профессий. Между тем, как отмечает Р.С. Галиев, учитывая физиологические и биологические особенности женщин и мужчин, имеется ряд профессий, которые не только легче осуществлять мужчинам, и само общество заинтересовано в привлечении на занятие определенных работ мужчин.

По мнению ряда исследователей, например, Р.С. Галиева, в настоящее время равенство прав мужчин и женщин в сфере трудовых правоотношений имеет исключительно формально-юридическое закрепление, однако на практике зачастую мужчины имеют преимущество перед женщинами, что фактически является нарушением принципа равенства в сфере трудовых правоотношений. Также, автор отмечает о том, что заострить внимание на данной проблеме крайне сложно ввиду того, что проблема ущемления прав женщин в трудовой сфере имеет высокий уровень латентности [4, с. 82].

Таким образом, принципы трудового права составляют основу правового регулирования трудовых отношений. Несмотря на то, что для российской системы права не характерно закрепление понятия принципов права, закрепление в Трудовом кодексе Российской Федерации понятия принципов трудового права было бы положительным и потому, что для российского трудового права характерна некоторая хаотичность изложения принципов: с одной стороны они системно изложены в ст. 2 Трудового кодекса Российской Федерации, но с другой стороны содержание принципов раскрывается в различных статьях ТК РФ. Что касается реальности осуществления основных принципов трудового права, то следует отметить о том, что проблемы их реализации остаются насущными. Не исчерпывает себя необходимость обеспечения равенства трудового статуса мужчин и женщин не просто для укрепления партнерства в трудовых отношениях, но и эффективной реализации своих прав при наличии статуса в трудовом праве.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 1 (часть I). Ст. 3.
3. Барышников М.Ю. Некоторые аспекты принципов трудового права // Russian Journal of Economics and Law. 2012. № 2. С. 193-195.
4. Галиев Р.С. Юридическое равенство полов и конституционная свобода труда: отечественный опыт // Вестник уральского юридического института МВД России. 2022. № 4 (36). С. 71-91.
5. Сапентьева Е.О. Запрет принудительного труда в России // Вестник магистратуры. 2017. № 8(71). С. 61-62.

LJournal

Научно-издательский центр

Рецензируемый научный журнал

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
№107, Март 2024**

Часть 5

Подписано в печать 25.03.2024. Тираж 400 экз.
Формат.60x841/16. Объем уч.-изд. л.11,51
Отпечатано в типографии Научный центр «LJournal»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович